



Алёна Василевская

Злобный маг и его ученица

Фэнтези • Любовный роман • Приключения



Annotation

Феска всю жизнь мечтала стать чародейкой. И когда в ее унылую провинцию случайно заехал ворчливый красавец-маг, не могла упустить шанс попасть к нему в ученицы. Отчаянная девушка решила, что разрешения спрашивать не обязательно, и тайно проникла в повозку чародея. Она не могла предположить, что ценой за обучение станет кража священного магического артефакта из чужестранного храма. Девушку захватывает круговорот событий, и ей не раз придется проверить, насколько сильно ее желание, чтобы идти до конца.

- [Алёна Василевская](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Эпилог](#)
-

Алёна Василевская
Злобный маг и его ученица

Глава 1

Безумный поступок

«Какой красивый мужчина! – думала Феска, натирая стаканы, которые и так уже сияли, словно были сделаны из горного хрусталя, а не из обычного стекла. – Золотистые волосы, пронзительные зеленые глаза, стройная фигура, изящные руки – наделяет же бог такой красотой! А одет-то как! Богато, но неброско, со вкусом. По всему видно – аристократ. Осанка, движения – все четко и... эх... красиво! А еще и маг!...»

Если бы взгляд мог прожигать дыры в человеке, то от посетителя таверны «Цвет меда», спокойно уплетающего приготовленную Феской яичницу, уже ничего не осталось бы, настолько внимательно девушка его разглядывала. Конечно, не прямо – украдкой, чтобы не заметил и ни в коем случае не подумал чего-то лишнего. Хотя не обратить внимания на такие пристальные взгляды очень сложно – почти невозможно! Сама Феска, когда на нее деревенские мужики пялились, тут же это чувствовала, и несостоявшиеся воздыхатели получали мокрым полотенцем по наглой физиономии. Но посетитель не замечал, что официантка за стойкой на него смотрит, или делал вид, что не замечает... Молодой мужчина был полностью поглощен едой и безмятежен, как гладь горного озера в безветренный день. И его спокойствие Феску почему-то ужасно возмущало. Хоть бы раз глянул в ее сторону! Она ведь уже полчаса только о нем и думает!

Посетитель приехал рано утром на крытой повозке, запряженной стройной породистой пегой лошадкой. Проживающие в таверне гости еще не проснулись, а дядька с теткой и их дети пока не появлялись. Ночная смена Фески не закончилась, и никого, кроме нее, на первом этаже «Цвета меда» не было.

Молодой маг, а Феска сразу поняла, что посетитель именно маг – по тому, как он небрежно кинул поводья лошади на коновязь и они завязались сами собой, зашел в таверну и мягким, приятным, довольно низким голосом попросил завтрак. Феска с надеждой поинтересовалась, останется ли гость на постой, но тот, к великому ее разочарованию, сообщил, что позавтракает и сразу же уедет.

Время шло, гость доедал яичницу и допивал травяной чай – нужно было на что-то решаться. Прямо сейчас! Такой шанс Феске никогда в жизни может больше не выпасть. Но так внезапно взять и перевернуть свою жизнь с ног на голову?! Никому ничего не сказав, уехать с совершенно незнакомым мужчиной неведомо куда?!

Феска нервно поставила стакан на стойку, закинула полотенце на плечо и нырнула в подсобное помещение, а там отпустила свои эмоции на волю и напряженно заметалась по малюсенькой комнатухе, покусывая ногти и судорожно соображая, что же делать.

«Ехать! Однозначно ехать! – думала она, сметая краешком юбки расставленные на полу пустые глиняные кувшинчики из-под напитков. – Когда еще в нашу глушь какой-нибудь маг пожаловать изволит?! Да никогда! Можно всю жизнь прождать и не дожждаться! А этот – молодой и красивый!.. Но как же дядя и тетя?! Есть ли у меня право их бросать?! Только я всегда говорила, что когда-нибудь обязательно отсюда уеду, и они вроде были не особо против. Уже сколько лет на шее у них сижу! Кенди и Лара еще и обрадуются – в спальне для их нарядов больше места останется. А кузен меня всегда недолюбливал...»

Схватив первый попавшийся листок бумаги, Феска накорябала кусочком угля короткую записку:

«Дядя, Тетя! Спасибо за все! Не переживайте. Уезжаю учиться магии. Сбудется наконец моя мечта! Обещаю писать вам. А как стану чародейкой, навещу. Целую и обнимаю вас, а также Кенди, Лару и Киара. Буду скучать!»

Быстро свернув записку, Феска вернулась в обеденный зал. К счастью, посетитель еще не успел завершить трапезу. Положив письмо на видное место, она прижала его стаканом, и, стараясь не смотреть на молодого мага, вышла во двор, где стояла его повозка. Возможно, правильное всего было попросить чародея взять ее в ученицы, но Феска не сомневалась – тот ей откажет. Маги абы кого в ученики не берут... Главное – уехать, а уж потом она его как-нибудь уговорит...

Решение в голову отчаянной Феске пришло сразу, времени на размышления у нее не имелось. Оглядевшись по сторонам, девушка убедилась, что ее никто не видит, тихонько отодвинула полог повозки

и запрыгнула внутрь. И тут же обомлела от открывшейся ей картины. Внутри повозка оказалась значительно больше, чем снаружи. Перед ней была целая комната, заполненная мебелью. У одной из длинных стен стояли небольшая кровать и комод, у другой стеллажи с книгами и какими-то загадочными предметами, прямо напротив входа – стол, заваленный исписанными бумагами, и рядом с ним кресло.

Недолго думая, стараясь унять бешено колотящееся от страха и восхищения сердце, Феска юркнула под кровать, замерла и затаила дыхание.

Через некоторое время беглянка почувствовала, как качнулась «комната» – молодой маг заскочил на козлы. Послышалось: «Но, Рысь! Поехали!» Повозка вместе с Феской затряслась и запрыгала по кочкам.

Дороги в их гористой местности ухабистые, но она не обращала внимания на тряску, только судорожно размышляла, что же ей делать дальше – вылезти из укрытия и сразу свалиться на голову ничего не подозревающему о ее присутствии чародею или еще полежать и дожидаться, когда маг уедет подальше от родной деревни? После долгих размышлений и нескольких отчаянных порывов обнаружить себя, остановленных приступами жгучего страха, девушка решила, что прятаться под кроватью нужно столько времени, сколько это возможно – хотя бы до того момента, когда голод станет сильнее охватившего ее отчаянного ужаса.

Под кроватью красавца-мага было жестко, неудобно, пыльно и ужасно скучно. Чтобы скрасить часы ожидания, Феска начала мечтать – представлять, как станет могущественной чародейкой и силой мысли раздвинет горы, одним взмахом руки построит города, и тысячи людей станут смотреть на нее с обожанием и восхищением, а король конечно же назначит ее придворной чародейкой, и во дворце она повстречает прекрасного принца или, на худой конец, какого-нибудь холостого герцога. Между ними, разумеется, вспыхнет любовь, и не будет границ у их счастья...

Феска конечно же знала, что магия не способна раздвигать горы и что одним взмахом руки создать город невозможно, но мечтать об этом все равно очень любила.

На самом деле девушка понимала, что у нее вообще может не оказаться способностей к колдовству, но была убеждена, что, не попробовав стать чародейкой, жить спокойно не сможет.

Лежа под кроватью человека, которого она уже мысленно назначила своим учителем, Феска вскоре потеряла счет времени. Ей казалось, что повозка едет целую вечность. Спина затекла, и Фесса начала тихонько вертеться в своем убежище. Неожиданно возница остановил пегую лошадку. Феска замерла, испугавшись, что своими движениями привлекла внимание молодого чародея. Страх, отступивший под напором сказочных мечтаний, вновь сковал тело, сердце застучало так, что готово было вырваться из груди.

Повозка качнулась, затем послышались шаги – маг зашел в комнату. Феска затаила дыхание и приготовилась к тому, что сейчас ее обнаружат, но красавец-маг прошел мимо кровати и приблизился к столу. Послышался шорох бумаги, за ним скрип открывающегося и закрывающегося ящика. Маг еще немного покопался в своих вещах и вышел.

Феска облегченно выдохнула и осталась лежать под кроватью. Через некоторое время с улицы донесся аппетитный запах. Почувствовав его, девушка осознала, насколько сильно проголодалась, но страх все еще был силен, и вылезти из укрытия она не решилась.

Пообедав, маг снова запрыгнул внутрь повозки, кинул в противоположный от кровати угол какой-то мешок и ушел.

Повозка поехала, а Феска, стараясь не обращать внимания на отчаянное урчание живота, осторожно перевернулась на бок, уткнулась носом в пыльную стенку и задремала, убаюканная мерным поскрипыванием колес и покачиваниями повозки. Она даже успела посмотреть несколько захватывающих ярких снов. Прекрасный принц уже готов был ее поцеловать, но...

Феску грубо разбудили – кто-то безжалостно тянул ее за локоть.

– Эй! Отпусти! Не смей! – проворчала девушка сквозь сон, пытаясь вырваться из лап врага, который хотел помешать долгожданному поцелую с принцем... но вдруг все вспомнила, осознала, кто ее может тащить, открыла глаза и вскочила на ноги – молодой чародей уже выволок нежданную попутчицу из-под кровати.

На улице было совсем темно, на столе горела свеча – ее тусклый свет озарял изумленное лицо чародея. Похоже, он уже ложился спать, когда обнаружил ее, так как был одет в одну длинную рубашку.

– Ты кто такая? – проговорил маг.

– Феска, – не найдя ничего лучшего, ответила беглянка.

Создав магией небольшой огонек на ладони, чародей направил его к лицу девушки. Она инстинктивно попятилась.

– Ты же в таверне была! – воскликнул маг. – Сдурела, что ли?! Зачем в мою повозку залезла?!

– Ты – маг... – только и смогла выдавить из себя Феска сдавленным голосом – жесткая рука страха намертво сжала ее горло.

– И что с того, что я маг?! – грозно спросил чародей. Похоже, он уже пришел в себя от потрясения, вызванного неожиданной находкой. – А ну, вон отсюда!

– Я... нет, – промямлила Феска, забиваясь поглубже в повозку, к заваленному бумагами столу.

– Что «нет»?! – не понял маг.

– Не пойду-у-у! – дрожащим голосом протянула Феска.

Молодой человек опешил от ее слов, но, впрочем, ненадолго – не тратя времени на разговоры, он решил перейти к действиям. Приблизившись к Феске, чародей крепко схватил ее за запястье и потянул в холодный мрак, поджидающий снаружи. Она отчаянно попыталась вырвать свою руку из его жестких пальцев, но ничего не получилось. Маг был силен.

– Пошла вон отсюда! – повторил он и вышвырнул Феску из повозки с такой силой, что та аж перекувыркнулась.

– Куда? – жалобно пропищала юная авантюристка, вставая на четвереньки.

– А мне какое дело?! – со злостью бросил маг, закрывая полог повозки.

– Ночь же на улице! – пропищала Феска.

Но ей никто не ответил.

– Темно-о-о и страшно-о-о! – с надеждой вызвать сочувствие протянула девушка, но ответа опять не последовало.

– И хо-о-олодно... – ежась, уже без надежды, что ее услышат, добавила нарушительница спокойствия чародея.

Феска попыталась снова забраться в повозку, но на сей раз ей не дала сделать это какая-то невидимая преграда. Похоже, маг был настроен решительно. Шансов завоевать расположение чародея не имелось. Ее отчаянный порыв оказался глупым и напрасным.

Луна и звезды давали немного света, глаза вскоре привыкли к полумраку. Осмотревшись, она поняла, что молодой чародей

остановился на ночной отдых на каком-то плато в центре горного перевала. Вокруг различались темные силуэты величественных пиков и могучие каскады горных хребтов. Это были Южные горы. Так далеко от дома Феска еще никогда не уезжала... И дальше уже не уедет. Завтра нужно будет как-то возвращаться в дом дяди. Очевидно, пешком. Но отправляться в обратный путь ночью было еще глупее, чем забираться в повозку к незнакомому мужчине. Придется переночевать прямо здесь, под открытым небом.

В котелке, подвешенном над тлеющими углями, оставалась какая-то еда, недоеденная магом. Увидев ее, проголодавшаяся девушка возликовала.

«Как непредусмотрительно! – с восхищением подумала она. – Запах пищи может привлечь диких животных... Но зато я наконец поем!»

Феска кинулась к котелку и углям, которые еще можно было раздуть и согреться, но со всей силы вписалась в невидимую жесткую преграду. Она ошиблась в маге – тот все предусмотрел. Фессе ничего не оставалось – только, потирая ушибленный лоб, сглатывать слюну и наблюдать, как гаснут последние красные всполохи углей и остывают остатки аппетитного ужина. В животе урчало. Положение казалось безнадежным. Расплакавшись от обиды на свою несчастную судьбу и злобного мага, жестоко выгнавшего на улицу несчастную девушку в холодную страшную ночь, Феска уселась прямо на землю, облокотилась спиной на колесо повозки и приготовилась умирать от голода и холода. Как же она ошиблась в этом чародее! За красивой внешностью и безмятежным уверенным взглядом скрывалось безжалостное сердце!

«Пусть ему совестно станет, когда утром он обнаружит мой окоченевший труп!.. – подумала она. – Да, чтоб ему после этого кусок в горло не лез!.. Пусть подавится своей едой!.. Да, чтоб ему пусто было!.. Гад мерзкий!..»

Сжавшись в комочек, Феска громко, от души, зарыдала, надеясь, что чародей услышит и от ее громких завываний не сможет уснуть. Но никакой реакции не последовало. Обессилив от слез, Феска не заметила, как уснула. И снова погрузилась в сон о прекрасном принце, только на сей раз выдуманный возлюбленный сражался со злобным златовласым магом, защищая ее от темных чар.

Из власти грез Феска снова была выдернута самым грубым способом – кто-то тыкал чем-то ей в бок. Со стоном раскрыв глаза, девушка обнаружила, что ее тело затекло и продрогло до костей, ноющей болью отзывалась каждая мышца, а голодный желудок скрутило в тугой узел. Нависший над ней красавчик-маг безжалостно, правда, не очень сильно, пинал ее носком сапога.

От негодования, вызванного таким беспардонным обращением со своей персоной, все остатки смущения, которые Феска еще вчера испытывала рядом с этим человеком, исчезли без следа.

– Эй, ты что себе позволяешь! – завопила она, окончательно проснувшись.

– Что я себе позволяю?! – возмутился молодой человек. – Это ты увязалась за мной! Чего тебе нужно, девка?!

Феска задохнулась от возмущения и вскочила на ноги – так с ней не позволял себе разговаривать ни один, даже самый оторванный, мужик в деревне.

– Не смей говорить со мной в таком тоне! – вспыхнула беглянка, ей было уже все равно, что человек, стоящий перед ней – маг.

– А как я должен разговаривать с девкой, тайком пролезшей в мою повозку?! – возмутился мужчина.

– И девкой меня называть не смей! – с обидой взвизгнула Феска.

– А кто ты тогда? Шлюха? Воровка? Или, может, хочешь, чтобы я назвал тебя «госпожа»? – едко поинтересовался чародей.

В горле Фески снова застрял ком, но на сей раз от охвативших ее негодования и обиды.

– Я не шлюха!.. И не воровка!.. – сдавленно проговорила она, пытаясь остановить подступающие слезы. – У меня имя есть. Я – Фесса. Или Феска – так больше привыкла. И ничего я у тебя в повозке не трогала!

Маг заметил, что девушка вот-вот расплачется, и разозлился еще сильнее:

– Этого еще не хватало! Ревущая девка, свалившаяся мне на шею посреди безлюдного горного перевала! И что мне с тобой делать?! И так проблем навалом!

– Магии учить... – проямлила «ревущая девка», и ее голос предательски задрожал.

Фесса мысленно начала себя ругать – ну зачем об этом сказала, понятно же, что после такого начала знакомства ничего у них не выйдет. Да и нужен ли ей грубый учитель?!

– Что?! – не понял маг.

– Хотела, чтобы ты меня магии научил! – повторила девушка, стараясь придать голосу твердость. – Но ты... ты... оказался злобный, мерзкий гад!..

Маг аж головой замотал – не то от возмущения, не то от удивления.

– Зачем тебе магия в деревне, девка?! – грубо бросил он. – Коров развлекать будешь?

– Не собираюсь я в деревне оставаться! – обиженно протянула Феска. – Я чародейкой хочу стать! Могущественной и известной!

Молодой мужчина искренне засмеялся.

– Какие мы важные и гордые, оказывается! – съязвил он. – Могущественной чародейкой она хочет быть!.. Ха! С полей и коровников, наверное, сразу в королевский дворец желаешь попасть? Ну что ж, это вполне реально – посудомойкой тебя, пожалуй, возьмут. Магия для этого, кстати, не нужна...

Слезы из глаз Фески все-таки потекли. Продолжать разговор с этим грубияном ей больше не хотелось. Она еще ночью поняла, что совершила ужасную ошибку, понадеявшись, что этот высокомерный аристократ станет ее учить.

– Всего самого плохого! – буркнула беглянка и, отвернувшись от молодого зеленоглазого мужчины, который резко перестал казаться ей красивым, пошла по дороге, выбрав первое попавшееся направление. В какой стороне осталась ее деревня, Феска не знала.

Она ушла уже достаточно далеко, когда услышала выкрик мага:

– Постой, девка! Ты девственница?

– Что?! – выдохнула Феска, резко развернувшись.

От возмущения она чуть не задохнулась: очень захотелось кинуть в чародея что-нибудь, способное нанести значительный урон его наглой, высокомерной, смазливой физиономии.

– Ну, девственница... С мужиками на сеновале развлечься уже успела? Или еще нет? – по-своему растолковал ее вопрос маг. – Мне просто девственница нужна.

Воображение Фески тут же услужливо, в красках, нарисовало все возможные варианты того, для чего молодому злющему магу могла понадобиться девственница. Имелось там все – от вполне естественных мужских надобностей до жутких кровавых ритуалов. Ни один из вариантов не вдохновил. Она схватила первый попавшийся камень поувесистей и со всех сил запустила в лицо нахалу.

Снаряд до цели не долетел – маг вскинул руку, и камень, не успев добраться до его лица, рассыпался в песок.

– Ты совсем сдурела, девка?! – закричал чародей.

– Я тебе не девка! – бросила Феска, подобрав еще один булыжник и приготовившись к очередному броску. – Не смей ко мне подходить! Без боя не дамся! Понял?!

Маг вдруг заливисто засмеялся:

– Ах вот оно что! – лукаво произнес он. – Я тебя не трону, не бойся. В этом смысле ты мне точно не нужна – совсем не в моем вкусе. Я еду в Норн. Слышала о такой стране?

Феска знала, что это языческое государство, расположенное далеко к югу от ее деревни, но ничего не ответила и руку с камнем на всякий случай не опустила.

– В Норне есть храм бога истины, заходить туда могут только жрицы – они обязательно должны быть девственницами. Говорят, страшная кара ждет женщину, вошедшую туда, если она уже успела лишиться своей чистоты... Ну а мужчинам тем более туда дороги нет... В этом храме хранится одна магическая чаша. Мне надо ее добыть. Думал поискать девственницу в Норне, но раз уж ты свалилась на мою голову...

– А с чего ты решил, что я девственница? – с вызовом спросила Феска.

– Ну... – ухмыльнулся маг. – Мне так почему-то показалось... Нет? Если бы была, сделку тебе предложил бы – ты ведь хочешь учиться магии... Но раз нет – тогда ладно, ступай себе в свою деревню коров кормить!

– Сдались тебе эти коровы! – возмутилась Феска, опуская занесенный для броска камень. – Я же в таверне работаю, посетителей обслуживаю.

– Ну да, – фыркнул маг. – Тогда точно не девственница!

Феска зарделась – терпеть нахала не было больше сил, но обучаться магии очень хотелось.

– Я приличная девушка! – с жаром сказала она. – И – да, девственница...

Потерявший было интерес к юной мечтательнице молодой чародей снова перевел на нее взгляд ярко-зеленых глаз, и в них больше не было раздражения и злости, зато появилась тень любопытства. Маг снова показался Феске очень красивым.

– Отлично, – сказал он. – Тогда давай договоримся. Если хочешь стать чародейкой, тебе нужно пройти обучение в школе магии. Они есть в каждом крупном городе, но поступить туда не так уж и просто. Особенно тебе – обычной деревенской девушке. Предпочтение всегда отдают людям из высшего сословия – быть магом большая честь. Простолюдинов берут, только если у них выдающиеся способности и уже есть базовый уровень магических знаний. Я магию не преподаю, но могу замолвить за тебя словечко и обучить основам магического искусства, необходимым при поступлении, если взамен ты достанешь мне из норнского храма Чашу истины.

– Ее что, украсть надо? – ужаснулась Феска. – Но я же не воровка!

– Конечно, ее придется украсть! – проговорил маг, снова начиная раздражаться. – А ты думала, жрицы сами нам Чашу отдадут? Это их главная реликвия. Но если ты не можешь пойти на такой поступок ради своей заветной мечты – стать, как ты выразилась, великой чародейкой – тогда нам с тобой не по пути. Возвращайся обратно в свою деревню к коровам и сеновалам... то есть посетителей обслуживать!

Феска зажмурилась и закрыла лицо ладонями – принять решение было очень тяжело. Одно дело залезть в чужую повозку, а совсем другое – стать преступницей, украв реликвию из чужестранного храма. Это же отвратительный и очень страшный поступок! Но как же сильно хотелось начать обучаться магии!

– За все надо платить, – лукаво заметил молодой чародей, видя сомнения девушки. – И это, поверь, не такая уж большая плата за те возможности, которые откроет перед тобой магическое искусство.

– Зачем тебе эта Чаша? – наконец спросила Феска, отрывая ладони от лица.

– Хочу вернуть себе доброе имя, – серьезно ответил маг, и в его голосе промелькнула печаль. – Напою из нее врага, оклеветавшего меня, и он вынужден будет признаться в своем подлом поступке.

– То есть ты воспользуешься ею, а потом она тебе станет не нужна? – уточнила Феска.

– Это ценный и очень дорогой артефакт... – начал объяснять чародей, поняв, куда клонит беглянка, но, увидев расстроенное выражение лица, передумал и перестал настаивать на своем. – Ну, хорошо, когда Чаша будет мне не нужна, я отдам ее тебе. А ты уж сама решай, как с ней поступать. Захочешь – вернешь жрицам.

– Ладно, я согласна, – пискнула Феска сдавленным голосом. – Только начнешь меня обучать магии прямо сегодня!

– Как скажешь, – пожал плечами молодой маг, с трудом скрывая ликование. – Грамоте обучена?

– Да, дядя читать, писать и считать научил... – ответила девушка, подходя поближе к зеленоглазому спутнику. – Все книги в нашей деревне перечитала.

– Прекрасно! – просиял чародей.

– Только еще одно условие, – добавила Феска. – Выгонять на улицу ты меня больше не будешь! И прямо сейчас покормишь!

– Какая ты нахальная! – ухмыльнулся уголками губ златовласый мужчина. – Но так и быть – пошли, покормлю. Как, значит, девка, тебя зовут? Феска?

– Да, – хмуро буркнула новоявленная ученица. – А тебя как называть? Грубиян?

Маг улыбнулся.

– О! Ты девка с характером, да? Хоть и из деревни глухой. Меня зовут Кайл де... Ох... сейчас просто Кайл Кар – меня лишили титула. Но это ненадолго!

Феска прыснула:

– Кар! Кар! – передразнила она.

– Эй! Полегче! Не забывайся! – гневно возмутился чародей, не оценив шутки. – Я, между прочим, граф из древнего арконского рода! А ты неумытая простолюдинка из горной деревушки, а с сегодняшнего дня еще и моя ученица! Ты обязана проявлять ко мне уважение!

– Только если ты сам будешь проявлять уважение ко мне! – парировала Феска и, гордо вздернув нос, вернулась к повозке мага. –

Я думала, что аристократы благородные, воспитанные, утонченные, а ты разговариваешь с девушкой хуже, чем самый последний деревенский пьяница!

– А я и есть – благородный, воспитанный и утонченный, – с плохо скрываемым раздражением ответил мужчина. – Но я не стану расшаркиваться перед какой-то деревенской дурой, тайком проникшей в мою повозку!

– Эй! Полегче! Не забывайся! – спокойно ответила Феска словами, совсем недавно сказанными в ее адрес. Она уже поняла, что с дурными манерами этого «утонченного» аристократа ей придется смириться. – «Деревенская дура», как ты выразился, кажется, очень тебе нужна. Я заметила, как ты обрадовался, когда я согласилась. Могу и передумать.

– Прошу прощения, госпожа шантажистка! – делано изысканно поклонился Кайл Кар. – Извольте пройти к костру и позавтракать... Поедим и сразу отправимся в дорогу – до Норна путь неблизкий!

Глава 2

Разбойники

Кайл совсем не умел готовить. Феска даже не поняла, что именно она ела – какую-то бурую массу с приятным запахом, но отвратительным вкусом. Хотя, конечно, на голодный желудок и такое сойдет.

– Это что? – поинтересовалась девушка, с трудом запихивая в себя последние ложки.

– Суп, – буркнул господин аристократ. – Непонятно, что ли?

– Ну-у, – протянула Феска. – Относительно...

– Чего «относительно»?! – вспыхнул маг. – Тебя кормят, а ты еще нос воротишь?!

– Мм, спасибо, конечно, – осторожно произнесла она. – Но тебе самому-то нравится?

– Нет, – честно признался Кайл. – Я не обязан уметь варить суп!

– Ну да... Тебе слуги, наверное, раньше готовили? – с усмешкой спросила Феска.

– Естественно, – буркнул чародей, доедая остатки бурой массы прямо из котелка – видимо, он уже привык питаться плодами своих кулинарных экспериментов. – В следующий раз этим будешь заниматься ты!

– Пожалуй, да. У меня точно лучше получится, – согласилась Феска. – Ну и как ты до такой жизни докатился?

– Не твоего ума дело! – грубо огрызнулся маг.

– Должна же я знать своего учителя! – возмутилась юная ученица. – Ты вообще спокойно разговаривать умеешь?

Кайл поначалу промолчал, но потом через некоторое время буркнул:

– Я представился.

– И что? Мне твое имя, кроме того, что оно похоже на воронье карканье, ни о чем не говорит, – заявила девушка.

Молодой чародей явно хотел сказать что-то едкое, но передумал.

– Сразу видно, что ты провинциальная деревенщина, – бросил он, вставая. – Заканчивай с едой! Ты такая медлительная! Поехали уже!

Феска вновь ощутила острый приступ обиды из-за несправедливого наезда и грубых слов.

– Да я доела давно! – воскликнула она. – Ты со мной меньше часа знаком!.. Не знаешь совсем! Не смей обзывать!

– Все вы одинаковые, – проворчал Кайл, очищая магией посуду и складывая ее в сумку.

– Кто это – мы? – вскинулась непрощенная гостья.

– Девки простые, – буркнул Кайл, запрыгивая внутрь повозки. – Иди сюда!

Феска вновь подавилась охватившим ее возмущением – в адрес высокородного хама хотелось сказать очень многое, но оттого, что она не знала, с чего начать, все слова куда-то делись. От обиды девушка была готова все бросить, расплакаться и убежать. Но если она это сделает, тогда уж точно никогда не сможет обучиться магии! Поэтому, подавив бушующие эмоции, Феска молча залезла в повозку вслед за своим новоиспеченным учителем.

Кайл тем временем освободил поверхность стола от бумаг и достал с верхней полки книжного стеллажа увесистый фолиант.

– Садись за стол! – приказал чародей, водрузив перед Феской книгу. – Читай! Будут вопросы, задашь.

Феска со вздохом уставилась на красивую узорчатую кожаную обложку с позолоченными узорами. «Азы магического искусства», – прочитала она. Это была совсем не бухгалтерская книга ее дяди и не приключенческий роман о похождениях молодой чародейки... Фесса уже давно научилась читать, но все равно делала это довольно медленно. Не так много ей в жизни попадалось книг. Такого учебника явно хватит надолго! Но, с другой стороны, и до Норна пока еще очень далеко...

– А заклинания ты мне показывать не будешь? – разочарованно спросила Феска.

– Сначала теория, – высокомерно усмехнулся маг и выпрыгнул из повозки.

Через некоторое время комната качнулась – они поехали. Фесса окинула унылым взглядом огромный том и с тяжелым вздохом открыла его.

Вопреки ожиданиям книга оказалась довольно увлекательной. Там рассказывалось об устройстве мира, о стихиях, энергиях и

противоборствующих силах — темной и светлой — находящихся одновременно в борьбе и равновесии между собой. Феску удивило, что эти силы отнюдь не являлись синонимами добра и зла. Да и сами маги не делились, оказывается, на темных и светлых. Все зависело от личности чародеев, а не от того, какую силу они используют — могли использовать и ту, и другую. Светлую, когда нужно что-то создать, темную, когда надо что-то разрушить.

Увлечшись чтением, Феска даже не заметила, как повозка остановилась и в «комнату» снова вошел Кайл. Порывшись в мешке, небрежно лежавшем в углу, он извлек оттуда общипанную куриную тушку, отодвинул от девушки книгу и положил курицу прямо перед ней на стол.

— Вызвалась готовить — готовь, — заявил он.

— Что готовить? — спросила Фесса, сожалея, что ее оторвали от захватывающего чтения.

— Суп, — буркнул Кайл, укладываясь на свою кровать, потягиваясь и зевая.

— Ну суп ведь уже утром был, — заметила Феска. — Курицу лучше пожарить.

— Нет, приготовь суп, — бескомпромиссно заявил маг. — Докажи, что можешь это сделать лучше меня!

— По-моему, это очевидно, — тихо проворчала Феска. — Чего тут доказывать?!

— Ты что-то сказала? — невинным тоном поинтересовался Кайл, делая вид, что не расслышал.

— Овощи нужны! И вода! — буркнула Фесса, вставая из-за стола. — А еще нож и разделочная доска.

— Поблизости родник, овощи — посмотри в мешке, а нож... — Кайл достал из-за голенища сапога кинжал с серебряной, украшенной изумрудами рукояткой, и, не вставая с кровати, протянул девушке. — Вот это вместо ножа. Доски — нет. Используй какой-нибудь камень.

Феска раздраженно фыркнула, взяла кинжал, прихватила курицу и выпрыгнула из повозки. Молодой маг с каждой минутой раздражал ее все больше и больше. Насколько он был красив внешне, настолько же отвратителен во всех своих поступках. Но делать нечего — ради возможности научиться колдовать придется потерпеть.

Остановились они в очень живописном месте – на холме в небольшой горной долине. Рядом прямо из земли бил родник, превращавшийся в звонкий ручей, стекающий с пологого склона. Руку так и хотелось погрузить в ярко-зеленую сочную траву, чтобы ощутить, какая она мягкая и шелковистая. Можно было бы наслаждаться красотами и теплыми солнечными лучами, но настроение Фески совсем не располагало к этому – она злилась на наглого высокомерного мага за его несносный характер, на себя за то, что попала в такую передрыгу, на свою злую судьбу за то, что подкинула такого неудачного учителя, ну и на весь мир заодно.

Несмотря на раздражение поварихи, суп получился отменным. Готовить Феска умела очень хорошо. Наливая свое кулинарное произведение и подавая Кайлу, она надеялась, что тот ее похвалит. Но злобный чародей просто молча и быстро слопал все, что было в миске, а потом и то, что оставалось в котелке. После чего запрыгнул на козлы и бросил ей:

– Убери, через пять минут отправляемся!

У Фески опять не нашлось слов, чтобы сказать магу с вороньей фамилией, что она думает по поводу его поведения, поэтому, подавив очередной приступ ярости, она просто, сердито пыхтя, сделала все, что тот велел.

Вторая половина дня прошла точно так же, как и первая – Кайл управлял повозкой, Феска сидела внутри и читала книгу. С одним лишь отличием – теперь девушка читала ее не так внимательно и увлеченно, как утром. Волна гневливого любопытства разрывала ее изнутри. Она гадала, что же должно было произойти в жизни ее новообретенного учителя, чтобы он стал таким озлобленным? Явно не аристократическое происхождение превратило его в неотесанного грубияна. Он рассказывал о враге, оклеветавшем его, – неужели из-за этого Кайл сделался таким злым и замкнутым?!

Остановившись на ночлег на очередном холме, маг кинул Феске мешок с провизией и сказал:

– Приготовь что-нибудь!

– Так дело не пойдет! – взорвалась Феска. – Если ты хочешь, чтобы я тебе помогала, изволь со мной разговаривать по-человечески.

– А я разве не по-человечески говорю? – спокойно поинтересовался Кайл. – И вообще, за твою помощь я заплачу тем, что

буду учить тебя. Этого мало?

– Мало! Тебе надо, чтобы я выкрала из храма священную Чашу! Это же страшное преступление! И опасное к тому же! Я жизнью буду рисковать! И должна понимать, ради чего и ради кого стану это делать. Может быть, ты преступник?!

– Да, я преступник, – спокойно согласился чародей. – Хочешь услышать мою историю – ну что ж, расскажу, но сначала еду приготовить. Повариха из тебя сносная, надо признать... А после ужина посмотрим, на что ты способна как маг.

Пыхтя от неутихающего ни на секунду возмущения, Феска заглянула в мешок и нашла там рыбу. Она принялась – от рыбы совсем не пахло. Но стоило достать ее из мешка, и запах проявился – нормальный рыбный запах, вполне свежий. «И как она умудрилась не протухнуть?! – мимоходом подумала девушка. – Наверняка без магии не обошлось. Эх, вот бы так уметь!»

Кайл достал откуда-то бутылку вина и устроился на большом камне, глядя вдаль на горные хребты и потягивая горячительный напиток прямо из горла. Солнце почти село за пики, стремительно наступали сумерки.

Феска набрала хвороста и принялась разжигать огонь, но Кайл, видя ее старания, запустил в сухие ветки огненный шар, и они тут же вспыхнули – ученица еле успела отскочить, чтобы не обжечься. Одарив мага гневным взглядом, Фесса насадила почищенную рыбу на ровную длинную ветку и принялась ее жарить.

– Я из древнего аристократического рода, – услышала она за спиной сдавленный отчего-то голос Кайла. – Все члены моей семьи испокон веков были магами. Причем непростыми, чаще всего занимающими очень высокие посты – директора магических школ, придворные чародеи, главы магических гильдий, советники и так далее... С рождения моя судьба была предрешена. И все складывалось чудесно. Я с блеском окончил лучшую в Арконе академию магии, получил распределение во дворец и стал стремительно двигаться по служебной лестнице от рядового придворного мага до личного мага принцессы. Выше должность только одна – личный маг и советник короля.

– А как же маг королевы? И маг принца? – фыркнула Феска. – Они разве не заслуживают ЛИЧНЫХ магов?

– Конечно же они у них есть! – раздраженно произнес Кайл. – Просто быть чародеем принцессы не менее почетно, чем королевы, а у принца личный чародей еще и наставник – это традиционно престарелый бывший маг короля.

– Как у вас там все сложно, – пробурчала Феска, поворачивая другим боком импровизированный вертел с рыбой.

Кайл проигнорировал ее замечание и продолжил:

– Я был магом принцессы Солеи больше года, – при упоминании имени принцессы тембр его голоса приобрел незнакомую прежде Феске мягкость и нежность, и это ей отчего-то совершенно не понравилось. – Она изумительная! Прекрасная, очень красивая девушка! Я влюбился в нее с первого взгляда. И она ответила взаимностью... Мы обещали друг другу, что будем вместе всю жизнь! Я готовился попросить ее руки, как только займу пост личного мага-советника короля. Это высокая должность, позволяющая жениться на принцессе. Она, в свою очередь, обещала, что станет отвергать все прочие предложения о браке... Солеи так и делала, а мне оставалось ждать повышения максимум года полтора. Чародей Харден – маг короля – рассказал по секрету, что планирует подавать в отставку, и заверил, что даже сам король никого, кроме меня, в должности своего личного чародея не видит... Но завистники не дремали...

Выдержав драматическую паузу, Кайл сделал глоток побольше из своей бутылки. Феска укоризненно на него посмотрела – какая бы трагедия в жизни ни произошла, это не повод, чтобы напиваться. Все равно ведь не поможет.

– Один мой старый приятель, – продолжил Кайл, – обставил все так, словно я готовил переворот с целью свержения короля!.. Ты представляешь?! Свержение короля! Ну какого дьявола мне это надо?! В моей жизни при нынешнем короле все складывалось чудесно!.. Но откуда-то нашлись свидетели, отыскались мои сообщники... Их казнили... Меня тоже должны были казнить, но влиятельные родственники заступились, и поэтому меня просто лишили титула, родового замка, должности, и... моей ненаглядной Солеи!

Сдержанный и даже сдавленный голос Кайла неожиданно сорвался на крик, казалось, что он вот-вот расплчется.

– Меня с позором выгнали из столицы!.. И я, наверное, должен сказать спасибо, что не из страны!.. А этот... А этого... Херна Сарда!..

назначили личным магом Солеи!.. Бедняжка! Видела бы ты, как она плакала! Я дружил с Херном со студенческой скамьи. Открывал ему все свои секреты... Ненавижу его! Ненавижу! Убью! Разорву на куски! Подохнет медленно и мучительно! Скотина! Ненавижу!

Уже стало темно. Кайл сидел довольно далеко от костра, но Феска видела, как напряжено его тело, как яростно мерцают, отражая блики огня, глаза. Крепко сжатые кулаки, казалось, кого-то душили. Неожиданно маг вскочил и со всей силы швырнул в ближайшую скалу недопитую бутылку. Послышался звук бьющегося стекла, осколки отскочили от камней и полетели прямо в чародея. Он успел закрыть рукой лицо, но один из осколков врезался в его ладонь. Маг вскрикнул и здоровой рукой сжал пораненную.

– Но сначала... – проговорил Кайл уже спокойнее, вытаскивая осколок из ладони и зажимая рану. – Я всем докажу, что невиновен! Что Херн Сард меня оклеветал! Вот для этого мне и нужна Чаша истины.

Перевязать руку Кайл Феске не дал – сделал это сам. Больше чародей ничего не говорил, и она тоже молчала. Одержимость ее учителя жаждой мести Фессе совершенно не нравилась, точно так же, как и его любовь к принцессе. Откровенность мага должна была сблизить их, но в результате возвела между ними непреодолимую стену.

Поужинали молча, а после этого Кайл принес из повозки и положил перед своей ученицей мутную белесую сферу.

– Это определитель магии, – сказал он.

– И что мне с ним делать? – поинтересовалась Феска.

– Если у тебя есть хоть малейшие способности к магии – разберешься, – буркнул Кайл, устраиваясь около костра.

Феска взяла в руки сферу – она оказалась тяжелой, гладкой и холодной. Покрутила ее – ничего не происходило.

– Я не знаю, что с ней делать?! – пискнула девушка. – И что это значит?! Что у меня нет магических способностей?

Она готова была расплакаться, но Кайл флегматично пожал плечами и лениво произнес:

– Ну, попробуй представить, что ты поднимаешь ее магией в воздух.

Феска тут же вообразила это, и чудо произошло! Мутная сфера засветилась фиолетовым светом, оторвалась от ладоней и взмыла вверх. Надо было радоваться, но у Фески возникло ощущение, словно она держит на тонкой палке тяжелую тарелку, тарелка эта балансирует, но вот-вот упадет. Так и случилось – сфера выскользнула из магических «рук» Фески, но вопреки законам физики полетела не вниз, а прямо Кайлу в лоб.

Молодой учитель, не ожидавший такого поворота событий, отразить удар не успел. Как он ругался! Большинства выражений Феска и вовсе не знала. Но смысл был вполне понятен – Кайл орал, чтобы она убиралась прочь и больше на глаза ему не показывалась.

Это послужило последней каплей. Было ясно, что ничего хорошего от такого учителя ждать не стоит. Она встала, отряхнула юбку и отправилась прочь, несмотря на то, что уже начиналась ночь, а беглянка совсем не представляла, в какую сторону идти.

Щеки заливали слезы. Надо же было случиться такому невезению! Нашла, у кого учиться магии, и колдовскими способностями, похоже, все-таки обладает, но преподаватель оказался таким невыносимым грубияном, что худшего и представить себе невозможно.

«Ничего, – думала Феска. – Все к лучшему. Теперь хотя бы знаю, что не зря мечтаю научиться колдовать. Сфера же меня послушалась! Пойду в какой-нибудь город и найду другого учителя! Зато Чашу истины красть не придется... А этот Кар пусть катится к своим принцессам!»

Рассуждая так, Феска спустилась в долину. На чистом темном небе уже ярко светили звезды. Девушка невольно залюбовалась ими, но надо было идти дальше. Она сильно сомневалась, что злобный маг, опомнившись, кинется вдогонку и вернет необходимую ему девственницу, но если это все-таки случится, пересекаться с ним снова ей не хотелось.

Дорога вела в лес. В ночном мраке он казался темным и зловещим. Подавив подступивший к горлу страх, Феска решительно вступила под тень густых деревьев. За переплетением веток и листьев звезд практически не было видно.

Дрожа от испуга и пронизывающего ночного холода, Феска двигалась по дороге практически наугад. Звуки и шорохи, издаваемые

животными, заставляли ее то и дело вздрагивать, но девушка упрямо шла вперед.

Где-то недалеко завывли волки. Феска затаила дыхание и в ужасе замерла.

– Наверное, все-таки я зря ушла... – проговорила она вслух для того, чтобы подбодрить себя звуком собственного голоса.

Беглянка уже хотела развернуться и со всех ног бежать обратно к Кайлу, но вдруг ощутила пахнущую табаком и алкоголем сильную мужскую руку, закрывшую ей рот. Владелец руки умудрился подкрасться совершенно незаметно. Он обхватил Феску, прижал ее к себе и зашептал прямо в ухо незнакомым неприятным голосом:

– Куда направляешься среди ночи, красавица? Негоже девицам шастать в темном лесу. Пойдем со мной, скрасишь мне и моим приятелям ночку. Развлечемся немного... Тебе понравится...

Феска забилась в руках незнакомца, изо всех сил стараясь вырваться. Но тот держал крепко.

– Ну, перестань! Успокойся, девица! – заговорил мужчина и потащил трепыхающуюся добычу вглубь леса. – Зла тебе не причиним. Просто хочется иногда немного женской любви и ласки. А ты сама в наш лес пришла. Ну как этим не воспользоваться?! Полюбимся, переночуешь у нашего костра, а утром пойдешь, куда шла.

– НЕ СМЕЙТЕ! ОТПУСТИТЕ! – завопила Феска. Ей на время удалось освободить лицо от вонючей руки незнакомца. Но тот тут же заткнул ее рот ладонью.

– А ну, не дрыгайся! Иначе больно сделаю, – уже раздраженно проговорил бандит. – Все равно возьмем от тебя все, что хотим. Смирись! Нечего было по лесу ночью шляться. Лучше добровольно отдайся... И тебе, и нам приятно будет.

Мужчина с пленницей углубился в кусты. Там обнаружился тусклый костерок – и как только Феска не заметила его отблески, когда шла по лесной дороге?! Около костра сидели двое самых настоящих головорезов – грязных, обросших щетиной мужиков со шрамами на лицах.

– Ну-ка, братцы! Смотрите, какая дичь мне в лесу попалась! – довольным голосом объявил разбойник, все еще державший пытавшуюся вырваться Феску.

Сердце ее, казалось, выскочит из груди, только ничем это сейчас помочь не могло. Из грязных лап головорезов было не выбраться.

Два других бандита перехватили Феску и, перекидывая ее друг другу, принялись мять и лапать за все неприличные места. Сюсюкая, они начали задираť ее юбку и стаскивать с груди корсаж платья.

– Не надо! Пожалуйста! – жалобно молила Феска, заливаясь слезами, но разбойников мольбы только раззадоривали.

Неожиданно воздух перед ее лицом рассек огненный всполох.

– Немедленно отпустите! – услышала Фесса твердый и резкий голос Кайла Кара. Она подняла глаза и увидела своего спасителя. С огненным кнутом и яростным взглядом, освещенный лишь всполохами своего оружия и мерцающими углями костра разбойников, Кайл выглядел устрашающе-прекрасно. В этот момент Феска готова была расцеловать противного мага. Кайл еще раз ударил огненным кнутом о землю. Разбойники тут же прониклись его магическим великолепием и Феску отпустили. Девушка юркнула за спину своего спасителя.

– Ну, ну, не серчай, маг, – залебезил тот разбойник, который поймал Феску. – Мы же не знали, что девка твоя. Думали – ничейная. Шляется ночью одна, ну мы ее и решили пригласить к себе на костерок. Ничего же плохого не сделали! Все добровольно... Правда, девица?..

Не дослушав разбойника, Кайл тряхнул кнутом еще раз, и кончик его оружия прикоснулся к щеке нагло врущего бандита, оставив заметный ожог.

Разбойник вскрикнул и схватился за травмированную щеку.

– За что?! – завопил он.

– Чтобы неповадно было людей похищать! – буркнул Кайл, свободной рукой хватая Феску за локоть. – Убирайтесь отсюда!

Один из разбойников взялся за арбалет. Кайл заметил и тут же выбил огненным кнутом оружие из рук головореза, после чего обвил кончиком кнута его шею и притянул к себе.

– Одно движение, и я тебя убью! – холодно прорычал маг, потом отпустил разбойника, развернулся и потянул Феску через кусты в сторону дороги. Разбойники за ними не последовали.

– Нет! Ты все-таки совсем дурная! – проворчал маг, развеяв огненный кнут, когда они уже удалились от лагеря бандитов и

направились по ночной дороге обратно к тому месту, где Кайл остановил повозку. – Чем ты думала, уходя среди ночи?!

– Но ты же выгнал меня! – напомнила Феска.

– Выгнал?! – удивился Кайл.

– Ты сказал: «Пошла прочь с глаз моих! Чтобы я тебя больше не видел!» – с раздражением напомнила девушка.

– Хм... Ну надо было догадаться, что я образно выражаюсь! – уже спокойнее продолжил чародей. – Дуреха ты! Наивная деревенская дуреха!

– Какой же ты грубиян! – взорвалась Феска. – Ты хоть помнишь, какими словами ругался? Хуже портового нищего! Да ни одна приличная девушка такого выдержать не может!

– И много ты портовых нищих знаешь? – ехидно поинтересовался Кайл.

– Я образно выражаюсь, – передразнила своего спутника беглянка. – Там, где я выросла, вообще портов нет...

– Ты же мне упорно заявляла, что хочешь учиться магии, – раздраженно произнес Кайл. – А значит, смирись и терпи! Да, у меня довольно сложный характер.

– Сложный! Ага! Он у тебя отвратительный! – фыркнула Феска.

– Ты же хочешь учиться магии, – нетерпеливо повторил Кайл. – Раз так, то терпи мой отвратительный характер. Я очень расстроен, можно сказать, сражен теми обстоятельствами, в которые меня несправедливо загнала жизнь... А тут еще и ты... Мне сложно сейчас сдерживать эмоции.

Феска промолчала. После того как Кайл ее вытащил из рук бандитов, она была ему очень благодарна и совсем не хотела на него злиться.

Некоторое время шли молча.

– Разбойники не успели лишить тебя девственности? – вполне серьезно поинтересовался Кайл, когда они уже подошли к месту ночлега.

– Нет, – буркнула Феска. – Тебя только это интересует?

– Конечно, – спокойно ответил Кайл. – Я же эгоист с отвратительным характером!

Кайл окружил место их лагеря заклинаниями, забрался в повозку, уселся на свою кровать и с наслаждением стянул с ног сапоги.

В самый разгар лета ночи короткие, уже начинало светать.

– О-о-ох! Как же я сегодня устал! – простонал маг, укладываясь на кровать.

Феска тоже залезла в повозку и недоуменно уставилась на расслабленно валяющегося чародея.

– Ты ничего не забыл? – спросила она.

– Нет, – невинно пожал плечами Кайл.

– А как же я? Где мне спать? – с досадой поинтересовалась девушка.

– Ах, это... – ворчливо простонал Кайл, сполз с кровати, подошел к комоду, порылся в нем и достал пуховое одеяло.

– Вот, – сказал он, отдавая его. – Располагайся пока на полу около книжного шкафа, в ближайшем городе купим тебе кровать и постельное белье.

Феска расстелила одеяло в указанном месте и снова встала рядом с нагло растянувшимся на кровати магом.

– Что еще? – с раздражением спросил он.

– Я не привыкла спать в одежде, – произнесла девушка.

– А я тут при чем? Ну, раздевайся, – усмехнулся мужчина, приоткрыв глаза и смерив Феску лукавым взглядом.

– Я не стану, пока ты можешь смотреть на меня.

Кайл взмахнул рукой, и между его кроватью, Феской и остальной частью комнаты возникла черная тонкая преграда. Ученица мага потрогала ее – на ощупь перегородка напоминала тонкую трепещущую ткань. Девушка со вздохом прошествовала в свой угол и уселась на пол, на одеяло. Подозрительно поглядывая на перегородку, Феска сняла верхнее платье и аккуратно его сложила. После этого улеглась и укуталась в одеяло – было неудобно, но однозначно лучше, чем на улице.

– Кайл, – позвала Фесса, не особо рассчитывая, что маг сочтет нужным ей ответить.

– Еще чего тебе надо? – послышался уставший голос чародея.

– У меня есть способности к магии, да ведь?

– Ну... – протянул Кайл. – Будем считать – да.

– Будем считать? – забеспокоилась Феска.

– Твои силы нестабильны и неуправляемы. Таких, как ты, учить очень тяжело.

– Но возможно?

– Возможно, – со вздохом проговорил Кайл. – Только намучаюсь я с тобой... Все! Спи, давай!

Глава 3

Магические шишки

На следующее утро, позавтракав, Кайл и Феска вновь отправились в дорогу. Маг поручил ученице продолжать изучать «Азы магического искусства» и упражняться со сферой, а сам запрыгнул на козлы, скомандовал лошади трогаться, и повозка поехала.

Прочитав пару страниц книги, Феска взялась за сферу, она летела куда угодно, но только не туда, куда хотела девушка. Ей даже пришлось пару раз убежать от непослушного артефакта, так как он норовил попасть прямо в лоб.

Через час подобных упражнений комната Кайла выглядела удручающе. Хорошо хоть у мага на полках и на столе не оказалось ничего бьющегося.

Окинув взглядом разгромленное помещение, Феска отряхнула юбку и взялась за уборку. Она расставила почти все упавшие предметы на места, когда повозка неожиданно остановилась. Феска насторожилась – Кайл не собирался делать привалы до города. Хонтера была уже близко. Маг планировал добраться туда до заката. Даже дневной перекус должен был пройти на ходу. Конечно, это не исключало коротких остановок, но сейчас слишком рано. Феска прислушалась. Снаружи доносились тихие перешептывания, а затем, как гром, раздался один голос:

– Ну, привет, маг! – Фесса узнала его – это был главарь вчерашних бандитов. – Ты думал, что можно нас безнаказанно оскорбить и изувечить? Прикрываешься своей магией, думаешь, она защитит тебя от всего? Ну ничего – теперь и мы с магией!

Кайл молчал. Сердце девушки в ужасе забилося. Забравшись на письменный стол, Феска осторожно отодвинула передний полог ткани, покрывающей повозку, и высунулась наружу. Увидев перед собой спину мага, ткнула его пальцем.

– Лучше спрячься! – прошипел сквозь зубы Кайл.

Феска почувствовала в его голосе напряжение, граничащее с беспокойством, и от этого испугалась еще больше.

Стараясь унять сбивающееся дыхание, Феска приподняла полог в другом месте, чуть в стороне от мага, и увидела разбойников. К трем уже знакомым прибавился бандитского вида чародей. В одной руке он держал огненный шар, а в другой – огненный кнут, такой же, какой недавно Феска видела у Кайла. Разбойники перегородили узкую дорогу посреди соснового леса и весьма красноречиво поигрывали оружием – мечами и арбалетами. Можно было поехать по основному тракту, ведущему в город, но Кайл, видимо, хотел сократить путь. Лошадь беспокоилась, ржала, но с места не двигалась. Возможно, вражеский чародей ее заколдовал.

– Чего вам надо? – наконец нарушил напряженную тишину Кайл.

– Как чего?! – прыснул главарь разбойников. – Мести, конечно! Ты и твоя девка нас оскорбили! А на шее у Бигуса остался серьезный ожог. Ты думал, мы спустим это?! Мы хотим крови! Но прежде поймеем твою девку у тебя на глазах... Сдавайся – и убьем вас быстро!

– Ха! Размечтались! – дерзко усмехнулся Кайл, но Феска находилась от него совсем близко и увидела крошечные капельки пота на лбу, заметила, как быстро стала вздыматься его грудь. – Да вы хоть знаете, с кем говорите?! Вашему прихвостню-колдуну я не по зубам, а вам тем более!

– Да неужели?! – парировал бандит. – Как бы ты ни был искусен, чародей, но нас больше, и Лой – маг совсем не слабый.

В знак доказательства слов своего главаря Лой запустил в Кайла огненный шар, но тот вовремя среагировал и легко его отбил.

Наколдовав себе массивный огненный меч, Кайл спрыгнул с козел и приготовился к бою. Разбойники тут же атаковали его со всех сторон. Феска вскрикнула и зажала рот рукой. Страх заставил ее дрожать мелкой дрожью.

Двое разбойников с мечами обрушивали на Кайла мощные удары, он увертывался от них и отбивался. Бигус с ожогом на шее стрелял практически в упор из арбалета, а Лой кидал огненные шары и защищал магическими щитами своих приятелей. Кайл тоже выставил щиты, и они пока успешно защищали его от артиллерийских атак противников.

Лошадь, запряженная в их повозку, стала беспокоиться еще больше, но с места так и не сдвинулась.

Один меткий удар, и меч главаря разбойников пронзил правое плечо ловкого мага. Феска вскрикнула. Кайл взвыл, потерял равновесие и упал на землю. Но быстро поднялся на ноги, отбивая новую атаку мечников. Сморщившись от боли, перехватил рукоять своего огненного оружия обеими руками.

Феска не знала, чем помочь Кайлу. Маг доблестно отбивался, но силы действительно оказались неравными. Каким бы хорошим магом он ни был, но под шквалом ударов просто не успевал пользоваться заклинаниями. А еще и огненные шары с арбалетными болтами вот-вот могли пробить светящиеся магические щиты.

Высунувшись из повозки почти наполовину, Феска судорожно соображала, что делать. На земле валялось множество шишек – они, конечно, не тяжелые, но при хорошей скорости удар мог получиться внушительным. Вылезти из повозки полностью, чтобы собрать «снаряды», Феска не решилась – было слишком страшно. Тогда она попробовала обойтись с ними так же, как со сферой – представила, что шишки поднимаются в воздух и летят к ней. Сначала ничего не получилось, но после пяти-шести попыток две шишки взмыли вверх и полетели... Но конечно же не туда, куда она хотела, а в противоположную сторону, в гущу сражения. Шишки чуть не врезались Кайлу в затылок, но тот отклонился, словно почувствовав их приближение, и парящие «снаряды» заметались перед лицом одного из его врагов, мельтеша и отвлекая. Этого было достаточно для того, чтобы Кайл успел пробить защиту и ранить противника в грудь. Очевидно, в сердце бандита он не попал, так как тот, зажимая рукой рану, довольно бодро отполз в сторону.

Кайл остался один на один с главарем, но сражался под обстрелом болтов и огненных шаров. Тем не менее ему явно стало легче. Оценив идею с шишками, он отскочил от противников подальше и поднял магией высоко в воздух сразу пару сотен шишек, а потом обрушил их на головы бандитов. Феска чуть не захлопала в ладоши, видя, как главарь разбойников отступает, пряча голову от шишечного града, но тут неожиданно кто-то схватил девушку за талию и потянул со стола вглубь повозки. Феска завизжала. Вонючая рука тут же плотно зажала ее рот.

Это был Бигус с ожогом на шее. Очевидно, он понял, что арбалетные болты так и не смогут достичь Кайла, и решил

переключиться на Феску. Разбойник оказался еще сильнее, чем главарь, и пахло от него еще ужаснее. Опрокинув девушку на спину, Бигус плотно прижал ее к полу повозки своим массивным телом. Феска замерла от ужаса и не могла даже пискнуть.

– Ну что, красотка, пока твоего хахаля добивают, развлечемся? – зашептал разбойник прямо в лицо, обдавая смрадом дыхания.

– Он победит, – еле слышно выдохнула Феска, прежде чем мокрые и неприятные губы Бигуса накрыли ее рот. Разбойник сжал и оттянул ее нижнюю челюсть и грубо проник внутрь рта языком.

От омерзения, перемешанного со страхом, Феске захотелось куда-нибудь провалиться. Она зажмурилась, не желая видеть противное и страшное лицо. Нужно было как-то спастись. Неожиданно вспомнилась магическая сфера. Если бы она слушалась Феску, можно было бы поднять ее в воздух и обрушить на затылок бандита. Но ведь сфера во время тренировки делала все что угодно, но только не то, что хотела Феска! Бесполезные слезы текли ручьями, Бигус продолжал грубо ее мять. Казалось, ничто не могло ему помешать. Вдруг послышался глухой удар, и разбойник обмяк. Магическая сфера все-таки откликнулась на мысли, поднялась в воздух, набрала высоту над затылком Бигуса и с огромной скоростью обрушилась на него.

Феска не сразу поняла, что произошло. Почувствовав, что разбойник застыл и больше ее не лапает, а вес его тела словно увеличился раза в два, девушка осторожно открыла глаза и облегченно вздохнула. Поспешно спихнув оглушенного Бигуса с себя, Феска застыла на полу, пытаясь успокоиться. Внезапное освобождение после пережитого ужаса вдруг обернулось слабостью и дрожью.

Повозка качнулась – кто-то запрыгнул внутрь. Сердце замерло и провалилось куда-то от новой волны липкого страха. Она подумала, что это еще один разбойник, но это оказался Кайл.

– Ты в порядке? – тяжело дыша, спросил маг, склонившись над Феской. Он выглядел потрепанным – грязный, взлохмаченный, некогда белая рубашка в нескольких местах порвана и обильно заляпана кровью.

Феска нашла в себе силы кивнуть в ответ.

– Хорошо, – устало проговорил маг, хватая Бигуса за ноги и подтягивая к краю повозки. Несколько раз перевернув бессознательное тело, Кайл спихнул его на землю, после чего забрался на стол, как

недавно делала Феска, и вылез на козлы, откинув передний поллог. Снял заклинание с лошади, которая все еще стояла как вкопанная, взмахнул поводьями, и повозка продолжила путь по лесной дороге, усыпанной сосновыми шишками. Радостно щебетали какие-то птички, яркие и теплые солнечные лучики пробивались сквозь неплотную ткань стен и потолка, пахло хвоей и Бигусом. Феске казалось, что запахом разбойника она пропахла насквозь и теперь никогда не отмоется. В стороне лежала белесая магическая сфера, сразившая бандита. Феска подползла к ней, взяла в руки и прижала к груди, мысленно благодаря. Некоторое время она так и ехала, постепенно успокаиваясь – лежа на полу в обнимку со сферическим камнем.

Повозка снова остановилась, и сердце сжалось. Не ожидая ничего хорошего после разбойничьего нападения, Феска на всякий случай лежала затаившись. Через минуту внутрь повозки заскочил Кайл. Облегченно вздохнув, девушка заставила себя подняться на ноги и поспешно отряхнула юбку. Не хотелось этому заносчивому, острому на язык магу показывать свою слабость. Кайл окинул Феску мрачным взглядом и направился к комоду. Открыл ящики и начал в них копать.

– Что-то случилось? – спросила Феска.

– Нет! – буркнул Кайл, не глядя на нее.

– Но... Ты ведь ранен! – спохватилась девушка. – Тебе помочь?

– Нет! – тем же мрачным тоном ответил Кайл, доставая из сундука чистые брюки и рубашку.

Ученица мага нахмурилась, ощутив напряжение, выросшее между ними. Отношения с Кайлом и без того складывались не особо хорошо, а теперь, похоже, он еще на нее за что-то злился.

– Ну что такое?! – не выдержала Феска, слегка повысив голос.

Этого было достаточно, чтобы Кайл вспыхнул.

– Что такое, ты спрашиваешь?! – едко прошипел он. – Меня всего лишь чуть не убили!

Сказал он это так, словно винил в нападении Феску. Та опешила, она совсем не ожидала от Кайла такой реакции.

– А я тут при чем?! – искренне удивилась ученица. Напряжение после совсем недавно пережитого страха подкатило комом к горлу и готово было вырваться наружу потоком слез. Но девушка их сдерживала – нельзя сейчас плакать перед Кайлом.

– Пока ты не увязалась за мной, ничего не происходило! – краснея от злости, воскликнул чародей. – Никто на меня не нападал! Никаким разбойникам я не был интересен. Стоило появиться тебе, как стали возникать сплошные проблемы!

– Какие сплошные проблемы?! – воскликнула Феска. Как бы она ни старалась, в голосе все равно проскочили обиженные нотки. – Кроме разбойников, ничего не было!

– А этого мало?! Они действительно могли меня убить! – прорычал маг, еле сдерживаясь, чтобы не перейти на крик. – И ранили, между прочим, довольно серьезно! Если бы не магия, даже поводя в руках не мог бы держать!

– А меня, между прочим, чуть не изнасиловали! – парировала Феска.

– Радует, что только «чуть»... – заметил Кайл немного спокойнее. – Если бы ты не поперлась ночью в лес, разбойники за нами вообще не увязались бы!

– Если бы ты не наорал на меня!!! Никуда бы я не пошла!!! – пришла пора Феске взорваться. От злости даже слезы обиды удалось сдержать.

Кайл неожиданно тяжело вздохнул, закрыл лицо ладонью здоровой руки и опустил в кресло.

– Голова закружилась, – сообщил он. – Видно, все-таки много крови потерял.

Очевидно, предполагалось, что Феска сейчас должна с криком «горе-то какое!», заломив руки, кинуться к нему, подавить свой праведный гнев, пожалеть мага, признать свою величайшую вину и так далее, но девушка на это не повелась. Она была уверена: Кайл сделал вид, что ему вдруг стало плохо, потому что нечего было возразить, а признавать свои ошибки он не привык. Из-за этого Феска разозлилась еще больше. Ей уже не хотелось плакать. Наоборот, великий и ужасный маг-аристократ показался сейчас довольно жалким созданием. Его захотелось растоптать, как надоедливую жука.

Она собиралась с мыслями, чтобы выдать что-то особенно гадкое, но Кайл вдруг так открыто посмотрел на нее своими ясными зелеными глазами, что все злобные слова вмиг испарились. Осталась только досада на то, что спутник ей достался на редкость невыносимый. Причем во всех смыслах этого слова.

– Здесь поблизости есть река, – тем временем спокойно произнес Кайл. – Пойду искупаюсь, приведу себя в порядок.

– Я тоже хочу! – буркнула Феска. Пропитавший ее одежду и тело запах разбойника тут же напомнил о себе.

– Будешь купаться вместе со мной? – иронично усмехнувшись, уже совершенно спокойно поинтересовался Кайл. – В целом я не против, но только учти, купаться в одежде я не привык.

Феска зарделась, представив красавца-мага без одежды. А Кайл заливисто засмеялся и вылез из повозки, оставив девушку наедине с ее фантазиями. Как же сильно он ее раздражал! За какие-то несколько минут разговора маг заставил Феску испытать целый калейдоскоп противоречивых эмоций.

– Эй, а разбойники не смогут нас здесь найти? – опомнившись, Феска кинулась вслед за Кайлом.

Тот уже подходил к кустам, за которыми слышалось журчание воды.

– Нет! – крикнул Кайл, не оглядываясь.

– Ты убил их?! – испугалась Феска, но маг не ответил и скрылся за кустами.

Оставшись одна, Фесса осмотрелась. Солнце стояло высоко, но зенит уже миновало. Вокруг по-прежнему был сосновый лес. Густые хвойные ветки создавали полутень. Повозка стояла рядом с дорогой, а чуть в стороне рос густой кустарник. Он обрамлял берег реки, которая напоминала о себе веселым плеском и бликами, пробивающимися сквозь листву.

Кобыла, запряженная в повозку, недовольно ржала и фыркала. Кайл все время о ней забывал. И сейчас оставил запряженной на песке, рядом не было никакой пригодной травы. Да еще наверняка не покормил!

Разозлившись на мага еще больше за то, что обижает невинных животных, Феска распрягла лошадь, отвела в сторону, где росла густая трава, и привязала поводья к стволу кустарника. А потом вернулась к повозке, отыскала в мешке с припасами яблоки и покормила ими кобылу.

Феска и сама хотела перекусить, но обнаружила, что после всего пережитого ей кусок в горло не лезет. Было одиноко, скучно и немного

тревожно. Кайл ушел довольно давно. Слегка поразмыслив, Феска решила провести, как он там.

Пробравшись сквозь густой кустарник, девушка ахнула от восхищения, увидев открывшийся пейзаж. Плеск воды, который Феска приняла за журчание бурной реки, создавался водопадом. Он был совсем небольшим, но для деревенской девушки, которая дальше рощи за своим поселком никуда не ходила, маленький водопад показался невероятным чудом.

— Как красиво! — с восхищенным возгласом Фесса вывалилась на берег и споткнулась о выпирающие из земли сосновые корни.

Река оказалась полноводной, а после водопада она еще и расширялась. Кайл с наслаждением плавал посередине этого расширения. Заметив Феску, он засмеялся.

— А я все ждал, когда же ты объявишься! — весело крикнул маг, продолжая плавать. — Так и думал, что не выдержишь и прибежишь. Такие, как ты, ждать не умеют!

Феска фыркнула в ответ на обидное замечание Кайла, покраснела и как бы невзначай стала отступать к кустам.

— Ну что ты жмешься на берегу? — спросил Кайл, поднявшись из воды и обнажив рельефный торс. — Тоже ведь хотела купаться.

Феска тут же отвернулась.

— В одной реке с голым мужчиной купаться не стану! — бескомпромиссно заявила девушка.

Кайл захохотал. Похоже, его настроение улучшилось.

— Ну ладно, я-то сейчас выйду, — произнес он, смеясь. — Но вдруг где-то там, выше или ниже по реке, другие мужчины купаются?

Феска еще раз фыркнула и промолчала. А Кайл начал вылезать из реки. Феска покосилась на лежавшие на берегу вещи чародея — грязные и испорченные, а рядом с ними чистые. Подумала, что на Кайле действительно сейчас ничего нет, и залилась краской еще больше. Она закрыла лицо ладонями, стараясь не смотреть на выходящего из воды мужчину. Но не получалось. Любопытство и еще какое-то непонятное и незнакомое раньше чувство, щекотливо поднимающееся внизу живота, заставляли ее косить глаза и рассматривать атлетически сложенное тело чародея.

Кайл вылез из воды по пояс, и Феска аж дышать перестала, но потом с разочарованием и облегчением одновременно обнаружила, что

на маге остались нижние штаны. Смущение немного отступило, и девушка решила оторвать ладони от лица и развернуться к чародею.

Мокрая ткань облегала и подчеркивала все изгибы мужского тела. Щеки Фески снова зарделись, но отворачиваться и прятать лицо она больше не стала.

Тем временем Кайл театрально взмахнул волосами и проговорил какое-то заклинание – штаны его тут же высохли, полностью скрыв интересные части тела. И только тогда она заметила на правом плече чародея огромный открытый разрез. Рана не кровоточила, но все равно выглядела страшно. Не будь Кайл магом, не смог бы так расслабленно плавать – видимо, как-то заговорил свое раненое плечо.

– Судя по тому, как ты себя ведешь, – натягивая на себя чистую рубашку, усмехнулся Кайл, – ты точно девственница. И это не может меня не радовать.

– Сильно болит? – спросила Феска, впечатленная его раной. Реплику про девственность она специально проигнорировала.

– Без магического вмешательства болело бы сильнее, – пожал плечами Кайл. – Заживет до свадьбы... Иди, купайся! Долго задерживаться здесь я не собираюсь.

Упоминание о свадьбе почему-то больно укололо Фескино сердце. Конечно же Кайл имел в виду свою ненаглядную принцессу.

Одевшись, маг развалился на берегу прямо на траве и с наслаждением прикрыл глаза, делая вид, что все еще стоящая в нерешительности Феска совершенно ему безразлична.

Девушка вздохнула, прикинула, чего она хочет больше – избавиться от навязчивого запаха бандита или не дать злобному Кайлу себя рассмотреть – и потихоньку стала стягивать верхнюю одежду. Феска знала, что чародей подглядывает за ней, и от этого взволнованно билось сердце, а внизу живота скручивалось тугим узлом и растекалось неожиданно приятное тепло.

Раздевшись до нижнего платья, девушка полезла в немного прохладную, но все равно очень приятную воду. Конечно же плавание без тяжелой сорочки принесло бы Феске гораздо больше удовольствия, но остаться перед Кайлом без одежды она не могла себе позволить.

Накупавшись вдоволь, Феска решила, что пора вылезать. Кайл, вальяжно развалившись на берегу, все еще бесстыже за ней наблюдал.

Когда она выходила из воды, тонкая ткань сорочки предательски облепила ее грудь, талию и бедра. Мужчина даже и не думал отворачиваться – нахально разглядывал собственную ученицу.

– Высуши мою одежду, как ты высушил свою, – попросила Феска подрагивающим от подступающего озноба голосом. День был теплый, но облепившая тело мокрая одежда вкупе с легким ветерком сделали свое дело – зубы начали стучать.

– Зачем? – медленно произнес Кайл, не отрывая от девушки своих чарующих зеленых глаз. – Мне так больше нравится... Само высохнет.

Голос мага звучал необычно – как-то томно, непривычно низко и тепло. От его тембра Феска задрожала еще больше – ей стало холодно и жарко одновременно.

Сил вступать с магом в спор, а уж тем более уговаривать его у Фески уже не было. Поэтому, вздохнув, стуча зубами и подрагивая, она побрела к своей оставленной на берегу одежде, подхватила ее и потащила к реке. Присев у кромки воды, Феска принялась усердно полоскать свое зеленое старенькое платье. Сзади подошел Кайл – девушка слышала его шаги, но предпочла сделать вид, что не заметила.

Читая какое-то заклинание, маг осторожно коснулся ее головы, прошелся по волосам, скользнул на спину, медленно проведя ладонью между лопаток, спустился до поясицы. От прикосновений мужчины по телу пробежали приятные мурашки. Феска с трудом сдержала стон наслаждения. Одежда моментально высохла. Кайл отошел в сторону.

– Давай побыстрее! – буркнул маг привычным ворчливым голосом.

Приятное наваждение моментально рассеялось. Феска из-за плеча бросила на Кайла разочарованный взгляд, но тот на нее уже не смотрел.

Когда ученица выстирала верхнее платье, Кайл высушил и его. Феска оделась, и они отправились к повозке. Маг шел немного впереди, задумчивая девушка, вспоминая его приятные прикосновения, плелась следом.

– А как ты подняла в воздух шишки? – спросил ее Кайл. – Нашла заклинание в книге?

– Нет, представила, что они поднимаются в воздух точно так же, как сфера, – проговорила Феска.

– Эй, не дури меня! Это невозможно! Сфера магическая, потому ее можно так поднять. А с шишками у тебя не могло получиться!.. Пстой! А где лошадь?

Кайл резко затормозил, и Феска чуть не врезалась в его спину.

Она хотела посмеяться и пожурить Кайла за то, что тот плохо обращается с кобылой, но, не увидев лошади на том месте, где ее оставила, только и смогла пискнуть:

– Не знаю!

Глава 4

Феникс

– Вот дуреха! Кто тебя просил ее распрягать?! – восклицал красный от злости Кайл, рыская по кустам в поисках сбежавшей лошади.

– Она устала быть постоянно запряженной! – вяло оправдывалась Феска, следуя за разгневанным учителем. – Ты о ней плохо заботился, вот она и ушла.

– Она ушла, потому что ты не привязала ее как следует! И чему только тебя в деревне учили?! Ты даже скотину нормально стреножить не можешь! Криворукая! – На лице Кайла ходили желваки, кулаки яростно сжимались. Но Феска была уверена, что он ее не ударит. Если хотел, сразу бы это сделал.

А солнце тем временем стало клониться к закату, в лесу быстро темнело. Убедившись, что кобылу найти не удастся, Кайл устало, со стоном, рухнул на первый подвернувшийся пенек и закрыл лицо руками.

Сначала Феске показалось, что маг плачет, но он просто сердито пыхтел.

– Может, вернемся в повозку? – осторожно спросила девушка. – Переночуем, а утром пойдем по дороге в город пешком, купим новую лошадь... У тебя же есть деньги?.. Потом вернемся и заберем повозку. Куда нам спешить?..

Кайл оторвал руки от лица и истерично захохотал.

– «Куда нам спешить!» – сквозь безумный смех повторил он за Феской. – Конечно! Куда?! Ну правда?! А Херн Сард все еще дышит! И, возможно, прямо сейчас он находится рядом с моей Солей... Разговаривает с ней!.. А может быть, даже... прикасается...

Последние слова чародей произнес уже без смеха, холодно и жестко.

– Но ты права, – проговорил уже спокойнее бывший маг принцессы. – Надо вернуться к повозке. Возьмем кое-какие вещи и пойдем в город пешком.

– Прямо сейчас? – на всякий случай уточнила Феска.

– Конечно! – заявил Кайл, одним рывком поднимаясь с пня. – Если пойдем сейчас, то к утру доберемся до Хонтеры. И тогда, возможно, еще успеем...

– Что успеем? – нетерпеливо переспросила Феска, кинувшись за стремительно идущим магом.

– Застать в городе Сириана Мора, – с раздражением пояснил Кайл.

– Кто это? – попыталась спросить любопытная ученица, но чародей уже запрыгнул внутрь повозки.

Феска полезла за ним. Кайл достал большую сумку и стал кидать в нее магические артефакты с книжных полок и свои вещи из комода.

– У тебя есть еще сумка? – решила побеспокоить своего нервного спутника Фесса.

– Зачем тебе?

– Тоже хочу кое-что взять, – пояснила она.

Кайл фыркнул, но спорить не стал и швырнул ей в руки небольшую тряпичную торбу. Феска бережно поместила в нее магическую сферу и книгу «Азы магического искусства». Что бы ни происходило вокруг, свою основную цель – обучение магии – она откладывать не собиралась.

Поразмыслив немного, прибавила в поклажу сыра и хлеба из продовольственного мешка. Молодой чародей тем временем, уложив свои вещи, выпрыгнул из повозки.

– Ну что ты там копаешься, кулема! – проворчал он.

Феске назло злобному Кайлу захотелось покопаться еще дольше, но испытывать на прочность его и без того хлипкое терпение она не решилась.

– Я зачарую повозку так, чтобы ее никто не увидел, – сказал чародей, когда Феска наконец выбралась наружу. – Надеюсь, завтра удастся вернуться и забрать ее.

Кайл принялся совершать сложные пассы руками, их транспортное средство начало таять на глазах и вскоре полностью исчезло.

– А повозка все еще существует? – испугалась Феска, пораженно глядя на опустевшее место. – Как мы ее сами-то отыщем?

– Я найду, не волнуйся, – буркнул Кайл, перекинул через плечо сумку и быстрым шагом пошел вперед по дороге.

Феска на всякий случай пощупала пустое пространство, которое совсем недавно занимал их походный дом. Руки ощутили мягкий тряпичный полог и твердое дерево основания – повозка все еще стояла там, но стала невидимой. Облегченно вздохнув, девушка подхватила свою довольно увесистую торбу и побежала догонять быстро удаляющегося мага.

– Кайл! Кайл, ну, подожди! – закричала ему вслед, но тот и не думал останавливаться.

– Какая же ты медленная! – проворчал чародей, когда запыхавшейся ученице все-таки удалось с ним поравняться.

– Куда ты так спешишь? – переводя дыхание и стараясь подстроиться под быстрый шаг мага, выдохнула Феска. – Ничего страшного не случится, если мы пойдем хоть чуть-чуть помедленнее.

– Я же сказал, что хочу успеть встретиться с Сирианом Мором, – даже не думая сбавлять темп, заявил Кайл.

– Кто это? Почему нельзя встретиться с ним чуть позже?

– Да потому что он маг дорог! – воскликнул Кайл так, словно пытался объяснить несмышленому малолетнему ребенку какое-то совершенно очевидное явление.

Феска сердито насупилась и решила промолчать.

– Эх ты, деревенщина! – усмехнулся маг, смягчившись. – Еще чародейкой хочешь стать!.. А книгу, которую я тебе дал, читала? Или обманула, что грамоте обучена?

– Я начала ее читать! – вспыхнула Феска. – Об этих самых магах дорог там ничего не написано!

Кайл обреченно вздохнул и, не сбавляя шага, принялся объяснять:

– Большинство чародеев являются магами стихий, такими, как я и как ты, если сможешь все-таки хоть чему-то выучиться. Признаться, стихийная магия в той или иной степени доступна почти всем людям, но немногие могут научиться концентрировать свои силы.

– А я? – встревоженно перебила его Феска. – Я смогу научиться? Ты говорил, что моя сила нестабильна?

– В случае с такими, как ты, ничего поначалу непонятно, – мстительно улыбаясь, произнес Кайл. – Возможно, сможешь, а может, так и будешь разносить пол-округи при любой попытке применить магию. Люди побегут от тебя, как от чумной, и ты сама предпочтешь забыть о существовании колдовства.

– Но ведь я уже магию применяла и ничего не разнесла, – с надеждой напомнила Феска.

– Это пока, – многообещающе ухмыльнулся Кайл. – Если попробуешь колдовать, пару месяцев находиться рядом с тобой еще будет более-менее безопасно, но потом... Либо ты подчинишь магию, либо она выйдет из-под контроля. Таких, как ты, обычно предпочитают не учить, но я обещал. Мне нужно, чтобы ты выкрала Чашу.

– Но почему так? – расстроилась Феска. – Почему такое может произойти через пару месяцев?

– Потому что, когда человек начинает применять магию, с каждым разом у него получается делать это все лучше и лучше, – нетерпеливо принялся объяснять абсолютно понятные и простые для него вещи Кайл. – Улучшается навык взаимодействия с магией до тех пор, пока контакт не станет для чародея максимальным. Для кого-то магия открывается как тонкий журчащий ручеек, для кого-то – как широкая полноводная река, а для таких, как ты, она подобна неуправляемому, непредсказуемому, брызжущему во все стороны горному потоку.

Феска задумалась. А Кайл продолжил:

– Вести игрушечный кораблик по ручейку к намеченной цели несложно, только великих дел с такой магией не сотворишь. Особого смысла учиться нет. Лучше всего, когда магия – «полноводная река», любые корабли спокойно пройдут по ней. А вот научиться управлять движением в горном потоке сможет не каждый.

– Что нужно, чтобы все-таки научиться? – утирая непрошеные слезы, сдавленно проговорила Феска. – Я все сделаю для этого! Я научусь!

– Посмотрим, – задумчиво произнес Кайл.

– А у тебя какая магия? – спросила девушка, немного успокоившись и решив, что станет чародейкой во что бы то ни стало.

– «Полноводная река», конечно, – ответил чародей. – Так вот, я начал говорить про магов дорог, а ты меня отвлекла... Магия стихий очень распространена. Но иногда рождаются люди, которым доступны особые виды колдовства, например, магия пространства. Людей, способных пользоваться подобной магией, очень и очень мало. В данный момент в мире их всего девять. Сириан Мор один из них. Маги дорог способны открывать порталы. Знаешь, что это такое?

– Магические двери, через которые можно попасть в любое место? – спросила Феска. – Я думала, их все маги могут открывать.

– Не совсем в любое, только на определенное расстояние, – пояснил Кайл. – Если бы все маги так могли, я бы не шел сейчас рядом с тобой, а давным-давно был бы в Норне... Но зато магам дорог практически недоступна обычная стихийная магия. Ничего другого, кроме создания порталов, они не умеют.

– А заставить повозку ехать без лошади ты тоже не мог? – на всякий случай уточнила Феска. Этот вопрос давно не давал ей покоя.

– А то бы без тебя не догадался так сделать, – нервно хмыкнул Кайл. – Конечно, не мог. Магия не всесильна!

– Но все равно, я так и не поняла, зачем нам торопиться в Хонтеру, – не унималась Феска. – Если этот самый Мор там живет...

– Он там не живет, – раздраженно перебил девушку маг. – Никто не знает, где его дом. Он родился в Хонтере, завтра там большой праздник в честь двухсотлетия со дня основания города. Сириан должен присутствовать на его открытии. Я намерен с ним встретиться. И за любую плату попросить открыть для нас портал максимальной дальности. По моим расчетам, таким образом мы сможем сэкономить месяц пути... Поэтому опоздать на открытие праздника нам никак нельзя. Не думаю, что Сириан задержится в Хонтере. Он вообще, как говорят, постоянно перемещается. И старается не афишировать свое местонахождение.

– Почему? – удивилась Феска.

– Подумай сама, – проворчал Кайл. – Таких, как он, всего девять человек в мире, а желающих куда-то очень быстро добраться – миллионы... Открытие порталов – процесс очень утомительный и энергозатратный, насколько я знаю. Магов дорог всегда ищут, прохода им не дают. Их услуги стоят очень дорого, но жаждущих сократить путь не всегда это останавливает...

– А у тебя хватит денег на портал? – поинтересовалась Феска.

– Сириан Мор – сказочно богатый человек. Вряд ли он попросит у меня деньги, – вздохнул Кайл. – Скорее всего, какую-нибудь услугу. Как я уже сказал, магам дорог недоступно обычное стихийное колдовство, а я сильный маг стихий, многое могу. Только на это и рассчитываю. Надеюсь, мы с Сирианом Мором сможем быть полезны друг другу.

Уже совсем стемнело, и Кайл остановился. Феска могла теперь видеть только его смутный силуэт. Взмахнув руками, чародей создал и запустил в небо светящийся красным светом маленький шарик – пульсар. Он озарил пространство вокруг одиноких путников. Закрыв на некоторое время глаза, Кайл как будто к чему-то прислушался.

– Если будем продолжать идти по дороге, к утру в город точно не успеем, – наконец печально произнес чародей. – Надо срезать путь через лес.

– Через лес?! – с ужасом переспросила Феска.

– Конечно! – буркнул Кайл. – А чего ты хотела?! Нечего было нашу кобылу на вольные хлеба отпускать!

«Пульсар» Кайла опустился ниже и повис у него над головой.

– Мы же заблудимся! – с испугом воскликнула Феска.

– Не заблудимся, – бескомпромиссно заявил чародей и двинулся в сторону чащи. Красный огонек полетел перед ним. – Я заколдовал пульсар, он поведет нас к городу.

Феска совсем не хотела идти в лес, но предпочла от Кайла не отставать.

Где-то поблизости послышался волчий вой.

Если бы не быстрый темп, который задавал маг, идти по лесу было бы достаточно легко. В этой его части в основном росли сосны, кустарники встречались редко. Кайл уверенно и быстро шел за своим маленьким огоньком. Поспевать за чародеем Феске было трудно, но она прикладывала максимум усилий, чтобы не отстать ни на шаг. Несколько раз она даже наступала Кайлу на пятки и выслушивала его гневные тирады. Чародей, видя, как тяжело его ученице, будто специально старался идти еще быстрее.

Феска совсем запыхалась, ей хотелось остановиться и перевести дыхание, но отрываться от Кайла посреди ночного леса было безумно страшно. Волки завывали уже со всех сторон. От этого проникновенного ночного пения кожа девушки покрывалась мурашками, мелкой дрожью дрожали руки. Сердце колотилось безудержно, но сложно было сказать, от чего – от быстрого шага или от страха. Помимо волчьего воя лес наполнял целый нестройный оркестр других внушающих опасения звуков – шорохи, скрипы, тихое топотание, шуршание. От каждого звука Феска вздрагивала.

Кайл шел твердо. Не похоже было, что он устал или чего-то опасается. Его уверенность внушала надежду, что этой ночью с ними не случится ничего плохого.

– Скажи, ты колдуешь? – в очередной раз, с трудом поравнявшись с Кайлом, выдохнула Феска.

– В смысле? – не понял маг.

– Ты сейчас... колдуешь? – сбивчиво повторила девушка. – Как ты умудряешься... так быстро... идти? И даже не... задыхаешься!

– Нет, не колдую, – самодовольно усмехнулся Кайл. – Просто результат тренировок. А ты, похоже, в своей деревне вообще физическим трудом не занималась?

– Я племянница... хозяйина таверны, – стараясь держаться рядом с Кайлом, проговорила Феска. – А когда стану... магом... зачем мне... физический труд?!

– Если хочешь стать магом, тренируйся! – заявил чародей, и в его голосе промелькнули презрительные нотки. – Мы всегда стараемся поддерживать себя в хорошей форме. Мало ли как может повернуться жизнь. Нельзя полагаться на одну магию.

Феска не нашла что на это ответить.

Тем временем они продолжали стремительно двигаться вперед. При свете красного пульсара лес казался непроглядной тьмой, вглубь которой так и тянуло заглянуть. Несмотря на страх и быстро бьющееся от испуга и усталости сердце, дрожащие руки, едва поспевающие за ритмом мага ноги, Феска то и дело оборачивалась, чтобы посмотреть в чарующую темноту. Ей становилось еще страшнее, но перестать оборачиваться она не могла. Во время очередного такого взгляда ее глаза неожиданно встретились с другими глазами – горящими и злыми. Девушка вскрикнула от ужаса и вцепилась в плечо мага.

– Что такое?! – проворчал он, стряхивая ее руку, но не сбавляя темпа. – Отпусти меня!

– В-в-волк! – сдавленно пролепетала девушка, повиснув на плече Кайла и с трудом передвигая вмиг ставшими ватными ногами. – Там! Бежит... рядом...

– Я знаю, – усмехнулся маг.

– З-знаешь?

– Конечно. Он уже давно так бежит, – равнодушно ответил Кайл. – Я окружил себя заклинанием. Он не может меня тронуть.

– А... ме-ня?

– И тебя не тронет, если от меня не будешь отставать.

Испуганная Феска сжала плечо мага еще крепче.

– Ну, отцепись! – раздраженно проворчал Кайл, сильнее встряхнув рукой. – Неудобно идти, волоча тебя за собой!

– Нет! – заявила Феска, стараясь придать голосу максимальную твердость. – Мне страшно!

Кайл закатил глаза и застонал, но попытки освободиться от дрожащей ноши больше не предпринимал.

– Ну хорошо, – примиряюще проговорил он. – Постарайся только идти со мной в ногу, чтобы мне не приходилось тебя тащить.

Они пошли дальше. Кайлу все-таки пришлось немного сбавить темп, потому что Феска не могла успеть за его широкими шагами. Стало легче, и девушка смогла даже восстановить дыхание.

А волков вокруг, между тем, становилось все больше.

– Они нас точно не тронут? – прошептала испуганная Фесса, до боли в пальцах сжимая плечо чародея.

Что чувствовал при этом Кайл, ее совершенно не заботило. Она даже не заметила, что схватила его за раненое плечо. Хотя Кайл как мог затянул рану и обезболил ее магией, неприятные ощущения сохранялись, а от сжатых пальцев они значительно усилились.

– Не тронут, – уверенно произнес чародей. – Уж с волками я точно справлюсь.

Убедившись, что волки на них нападать и не думают, Феска немного успокоилась, но тут же вспомнила о сбежавшей кобыле. И переживания за лошадь снова лишили ее покоя.

– Ох, что же будет с нашей лошадкой? – с волнением проговорила ученица.

– А что с ней может быть?! – фыркнул Кайл.

– Волки же ее съесть могут.

– Могут, – подтвердил чародей. – Вполне вероятно, что уже сожрали. Эта скотина сама виновата – ушла от нас... Но и ты, конечно, виновата – в том, что ее отпустила.

Феска горестно вздохнула, к калейдоскопу волнений добавились угрызения совести.

Они шли вперед, и теперь за ними следовало уже пятеро волков. Феска то и дело оглядывалась, стараясь не спускать с них глаз.

Неожиданно в глубине леса она заметила какое-то неяркое свечение. Судя по всему, его источник двигался им наперерез, причем довольно быстро.

– Кайл, ты видишь? – спросила Феска. – Что это?

– Понятия не имею, – буркнул чародей. – Постараемся обойти стороной на всякий случай.

По мере приближения свечения стали слышаться волчьи подвывания, поскуливания и треск веток. Слабое золотистое свечение то поднималось к верхушкам деревьев, то стремительно падало до самой земли. Услышав вой братьев, сопровождавшие Феску и Кайла волки наостригли уши и устремились к тому месту, где шла схватка.

– Отойдем в сторону, – предложил Кайл. – Судя по всему, волки загоняют какую-то добычу...

– Но откуда свет?

– Какая разница? – Маг неопределенно пожал плечами и потянул девушку в сторону.

Но Феска неожиданно для себя самой разжала пальцы и со всех ног кинулась к свету.

– Постой, дура! – завопил Кайл. – Совсем с ума сошла?!

Девушка сама не понимала, что ею в тот момент двигало – может быть угрызения совести из-за возможной гибели лошади и желание спасти хоть кого-то, а может быть, простое любопытство, но только страх почему-то внезапно исчез.

Подбежав поближе к мерцающему огоньку, Феска увидела крупную птицу с золотистыми перьями, отчаянно отбивающуюся от волков. Именно от нее исходил свет. Его было достаточно, чтобы рассмотреть саму птицу и оскаленные яростные морды зверей. Судя по тому, как птица тяжело и невысоко взлетала, а потом довольно резко падала на землю, у нее было повреждено крыло. Волки нападали на нее часто, но все же довольно робко. Совершая рывок, они тут же отбегали в сторону, словно побаивались своей раненой добычи.

Феска замерла на почтительном расстоянии от волков и птицы и не могла оторвать взгляда от этой борьбы жизни и смерти. Страх снова нахлынул и сковал ее ледяной хваткой. Она даже дышать перестала. Красный пульсар мага подлетел сзади.

– Это феникс, – сообщил подбежавший Кайл. – Волки хотят полакомиться яйцом, которое образуется, после того как феникс

гибнет, но боятся обжечься... Пойдем отсюда. Нечего на это глазеть! Надо спешить!

– Яйцом? – удивилась ученица.

– А ты не знала? Фениксы, умирая, сгорают, а из пепла образуется яйцо, из которого через некоторое время выводится птенец. Если, конечно, яйцо кто-нибудь до этого не съест... Я, когда увидел свечение, сразу подумал, что волки преследуют именно феникса, но не хотел тебе говорить, боялся разжечь любопытство. И не даром – оказывается, ты совсем безрассудная... С какой стати сюда ломанулась?! Думаешь, что я тебя всегда буду спасать?! Да больно ты мне нужна – дура сумасшедшая! Только что дрожала от страха, вцепившись мне в плечо, а в следующее мгновение вдруг кинулась в пасть к голодным волкам.

– Ты же сказал, что рядом с тобой я могу их не бояться, – робко проговорила Феска. Присутствие Кайла вновь внушило уверенность, и ей страстно захотелось спасти феникса от беды.

– Кайл, давай его спасем! Пожалуйста!

– Еще чего! У меня нет времени! Ты разве не поняла, что мы должны быть в городе уже утром?! – завопил Кайл. – Из-за тебя мы вынуждены всю ночь идти по лесу пешком! А ты еще о каких-то птицах думаешь!

Оскалившиеся волки, прежде, казалось, не обращавшие на чародея и его ученицу особого внимания, вдруг посмотрели на них своими горящими глазами и, позабыв о фениксе, побежали к Кайлу и Феске.

– Ты же сказал, что с тобой они на нас нападать не станут, – дрожащим голосом проговорила Феска.

– Все из-за тебя! – проворчал Кайл, совершая пассы руками. – Ты меня разозлила, и я потерял концентрацию. Заклинание рассеялось...

– И что теперь делать?! – с ужасом воскликнула Феска, не сводя глаз с приближающихся голодных зверей. – Они же нас съедят!

– Нет, – усмехнулся Кайл, встряхнув руками. – Я восстановил заклинание.

Волки резко остановились, как будто наткнувшись на какую-то невидимую преграду, стали принюхиваться и тихо рычать, изучая незримое для них препятствие.

– Все, пойдем! Нечего время терять! – раздраженно бросил Кайл, брезгливо глядя на оскалившиеся волчьи морды метрах в трех от них.

Но на Феску вновь напал приступ бесстрашия. Вместо того чтобы уйти подальше от волков, она кинулась прямо на них. Обалдевшие хищники расступились, пропуская обнаглевшую добычу.

– Куда ты прешь?! – заорал ей вслед Кайл.

Но Феска уже не слушала. Ее охватило страстное желание спасти феникса во что бы то ни стало.

Птица лежала на земле, растопылив в стороны золотистые крылья, и, казалось, уже не дышала. Размером она была с очень крупного индюка, но с длинным красивым хвостом. Феска подхватила на руки легкое хрупкое тело и устремилась обратно к магу.

Взглядом, полным суеверного ужаса, на девушку смотрел не только Кайл, но и волки.

– Феска, – осторожно и непривычно сдержанно проговорил маг, – положи птичку на место...

– Зачем?! Он же ранен, его надо спасать!

– Брось феникса! Быстрее! – не своим голосом проговорил Кайл, одарив ученицу очень странным взглядом.

Осторожно глядя птичку по золотистым перышкам, Феска замотала головой.

Продолжая ошарашенно смотреть на девушку, Кайл медленно произнес, словно обращаясь к самому себе:

– А может, это все-таки не феникс?..

Приблизившись, чародей протянул к птице руку и одним пальцем прикоснулся к мерцающему оперению на голове. Феникс вздрогнул, а Кайл с криком отдернул обожженную конечность.

– Объясни мне, пожалуйста, – задумчиво проговорил маг, сжимая поврежденный палец. – Как ты взяла в руки живого феникса и до сих пор не сгорела?

Притихшие волки поджали хвосты и с ужасом смотрели на Феску с золотистой птицей на руках.

Глава 5

Маг дорог

– Феска, оставь феникса. Он меня напрягает, – в очередной раз попросил Кайл, когда они шли по ночному лесу.

Волки их больше не преследовали.

– У него крыло сломано! Как же его можно оставить?! – уже привычно возразила девушка. – Если я его могу держать на руках, а ты нет, это еще не значит, что с ним что-то не так.

– Ну да, возможно, что-то не так с тобой, – резонно согласился Кайл.

– Или с тобой, – фыркнула она.

– И долго ты его собираешься тащить? – поинтересовался маг.

– Пока крыло не заживет, наверное, – пожала плечами Феска. – Феникс же улететь не может! И от опасности себя не защитит. Так что, пока не поправится.

– Да уж! Конечно! Не защитит, бедняжка!.. Да он всех вокруг спалит в любой момент! И нас заодно, – тихо пробурчал Кайл.

Некоторое время шли молча. Пульсар мага продолжал вести их вперед. Небо постепенно светлело. Шорохи и звуки стихали. Ночные обитатели леса отправлялись спать, а дневные еще не проснулись. Мир перед рассветом всегда погружается в тишину.

Феникс, свернувшись уютным клубочком на руках у Фески, мирно дремал. Девушка ощущала его гладкие шелковистые перышки и предавалась волнительным мечтаниям о том, что ей доступна какая-то необычная магия, защищающая от жара этой прекрасной птицы.

– По-моему, ты просто завидуешь, – наконец выдала она.

– Завидую?! Тебе?! – От неожиданности заявления Кайл даже остановился. – Еще чего! Нет! Я просто опасуюсь! В любой момент нечто, что спасает тебя от жара феникса, может исчезнуть, и тогда ты сгоришь. А мне придется искать другую девственницу.

– Тебя только это заботит?! – с обидой проговорила Фесса.

– Да! А как иначе?! – высокомерно заявил маг. – Я хочу как можно быстрее вернуться во дворец к принцессе Солеи и отомстить гадкому Херну Сарду!

Сердце Фески отчаянно сжалось. Ну конечно! А чего она хотела? Кайл просто собирается использовать ее. Он мерзкий эгоистичный нахал!

– А вдруг феникс не обжигает меня, потому что я какая-то особенная! – с вызовом заявила девушка.

– Ты?! Особенная?! – Кайл захохотал, и от этого Феске стало еще обиднее.

Очень захотелось вручить феникса магу и посмотреть, что будет.

– Скорее всего, в этом феномене задействовано какое-то физическое явление, – высокомерно заявил господин Кар. – Я пока не знаю, в чем дело, но на досуге обязательно постараюсь разобраться.

Снова некоторое время они шли молча. Судя по розоватому цвету неба, видневшемуся сквозь ветви сосен, начинался рассвет. Феска очень устала, в животе у нее призывно урчало, но показывать слабость злобному чародею совершенно не хотелось, а незаметно залезть в сумку за хлебом и сыром, держа на руках феникса, было невозможно.

– А ты не можешь его вылечить? – осторожно спросила она Кайла.

– Делать мне нечего! – буркнул маг. – Еще спасением животных заниматься!

– Ну пожалуйста! Ты ведь можешь?

– Могу обезболить и скрепить кости, но залечить перелом не получится.

– Но он сможет полететь после этого? – с надеждой спросила Феска.

– Возможно, – пожал плечами Кайл.

– Ну тогда сделай, и я отпущу его.

– Для этого мне придется остановиться, а я не собираюсь.

Упрямый Кайл пошел за пульсаром еще быстрее, а Феска, тяжело вздохнув, покрепче прижала к себе феникса и поплелась за ним.

Когда первые лучи солнца пробились сквозь ветви сосен, девушка безумно хотела спать. Феникс у нее на руках, напротив, проснулся и сидел, нахохлив перышки на загривке. Птица поворачивала голову то вправо, то влево, с любопытством осматривая окрестности.

Сосны наконец сменились кустами, и, пройдя сквозь них, Кайл и Феска оказались на пригорке, с которого открывался прекрасный вид на Хонтеру. До города было совсем недалеко.

– Здесь сделаем часовой привал, – вздохнул маг. Было заметно, что он тоже сильно утомлен. – Можно сказать, что мы успели.

Скинув сумку на землю, Кайл развалился прямо на сырой от росы траве. Феска нависла над ним.

– Теперь ты можешь залечить крыло феникса, – произнесла она. – Так сделай это!

– Ты ведь от меня не отстанешь, да? – не то спросил, не то обреченно констатировал маг.

– Не отстану, – подтвердила Феска. – Вылечи феникса, и я его отпущу.

– Ну хорошо, – вздохнул чародей. – Давай его сюда...

Феска хотела водрузить птицу Кайлу на колени, но тот с выкриком: «Совсем дура!» – вовремя отскочил в сторону.

– Извини, – мстительно ухмыльнулась девушка. – Я забыла, что он только меня не обжигает.

Держа феникса на руках, Феска уселась на камень, Кайл осторожно подошел к ним и провел рукой в воздухе на почтительном расстоянии от птицы. Сломанное крыло феникса засветилось голубым светом и с легким хрустом выпрямилось. Птица пискнула и на мгновение стала горячей. Феска от неожиданности чуть не подскочила. Но феникс расправил крылья, оттолкнулся когтистыми лапками и взмыл вверх, выдав благодарную трель. Покружив над головами своих спасителей, он улетел в лес.

Кайл вернулся на прежнее место, в траву, и с удовольствием зевнул.

– Через час пульсар нас разбудит. Так что не теряй времени, – проговорил он, уже закрывая глаза.

Феска, продолжая сидеть на камне, достала хлеб с сыром. Завтракая, она стала задумчиво рассматривать город. Хонтера сияла бликами отраженных в стеклах окон солнечных лучей. Фесса никогда не была в городах, поэтому такое количество зданий, расположенных рядом, вызывало у нее смешанные чувства – восхищение и непонимание одновременно.

Кайл похрапывал, лежа в траве, а Фесса, хоть тоже очень хотела спать, никак не решалась лечь на холодную землю. Может, он какое-то заклинание применил, поэтому ему удобно и не мокро, а она рисковала простудиться.

Вдруг перед ней опустилось золотистое перо. Девушка посмотрела вверх – феникс сделал круг над ее головой, мелодично проворковал что-то и снова полетел к лесу.

– Спасибо, – прошептала Феска, поднимая перо.

Оно было теплым, как и сам феникс, и поблескивало золотом. Размером всего с ладонь. Фесса погладила подарок волшебной птицы и аккуратно спрятала в свою сумку. А потом все-таки сползла на землю, легла в росистую траву и мгновенно заснула.

Пробуждение было неприятным. Феска, казалось, только-только закрыла глаза, а Кайл ее уже будил.

– Вставай давай! – грубо произнес маг, когда Феска чуть-чуть приоткрыла одно веко. Противный чародей опять толкал ее носком сапога.

– Эй! Эй! Полегче! – завопила Фесса. – Что ты себе позволяешь!

Потянув за руки, Кайл поднял ученицу.

– Пойдем быстрее! Иначе опоздаем к началу праздника и упустим Сириана Мора! – ему не было никакого дела до того, что она даже глаза до конца раскрыть не в силах. Перекинув сумку через плечо, маг бодро зашагал в сторону города.

Тяжело вздохнув, Феска отряхнула отсыревшую одежду и поплелась за злобным учителем. Чувствовала она себя отвратительно. Глаза до конца не открывались. По телу как будто несколько раз проехала телега, а потом проскакал табун лошадей. Помимо всего прочего Феску трясло от холода, челюсти дрожали, а зубы стучали. Кайл в отличие от нее выглядел хоть и немного помятым, но вполне отдохнувшим. Маг стремительно удалялся и даже не собирался оглядываться.

Феска уже придумывала, что будет делать, когда чародей исчезнет из виду и она останется одна. Четко вырисовывалось только одно – «спать». Она попробовала позвать мага, но получилось тихо – он не услышал. Тогда девушка уселась на склон пригорка. Ей больше не хотелось ни магии, ни каких-то там городов, ни порталов, единственное желание – спать – вытеснило все прочие. Сон буквально свалил ее с ног. Фесса, казалось, только на секунду опустила веки, а в следующее мгновение ее опять будили.

– Феска, ну просыпайся, пожалуйста! – Кайл не требовал, а просил. И это было для него совсем нехарактерно. От такой

странности у нее даже глаза раскрылись.

– Кайл?! Это ты? – спросила, не веря своим ушам. Маг сидел рядом с ней на коленях.

– На, выпей эликсир, – не дал ей опомниться чародей. – Он поможет взбодриться и почувствовать себя лучше.

Приподняв голову сонной ученицы, Кайл поднес к ее губам небольшую бутылочку, и ей ничего не оставалось, как заглотить полившуюся в рот противно пахнущую горькую жидкость.

– Фу! Что это?! – завопила Феска, вскакивая.

Сил действительно прибавилось, и она почувствовала себя бодрее. Вкус этого напитка и мертвого пробудил бы.

– Стимулирующий эликсир, – усмехнулся маг, вставая с колен. – Его состав тебе лучше не знать.

Живое воображение тут же начало предъявлять сушеные паучьи лапки, ногти мертвеца, болотную слизь и прочие гадости. От отвращения Феску затошнило, и, чтобы сохранить в желудке свой скромный завтрак, она постаралась выкинуть из головы эти образы. В конце концов, она же хочет стать чародейкой, а для представителей магического сообщества все средства хороши, главное – результат.

Через некоторое время эликсир, видимо, подействовал в полную силу. Феска полностью открыла глаза и перестала дрожать от холода. Ей вдруг стало казаться, что сил хватит даже свернуть пару гор. Из-за этого ощущения было очень сложно сдержать рвущийся наружу смех.

– Кажется, я немного переборщил с количеством эликсира, – буркнул Кайл, когда Феска с хохотом пробежала мимо. Она не только спокойно его догнала, но и с легкостью перегнала.

Теперь довольная девушка гордо шествовала впереди, периодически оглядываясь назад и показывая язык с трудом поспевающему за ней магу. Все, что ее окружало, Феске безумно нравилось – и яркие теплые лучи, и приятный легкий ветерок, и свежий запах травы и цветов, растущих на склоне, и вид приближающегося, сверкающего в солнечном свете города. Феска неслась к Хонтере и предвкушала незабываемые приключения. Что там за ее спиной делал Кайл, ей было уже совершенно безразлично.

Одарив стражу, стоящую у ворот, ослепительной улыбкой, Феска впорхнула в город. Фесса никогда не видела таких высоких каменных зданий и такого количества людей, собравшихся в одном месте. Она не

стала вникать, что там Кайл обсуждал со стражниками. Остановившись недалеко от городских ворот, Фесса принялась жадно, с восхищением, рассматривать прохожих.

Жители Хонтеры были одеты в довольно яркие одежды, должно быть, в честь праздника. Девушки и женщины спешили куда-то с заполненными продуктами корзинками; дети бегали, смеялись и веселились; мужчины чинно прогуливались, обсуждая что-то; молодые парочки брели куда-то, взявшись за руки. Периодически мимо проезжали повозки. Воздух был наполнен самыми разными запахами – ароматами свежеприготовленной пищи, смрадом скотины, запахом каких-то трав, благовоний и тонкими цветочными нотками духов проходящих мимо модных девиц.

Феска была в полном восторге, она обернулась, чтобы поделиться своими эмоциями с Кайлом.

– Простите мою спутницу, – извинялся тем временем перед стражниками маг. – Девушка немного не в себе!

Хорошее Фескино настроение вмиг изрядно подпортилось.

– Это я-то не в себе?! – накинулась она на чародея.

– Да, не в себе! – подтвердил Кайл, твердо подхватывая ее под руку. – Ничего, еще чуть-чуть, и действие эликсира ослабнет. А пока – ни на шаг от меня, а то еще потеряешься или натворишь что-нибудь...

Феске хотелось вырваться и нестись по улочкам Хонтеры вместе с потоком людей, но Кайл держал ее крепко и уверенно вел по широкой центральной улице. Вскоре они вышли на большую площадь. Людей там оказалось очень много, так что порой приходилось протискиваться между ними. Радостно улыбаясь, весело переговариваясь и смеясь, они стояли и смотрели в противоположный конец площади, где был установлен большой помост с трибуной. На нем статный мужчина среднего возраста в дорогой одежде вещал, что Хонтера невероятно красивый, богатый и процветающий город. Периодически его реплики поддерживали одобрительные вопли и аплодисменты толпы.

– Это бургомистр, – объяснил Кайл и потянул Феску сквозь гущу людей чуть в сторону от трибуны к еще одному помосту – не такому широкому, но зато высокому. На нем были расставлены кресла, в которых сидели богато одетые мужчины и женщины. Человек двадцать.

– Это почетные граждане Хонтеры, – крикнул Кайл в ухо Фески, чтобы перекрыть гул толпы. – Где-то среди них должен быть Сириан Мор.

– А как мы его узнаем? – поинтересовалась девушка.

Ей все еще хотелось вырваться из хватки Кайла и побежать неведомо куда, но она уже могла контролировать эти неразумные порывы.

– Не знаю, – вздохнул чародей. – Я видел его однажды, когда он приезжал к нашему королю, но сейчас Сириан, скорее всего, замаскировался.

Феска принялась рассматривать сидящих на помосте людей – сытые, довольные, богато одетые. Они живо реагировали на каждую реплику бургомистра. Как и все жители города на площади, почетные граждане смеялись и периодически хлопали в ладоши. Внимание девушки привлек старец в черном кафтане, расшитом золотом. Его седые длинные волосы и взъерошенная борода совсем не соответствовали довольно молодой смуглой коже лица и рук. Черные глаза старца светились жизнью.

– Кайл, смотри. – Феска дернула рукой, которую крепко сжимал ее спутник, привлекая его внимание. – Вон тот старик в черно-золотой одежде, похоже, не старик вовсе. Его кожа такая гладкая! При настолько седых волосах она должна быть вся покрыта морщинами.

– Молодец, Феска! – радостно воскликнул маг, и его изумительные зеленые глаза засветились азартом. – Это наверняка Сириан Мор! Я даже узнаю черты его лица и жесты... Ну все, теперь осталось только подловить мага, когда он будет уходить.

Кайл и Феска встали у лестницы, приставленной к помосту, и принялись ждать. Вслед за бургомистром выступали еще какие-то люди, в том числе некоторые из почетных граждан. Наконец представление на площади завершилось и бургомистр объявил начало праздника. Выступления артистов и музыкантов, а также ярмарки должны были проходить по всему городу, а потому толпа на площади зашевелилась – некоторые люди оставались на месте, кто-то спешил к другим сценам, кто-то – по другим делам. Площадь загудела и зашумела. И от этого восхищенной Феске стало немного страшно – а вдруг они все пойдут на нее и растопчут? Теперь уже она сама

схватила Кайла за руку, чтобы в любой момент можно было спрятаться за него.

Когда толпа немного поредела, поднялся с места Сириан Мор. Кайл насторожился и притянул Феску поближе к лестнице. Мужчина с седыми лохматыми волосами, в черном кафтане, расшитом золотыми нитками, оказался высоким. Явно намеренно изображая шаткость и нетвердость походки, он медленно двигался к лестнице. Нога Мора коснулась первой ступеньки, а Кайл уже нетерпеливо встречал его внизу. Заметив засаду, мужчина печально вздохнул и остановился.

– Меня поджидаете? – спросил он мягким низким голосом, который также никак не вязался с его седыми волосами и длинной бородой.

– Да, – признался Кайл. – Сириан Мор, я вас узнал. Вы плохо замаскировались.

– Честно говоря, лень было стараться, – произнес маг дорог, глядя пронзительными черными глазами с высоты помоста на молодого чародея и его спутницу. – Надеялся, что увлеченным праздником людям будет не до меня... Ну что ж, пойдемте, побеседуем, раз вы меня нашли... А заодно и позавтракаем... Здесь недалеко есть отличная харчевня.

Сириан Мор легко спустился с помоста, чем окончательно развеял представление о том, что у него почтенный возраст, и повел Кайла и Феску на одну из узких улиц.

– Итак, мы с вами знакомы? – спросил маг дорог, когда они немного отделились от шумной толпы.

– Меня зовут Кайл де... Кайл Кар. Я маг стихий первого ранга. Мы с вами лично не знакомы, но пару лет назад вы приезжали в столицу, встречались с нашим королем. Тогда я входил в его свиту и видел вас.

– Забавно, – усмехнулся Сириан Мор. – Теперь, очевидно, не входите?

– Нет, – неохотно ответил Кайл. – Это длинная история...

– Я никуда не спешу, – заметил маг дорог. – А ваша спутница...

– Это... – начал было Кайл, явно не зная, как правильно представить девушку.

– Фесса Мортео, – пришла она на помощь. – Я его ученица.

Кайл окинул Феску удивленным и одновременно немного раздраженным взглядом. Сложно было понять почему: то ли из-за того, что она его перебила, то ли потому, что представилась его ученицей. А может, Кайл просто не представлял, что у Фески тоже есть фамилия.

Сириан Мор сделал вид, что не заметил немого диалога, который вели между собой жаждущие воспользоваться его услугами люди, и продолжил разговор:

– Так почему же вы больше не входите в свиту короля, молодой маг стихий первого ранга? – спросил он.

Кайл начал рассказывать о том, как с ним несправедливо обошлись, а Феска тем временем рассматривала мага дорог. Он ей сразу понравился. Спокойный, степенный, но при этом однозначно очень сильный. Мягкий глубокий голос Сириана Мора зачаровывал. Статная уверенная походка внушала доверие. Теперь, когда он был совсем близко, Феска понимала, что этому человеку на самом деле лет сорок пять – расцвет зрелости для мужчины, а тем более для мага. Именно такими Феска всегда и представляла чародеев. И, конечно, ей сразу захотелось, чтобы ее учителем был Мор, а не этот несносный Кайл. Но перебегать в ученицы к другому некрасиво, она дала Кайлу слово, заключила с ним пусть не написанный, но договор, а потому придется его терпеть. К тому же, если верить Кайлу, Сириан Мор владел совершенно другой магией, недоступной для Фески.

Маг дорог привел своих спутников в довольно богатое заведение. Там было светло и чисто, музыканты на небольшой сцене играли спокойные красивые мелодии. Эта харчевня сильно отличалась от таверны Фескиного дяди. Фесса с нескрываемым восхищением смотрела на разносчиц еды в одинаковых чистых аккуратных нежно-лиловых платьях. У нее никогда не было такой одежды. Ее собственное простое зеленое деревенское платье тут же стало вызывать неловкость и стеснение.

Сириан Мор провел Кайла и Феску в дальний угол заставленного столиками помещения. Там у окна за ширмой располагался еще один накрытый белоснежной скатертью стол с красивыми, обитыми темно-синим бархатом стульями.

Сириан пригласил своих спутников устроиться за столом, а сам снял фальшивую растительность с лица и сел напротив них. Мор оказался весьма красивым мужчиной с правильными чертами лица.

Коротко стриженные черные волосы и аккуратную бородку украшала легкая седина, которая придавала облику мага дорог еще больше статности и благородства. Сириан Мор однозначно к себе располагал.

К ним подошла разносчица, и маг дорог попросил ее накормить всех троих сытным завтраком. Когда девушка в лиловом платье ушла, Сириан обратился к Кайлу.

– Итак, – сказал он. – Вам нужно попасть в столицу Норна – Ардель. Зачем, не спрашиваю. Захотите, сами расскажете. Это очень неблизко. Открыть портал такой дальности у меня не получится. Но могу, скажем, сделать портал до Сиринаса. Это ближайший город к Норну. Сиринас от Арделя отделяет пустыня. Ее вам придется пересечь самостоятельно.

– Сиринас – это максимальная дальность, на которую вы можете открыть портал? – спросил Кайл.

– Нет. Пожалуй, смогу открыть посреди пустыни. Но разве это разумно? Неизвестно, что вас там будет ждать. В Сиринасе вы подготовитесь к путешествию и примкнете к какому-нибудь каравану, следующему в Норн.

– Мы справимся, – уверенно ответил Кайл. – Нам нужен портал максимальной дальности.

– Ну, хорошо, – с заметным непониманием в голосе произнес Сириан.

Разносчица как раз принесла поднос, заставленный тарелками с аппетитно пахнущей едой – булочками, паштетами, сырами, орехами и сладостями. В животе у Фески призывно заурчало.

– Давайте сначала позавтракаем, а потом обсудим цену моих услуг. – Сириан Мор сам налил своим спутникам ягодный морс в хрустальные стаканы и завел беседу о столице и обычаях, принятых в королевском дворце. Кайл с удовольствием разговор подхватил. Было видно, как Фескин учитель оживился, когда речь зашла о его прежней жизни. Кайлу очень хотелось вернуть статус, титул и должность. От осознания этого девушке стало грустно – они со ссыльным аристократом слишком разные и никогда не смогут друг друга понять.

Когда Феска наконец наелась, попробовав непривычные для нее, но очень вкусные блюда, Кайл и Сириан уже успели обсудить всех своих знакомых магов столицы. Ученица мага слушала их вполуха, усталость вновь дала о себе знать.

Проглотив последний кусок пирога со своей тарелки, Кайл спросил, какие услуги попросит Сириан за открытие портала.

А маг дорог почему-то перевел взгляд на Феску. Девушка замерла, глядя в его пристальные, яркие, очень живые, пронзительные черные глаза, совершенно не понимая, зачем он на нее так смотрит, как будто заглядывает в самую душу.

– Так какова же будет цена? – мрачно повторил свой вопрос Кайл, заметив, что Мор не спускает глаз с его ученицы.

– О! Я не попрошу много, – медленно ответил маг дорог, переводя наконец взгляд на ссыльного аристократа. – Принесите мне перо феникса. Буду ждать вас завтра утром за этим столиком в это же время. Принесете перо – открою портал, если нет – не стану этого делать.

Глава 6

Дилемма

– Не может такого быть! – воскликнул Кайл, когда они с Феской покинули харчевню. – Как могло произойти это совпадение?! Чертова курица была у нас! И я сам ее отпустил. А все из-за тебя! Из-за твоей сердобольности!

– А если бы не я, ты бы вообще оставил феникса на съедение волкам! – гневно возразила Феска.

– И это было бы правильно! – заявил Кайл. – Сейчас могли бы поискать перья на месте схватки. Волки потрепали бы феникса, и он мог потерять хоть одно перо.

– Какой ты циничный! – возмутилась девушка.

– Впрочем, там и сейчас могут оставаться перья. – Кайл вдруг остановился и с воодушевлением развернулся к Феске лицом.

– Нет, я бы их увидела, – поспешно проговорила Фесса.

– Да! Могут быть! – с жаром повторил чародей. – Если ты не обратила на них внимания, это не значит, что их там нет. Ты вообще дальше своего носа ничего не видишь! Сейчас купим двух лошадей и вернемся в лес, внимательно осмотрим место схватки волков и птицы, а если ничего не найдем, то ты всеми правдами или неправдами отыщешь мне феникса! Ты же держала его голыми руками, значит, у тебя с этими птицами какая-то связь или что-то в этом роде. Не важно! Делай, что хочешь! Зови того феникса, которого ты вытащила из лап волков, ищи другого, но к вечеру перо должно быть у нас. Поняла?!

– Нет! – вскинулась Феска. – Я не буду этого делать! Я никого не найду! Это невозможно! Смирись, Кайл. В Норн нам придется идти без портала.

– Неужели, ты не понимаешь? – В голосе Кайла на сей раз промелькнули умоляющие нотки. – Я и так потерял слишком много времени. Каждая секунда дорога. Принцесса Солеи вынуждена находиться рядом с этим предателем – Херном Сардом! Бедняжка! Как, должно быть, она страдает! Я обязан успеть вернуться до ее дня рождения...

Феску чуть не стошнило при упоминании принцессы. Солеи уже представлялась ей противной взбалмошной девицей, а мотивы Херна Сарда, каким бы беспринципным он ни был, понемногу начинали для нее проясняться. Страдания Кайла вовсе не вызывали у Фески сочувствия, скорее раздражали.

– Все, идем на рынок покупать лошадей, – заявил маг. – А потом сразу в лес.

Кайл развернулся и быстро пошел по улицам города. Феске ничего не оставалось, как с тяжелым вздохом поплестись за ним.

После разговора с Сирианом девушке было не по себе. Осталось четкое ощущение, что он знал про нее все и, возможно, даже читал мысли. По крайней мере, этому магу дорог откуда-то точно было известно, что у нее есть перо феникса. Вот только Феске совсем не хотелось никому его отдавать. Перо было очень красивым, теплым, ярким, завораживающим. Даже сквозь ткань сумки она ощущала тепло, исходящее от него. И это был подарок! Почему она должна дарить его противному Кайлу?!

Если Сириан Мор откроет портал, они уже через пару дней будут в Норне, а там Феске придется красть Чашу истины. Ей хотелось отсрочить это неприятное действие настолько, насколько возможно. Даже если она сможет украсть Чашу и не погибнет, Кайл за короткий срок все равно ничему не успеет ее научить. Феске было выгодно, чтобы в Ардель они добирались максимально долго. А потому никак нельзя было отдавать перо вредному магу. Это решение она приняла сразу же, как только Мор назвал цену за портал. Решение выглядело правильным, но почему-то вызывало жгучий стыд.

Люди на улицах веселились. То тут, то там музыканты играли танцевальную музыку. Город заполняли ароматы готовящейся пищи. Да только Феске теперь было не до веселой Хонтеры с ее праздником. Пока они с Кайлом двигались в сторону рынка, девушка тихонько варилась в собственных мрачных переживаниях и думала, как ей поступить – отдать перо или все-таки оставить его себе.

Рынок в честь праздника частично был закрыт. Торговали только украшениями, сладостями и различными сувенирами.

– Ну почему же так не везет! – воскликнул Кайл. – Где нам теперь купить лошадей?!

А Феска про себя тихо радовалась. Ей совсем не хотелось идти в лес и искать перья феникса. Во-первых, она устала, а во-вторых, они действительно могли там быть. Если найдут, Кайл отдаст Сириану, и в Норне они окажутся слишком быстро, но у Фески при таком раскладе хотя бы сохранится ее перо.

Возглас Кайла услышал пожилой мужчина в потертой фермерской одежде и подошел к ним.

– Вам нужны кони? – спросил он.

– Да. И как можно быстрее! – заявил маг.

– Мой сосед торгует лошадьми. У него довольно крупный табун, – улыбнулся мужчина. – Его ферма сразу за северными воротами.

Буркнув «спасибо», Кайл грубо схватил Феску за руку и потянул в сторону северного выезда из города.

– Эй, помедленнее, – вопила ученица мага, но чародей ее не слушал.

До ворот они дошли минут через пятнадцать. За северной границей города начинались равнина с полями, засеянными сельскохозяйственными растениями, и животноводческие фермы. Найти разводчиков лошадей не составило труда – небольшой табун пасся прямо за городской стеной. Но на поиск хозяина, подбор подходящих лошадей, покупку снаряжения Кайл и Феска потратили около двух часов. К лесу выехали только в полдень.

Феска не умела ездить верхом. Она пыталась сообщить об этом Кайлу, но маг не обращал внимания на ее испуганные причитания. Оплатив покупки, одним стремительным движением он посадил спутницу в седло, запрыгнул на спину своего серого жеребца и, не оглядываясь, погнал его в сторону леса. Феска сидела в седле в первый раз в жизни. Замерев от ужаса, она судорожно вцепилась в поводья. Было ужасно высоко и неудобно, но через несколько минут спокойной езды страх понемногу начал отступать. Как только Феска расслабилась, жеребец Кайла перешел в галоп, а вслед за ним и ее смиренная рыжая лошадка. Вот это оказалось по-настоящему страшно. Перепуганная ученица вцепилась в шею кобылы и изо всех сил зажмурилась. Несмотря на то что Феска не управляла лошадью, та послушно скакала за жеребцом Кайла. То ли была так хорошо обучена, то ли маг ее заколдовал.

– Кайл, – крикнула Феска в спину магу, немного привыкнув к галопу, – а ты можешь заколдовать меня, чтобы я точно не упала с лошади?

– И не надейся! – усмехнулся чародей, слегка обернувшись. – Держись крепче!

Господин Кар мстительно подстегнул своего жеребца. Фескина кобыла тут же отреагировала, ускорив бег. Бедной девушке снова пришлось зажмуриться от страха.

К счастью, гонка продлилась недолго. Лошади остановились, и Феска решила осторожно приоткрыть глаза.

Первое, что она увидела, были величественные сосны. Сквозь их усеянные иглами ветви лился солнечный свет. Ночью все выглядело иначе. Сейчас лес казался светлым, величественным и совсем не страшным.

– Где-то здесь волки нападали на феникса, – сообщил Кайл, спрыгнув со спины жеребца. – Давай искать перья. Они должны немного мерцать. В темноте их найти, конечно, было бы легче, но если приглядимся, и сейчас сможем заметить.

Феска неохотно сползла со спины кобылы. Юбка ее платья зацепилась за луку седла и задралась, обнажив ноги. Она поспешно глянула на Кайла. Тот уже сосредоточенно рыскал в кустах и даже не думал смотреть на свою ученицу. Поправив юбку, девушка со стыдом отметила, что испытывает досаду из-за того, что Кайл не увидел ее стройных ног.

– Привяжи лошадь покрепче – не так, как в прошлый раз, – кинул ей чародей, не отрываясь от своего занятия.

Феска фыркнула, тихонько передразнила Кайла и несколькими узлами привязала поводья кобылы к стволу молодой сосны. Потерю еще одной лошади маг ей точно не простил бы.

Искать перья Феске совершенно не хотелось, но нужно было хотя бы делать вид, что она ищет. Наслаждаясь вкусными ягодами, приятным сосновым ароматом и лесной прохладой, девушка усердно рассматривала хвойный настил у себя под ногами.

– А откуда ты знаешь, что именно здесь волки напали на феникса? – спросила Феска после получаса бесплодных поисков.

– Магией нашел, – мрачно проговорил Кайл. – И потом, посмотри: вот сломанные ветки, волчьи следы, обожженные стволы деревьев.

Неужели не видишь?

Феска действительно всего этого не замечала, пока Кайл не указал. А заметив, порадовалась: феникс в стычке с хищниками умудрился не потерять ни одного пера, а значит, ускорить дорогу до Норна у Кайла не получится.

Бессмысленно проискав еще полчаса, Кайл разочарованно уселся прямо на землю, облокотился спиной о ствол сосны, схватился за голову и устало проговорил:

– Бесполезно! Все бесполезно! Как будто весь мир ополчился против меня! Ну почему Мор попросил это чертово перо?! И почему я послушал тебя и исцелил феникса?! Сириан как будто все знает и специально издевается надо мной! Не хотел открывать портал и придумал это задание.

– А маги дорог умеют читать мысли? – осторожно спросила Фесса, подсев поближе к Кайлу.

– Никогда о таком не слышал, но уже ничему не удивлюсь, – печально произнес чародей. – Слишком странное стечение обстоятельств. Но вообще считается, что читать мысли других людей невозможно.

Некоторое время они сидели молча, слушая пение птиц и вдыхая приятный лесной воздух.

Кайл выглядел очень несчастным, и Феске стало его жаль. Она чуть было не решила отдать ему подаренное фениксом перо, но тут же передумала. Раз не отдала сразу, то теперь это делать уже неудобно. К тому же не следовало поддаваться эмоциям и верить Кайлу. Получив Чашу истины, он вполне может кинуть Феску, и останется она тогда ни с чем. А вот если дорога в Норн будет долгой, ему придется хоть чему-то ее поучить.

– И что мы будем делать теперь? – тихо спросила девушка.

– Вернемся к повозке, заберем ее, переночуем в Хонтере, а утром отправимся в Норн обычным путем, – проговорил Кайл, устало поднимаясь на ноги. – Пойдем, не будем терять время. Сегодня я хочу нормально выспаться в таверне.

Феска тайком облегченно вздохнула и отправилась за Кайлом к лошадям. На сей раз привязанная ею кобыла была на месте.

Без труда отыскав спрятанную повозку, Кайл сделал ее видимой. Феска очень обрадовалась, что не придется больше трястись в седле,

и с удовольствием слезла со своей рыжей лошади. Поводья она отдала Кайлу. Тот расседлал лошадей и впряг их в повозку.

Маг выглядел хмуро, с того момента как они покинули место стычки волшебной птицы с волками, он так и не проронил ни слова. Глядя на своего учителя, Феска тайком покусывала губы и продолжала размышлять, как же ей следует поступить – сохранить подарок феникса или все-таки отдать?

Запрыгнув внутрь повозки, девушка самым наглым образом устроилась на кровати Кайла. Оглядываясь на вход и не задернутый до конца передний полог, она достала из сумки перо и спрятала его между страниц «Азов магического искусства». Прижимая к груди книгу, Феска с удовольствием свернулась калачиком на мягкой кровати чародея и мгновенно уснула. Она даже не заметила, как маг забрался на козлы и направил лошадей обратно по дороге к городу.

Проснувшись Феска от того, что повозка остановилась. Судя по всему, солнце еще не село, так как было довольно светло. Снаружи доносились музыка, радостные вскрики и смех, пахло вкусной едой. В животе девушки заурчало, это заставило ее окончательно пробудиться и сообразить, что они вернулись в Хонтеру.

Феска вылезла из повозки и увидела, что Кайл пригнал их транспортное средство на большой постоялый двор – там уже стояло несколько распряженных повозок. Кайл активно жестикулировал и ругался с пожилым, богато одетым мужчиной. Из-за музыки и шума, царившего на улице, она не могла разобрать их слова и подошла поближе. Но маг как раз на чем-то сошелся с собеседником, оказавшимся хозяином постоялого двора, и передал ему горсть золотых монет.

– Обдираловка! – проворчал Кайл, заметив Феску. – Из-за праздника все приличные комнаты заняты. За большую плату удалось снять только каморку на чердаке. Ладно хоть там две кровати... Бери самое необходимое из повозки. О лошадях позаботятся. Я за это немало заплатил.

Девушка вернулась в их походный дом, взяла сумку и «Азы магического искусства» с пером внутри, после чего вместе с Кайлом поднялась в маленькую комнату на чердаке. Конечно же Кайл выбрал себе лучшую кровать, которая была ровнее и выглядела новее, а Феске

оставил старую и жесткую, но она уже привыкла не обижаться на такие вещи, а потому возражать не стала.

Разместив свой скромный скарб в комнате, они спустились в столовую. Там оказалось шумно и весело. Везде, где не было столов, люди танцевали. Лилось вино и пиво, разносчицы сновали туда-сюда с подносами, полными аппетитных блюд. Постояльцы бурно отмечали юбилей города.

С трудом отыскав свободный столик, Кайл заказал для них сытный ужин, а также несколько кружек пива для себя.

– Мне кажется, ты слишком много пьешь, – заметила Феска после того, как разносчица ушла.

– Не твое дело! – пробурчал Кайл, откидываясь на стуле.

– Не стоит таким образом снимать напряжение, – продолжила свою проповедь Феска. – Мужики у нас в деревне, если пили, как ты, потом плохо заканчивали.

– Да ты что! – вспыхнул Кайл. – Моя жизнь разрушена. И шансов ее восстановить с каждым потраченным впустую часом все меньше и меньше. Куда уж может быть хуже?!

– Так рассуждают все алкоголики, оправдывают себя, жалеют, – поучительно проговорила Феска. – Противно потом на них смотреть. Жизнь продолжается, чтобы ни произошло, надо уметь держать удар.

Принесли пиво и большие миски, полные жаркого. По ошибке одну из кружек поставили рядом с Феской.

– Посмотрел бы я на тебя, если бы ты столкнулась с тем, что пришлось пережить мне, – мрачно усмехнулся чародей, хватаясь за пиво. – Ешь давай и помалкивай! Еще нотаций твоих мне не хватало!

Надувшись из-за очередной обиды, девушка взялась за ложку. Жаркое оказалось очень вкусным, и она съела все за один присест. Кайл же, погружившись в свои мысли, едва притронулся к еде. Мрачно глядя на веселых танцующих людей, он медленно пил пиво.

– Нельзя быть таким унылым! – с жаром заметила его спутница. – У тебя настолько противный характер, что я частенько жалею, что связалась с тобой. Ничего же страшного не произошло. Ну приедем мы в Норн на месяц позже. Подумаешь! Невелика разница! Все из-за своей принцесски горюешь, а она небось уже и думать о тебе перестала!

– Не смей! – неожиданно рассвирепел Кайл и с силой стукнул кулаком по столу. – Закрой свой рот! И даже не думай больше упоминать мою Солеи!.. Особенно в таком тоне.

Феска чуть не подавилась от возмущения. Не найдя что ответить, схватила кружку с пивом, сделала глоток побольше, со стуком вернула кружку на стол и отправилась танцевать.

Пиво немного ударило в голову, но и без этого ей хотелось забыться в танце. Скинуть с себя напряжение последних дней. Танцевать она любила. Получалось у нее всегда хорошо. Где бы ни плясала, она очень быстро оказывалась в центре внимания. Так случилось и здесь. Очень быстро люди обратили на Феску внимание, освободили ей место, стали наблюдать за ее красивыми гибкими движениями и громко хлопать в такт музыке.

Феска с наслаждением прикрыла глаза, отдаваясь танцу. И вдруг ее руку перехватила другая рука – сильная, мужская. Девушка взглянула на ее обладателя, готовясь вырваться и бежать за помощью к Кайлу, но это оказался зеленоглазый чародей собственной персоной. Фесса с удивлением посмотрела на своего спутника. Но тот как ни в чем не бывало стал подстраиваться под ее движения. Они продолжили танец вместе.

Кайл в танцевальном мастерстве Феске не уступал. И молодая красивая пара вызвала полный восторг у публики. Маг подтягивал Феску к себе, крутил ее, прижимал и потом отталкивал. Через некоторое время она стала замечать на вечно хмуром лице спутника веселую улыбку, а в глазах блеск.

Во время очередного громкого музыкального аккорда господин Кар с силой притянул не ожидавшую ничего дурного Феску к своему разгоряченному телу и страстно прильнул к ее губам. Публика взвыла от восторга и весело заулюлюкала. От неожиданности Фесса чуть не укусила Кайла. Поначалу она пыталась вырваться, но быстро растаяла в его крепких, неожиданно оказавшихся нежными, руках. Страстный напор чародея в один миг вскружил ей голову, внизу живота возник сладкий жар и начал растекаться по всему телу. Она впервые целовалась, и даже представить себе не могла, что это может быть так прекрасно. Поцелуй бандита был не в счет. Ничего более неприятного она в жизни не испытывала. Поцелуй же Кайла оказался совсем

иным – ему хотелось отдаться полностью и без остатка, позабыв обо всем на свете.

Разорвав поцелуй так же внезапно, как его начал, Кайл, прикрыв глаза, прижался лбом ко лбу Фески. Отдышался немного и затем прошептал ей в губы:

– Прости меня.

Он резко разомкнул объятия и отправился к лестнице, ведущей наверх, в их комнату. А Феска в полной растерянности осталась стоять посреди зала, не замечая и не слыша подбадривающих улюлюканий и замечаний постояльцев таверны:

– Ну что же ты стоишь, девица?! Иди, догоняй кавалера!

– Он явно хочет продолжения!

– Ай да красавцы!

– А как танцевали!

– Прекрасная пара!

– Эй, чудесная танцовщица, очнись!

– А может, и со мной так же потанцуешь?

Придя в себя через некоторое время, Феска, расталкивая попадавших на пути людей, побежала к лестнице, по которой только что поднялся зеленоглазый чародей.

Девушка буквально взлетела на чердак в их небольшую комнатку. Кайл уже лежал на кровати и, отвернувшись к стене, делал вид, что спит. Феска замерла в нерешительности, не понимая, как же ей теперь быть.

– Ложись спать! Завтра разбужу рано, – через некоторое время пробурчал маг, не оборачиваясь.

– Но... – попыталась возразить Феска.

– Только не начинай, – прервал Кайл, по-прежнему не глядя на нее. – Это произошло случайно. Ты права, я слишком много пью в последнее время. Надо заканчивать с этой дурной привычкой. Я люблю принцессу Солеи. А значит, никого другого полюбить не могу. Я буду хранить ей верность.

С этими словами маг взмахнул рукой и поставил магическую преграду между собой и своей ученицей.

Феска была расстроена и удивлена, но и счастлива одновременно. Забегая в комнату, она боялась, но все же хотела, чтобы Кайл продолжил ее целовать. Феска убеждала себя, что обязательно гордо

отклонит его ласки, ведь она приличная девушка. Но маг проявил равнодушие, и это было ужасно неприятно и досадно. Или же все-таки не проявил? А вдруг она ему нравится? И Кайл просто пытается убедить себя, что нет? Говоря о принцессе сейчас, он как будто больше обращался к самому себе, а не к Феске.

В смешанных чувствах и волнительных размышлениях Фесса отправилась в кровать. И конечно же заснуть не смогла. Поток мыслей и переживаний развеял сон без остатка. Она вспоминала поцелуй и охватившие ее сладкие ощущения. Раз за разом восстанавливала в памяти улыбающееся лицо чародея за несколько секунд до того, как он ее поцеловал. Кайл, несомненно, ужасно противный мужчина, но Феска не могла не признать, что он ей очень нравится – с первых секунд как увидела. Но, с другой стороны, своего будущего с ним девушка не представляла. И в глубине души боялась, что общение с Кайлом до добра не доведет. К своему стыду, Феска обнаружила, что все больше и больше привязывается к зеленоглазому магу. Если она еще месяц будет добираться в его компании до Норна, неизвестно, чем это вообще может закончиться. Да и учитель магии из него не особо хороший. По сути, он пока ничему Феску и не научил. Поразмышляв так, к рассвету девушка решила отдать Кайлу перо, побыстрее добраться до Норна, выкрасть Чашу и потребовать от зеленоглазого мага выполнения его части сделки. Кайл, при всех отвратных гранях характера, вроде бы не походил на тех, кто не держит свое слово. Если сказал, что поможет Феске устроиться в школу магии, значит, поможет. По крайней мере, ей очень хотелось в это верить.

Но отдавать перо после того, как целый день скрывала, что оно у нее есть, было неловко. И Феска придумала положить перо на подоконник, чтобы Кайл сам обнаружил его утром и решил, что ночью феникс прилетал отблагодарить. Сделав так, Феска с чувством выполненного долга вернулась в свою жесткую неудобную кровать и тут же провалилась в сон.

Проснувшись она от того, что ее кто-то грубо дергал за плечо. Это уже становилось привычным. И Феска, даже не открыв глаза, поняла, кто именно ее будил.

С трудом разомкнув веки, она увидела над собой Кайла. Маг держал в руке перо феникса и с озабоченным видом крутил его, перехватив за основание стержня.

– Это что? – спросил он Феску.

– Перо, – ответила девушка.

– Я вижу, что перо, – с еле сдерживаемым раздражением в голосе проговорил Кайл. – Это перо феникса. Как оно оказалось на подоконнике?

– Не знаю, – соврала Феска, мгновенно просыпаясь. – Может быть, ночью феникс к нам прилетел и оставил его?

– Окно было закрыто! – заметил Кайл. – И потом, фениксы не летают среди ночи над городом. Это очень осторожные и умные птицы.

– Ну вот же... – соображала на ходу Феска. – Он умный! Захотел нас отблагодарить и прилетел... А окно... Да это же я – сначала открыла, потому что было душно, а потом проснулась среди ночи, встала и закрыла. Холодно стало...

– И при этом не заметила пера на подоконнике, – усмехнулся Кайл. – Да ладно, Феска, не ври и за дурака меня не держи! Отдала перо, и на том спасибо! Но почему же сразу этого не сделала?

– Да потому что ты обещал меня магии учить и не учишь! – взорвалась девушка. – Ты только использовать меня хочешь. Украду тебе Чашу истины, и ты меня кинешь, оставишь ни с чем! А так хотя бы месяц тебе пришлось меня учить... И потом, перо красивое, наверняка волшебное. И, скорее всего, ценное. Вон как этот Сириан Мор заполучить его желает... Это подарок! Когда ты вчера заснул, феникс вернулся и бросил мне перо... В благодарность за спасение...

Фесса была уже готова расплакаться, но, гордо сжав губы, держалась.

– А отдала его зачем? – на удивление спокойно спросил чародей.

– Да потому что после вчерашнего поцелуя решила, что нужно избавиться от тебя как можно скорее! – выпалила девушка.

– Я был так плох? – с усмешкой поинтересовался Кайл.

Феска, сидя на кровати, насупилась, подтянула ноги к груди и, ничего не ответив, отвернулась от противного мага.

– Я обещал устроить тебя в магическую академию и сделаю это, если ты украдешь для меня Чашу истины, – сдержанно проговорил зеленоглазый чародей. – Можешь не сомневаться в моей честности. Но есть один нюанс. Меня лишили титула и изгнали из столицы. Пока я не восстановлю свое доброе имя, не верну титул, вряд ли кто-нибудь в

магическом сообществе прислушается к моим словам... Так что тебе придется терпеть меня не только до Норна, но и всю дорогу обратно. За это время я успею обучить тебя всему, что нужно для поступления. Это не так уж и много... Если, конечно, тебя вообще возможно обучить.

– Но ты же говорил, что можно, – пролепетала Феска.

– Ага, – кивнул Кайл. – А еще я говорил, что в процессе обучения будет сложно и мне, и тебе, и всем, кто попадется тебе под руку. Скорее всего, ты сама откажешься от этой затеи.

– Никогда не откажусь! – с жаром воскликнула Фесса.

– Посмотрим, – проговорил Кайл, задумчиво рассматривая перо феникса. – Собирайся побыстрее. Сириан Мор будет ждать нас в харчевне уже через полчаса.

Феска быстро расчесала волосы, используя вместо расчески собственные пальцы, оделась и перекинула через плечо сумку со сферой и «Азами магического искусства». Кайл тоже быстро привел себя в порядок, используя магию, и они спустились на первый этаж.

Несколько мужчин завтракали в столовой. Они тут же обратили красноречивые взгляды на чародея и его спутницу, провожая их ухмылками и хмыканьем. Заметив это, Феска залилась краской, но попыталась сделать вид, что спокойна. Почему-то вдруг стало стыдно за вчерашний поцелуй. Словно бы она совершила что-то преступное.

Завтракать они с Кайлом не стали, вышли из таверны и отправились в харчевню, в которой их должен был ожидать Сириан Мор. Город еще спал, улицы оставались пустынными. Кое-где уборщики длинными метлами из прутьев подметали замусоренные после вчерашних гуляний дороги. Редкие экипажи двигались спокойно и размеренно. Солнечные лучи растекались по улицам, отражаясь в окнах домов. В воздухе пахло росистой свежестью. Утро выдалось приятным, но ни Феска, ни Кайл не замечали этого. Они шли молча, каждый погруженный в свои размышления. Что-то едва уловимое изменилось между ними после вчерашнего поцелуя, но что именно, Феска понять не могла. Кайл по-прежнему был угрюмым и напряженным. Да и его дурной характер никуда не делся, но все же он как будто слегка смягчился. И за сокрытие пера на Феску почему-то совсем не злился.

Сириан Мор, как и обещал, ждал их за тем же столиком. Одет он на сей раз был в роскошную темно-синюю мантию, отделанную тонкими серебряными украшениями.

– Приветствую, друзья мои, – широко улыбаясь, произнес маг дорог. – Я не сомневался, что вы придете, а потому осмелился заказать для вас завтрак. Угощаю.

– Не сомневались, что придем? – удивился Кайл.

– Конечно, вы очень хотите попасть в Норн, и если бы даже не добыли перо, то наверняка пришли бы попробовать уговорить меня попросить за свои услуги что-то другое.

– А вы бы согласились? – приподнял брови Кайл.

– Нет, – улыбнулся Сириан. – Мы бы просто позавтракали и мило побеседовали... Но перо вы нашли, так что портал я открою.

– Откуда вы знаете, что нашли? – насторожился зеленоглазый чародей. – Вы читаете наши мысли?

Феска уже не сомневалась, что харизматичный маг дорог вовсе не так прост, как хочет казаться. И обрадовалась, что Кайл озвучил высказанное ею предположение.

– Да вы что! Конечно же нет, – улыбнувшись, с невинным видом ответил Сириан. – Читать мысли невозможно. Все это знают. Просто я неплохо разбираюсь в людях. Развлекаюсь на досуге, разгадывая их намерения, предугадывая реакции и поступки... Да вы садитесь. Скоро нам завтрак принесут. Перекусим, а потом займемся делами.

Кайл и Феска осторожно присели на стулья напротив мага дорог. Разносчицы, лучезарно улыбаясь, поставили перед ними тарелки с блинчиками, джемом и ягодным суфле, а также стаканы и большой графин с яблочным соком.

Во время завтрака Сириан Мор расспрашивал о впечатлении, которое произвела на Кайла и Феску Хонтера. Отвечал в основном Кайл – сдержанно и немного напряженно. Когда разносчицы унесли пустые тарелки, молодой чародей достал из-за пазухи перо и положил его перед Мором.

– Удивительно, правда, – произнес Сириан, небрежно поднимая перо за стержень. – Феникс может обжечь и даже сжечь дотла, а его перо теплое. Впрочем, эта птица обжигает далеко не всех...

– Не всех? – встрепелась Феска. – А кого не обжигает?

– Тех, кто подходит к ней с добрыми намерениями, конечно, – улыбнулся девушке маг дорог. – Господин Кар, будьте добры, пригоните сюда вашу повозку, а Фесса Мортео пока составит мне компанию. Потом поедem все вместе в лес. Там я открою портал – не люблю делать это у всех на глазах.

– Но... – начал было Кайл, но Сириан Мор посмотрел на него взглядом, не терпящим возражений, и молодому чародею пришлось согласиться.

– Хорошо, – неохотно пробурчал он сквозь зубы, поднялся и вышел из таверны.

Феска осталась сидеть за столом с Мором и чувствовала себя неловко. При первой встрече маг дорог ей очень понравился, но теперь, когда были веские основания предполагать, что он умеет читать мысли, Сириан вызывал в ней страх.

– Элана очень благодарна тебе, – выдержав непродолжительную паузу, произнес маг, поглаживая перо. – И я очень признателен тебе за то, что спасла ее от волков.

– Элана? Я спасла от волков феникса. Это Элана?! – поразилась Феска. – Так вы знаете его... ее...

– Да, она моя возлюбленная, – улыбнулся Сириан. – В ту ночь она не послушалась меня и отправилась сюда, в Хонтеру, за мной. Хотела сделать сюрприз... Сделала, ничего не скажешь. Ее рука еще долго будет заживать.

– Возлюбленная?.. Но это же птица!

– Фениксы необычные птицы, – задумчиво улыбаясь, проговорил Мор. – Они умеют оборачиваться людьми. Именно поэтому столь неуловимы. Мало кто об этом знает... Элана хорошо описала своих спасителей. Увидев вас, я тут же понял, что это именно вы.

– Но зачем же вы попросили перо? – Феска уже ничего не понимала.

– Я хотел убедиться, что не только твой спутник, но и ты хочешь добраться в Норн с помощью портала. Кайл Кар весьма спесивый молодой человек. Вы с ним совсем разные. Удивительно, что судьба свела вас вместе. И его желание открыть портал посреди пустыни, мягко говоря, опрометчивое. Там очень опасно! Древние магические города похоронены под этими песками – неизвестно, какие сюрпризы могут ждать заблудившихся путников. К тому же в этой пустыне

обитает множество голодных хищных существ, не говоря о том, что жара, палящее солнце, раскаленный песок и отсутствие воды сами по себе неблагоприятны. И ты поддерживаешь своего учителя? Пойдешь за ним туда?

Феска серьезно задумалась. Ей стало понятно, что Сириан Мор сделает так, как захочет она, а мнение Кайла его не особо волнует, ведь именно она спасла Элану. Маг дорог может совсем не открыть портал или открыть его до Сиринаса, откуда добираться в Норн будет дольше, но безопаснее. Но Феска знала, как Кайл жаждал раздобыть Чашу. По-своему ей тоже хотелось побыстрее отделаться от этой неприятной миссии и потом полностью сосредоточиться на обучении магии. После вчерашнего поцелуя Феска отчего-то стала значительно больше доверять зеленоглазому чародею. К тому же, хоть она и не признавалась себе в этом до конца, «древние магические города, хранящие сюрпризы» – звучало очень соблазнительно. Фесса жаждала приключений, каким бы безрассудным это желание ни было. А потому после непродолжительной паузы она ответила:

– Да, я тоже хочу, чтобы вы открыли портал посреди пустыни.

– Ну хорошо, пусть будет так, – вздохнул Сириан Мор и протянул перо. – Держи, оно твое. Элана подарила его в знак благодарности. Перо феникса способно освещать путь и помогает найти дорогу тем, кто заблудился. Уверен, оно не раз пригодится тебе в вашем путешествии.

– Спасибо, – улыбнулась Феска, принимая перо. Ей было немного обидно, что ее способность прикасаться к фениксу связана только с ее добрыми намерениями, а не с какими-то необычайными магическими свойствами. Но в то же время она очень гордилась собой – тем, что не испугалась и поступила правильно, кинувшись спасти феникса по имени Элана.

Глава 7

Посреди пустыни

Повозка поскрипывала и подпрыгивала на камнях булыжной мостовой. Феска сидела внутри на столе с раскрытым учебником и подслушивала разговор, который вели Кайл и Сириан Мор. Маг дорог предпочел устроиться рядом с Кайлом на козлах. Из-за шума города приходилось напрягать слух, но оно того стоило – Сириан рассказывал Кайлу о своем путешествии в Норн. Маги дорог, как только что узнала Феска, в процессе своего обучения должны постоянно путешествовать, чтобы хорошо ориентироваться в географии мира.

«Азы магического искусства» девушка уже давно не читала. Она с увлечением слушала рассказ об обычаях и особенностях страны, в которую они с Кайлом направлялись.

– Меня тогда поразило это государство, – прозвучал глубокий голос Мора. – Уж слишком оно отличается от нашего. И не только жарким климатом. Люди там совсем другие. То есть внешне они такие же, как мы, только кожа у них немного темнее, но мыслят они совсем по-другому. Повелителя своего почитают, словно бога, ничем не ограничивая его власть. Считают его бессмертным. Вернее, думают, что тело Повелителя стареет, умирает, а душа вселяется в одного из его сыновей. Знающие люди, конечно, понимают, что это просто обман. Но многие верят. Во дворце даже проводят какой-то обряд сразу после смерти Повелителя, во время которого, как считают, душа и переселяется в наследника. В тот день принцы ожидают в своих комнатах. Им запрещено выходить, пока верховный жрец не определит, кто из них стал вместилищем божественного духа.

– Хороший способ избежать борьбы за власть. Все решает жрец, – усмехнулся Кайл. – И сколько же у Повелителя сыновей?

– Около сотни!

– Вы шутите?! – Голос молодого чародея звучал крайне удивленно, Феска и сама чуть не выронила книгу от изумления. – Ни одна женщина не способна нарожать столько детей!

– А кто сказал, что одна? – послышался насмешливый голос Мора. – У Повелителя есть право каждый год выбирать новую жену.

И чаще всего он этим правом пользуется. В его дворце живет огромное количество женщин и детей. Поэтому здание такое громадное... Вот здесь надо свернуть.

– Откуда же он их берет? Не думаю, что женщины добровольно соглашаются быть наложницами.

– Вы ошибаетесь. Любая девушка Норна мечтает стать женой Повелителя. Хотя жен и много, у этих женщин очень неплохая судьба. Живут во дворце в роскоши и достатке, многочисленные слуги выполняют любой их каприз. Норн очень богатая страна, и львиная доля ее богатств как раз сосредоточена во дворце. Большинство девушек становятся жрицами только для того, чтобы иметь шанс стать женами Повелителя. Но он, конечно, выбирает самых красивых.

– А при чем тут жрицы? – спросил Кайл.

– Повелитель выбирает жен только среди жриц пяти храмов – богини ночи, бога зари, бога истины, богини любви и богини справедливости.

Наступила тишина, прерываемая лишь редким скрипом колес и топотом копыт лошадей. Феска даже не заметила, как они выехали из города.

– Вы, кстати, знаете язык Норна? – нарушил тишину Сириан Мор.

– Чуть-чуть, – признался молодой маг.

– Тогда вам будет там непросто. Лишь немногие в Норне владеют нашим языком, – заметил маг. – Мы почти приехали. Сейчас свернем с основной дороги, и через некоторое время покажется удобная для моего колдовства поляна. Вы уверены, что не хотите, чтобы я открыл портал в Сиринас?

– Уверен, – безапелляционно заявил Кайл. – Мы очень спешим. Откройте портал так близко к Норну, как это возможно.

– Я понял вас, – вздохнул маг дорог. – А повозка? Вы возьмете ее с собой в пустыню? Это не самое лучшее средство для передвижения по песку.

– Ну, на этот счет я знаю одно заклинание, которое позволит нам ехать по барханам, словно по хорошо утрамбованной грунтовой дороге, – высокомерно заявил молодой чародей.

Сириан Мор ничего не ответил. Наверное, просто с сомнением покачал головой.

Некоторое время ехали молча, и Феска снова заглянула в свою книгу. Открыта она была на главе, в которой описывалась история развития магии. Читать о том, как какой-то там чародей изобрел какое-то заклинание, было довольно скучно, и девушка, укачанная мерным движением повозки, уже начала зевать, когда Кайл неожиданно остановил лошадей. Феска тут же встрепенулась, бросила учебник и выскочила наружу. Уж больно ей хотелось посмотреть, как колдует маг дорог.

Сириан Мор уже слез с козел и расхаживал по поляне. Он рассматривал землю и ощупывал ее ногами.

– Вы что-то ищете? – не сдержала любопытства Феска.

Кайл, оставшийся сидеть на козлах, пробурчал что-то явно нелестное в адрес девушки, но она не расслышала.

– Ищу ровный участок земли, – ответил маг дорог. – Какая-нибудь кочка может значительно исказить заклинание, и вы окажетесь в противоположной Норну стороне... Ну вот, кажется, это подходящий участок.

– А перемещение с помощью портала опасно? – заволновалась девушка.

– Нет, если портал открыт правильно, – усмехнулся Сириан.

– Но вы ведь правильно его откроете? – на всякий случай уточнила Фесса.

– Конечно, – засмеялся Мор. – Я же профессионал своего дела. Можете ни о чем не волноваться. Будете там, где мы договорились, в целостности и сохранности – уже минут через десять. А пока, госпожа Любопытство, лучше вернитесь к повозке. Портал будет открыт только несколько минут.

Феска не стала спорить и вскочила на козлы рядом с Кайлом. Тот слегка отодвинулся, но когда спутница села, ее плечо все равно прижалось к плечу мага. Отодвигаться еще больше он не стал, и они так и остались сидеть, прижавшись друг к другу. Ощущать теплое плечо молодого чародея после того, как вчера вечером он ее обнимал и целовал, для Фески было странно и волнительно. Хотелось приблизиться еще больше, а лучше вообще оказаться в его нежных объятиях. Но конечно же Кайл о подобных мыслях догадаться не мог, а потому они просто сидели, ощущая тепло друг друга, и наблюдали за тем, как маг дорог творит свое колдовство.

Сириан Мор совершал пассы руками, перебирал пальцами, словно ткач, что-то шептал, а иногда даже распевал какие-то непонятные Феске звуки.

– Все готово, – через некоторое время сообщил маг дорог.

– Как?! – не сдержалась Феска. – Но ведь ничего не видно. Поляна, как и была, осталась поляной.

Сириан весело засмеялся.

– Самые великие вещи часто не бывают зрелищными, госпожа Фесса Мортео, – проговорил он. – Истинное волшебство обычно происходит незаметно для человеческого глаза.

Кайл не стал ничего комментировать, сухо поблагодарил и попрощался с магом дорог. После чего взмахнул поводьями, довольно внушительно заехав Феске в бок локтем, и лошади пошли вперед – туда, где совсем недавно колдовал Сириан.

– Всего доброго, – прокричала Фесса Мору, помахав рукой. – Передавайте привет Элане.

– Обязательно передам, – ответил Сириан. – Удачи в вашем путешествии!

А потом Феска даже не заметила, как это произошло – лесной пейзаж, наполненный запахами, щебетанием птиц и приятной прохладой, внезапно исчез. Только в глазах помутилось на секунду, и в лицо девушки ударил сухой горячий воздух, смешанный с песком. Она зажмурилась. А когда открыла глаза, обнаружила, что во все стороны от них простираются безграничные просторы песчаных полей.

– Ничего себе! – не сдержала Фесса восхищенного и одновременно испуганного возгласа. – Как же мы найдем дорогу?!

Их лошади тоже волновались, ржали и пытались встать на дыбы. Для них такая внезапная смена декораций, очевидно, оказалась гораздо большей неожиданностью, чем для Фески.

Кайл спрыгнул с козел и принялся успокаивать животных, используя магию. Солнце палило нещадно, но залезать внутрь повозки не хотелось. Песочная гладь завораживала.

Когда лошади немного притихли, молодой чародей создал уже знакомый Феске пульсар и вернулся на козлы.

– А кто такая Элана? – поинтересовался Кайл, взмахнув поводьями. Лошади неохотно двинулись вперед.

– Элана – это подруга Сириана Мора, – замялась Феска. – Он рассказывал о ней, когда ты ходил за повозкой.

Говорить о том, что Сириан вернул ей перо, а спасенный ими феникс, оказывается, может превращаться в девушку, Феске совершенно не хотелось. Один раз она уже отдала подаренное перо Кайлу. И сейчас сообщать ему, что несет с собой такую ценность, не собиралась. Еще отберет – с господина Кара станется. К тому же ей не хотелось, чтобы Кайл плохо думал про Сириана. Он разыграл этот спектакль исключительно ради безопасности Фески, которой, впрочем, она сама же легкомысленно пренебрегла. Маг дорог искренне хотел, чтобы Феске было хорошо, и заслуживал такого же отношения к себе.

Кайла ответ, похоже, удовлетворил. Молча и сосредоточенно маг продолжил направлять лошадей за летящим впереди красным пульсаром. Животные двигались тяжело и неохотно, с каждым шагом повозка продвигалась все медленнее. Феска хоть и сидела без движения, но с нее уже сходил десятый пот. Безумно хотелось сорвать с себя одежду, но конечно же делать этого она не стала.

И вот лошади остановились, повозка замерла.

– Ну что за ерунда! – воскликнул Кайл, спрыгивая.

Феска свесилась с козел и посмотрела на зарытые наполовину в песок колеса их транспортного средства.

– А ты говорил Сириану, что знаешь заклинание, с помощью которого наш фургон будет катиться по барханам, словно по грунтовой дороге, – заметила она.

– Нехорошо подслушивать, – буркнул Кайл, безуспешно пытаясь откопать переднее колесо, увязшее глубже остальных. – Мое заклинание почему-то не сработало... Вернее, сработало не так, как я хотел. Признаться, я не пользовался им раньше. Знал только теоретически.

– О! – восхитилась Феска. – Значит, ты ошибся?

– Нет! – возразил Кайл, разгребая песок руками. – Я никогда не ошибаюсь!

– Ну уж, конечно! – захихикала девушка. – Это невозможно – все ошибаются.

– Просто не рассчитал, – пробурчал чародей себе под нос, продолжая раскапывать колеса. – Заклинание было от бездорожья. Видимо, пустыня бездорожьем не считается...

– Ну, примени магию, вытащи нас, – подсказала ученица. – Зачем же руками копать?

– Не сработает, – вздохнул Кайл, бросая бесполезное занятие. – Ну, подниму повозку, а дальше что? У меня не хватит сил тащить ее через пустыню.

– А Сириан Мор предупреждал, – ехидно напомнила Феска. – Что ж ты не продумал все?

Кайл промолчал. Смахнув рукой пот со лба, молодой чародей прищурился и уставился на бескрайний песчаный горизонт.

– Солнце печет слишком сильно, – заметила Фесса. – Если не обернем чем-нибудь головы, получим солнечный удар, ну и обгорим.

– Да возьми в повозке какую-нибудь тряпку, – с раздражением бросил ей Кайл, не отрываясь от созерцания барханов. – Я думаю! Не мешай!

Феска не стала с ним препираться, полезла внутрь и распотрошила постель чародея. Сняла простыню и разорвала ее на лоскуты. Затем с облегчением стащила с себя верхнюю одежду и осталась в нижнем платье. Жара была просто невыносимой. Девушка уже искренне жалела, что не попросила Сириана Мора открыть портал до Сиринаса. Она пока не паниковала только потому, что все еще надеялась на магию Кайла, но его беспечность в некоторых вопросах начинала ее напрягать и вызывала тревогу.

Обмотав голову лоскутами простыни, Феска вылезла наружу. Кайл в это время выпрягал лошадей.

– Повозку придется бросить, – сообщил молодой чародей о результате своих размышлений. – Поедем верхом, возьмем с собой только самое необходимое.

– А как же книги по магии? – заволновалась Феска. – Их тоже придется оставить?

– Да, – вздохнул Кайл. – Я все их уже давно прочел, а тебе кроме «Азов магического искусства» ничего не пригодится. Возьмем еду, воду, одеяла – остальное купим в Норне, если потребуется.

Феска расстроилась. Конечно, содержимое фургона ей не принадлежало, а Кайл волен был распоряжаться своими вещами как ему вздумается, но все равно почему-то стало обидно расставаться с заколдованной повозкой, которая снаружи казалась гораздо меньше,

чем была внутри. Она уже как-то к ней привыкла. Ну и магические книги, стоящие на полках, в глубине души надеялась прочитать.

Кайл забрал из повозки мешок с провизией и бочонок с набранной в Хорене водой и взвалил все это на спину своего коня. На Фескину кобылу он водрузил свернутые тюком одеяла. Девушка сложила в свою сумку книгу, между страниц которой опять лежало припрятанное перо феникса, и магическую сферу. Также она взяла с собой котелок, миски, чашки и ложки.

— А нам хватит воды и еды? — с беспокойством спросила Феска, засунув утварь в седельную сумку — котелок она уже привязала к седлу кобылы.

— Должно хватить, — ответил Кайл из повозки, где собирал еще какие-то мелкие вещи и артефакты.

— А лошадям? Им ведь тоже тяжело из-за этой жары.

— Я взял для них целый мешок овса, — сказал чародей. — До первых поселений Норна дней пять пути. Это не так уж и много. Благодаря моему пульсару мы не заблудимся. Так что не волнуйся. Но если что, я умею добывать воду из воздуха.

— Это как? — подозрительно спросила девушка.

— С помощью магии, конечно, — произнес Кайл, вылезая из повозки с еще одним мешком в руках. На голове у чародея красовался такой же, как у Фески, тюрбан из лоскутов простыни.

— Покажи! — попросила ученица. — Я как раз хочу пить.

Кайл с некоторым раздражением достал из Фескиной седельной сумки глиняную кружку, покрутил над ней рукой и сунул девушке. Она заглянула и с восторгом обнаружила, что та полностью заполнена чистой водой.

— Пей, но только не забывай, что в пустыне чем больше пьешь, тем больше хочется, — проговорил Кайл и направился к своему серому коню.

Феска жадно набросилась на воду — она оказалась вполне настоящей и освежающей. Настроение сразу улучшилось. Смерть от жажды им явно не грозила.

Кайл направил своего коня вперед за красным пульсаром, который был едва различим из-за яркого солнечного света, а Феска, тяжело дыша и обливаясь потом, стала предпринимать попытки залезть на спину рыжей кобылы. Получилось только с пятой попытки. Злобный

чародей даже не подумал оглянуться, не говоря о том, чтобы подождать спутницу, а еще лучше помочь.

Лошадь шла неохотно, медленно и тяжело. Ее копыта увязали в песке. Кобыле тоже было жарко и хотелось пить. Феска с запоздалым сожалением думала, что напрасно не оставила для нее хотя бы полчашки воды.

Девушка держалась в седле с большим трудом и управляла неумело. Но страх отстать от чародея и его коня, уже скрывшихся за барханом, подстегнул обеих – и Феску, и ее лошадь. Поэтому спустя полчаса они все-таки поравнялись с жеребцом Кайла.

Чародей смерил Феску слегка презрительным взглядом, но никак не прокомментировал ее отставание. Ехали молча, изнывая от обжигающей жары и вездесущего песка. Периодически Кайл останавливался и наколдovывал им всем воду. Лошадям он собирал живительную влагу, создавая каменную лунку прямо в песке. Воду в бочонке маг, видимо, хранил про запас.

Пустыня казалась бесконечной. Ее барханы, сначала восхитившие путешественницу, очень быстро начали раздражать своим однообразием.

– Может быть, устроим привал? – попросила Феска, когда солнце уже стало немного клониться к горизонту. – Не короткий, чтобы попить воды, а настоящий. Сил больше нет ехать в седле.

– Если остановимся сейчас, пока не спала жара, двигаться дальше будет еще тяжелее, – проговорил чародей.

Ему явно было так же плохо, как и Феске, но он изо всех сил держался, стараясь не показывать своего состояния.

– А это что такое?! – Ученица мага вдруг заметила какую-то неправильность в однообразном пустынном пейзаже. Несколько песчаных холмов впереди имели слишком уж четкие заостренные гребни.

– Где? – посмотрев в указанном Феской направлении, спросил Кайл. – Я ничего не вижу.

– Вон те три бархана словно сделаны из камня! – воскликнула девушка, указывая на находку пальцем. – Неужели не видишь?

– Ну, наверное, так, – неохотно признал Кайл. – И что с того? Возможно, небольшие горы.

– Мы можем сделать привал рядом с ними! – не унималась спутница. – Если это горы, то наверняка там найдутся какие-нибудь ниши, а то и пещеры.

– Вряд ли, – проговорил Кайл, посмотрев на пульсар. – В любом случае они лежат в стороне от нашего маршрута.

– Ну, пожалуйста, Кайл! Давай хоть взглянем на них, – взмолилась Феска. – Что мы теряем? Крюк получится совсем небольшим. Мне кажется, я сейчас умру от усталости и жары. А там может быть тень!

– Ладно, давай посмотрим на эти твои горы, – неохотно согласился Кайл.

Маг загасил пульсар и направил коня в сторону подозрительных барханов. Лошадь Фески, печально пофыркивая, понуро поплелась за собратом.

«Горы» оказались гораздо дальше – однообразный пустынный пейзаж искажал восприятие расстояний. И чем ближе Кайл и Феска к ним подъезжали, тем становилось понятнее, что это не горы, а, скорее, крыши каких-то полуразрушенных сооружений.

Поднявшись на ближайший к странному строению бархан, Кайл и Феска увидели несколько наполовину засыпанных песком заброшенных каменных зданий с остатками колонн и похожими на горные хребты каменными крышами. Кое-где на потрескавшихся стенах виднелись выцветшие остатки росписей – какие-то символы, изображения людей, животных и растений.

– Ого! – восхитилась девушка. – Ну и «горы»!

– Ничего особенного, – не разделил ее эмоций чародей. – Всего лишь остатки старинных построек. В этой пустыне когда-то очень давно было несколько довольно крупных и развитых городов. Такие находки здесь не редкость.

– Ну, по крайней мере, мы сможем тут остановиться, – воскликнула Феска, направляя кобылу к ближайшему зданию, в стене которого зиял внушительный пролом.

Там можно было спрятаться от ненавистного солнца, а она в тот момент не могла думать ни о чем другом.

Достигнув пролома, Феска сползла со спины кобылы. Ее ноги тут же провалились в раскаленный песок. Кожаная обувь не спасала от его жара. Девушка невольно посочувствовала своей рыжей лошади,

которая по такому песку сегодня прошла уже довольно внушительное расстояние.

Из пролома веяло прохладой, но из-за яркого солнца разглядеть что-то внутри было совершенно невозможно. Поколебавшись мгновение, Феска решительно подхватила кобылу под уздцы и направила внутрь.

– Постой, дуреха! – крикнул ей вслед Кайл, также спешившийся рядом с отверстием в стене. – Там может быть провал, какие-нибудь ловушки или охранные заклинания... Да хотя бы скорпионы или змеи!

Феска мага не слушала. Ей очень хотелось побыстрее оказаться в тени, и она скрылась вместе со своей кобылой во тьме пролома.

Глава 8

Каменные истуканы

Не привыкшие к темноте глаза совсем ничего не видели. Девушка делала шаги практически наугад, уговаривая себя, что в старых развалинах не может быть ничего страшного. Идея достать перо феникса была сразу отброшена – не хотелось показывать его Кайлу, а потом еще и объяснять, как оно к ней вернулось. Феска надеялась, что чародей последует за ней и зажжет свой магический пульсар, но он почему-то не спешил заходить внутрь.

Лошадь, отстававшая от хозяйки на полшага, тихо пофыркивала. Феска шла осторожно, не спешила, прощупывала ногой поверхность, прежде чем перенести на нее свой вес. И вот ее стопа почувствовала пустоту. Она вскрикнула и отскочила назад.

Услышав Фескин крик, Кайл все-таки вошел в пролом.

– Мне было интересно, как далеко может завести твоя дурь, – проворчал он, зажигая довольно большой белый пульсар и пуская его вперед.

Свет поначалу ослепил.

– Я думала, ты пойдешь за мной... – начала она говорить, но осеклась, потому что смогла разглядеть помещение.

Они стояли на неогороженной каменной террасе. Это была только верхняя часть полуразрушенного здания. Слева вдоль округлой стены спускалась каменная лестница с широкими ступенями. Осторожно посмотрев вниз, Феска не увидела дна этого своеобразного колодца. Если бы оступилась, точно не выжила бы.

– Думать надо, прежде чем куда-то лезть, – поучительно заметил Кайл, подойдя к краю.

Чародей соорудил еще один большой белый пульсар и направил его вниз. Когда тот достиг дна «колодца», стало понятно, что лететь Феске пришлось бы метров двадцать. Лестница так и шла вдоль стены до самого пола. Внешне она казалась неповрежденной и надежной. Внизу, насколько мог различить глаз, ничего примечательного не было – пустая площадка.

– Ну, давай передохнем здесь. Вроде место подходящее, – заключил Кайл, схватил под уздцы жеребца и направился к лестнице. – Только теперь я иду первым. А ты слушаешься каждого моего слова. В конце концов, ты сама назначила меня своим учителем. А ученикам вести себя подобным образом просто непозволительно! Если хочешь и дальше оставаться в этой роли, учись соблюдать элементарные правила. Из магической академии тебя за такое поведение просто исключили бы.

Пока Кайл отчитывал ее, Феска спускалась за ним и рассматривала стены. Они были расписаны хорошо сохранившимися, но совершенно непонятными разноцветными символами, походившими на надписи, выполненные на неизвестном языке.

– Тебе понятны эти письмена? – спросила Феска чародея, не сдержав любопытства.

– Ты вообще слушала, что я тебе только что говорил? – возмутился Кайл, остановившись и резко обернувшись. – Нет, непонятны. Это, скорее всего, какой-то древний язык.

– А если здесь написано что-то важное? – не унималась девушка.

– Наверняка, – согласился Кайл. – Должно быть, здесь место поклонения или что-то в таком роде, но какое это сейчас имеет значение? Итак, что я говорил?

– Что я должна тебя слушаться, – лучезарно улыбнулась Феска. – Постараюсь. Если ты не будешь грубить, может быть, даже получится.

Кайл проворчал нечто неразборчивое, отвернулся и продолжил спуск уже молча.

Воздух оказался немного затхлым, но прохладным. Феска после невыносимой жары, которая царилла наверху, наслаждалась.

Примерно на середине лестницы маг и его ученица обнаружили, что внизу под террасой, на которой они оказались, когда вошли, есть проход в другое помещение, представляющий собой высокую арку.

– Удивительно, как хорошо тут все сохранилось! – проговорил Кайл. – Интересно, сколько сотен лет этому зданию?

Феска пожала плечами. Она пришла в себя после жары и уже успела испугаться, вспомнив предупреждение Сириана Мора про заброшенные города и духов. Опасливо ежась, Феска жалела, что настояла на привале в таком странном месте.

– Лучше пойдем обратно, – робко предложила она. – Мы же уже охладелись, отдохнули. Можно продолжать путь.

– Ну уж нет, ты же заверяла, что больше ехать не в состоянии, и грозила, что умрешь, если не устроим длительный привал. И потом, ты ведь первая сюда вошла. Куда же делась безрассудная смелость?

– Я думала, что это помещение маленькое, – призналась Феска. – А оно такое огромное... Вдруг дальше целый город, погребенный под песком?! А там скелеты и... духи!

– Да, вполне вероятно, что впереди еще не один зал, – слегка усмехаясь, произнес Кайл. – И скелеты там вполне могут быть. Но вот духов не бывает. Единственное, чего тут можно бояться, – это змеи и скорпионы. Но я оградил нас защитным заклинанием.

– Оно такое же эффективное, как заклинание от бездорожья? – не сдержалась Феска.

– Нет, – недовольно проговорил Кайл. – Этим заклинанием я пользовался не раз. Да ты и сама видела его эффект, когда рядом с нами находились волки.

– А с чего ты взял, что духов не существует? – после небольшой паузы спросила Феска. – Сириан Мор рассказывал, что эта пустыня очень опасна, что в заброшенных городах обитают потусторонние существа.

– Знаю, и все, – бескомпромиссно заявил чародей. – Это сказки. Сириан Мор может верить во что угодно. Он вообще чудаковатый человек.

– А мне так не показалось, – немного обиделась Феска. – Он благородный, мудрый, многое повидал, много знает и выглядит как настоящий маг!.. Мор назвал тебя спесивым. И он прав, между прочим.

– И когда он успел все это тебе наговорить? – проворчал Кайл. – Когда послал меня за повозкой, словно слугу какого-то?

Феска фыркнула и промолчала.

Оказавшись внизу, Кайл отправил еще один пульсар в сторону арки. Тот осветил верхнюю ее часть, и маг воскликнул:

– А вот эта надпись мне понятна! Древний магический язык. Мы изучали его в академии. Здесь написано: «Огонь их пробудит, а солнечный свет усыпит».

– И что это значит? – с тревогой спросила Феска.

– Понятия не имею, – мрачно проговорил Кайл.

Пульсар залетел под арку, и молодой чародей, крепко держа под уздцы жеребца, отправился за ним. Феске ничего не оставалось, как, борясь с нехорошими предчувствиями, пойти за учителем.

Зал за аркой оказался большим. Высокие своды терялись в темноте, свет пульсара Кайла их не достигал. С противоположной стороны виднелся огромный дверной проем, полностью заваленный песком. Очевидно, песок когда-то затек внутрь и теперь заполнял половину зала. Вдоль двух противоположных стен располагались четыре огромные, хорошо сохранившиеся каменные статуи, изображавшие воинов в доспехах и шлемах с закрытыми забралами, но без оружия.

Феска поежилась. Воздух здесь был очень затхлый и холодный, как будто в могиле или склепе. Ученица мага уже мечтала о жаре и не раз успела пожалеть, что полезла в древние развалины.

– Кайл, – позвала она мага, внимательно рассматривающего одного из каменных истуканов, – может быть, все-таки вернемся? Уже отдохнули. Ты же спешишь...

– Нет, – возразил чародей. – Устроим здесь привал, поедим, поспим. А где-нибудь в середине ночи отправимся в дорогу. Тебе страшно?

– Немного, – соврала девушка, на самом деле она тряслась от ужаса, а на каменных великанов старалась даже не смотреть, чтобы не закричать. – Но, главное, холодно, – пытаюсь придать голосу спокойствие, произнесла она.

– Это мы сейчас поправим, – усмехнулся чародей.

Он отпустил своего жеребца и присел на корточки у подножия статуи, склонился над усыпанным песком полом и сложил лодочкой ладони. Через некоторое время на них запылало пламя. Кайл убрал руки, но огонь остался на полу. Живое пламя и тепло, исходящее от него, немного успокоили девушку, и она присела рядом, протянув к огню уже успевшие замерзнуть пальцы.

– Здорово, – проговорила Феска, ее страх постепенно рассеивался. – Научи меня делать так же.

– Еду приготовь сначала, а потом попробую научить, – сказал маг, отвязывая седельные сумки.

Вспомнив надпись над аркой, девушка перевела глаза на мощное каменное тело статуи.

– «Огонь пробудит их...» – задумчиво проговорила она. – Надеюсь, не эти истуканы имелись в виду...

– А даже если и они, то это уже не имеет значения, – произнес Кайл, ставя перед Феской бочонок с водой. – Я проверил, тут нет магии. Даже ее остатков. Прошла не одна сотня лет. Даже если здесь и были какие-то заклинания, они уже давно рассеялись.

подавив беспокойство, Феска полезла в продовольственный мешок и нашла там горох и вяленое мясо. Насыпала сухие горошинки в котелок, налила воду и поставила прямо в огонь. Пламя послушно свернулось колечком вокруг дна котелка. Феска перевела взгляд на чародея – тот весело подмигнул ей и занялся лошадьми. Освободил их от снаряжения, почистил шкуры от песка и высыпал перед ними немного овса.

Она расстелила вокруг их импровизированного костра одеяла. Когда горох сварился, путники удобно устроились на них с мисками, полными горячей каши. После пережитого еда показалась божественно вкусной. Феска даже не думала, что так хотела есть.

– А теперь научи меня создавать огонь, – попросила девушка, добирая последние горошинки из своей тарелки.

– Хорошо, – вздохнул Кайл, дожевывая кусок вяленого мяса. – Здесь вроде бы поджигать нечего, а значит, вреда от твоих попыток не будет. Протяни вперед руку раскрытой ладонью вверх, закрой глаза, представь, что на ладони порхает маленький язычок пламени, и произнеси: «Лиолей».

Девушка уже сидела с закрытыми глазами с вытянутой вперед рукой, но как только услышала непонятное слово, встрепенулась и возмутилась:

– Но ты же ничего не говорил, создавая огонь!

– Правильно, – усмехнулся маг. – Мне уже давно достаточно просто подумать об этом. Но тебе без слов заклинаний пока не обойтись... Ну, давай: «Лиолей».

– Лио... лей, – повторила Феска, снова закрыв глаза и вытянув руку.

Ничего не происходило, и ученица осторожно приоткрыла одно веко.

– Не получается! – разочарованно произнесла она, глядя на свою пустую ладонь.

– Четко вообрази пламя, представь исходящее от него тепло и повтори, – пожевывая вяленое мясо, произнес зеленоглазый чародей.

Феска сосредоточилась, представила жар огонька на своей ладони, его красно-оранжевые переливы, острый язычок. Она уже практически почувствовала его в руке и громко произнесла:

– Лиолей!

Но когда открыла глаза, снова обнаружила, что на раскрытой ладони ничего нет.

– Пробуй еще, – пожал плечами Кайл.

Феска собиралась закрывать глаза, но увидела, как за спиной мага медленно поднимается внушительный огненный шар, и обомлела. Кайл проследил за ее взглядом, обернулся и усмехнулся.

– Вот она, неконтролируемая магия, – проговорил он. – Теперь понимаешь, почему тебя опасно учить? Если бы мы сейчас находились рядом с чем-то горючим, ты бы устроила пожар. Но, к счастью, здесь гореть нечему. Только камни вокруг. Гаси давай свое произведение магического искусства.

– Как? – пропищала девушка.

– Сожми ладонь так, словно мнешь бумагу, – подсказал чародей.

Феска с силой сжала пальцы в кулак. Огненный шар от этого только раза в два увеличился и продолжил двигаться вверх.

– Ах! – воскликнула Феска. – Что же делать?! Ты можешь погасить огонь?

– Могу, – вздохнул чародей. – Но хочу, чтобы это сделала ты. Пробуй еще. Только сжимай кулак не так резко. Аккуратно, словно сминаешь лист бумаги или кусок ткани.

Феска попробовала повторить движение, но теперь медленно – так, как говорил Кайл. К ее радости, шар уменьшился до первоначальных размеров, но продолжил подниматься и уже достиг забрала шлема каменного истукана, у подножия которого они сидели.

Она хотела повторить возымевшее успех движение, но внезапно ее огненный шар стал медленно всасываться в прорези шлема статуи. Кайл и Феска заворуженно уставились на эту картину. Огонь полностью впитался, и массивная голова статуи осветилась изнутри. А в следующее мгновение каменный истукан ее наклонил.

– Мне ведь это кажется, правда? – с надеждой пролепетала Феска. – Кайл?.. Статуя... Она ведь не может шевелиться?.. У нее, наверное, внутри масло... Это просто светильник такой? Да? Кайл?!

Чародей ничего ей не ответил, лишь ошарашенно смотрел, как пламя разгорается внутри каменной статуи. Из шлема оно спустилось на шею, рассеялось мелкой сетью на груди, перешло на плечи истукана, доползло до запястий, разлилось по сомкнутым в кулак пальцам.

– Кайл?! – пискнула девушка. – Что это?!

Кулаки статуи внезапно разомкнулись. Феска завизжала, лошади дико заржали и бросились к выходу из зала. Погасли пульсары Кайла, а затем и пламя их магического костра. Но света, исходящего от статуи, хватало, чтобы все было хорошо видно.

Маг вскочил, схватил Феску за шкурку и рванул к арке вслед за лошадьми. Девушка не стала сопротивляться, наоборот, старалась двигаться так быстро, как могла. Но все же не так стремительно, как это получилось у лошадей, которые уже скрылись в проеме арки.

Пламя в теле статуи погасло, осталось лишь в щелях шлема. Огромный каменный истукан сделал шаг вбок, заслоняя спасительный выход.

Кайл резко затормозил, Феска вписалась в его плечо.

– Назад! – прокричал чародей.

Так же стремительно они кинулись в противоположную сторону от ожившей статуи, но уже вспыхнул огонь в шлеме второго истукана.

– А-а-а! Что делать?! – завопила Феска.

Кайл схватил ее за руку и побежал на пригорок, образованный затекшим через главный вход песком. Оживший истукан тяжелыми медленными шагами пошел за ними.

Песок осыпался у беглецов под ногами. Они скользили, падали, вставали и снова карабкались на песочный пригорок, как будто там их ждало спасение. Но это была ловушка.

Когда Кайлу и Феске удалось добраться до вершины и упереться в стену над закрытым песком дверным проемом, они обернулись. У подножия песочной кучи их ожидали два каменных истукана – лезть за Кайлом и его ученицей они почему-то не спешили. Еще два великана тем временем пробуждались ото сна.

– Что теперь? – тяжело дыша, спросила Феска.

– Не знаю, – проговорил маг, на его лице читалось отчаяние. – Следуй за мной, надо постараться добраться до выхода.

Прикрыв глаза, Кайл магией поднял поверхностный слой песка, и он потек к его раскрытым ладоням. Через пару секунд в руках чародея оказались каменный меч и песочный кнут.

– Будешь сражаться с ними? – в ужасе спросила Феска. – Этим?.. Оружием из песка?

– А что ты предлагаешь? – с раздражением проговорил Кайл. – Другого материала для создания оружия здесь нет. Огонь, как ты могла заметить, им не вредит.

– Но они же каменные! – пролепетала перепуганная до смерти ученица мага.

– Я в курсе! – буркнул чародей, перехватывая поудобнее оружие.

– Но как можно победить камень?! – воскликнула Феска, цепляясь за плечо Кайла и не давая ему ринуться в бой.

– Будем надеяться, моя магия окажется прочнее камня.

– Постой! – прошептала Фесса. – Они не лезут сюда. Может, надо подождать?

– Чего ждать?! – огрызнулся Кайл.

– Восхода солнца! – вдруг осенило ученицу. – Ведь там было написано: «Огонь их пробудит, а солнце усыпит»! Огонь их разбудил... А теперь нужно солнце! На восходе они снова станут статуями.

– Феска, отпусти меня! – прошипел Кайл. – Солнце и не садилось еще! Ты забыла, что мы в подземелье? Солнечные лучи сюда никогда не проникают.

– Значит, надо пробить потолок, – предложила девушка, продолжая держать мага мертвой хваткой.

– Ты хоть представляешь, насколько мы глубоко? Помнишь, как долго спускались? – прорычал Кайл, встряхивая плечом и стараясь отцепить от себя упрямую ученицу. – Я не могу пробить такую толщу песка. Ни одно заклинание на такое не способно. А если даже мне это удастся, весь песок, который сейчас над нами, тут же посыплется сюда и похоронит нас вместе со статуями. Так у нас есть хоть какой-то шанс.

Остальные истуканы тем временем пробудились. Все старуи полным составом встали полукругом возле пригорка.

– Но они ведь не нападают? Если ты пойдешь на них, они просто тебя раздавят! И что я тогда буду делать?!

– Сидеть здесь и надеяться на восход солнца, – мрачно проговорил чародей. – Я отвлеку их. Когда появится возможность, беги к выходу.

С этими словами Кайл ударил по Фескиной ладони твердой рукоятью каменного меча. Девушка вскрикнула и разжала пальцы, освобождая его плечо. Маг бросился вниз.

Сердце Фески затрепетало, словно птичка в клетке. Не чувствовать рядом с собой зеленоглазого чародея было еще страшнее, чем стоять рядом с ним в окружении великанов.

А Кайл уже спустился на уровень пылающих шлемов статуй, и, как только поравнялся с ними, каменные великаны снова его увидели и тут же устремили к нему огромные каменные руки. Не дотянувшись, ожившие громады полезли на пригорок. Потревоженный песок стал съезжать вниз, а с ним и Феска. Удержаться на вершине у нее не получилось. С диким визгом она кубарем полетела прямо в ноги одному из истуканов.

К счастью, Кайл это заметил и отвлек внимание чудища на себя.

Феска больно ударилась о каменную стопу, но тут же вскочила на ноги и побежала прочь, подальше от массивных ног оживших статуй.

Маг уже вовсю сражался с великанами. Они пытались его схватить, а чародей отбивался и увертывался от их огромных рук. Феска невольно замерла, залюбовавшись этим своеобразным танцем.

– Беги, дуреха! – крикнул Кайл, заметив, что она застыла в стороне. – Я не смогу долго их сдерживать.

От грозного рыка Кайла Феска тут же очнулась и побежала в сторону выхода. Там было темно из-за того, что каменные великаны с их горящими головами сражались с Кайлом в противоположной стороне зала, но она хорошо запомнила, где находится арка.

Неожиданно Феска споткнулась обо что-то и упала. Это оказалась ее сумка. Она схватила ее, вскочила и быстро перекинула через плечо. Сзади послышалась тяжелая поступь, вокруг стало светлее. Надо было быстрее бежать к выходу, но накатившая на девушку волна липкого ужаса сковала тело. Промелькнула мысль, что Кайл, наверное, уже мертв, раз великаны пошли на нее. Ослабевшие ноги плохо слушались. Спотыкаясь, она из последних сил устремила к выходу. Из глаз текли слезы, тупое горькое отчаяние сковало горло. Уже в проеме арки

каменная рука перехватила Феску. Та закричала. Каменные пальцы сжали ее ноги до хруста в костях. Ужас почти затмил сознание.

Великан поднял ее на уровень своего шлема.

– Пожалуйста! Пощади! – взмолилась девушка, глядя в равнодушные огненные щели.

– Феска! – услышала она откуда-то снизу голос запыхавшегося Кайла. – Держись! Я сейчас!

Ужас немного отступил. Кайл жив, он спасет ее. Еще не все потеряно!

Но следующее действие каменного чудовища заставило Феску забыть обо всем на свете из-за новой волны страха.

Шлем великана медленно распахнулся, обнажив огненное горнило. Каменное чудище подняло руку с зажатой в ней девушкой, намереваясь засунуть ее внутрь себя, туда, откуда веяло диким жаром – в самый центр неистового пламени.

Феска завизжала, отчаянно пытаясь вырваться из каменной хватки. С каждым мгновением огненная пасть становилась все ближе.

– Солнце, пожалуйста! Свети! Свети! Солнце! – не понимая, что говорит, из последних сил причитала Феска.

Ее голова была уже у огромного пламенного рта каменного чудовища. Феска изо всех сил зажмурилась, закрыла лицо руками, готовясь умереть в муках от огненного жара, но статуя вдруг остановилась.

Фесса не сразу поняла, что произошло. На мгновение ей показалось, что она уже погибла. Но когда прошло несколько минут, Феска решилась приоткрыть глаза. Огненное горнило перед ее лицом постепенно гасло. Каменный истукан вновь стал безжизненной статуей. Феска оказалась зажата в его руке, но это уже было не так важно. Главное, что она осталась жива.

Кайл все еще сражался с тремя истуканами. Пытаясь понять, что произошло, почему великан снова стал статуей, девушка наконец заметила, что из ее сумки наружу льется солнечный свет.

– Перо феникса! – догадалась Феска. – Их же еще называют солнечными птицами. Спасибо! Спасибо тебе, Элана!

Порывшись в сумке, Феска достала «Азы магического искусства». Книга была горячее и светилась ослепительным светом.

Прикрыв глаза, она вытащила обжигающее, как раскаленный металл, перо. Весь зал осветился ярким бело-золотистым светом. Каменные истуканы, пытавшиеся поймать Кайла, тут же замерли.

Маг остановился в нерешительности. Оружие из рук он на всякий случай не выпускал.

Феска упорно держала перо обожженными пальцами, боясь, что, если выпустит, великаны снова оживут. Некоторое время царила тишина, медленно гасли горнила внутри статуй.

Наконец, не выдержав жара, Феска все-таки разжала руку, и перо стало планировать вниз, постепенно тускнея. Девушка посмотрела на свои пальцы – они покраснели. Но это была полнейшая ерунда по сравнению с той участью, которой ей только что удалось избежать.

Достигнув земли, перо полностью погасло.

– Феска, ты жива? – позвал маг в крошечной темноте.

– Да, но застряла в руке чудовища! – крикнула сверху девушка.

Кайл запустил в воздух несколько пульсаров, они ярко осветили зал.

– Помоги мне вылезти отсюда, – попросила Феска, когда маг увидел ее. – Я зажата. Сама точно не смогу выбраться.

Оставив в руке только каменный меч, чародей молча полез на статую, держащую Феску. Получалось у него не очень ловко, так как выступающих частей у истукана было немного.

Сердце Фески все еще билось, как загнанная в угол птичка. Смерти в огне удалось избежать, но как вырваться из каменного плена, она не представляла. Внезапно накатил страх, что Кайл не сможет ее вытащить и оставит умирать от голода и жажды.

Феска посмотрела вниз – маг все еще упрямо лез наверх.

– Кайл! – позвала она. – Только, пожалуйста, не оставляй меня здесь живой. Умирать от жажды, должно быть, очень мучительно! Лучше убей меня быстро и безболезненно.

Кайл, хватаясь за выступы на каменных доспехах статуи, проворчал в ответ что-то неразборчивое.

Феска заливалась слезами, прощаясь с жизнью, прокручивала воспоминания детства и думала о том, как все глупо и несправедливо получилось.

– Кайл, стой! – взмолилась она, когда магу удалось оседлать плечо истукана. – Не убивай меня! Я хочу жить!

– Совсем дура! – закатил глаза чародей. – А зачем, ты думаешь, я лез сюда?

– Зачем? – глупо переспросила девушка.

– Феска, успокойся! – непривычно мягко произнес Кайл. – Не знаю, как, но я тебя вытащу. Не оставлю, не волнуйся.

– Потому что тебе нужна девственница? – всхлипнула она.

– Ага, – усмехнулся маг и, сжимая правой рукой рукоятку каменного меча, пополз по плечу истукана.

Феска продолжала плакать, но уже больше от облегчения.

Добравшись до изгиба огромного каменного локтя, Кайл устроился поудобнее и сказал:

– Так, не вижу иного способа тебя освободить, только попробовать расколоть пальцы статуи. Ты упадешь, но мое заклинание тебя поймает.

– Какое? – с ужасом пискнула Феска.

– То, которое я сейчас сотворю, – деловито сообщил маг.

– А если не поймает? – дрожащим голосом спросила ученица мага.

Кайл не ответил. Свесившись вниз, он сосредоточенно совершал сложные пассы свободной рукой.

– Ну ладно, – вздохнула Феска, больше обращаясь к самой себе. – Разбиться не так страшно, как умирать от голода и жажды.

– Все, – сообщил чародей, снова удобно устраиваясь на изгибе локтя статуи. – Готова?

– Нет, – пискнула девушка, но маг, обхватив рукоять меча обеими руками, уже замахнулся и в следующее мгновение ударил лезвием по каменному кулаку.

Фесса завизжала, но ничего не произошло. Только при детальном рассмотрении на одном из сжимающих ее каменных пальцев обнаружился небольшой скол. Кайл снова замахнулся и повторил удар. На пальцах истукана появилось еще несколько повреждений.

– Ничего, рано или поздно получится, – заявил чародей, перехватив меч покрепче.

Кайл бил по пальцам статуи снова и снова. Феска сначала визжала, но потом немного привыкла и даже слегка развеселилась.

– А с помощью магии расколоть их невозможно? – спросила она после очередного удара меча.

– Возможно, но это может травмировать тебя, – пропыхтел Кайл.

– А так ты можешь промахнуться и расколоть мне голову, – проворчала Феска.

– Я аккуратно, – отрывисто проговорил чародей, снова замахиваясь. – Не волнуйся! Просто доверься...

Прозвучал удар, а затем треск. Каменные пальцы с грохотом откололись и полетели вниз, а за ними и орущая Феска.

Испугаться в полной мере она не успела, так как погрузилась в вязкий и одновременно мягкий воздух, словно в воздушную подушку, которая, поймав ее, стала медленно сдуваться, опуская свою ношу на покрытый песком пол.

Кайл изящно спланировал вниз, легко приземлившись на ноги.

– Ну вот, – улыбнулся он. – Все получилось. А ты мне не верила.

Феска не нашла что на это ответить. Она легла на пол, стараясь успокоить неистово бьющееся сердце и выровнять сбившееся дыхание.

– Так ты расскажешь, откуда у тебя еще одно перо феникса? – подчеркнуто спокойно спросил маг.

– Это и есть то самое перо, – проговорила Феска, проводя дрожащими ладонями по лицу. – Оно у меня одно.

– Ты выкрала перо у Сириана после того, как мы отдали его? – сдержанно уточнил чародей.

– Конечно нет! – возмутилась ученица. – Я никогда ничего в жизни не крада! Он сам мне его вернул.

– Вот как?! Интересно... – с нотками раздражения проговорил маг. – Какие-то странные отношения у вас с магом дорог сформировались за моей спиной.

– Все просто, – вздохнула Феска, тяжело поднимаясь с пола – любое движение ногами отзывалось ощутимой болью. – Феникс – друг Сириана Мора. Вернее, подруга... Он был благодарен за ее спасение... Ой, как ноги болят! Кажется, каменное чудище все-таки их раздавило!

– Лежи, не двигайся! – приказал Кайл, мгновенно подскакывая к девушке. – Я осмотрю тебя.

Чародей задрал юбку Фески выше колен и приник прохладными пальцами к верхней части бедер.

Буря мурашек тут же пробежала по коже, Феска дернулась от смущения, но Кайл схватил ее, не давая отползти.

– Не двигайся, мешаешь, – сообщил маг, отпуская бедра.

Слегка прикасаясь кончиками пальцев, чародей повел ладони к коленям Фески, а оттуда к стопам.

Девушка зажмурилась от стыда и непривычного, странного для нее удовольствия.

– Кости не повреждены, – сообщил Кайл, остановившись на Фескиных ступнях. – Но вот мягкие ткани довольно сильно пострадали. Я могу частично их залечить, сниму отеки. Уже не будет так больно, сможешь двигаться.

Кайл снова запустил ладони под юбку Фески и, прикасаясь чуть сильнее, медленно двинулся к ступням. Теперь от его пальцев исходило приятное тепло, растекающееся по ногам, словно сладкий мед. Все неприятные и болезненные ощущения мгновенно прошли.

Феска не сдержала стона удовольствия, но, услышав себя, залилась краской от смущения и побыстрее прикусила губу, чтобы случайно не повторить. К счастью, Кайл был слишком занят ее ногами, чтобы это заметить.

– Итак, Сириан Мор вернул тебе перо феникса, – напомнил маг, завершив лечение. – А зачем тогда он просил его добыть?

– Желал убедиться, что и я хочу воспользоваться порталом, а не только ты, – неохотно сообщила Феска. – Феникс наблюдала за нами, пока я несла ее. И рассказала Сириану о наших... хм... сложных отношениях. Мор хотел проверить, насколько мы с тобой заодно...

– Мне сразу этот старикашка не понравился, – проворчал Кайл, отворачиваясь от девушки и подбирая с пола одну из своих сумок.

– Кстати, я могла прикоснуться к фениксу, потому что у меня доброе сердце, – колко заметила Феска.

Кайл фыркнул в ответ и сменил тему:

– Мы опять остались без лошадей, – заметил он. – Попробуем их поискать, но вряд ли найдем. Они слишком испугались, когда ожили статуи, и, должно быть, ускакали уже очень далеко.

– Ох! Но они же пропадут в пустыне! – воскликнула Феска, поднимаясь с пола. Ноги почти не болели.

– А мы в пустыне не пропадем? – язвительно передразнил Кайл. – Прежде чем думать о лошадях, подумала бы о нас!

– Я думаю о нас, в отличие от тебя, – встала в оборону Феска. – Если бы не ты, мы в таком положении не оказались бы! Почему ты

настоял на том, чтобы Сириан открыл портал посреди пустыни, а не в Сиринасе?

– Потому что я спешу! – взорвался Кайл. – Через несколько месяцев день рождения принцессы Солеи. Ей исполнится восемнадцать лет. После этого по традиции она обязана выйти замуж!

– Какой ужас! – театрально воскликнула Феска. – Зачем же ты столько времени потратил, вытаскивая деревенскую девчонку из каменных тисков?! Иди! Беги к своей принцессе, пока она не вышла замуж за кого-нибудь другого!

Кайл тяжело вздохнул и наклонился, чтобы поднять еще одну сумку.

– Многое придется оставить здесь, – проговорил он печально. – Овес нам больше не нужен. обойдемся без бочонка с водой... А вот одеяла надо взять. По ночам в пустыне очень холодно.

Феска подобрала перо с пола, чтобы засунуть его на привычное место внутрь книги. Но, открыв «Азы магического искусства», с разочарованием заметила, что некоторые страницы потемнели, а местами даже обгорели, и текст на них разобрать уже невозможно. Поразмыслив, девушка все-таки положила перо между обгоревшими листами, твердо решив, что впредь обязательно будет его сначала доставать, а потом уже просить светить.

Обожженная ладонь довольно ощутимо болела. Просить мага вылечить еще и руку Феске не позволяла гордость, а сам он об этом не догадался. Поэтому, молча перенося жжение в пальцах, она принялась собирать в мешок котелки и посуду.

– Мы не можем это взять! – воскликнул чародей, заметив, что она делает. – Налегке мы будем двигаться быстрее. Одеяла, провизия – и больше ничего!

– Но ты же берешь с собой мешок, – произнесла Феска, показав пальцем на увесистую торбу, перекинутую через плечо чародея.

– Там магические артефакты, – ответил Кайл. – Они могут нам пригодиться.

С тяжелым вздохом ученица кинула их скромную утварь на пол.

– Свою сумку не оставляю! – заявила она.

Перекинув через плечо свернутое рулоном и обвязанное веревкой одеяло, Феска приготовилась к пешему походу до границы Норна. Кайл также закинул на плечо одеяло и взял сумку с артефактами и

мешок с провизией. После этого он направил пульсары к выходу, и, еще раз взглянув на ужасных каменных истуканов, путники покинули древний заброшенный зал, в котором чуть не погибли.

Глава 9

Караван

Когда путешественники вылезли наружу, в пустыне был уже разгар ночи. На черном небе сияли яркие звезды и крупный серп луны. Как и предполагал Кайл, лошадей найти им не удалось. Вероятно, они успели убежать далеко. Идти вслед пешком в надежде догнать их не было смысла.

– Они же пропадут! – расстроено проговорила Феска, глядя на далеко уходящую цепочку следов от лошадиных копыт.

Кайл пожал плечами.

– Если будем их искать, то сами пропадем, – заявил он и запустил в небо направляющий пульсар. – Нам все равно за ними не поспеть.

Феска понуро опустила голову.

– Холодно! – заметила она. – Совсем не как днем.

– В пустыне всегда так, – произнес Кайл, покрепче перехватывая поклажу. – Днем солнце раскаляет песок, а ночью он очень быстро остывает.

Маг отправился за своим пульсаром, а Феска устало поплелась за ним.

Идти по песку было тяжело. Ноги вязли, приходилось прилагать гораздо больше усилий, чем при ходьбе по обычной местности.

Кайл не говорил ни слова, и от этого Феска чувствовала себя неуютно. Она гадала, злится ли он на нее за то, что сразу не рассказала про перо и разговор с Мором о фениксе. Чтобы не мучить себя предположениями, через некоторое время девушка решила нарушить мертвую тишину:

– Ты дуешься на меня?.. Из-за пера?..

– «Дуешься» – что за дурацкое слово! – резко воскликнул Кайл, разрезая, словно ножом, ночной покой пустыни. – Я не дуюсь. Я расстроен. Все идет совсем не так, как я планировал. Твой обман и заговор с магом дорог лишь маленькая часть моих неприятностей. Все против меня! Ну почему так, а?!

Феска почувствовала себя ужасно неловко, ей вдруг стало жаль своего ворчливого учителя. На некоторое время снова воцарилась

тишина, прерываемая лишь шелестом песка под ногами путников.

– Кайл, – снова нарушила молчание Феска, – ты правда не знал, что фениксы умеют превращаться в людей?

– Не знал, – односложно ответил чародей.

– Прости, – уныло проговорила Феска. – Я боялась, что ты отберешь у меня перо... А еще не хотела подставлять Сириана Мора... И девушку-феникса.

Кайл сначала промолчал, но потом остановился, развернулся и воскликнул:

– Ну чем я так не понравился этому фениксу, если ко мне возникло такое отношение?! Что я сделал не так?! В конце концов, ведь это я вылечил ее крыло!

– Ты не хотел ее спасти, – осторожно заметила ученица мага. – И ты слишком груб... И раздражен. Ты согласен рисковать всем на свете, лишь бы быстрее добраться до Норна. Сириану Мору ты показался безрассудным.

– Безрассудным! – нервно засмеялся Кайл. – Да, мне просто уже нечего терять!.. Кроме шанса вернуть свою прежнюю жизнь. Ты считаешь меня грубым? Может быть, даже злым? Но я не был таким еще полгода назад! Ты только представь, Феска, у меня имелось все, о чем можно мечтать, и в один миг я всего лишился!

– Ты лишился только титула и статуса, – заметила Феска. – Иногда люди теряют своих близких. И это гораздо серьезнее.

Кайл смерил ее странным взглядом, в котором отразились недоумение и какая-то глубинная боль. Он хотел что-то сказать, но в итоге просто покачал головой.

– Принцесса была мне близка, – прошептал он через некоторое время и, отвернувшись от своей спутницы, продолжил путь.

Феске при упоминании Солеи в очередной раз стало тоскливо и грустно. Напрасно она мечтала о месте в сердце своего учителя. Очевидно же, что оно полностью занято принцессой.

Ночная пустыня завораживала. Барханы в лунном свете казались волнами причудливого океана. Черное как смоль небо украшали бриллианты звезд. Если бы Феска не чувствовала себя такой печальной и бесконечно уставшей, она бы, наверное, восхитилась пейзажем. Но у нее хватало сил только тяжело переставлять ноги вслед

за Кайлом, глядя на причудливую тень, которую благодаря лунному свету отбрасывала на песке его стройная фигура.

– А еще чувствую себя растерянным, – неожиданно признался маг. – Я не в состоянии все просчитать, ничего не контролирую! Неприятности сыплются на меня со всех сторон. Пока еле-еле с ними справляюсь, но что будет дальше?.. Если бы у тебя случайно не оказалось это перо, неизвестно, чем закончилось бы наше столкновение со статуями. А я ведь проверил: в тех руинах не определялось следов заклинаний!.. И даже не подумал, что там может обнаружиться какая-то иная – неизвестная мне магия!.. Придворные маги должны оставаться лучшими из лучших. Я таким и являлся... Вернее, считался... Был в этом уверен! Но я не справляюсь, Феска! Я чувствую себя полным ничтожеством!

Неожиданно чародей рухнул на колени, бросил свой мешок в песок и спрятал лицо в ладонях.

– Эй, ты что?! – испугалась девушка. – Ну перестань, Кайл! Соберись! Мы посреди пустыни. Надо как-то отсюда выбираться.

– Я запутался! В своих мыслях, чувствах, желаниях... – прошептал Кайл, не отрывая рук от лица. – Неужели ошибался?! Не понимаю!..

– Не надо так, Кайл, пожалуйста, – растерянно проговорила Феска, присев рядом. – Я вот, в отличие от тебя, совсем ничего не умею. И очень боюсь. Только ты можешь меня отсюда вытащить. Сама здесь точно пропаду... Если даже ты не лучший из лучших, уверена, ты все равно очень хороший маг. Мы оба просто устали, испугались, перенервничали...

– Я в совершенстве владею теорией, знаю довольно много заклинаний и умею их сотворять, но большую их часть мне не приходилось применять на практике, – простонал Кайл, проведя ладонями по лицу. – В столице я никогда не попадал в переделки. Моя жизнь протекала спокойно и ровно. Она была абсолютно предсказуема... Сейчас же я понятия не имею, что будет завтра. С чем еще предстоит столкнуться?!

– Ну, на мой взгляд, пока ты со всем отлично справляешься, – подбодрила его Феска, положив руку ему на плечо. – Да, не все идеально, но мы до сих пор живы. И это не может не радовать... Моя прежняя жизнь тоже была спокойной и предсказуемой. Вот только это

спокойствие мне совершенно не нравилось. И, поверь, я ничуть не жалею, что тайком запрыгнула в твою повозку. Теперь я не знаю, что будет завтра. И меня почему-то это радует. Да, за то время, которое с тобой знакома, меня пару раз чуть не изнасиловали, чуть не убили, но в каждом случае ты меня спасал. Я благодарна тебе. Ты открыл для меня двери в совсем иной, отличный от привычного, мир, сделал жизнь ярче и приблизил давнюю мечту. С детства хотела стать чародейкой. И вот я уже кое-что могу. Пусть у меня пока многое не получается и магия в моих руках ведет себя как скользкий угорь, но я не собираюсь сдаваться. Мое колдовство пробудило древних каменных великанов! Тоже своего рода достижение.

– Да уж, – усмехнулся Кайл. – Великое достижение!

Это прозвучало не с укором, напротив, с облегчением. Чародей вдруг засмеялся. И Феска засмеялась тоже. Груз пережитого страха смывался этим смехом. Кайл расслаблялся, а вместе с этим таяла и незримая стена между ними. Стена, состоящая из его высокомерия, из ее страхов и неуверенности, из их недопонимания самих себя и друг друга. В тот момент они стали просто людьми, совсем недавно избежавшими ужасной гибели.

– Знаешь что?! Давай-ка сейчас возьмем и ляжем спать, – предложил чародей, отсмеявшись. – Вот прямо здесь. Мы оба очень устали. Чтобы выжить, нам нужно отдохнуть.

– Но ведь ты очень спешишь, – с сомнением проговорила Феска.

– Не настолько, – улыбнулся Кайл, и в его зеленых глазах отразились звезды.

– Здесь нет никакого укрытия. Вдруг на нас кто-нибудь нападет? – продолжала высказывать сомнения Феска.

– Я окружу нас защитными заклинаниями. Не бойся. Пусть я не лучший из лучших, но такую защиту умею ставить в совершенстве. Базовый навык, которому обучают на первом курсе.

– Ну хорошо, – с сомнением согласилась девушка.

Феска очень устала и безумно хотела спать, но делать это вот так – прямо на голой земле под бездонным куполом ночного неба, посреди бескрайней пустыни – было тревожно.

Они расстелили одно из одеял, а вторым решили накрыться.

– Ляжем в обнимку, – предложил Кайл непривычно мягко. – Так нам обоим будет теплее.

Феска отговаривать не стала. До сих пор помнила, какими приятными могут быть прикосновения зеленоглазого чародея.

Маг первым улегся и подставил ей свое плечо. Помедлив недолго в смущении, Феска аккуратно устроилась рядом с ним и положила голову на его руку. Кайл тут же сгреб ее, прижимая к своему горячему телу. Феску окатило приятной волной мурашек. Было очень уютно лежать рядом с Кайлом, хотя и неудобно. Твердая рука чародея совсем не напоминала подушку, но сейчас Феска ни на что бы ее не променяла. Боясь разрушить чудесное наваждение, девушка замерла. Кайл не отпускал ее, приятные ощущения от такой близости только усиливались, и она очень робко решилась прикоснуться к его щеке. Кайл тут же накрыл ее ладонь своей и сжал. Феска вскрикнула – это была обожженная рука.

– Что такое? – тут же встрепенулся маг, отстраняясь.

– Болит, – призналась Феска.

– Что болит?

– Рука. Перо феникса обожгло, – объяснила неохотно.

– И почему же ты не сказала? – удивился Кайл.

Она пожала плечами, а маг, развернув к себе ее ладонь, нежно провел по ней кончиками пальцев, исцеляя, убирая боль.

– Спасибо! – обрадовалась Феска.

– Тебе спасибо, – серьезно ответил Кайл, прижимая к своей щеке ее уже здоровую ладонь.

– За что? – не поняла девушка, растворяясь в приятных ощущениях.

– За легкость, – улыбнулся Кайл. – Твоему отношению к жизни мне однозначно стоит поучиться.

Феска блаженно улыбнулась. По телу от объятий чародея разливалось невероятно приятное тепло.

– Я очень испугался сегодня, – тихо произнес Кайл. – К своему удивлению, испугался в первую очередь за тебя.

Феска не нашла что на это ответить, она очень боялась разрушить очарование момента.

– Сегодня мы сильно устали, но завтра займемся твоим обучением серьезнее, – проговорил Кайл, прикрывая глаза.

– Правда?! – обрадовалась Феска.

– Ага, – кивнул маг. – Но сейчас – спать... Чуть не забыл...

Чародей провел рукой, и над ними возник едва заметный прозрачный, переливающийся, как мыльный пузырь, купол.

Феска отметила про себя, что это очень красивая штука, закрыла глаза и тут же провалилась в сон без сновидений.

А утром ее разбудило острое сабли, приставленное к горлу.

Почувствовав укол, Феска дернулась и открыла глаза. Их окружали вооруженные саблями, одетые в белые одежды мужчины со смуглой кожей. В их взглядах читалось скорее любопытство, чем вражда. Они не спешили нападать, но сабли не убрали и выглядели грозно.

Рядом сидел взъерошенный и помятый Кайл с красным боевым пульсаром наготове. Маг, похоже, тоже только что проснулся и мрачно рассматривал окружавших их вооруженных людей.

Феска инстинктивно вжалась Кайлу в бок. Обернувшись, она заметила, что среди людей в белых одеждах есть один маг. Он также держал наготове боевой пульсар.

Солнце уже встало из-за горизонта, пока еще высоко не поднялось, но уже начинало припекать, песок раскалялся. Сидеть было некомфортно, но резких движений в окружении вооруженных мужчин лучше не совершать.

Люди в белых одеждах что-то говорили на непонятном языке.

– Кто эти воины? – прошептала Феска своему учителю в ухо. – Чего они от нас хотят?

– Мы не понимаем вашу речь, – вместо ответа обратился к незнакомцам Кайл. – Кто вы? Что вам от нас нужно?!

Сквозь толпу вооруженных мужчин протиснулся высокий полный пожилой человек в расшитой серебром белой одежде. Он светло улыбался и, на первый взгляд, не представлял опасности.

– Так, значит, вы из Арконы! – произнес он на родном языке Фески и Кайла с небольшим певучим акцентом, но довольно гладко. – Меня зовут Реммао. И это мои люди вас так грубо разбудили, – с искренним сожалением на лице он кивнул на тонкую струйку крови на шее Фески. – Прошу за них прощения. Они бойцы и не обучены хорошим манерам... А я купец. Веду караван из Сиринаса в Норн. Мы собирались остановиться на отдых недалеко отсюда, когда заметили в первых лучах восходящего солнца странные отблески. Я отправил людей во главе с сопровождающим нас чародеем Магрибом

посмотреть, что это такое. Они обнаружили вас. Вы спали очень крепко. И не похоже, что собирались пробуждаться с рассветом. Мы подумали, что оставлять вас дальше спать под лучами палящего солнца бесчеловечно. Оно печет очень-очень сильно. Магриб сказал, что ваша магическая защита не спасет от его лучей. Мы не знали – может быть, вы больны и вам нужна помощь. Решили разбудить. Кричали так громко, как могли, но вы и не думали просыпаться. Тогда Магриб предложил попробовать взломать вашу защиту, сказал, что маг, наложивший ее, обязательно проснется, если кто-то попытается атаковать. Но и это не пробудило вас. Надо сказать, что мой чародей в восхищении – он провозился около часа, прежде чем ему удалось рассеять наложенные вами чары. Говорит, что сам так не умеет, что защиту ставил истинный мастер.

На лице Кайла мелькнула едва заметная самодовольная усмешка, тут же сменившаяся хмуростью.

– Я действительно должен был проснуться, когда пытались атаковать защитный купол, – печально проговорил он.

– Не расстраивайтесь, – мягко улыбнулся Реммао. – Должно быть, вы очень устали накануне. Или вас свалил солнечный удар. Может быть, опустим оружие и поговорим в спокойной обстановке. Мы вовсе не хотим причинить вам вред. Сабли мои воины достали из осторожности. Мы ведь не знали, с кем имеем дело. И до сих пор, кстати, не знаем.

– Я Кайл Кар. Маг из Арконы. А это моя ученица – Феска Мортео, – проговорил Кайл, немного расслабившись, но не опуская пульсар. – Помощь нам не нужна – мы в порядке. Идем в Норн... Просто путешествуем. Хотим познакомиться с этой страной.

Реммао сказал вооруженным людям что-то на своем языке, и те наконец убрали сабли. А Магриб погасил боевой пульсар. После этого Реммао вновь обратился к Кайлу и Феске.

– Наша пустыня довольно опасное место, – произнес он. – Это обитель древней магии. В руинах старинных городов обитают мистические силы. А помимо этого несколько кочевых воинственных народов иногда нападают на караваны. Напрасно вы путешествуете в одиночку.

– Да, – согласился Кайл, рассеивая свой пульсар. – Мы уже пожалели об этом. Вчера пришлось столкнуться с вашей древней

магией. Чудом выжили.

– Ну, – улыбнулся Реммао, – если вы идете в Норн, можете присоединиться к нам. В качестве оплаты приму от вас увлекательные истории и магическую защиту для нашего лагеря, подобную той, которую с таким трудом разрушил Магриб.

С этими словами купец покосился на своего чародея и сказал ему пару фраз на своем языке. Тот кивнул и что-то ответил.

– Еще Магриб просит научить его ставить такую защиту, – добавил Реммао.

– Мы согласны, – ответил Кайл.

– Чудесно! – кивнул купец, и лицо его приобрело довольное выражение. – Тогда добро пожаловать в наш лагерь. Днем мы обычно разворачиваем шатры и спим, а ночью, когда палящее солнце пустыни скрывается за горизонтом, отправляемся в путь. Пока вас будили, шатры уже успели поднять, а повара приготовили еду. Вы, наверное, голодны. Приглашаю вас в свой шатер на трапезу. Заодно расскажете, с какими опасностями вам пришлось столкнуться в нашей пустыне. Вид у вас довольно потрепанный...

– Мы имели неосторожность зайти в древние руины, – сказал Кайл, поднимаясь на ноги.

Все еще напуганная Феска последовала его примеру.

– Мы всегда стараемся обходить их стороной, – заметил Реммао, махнув своим людям разойтись. – И с чем вы там столкнулись?

– С живыми каменными статуями, – проговорил Кайл.

– Ого! – восхитился купец. – Есть легенда, что древние храмы охраняли каменные великаны. Должно быть, вы нашли один такой.

– Должно быть, – мрачно кивнул Кайл.

Они поднялись на бархан, и за ним показался лагерь караванщиков – несколько белоснежных шатров, дымящиеся костры с суесящимися вокруг них людьми, повозки на полозьях, нагруженные тюками, и группа необычных крупных животных, покрытых бежевой шерстью, с горбами на спинах. Среди них Феска заметила знакомые лошадиные морды.

– Кайл, смотри! – дернула она мага за рукав. – Это же наши!

– Да, я их увидел, – равнодушно буркнул чародей.

– Давай попросим их вернуть, – тихо предложила Феска.

– Зачем? – пожал плечами маг. – Они нам больше не нужны. А здесь будут за ними ухаживать, кормить и поить.

– Ну ладно, – вздохнула девушка. – В любом случае я очень рада, что они не пропали в пустыне.

Лагерь был наполнен незнакомыми, но аппетитными ароматами готовящейся еды. Феска почувствовала, как у нее заурчало в животе. Она успела довольно сильно проголодаться.

Реммао проводил своих гостей к маленькому, покрытому такой же белой тканью, но в отличие от остальных расшитому серебряными нитками шатру. Подойдя к нему, купец приоткрыл полог, пропуская мага и его ученицу вперед. Внутри все было обставлено достаточно скромно. Пол заменял потрепанный ковер, в центре стоял низкий круглый походный столик, справа от входа располагалась лежанка, а рядом с ней кованый сундук. Было немного душно, но зато плотная белая ткань оберегала от палящих солнечных лучей.

Вслед за Реммао в шатер вошли Магриб и еще три человека в белых одеждах. Купец представил их как своих помощников.

– Садитесь за стол, – предложил Реммао и сам уселся прямо на ковер. – Еду сейчас принесут.

Кайл и Феска последовали его примеру, а вслед за ними у стола устроились Магриб и помощники купца. Через пару секунд в шатер вошли несколько человек с котелками и посудой. Пока раскладывали пищу и наливали в глиняные стаканы холодный чай, Реммао о чем-то тихо беседовал на своем языке с другими норнцами. Кайл и Феска тем временем изучали шатер и содержимое своих тарелок – пшеничную кашу с кусочками овощей и вяленым мясом, а Магриб внимательно рассматривал иноземного чародея.

– Это кускусейя, – нарушил тишину норнский чародей.

Кайл и Феска удивленно на него посмотрели.

– Каша, – пояснил Магриб. – Я плохо знать ваш язык... Мало слов знать... Ты хороший маг. Но надо уметь хранить силы... Нельзя так спать.

Кайл в ответ на это кивнул и зарделся.

– Я мочь учить заклинанию... кхм...

Было заметно, что норнцу очень тяжело формулировать мысли, и Реммао пришел на помощь. Маг обернулся к нему и что-то бегло сказал на своем языке, тот кивнул.

– Бдительности, – ответил ему купец.

– Бдительности, – повторил Магриб. – Да, я мочь учить заклинанию бдительности, а ты учить защита.

– Магриб хочет сказать, что может вас научить заклинанию бдительности, чтобы вы больше не попадали в такие... хех... казусные ситуации, – засмеялся Реммао. – И взамен, как я уже говорил, просит научить его ставить магическую защиту. Кстати, надеюсь, вы поставите ее над нашим лагерем сразу после трапезы.

– Конечно, – понуро кивнул Кайл. – Думаю, знание заклинания бдительности мне не повредит...

– Итак, как вы оказались вдвоем посреди пустыни? – мягко спросил Реммао, когда все приступили к еде.

Странная на вид каша оказалась довольно вкусной, и Феска уплетала ее с большим удовольствием, слушая, но не вмешиваясь в разговор мужчин.

– Мы воспользовались услугами мага дорог, – произнес Кайл. – Я просил, чтобы он открыл портал максимально близко к Норну – получилось посреди пустыни.

– Какой-то неопытный маг дорог вам попался, – покачал головой Реммао. – Лучше бы вы начали свой путь по пустыне из Сиринаса.

Кайл не стал комментировать это замечание, лишь снова слегка покраснел, но заметила это только Феска, которая уже успела немного изучить своего спутника.

– Всю жизнь я провел в столице своей страны, – сменил тему молодой чародей. – И вот захотелось посмотреть мир. Много слышал про Норн. Рассказывали, что это удивительное государство, очень отличающееся от Арконы. У вас множество богов, роскошные храмы, процветающие города.

– Да, все так, – кивнул Реммао.

– Я слышал, что своего Повелителя вы почитаете наравне с богами?

– Не совсем, – улыбнулся купец, прожевывая кускусейю. – Мы считаем его воплощением одного из богов. Но скоро вы сами все увидите и узнаете. А пока я хотел бы услышать вашу историю о том, как вы столкнулись с каменными великанами.

Кайл рассказал, не таясь, как они нашли руины, проникли внутрь, а потом Феска огнем разбудила истуканов. Поведал о битве с ними и о

том, как перо феникса смогло их усыпить. Реммао переводил его рассказ своим людям.

– Да уж, – покачал головой купец, когда Кайл сказал, что из-за очень сильной усталости они легли спать там, где стояли. – Вот поэтому мы обходим стороной древние развалины. Цивилизация, которая здесь процветала когда-то, была очень развитой. Люди обладали невероятными магическими силами, но, как говорят, это их и погубило. Кочевые племена, которые сейчас тут обитают, считаются их потомками, но магией они совсем не обладают, хотя и являются искусными воинами. Как я уже говорил, довольно часто кочевники нападают на караваны, пытаясь их ограбить. На нас, с тех пор как мы вышли из Сиринаса, нападали уже дважды. Вам повезло, что вы не столкнулись еще и с ними.

– Видимо, да, – согласился Кайл.

– А ты очень храбрая девушка, – обратился Реммао к Феске. – Не растерялась, когда тебя схватила статуя. Молодец!

– Нет, – покачала головой Феска. – Это было невероятно страшно! Нам просто повезло...

– Как бы то ни было, теперь мне понятно, почему вы так крепко спали, – улыбнулся Реммао. – Еще бы, пережить такое потрясение! Мы выделили вам спальные места в большом шатре. Мои люди проводят вас туда, и вы сможете продолжить отдыхать.

Чуть позже, когда Кайл окружил лагерь мерцающим, как мыльный пузырь, куполом, Магриб провел их к большому шатру, где на коврах вповалку спали люди Реммао. Магу и его ученице оставили места слева от входа в шатер. Расположив свои немногочисленные вещи, они улеглись.

– А ты обещал, что сегодня будешь учить меня колдовать, – шепотом напомнила Феска.

– Да, – так же тихо ответил Кайл, вскинув руки и уложив их под голову. – Но, боюсь, сейчас мы помешаем спать нашим гостеприимным хозяевам. Поэтому займемся учебой, когда все проснутся. Попробую научить тебя создавать иллюзии – самый безопасный вид магии, на мой взгляд. В процессе тебе сложно будет что-нибудь разрушить...

Девушка только фыркнула в ответ на едкое замечание чародея.

Некоторое время лежали молча, вдыхая запах потных тел караванщиков, но потом Феска снова нарушила тишину:

– Ты так легко согласился присоединиться к каравану, но ведь они двигаются медленно. А до этого ты очень спешил.

– Было бы глупо отказываться, – буркнул Кайл. – Сириан Мор прав, я слишком самонадеян. Жизнь за пределами столицы оказалась несколько сложнее, чем мне представлялось... Все, больше откровенничать не буду! Спи, Феска!

Фесса не заставила себя долго уговаривать. Прикрыв глаза, тут же погрузилась в сон.

Кайл разбудил ее ближе к закату. Караванщики еще мирно спали. В шатре было душно и сильно пахло чужим потом.

– Вставай, – сказал чародей. – Начнем твоё обучение.

Предвкушение, что сейчас она снова будет колдовать, миг рассеяло остатки сна. Феска радостно вскочила, и они с Кайлом вышли из душного шатра.

Солнце приблизилось к горизонту, а потому пекло уже вполне терпимо.

Повара начинали готовить еду и возились вокруг костров. Пройдя мимо одного из них, Кайл незаметно стащил глиняный стакан.

– Отойдем немного от лагеря, чтобы не привлекать внимания, – предложил маг и стал взбираться на ближайший песчаный холм.

У основания бархана с другой его стороны Кайл уселся на еще горячий песок и предложил Феске сделать то же самое.

– Я долго думал о том, как тебе украсть Чашу истины, – начал маг. – По всему выходит, что без магии не обойтись. Тебе придется освоить иллюзии.

Хорошее настроение Фески, вызванное предвкушением урока, от его слов моментально испарилось.

– Дело в том, что Чашей истины, насколько я знаю, пользуются не так уж и часто, – тем временем продолжал Кайл. – Только по каким-то особым случаям. В остальное время она хранится где-то в храме. Нужно будет заменить Чашу истины на обычный кубок, но заколдованный под нее. Это даст тебе время спокойно покинуть храм.

– Ты только поэтому собираешься меня учить иллюзиям? – спросила Феска.

– Нет, не только поэтому, – со вздохом ответил маг. – Магия иллюзий самая безопасная, как я уже говорил. Учитывая то, что ты совершенно не можешь контролировать свою силу, это очень актуально.

– Ах вот как! – взорвалась Феска. – Все, что ты делаешь – делаешь только ради своей цели!

– А ты что хотела?! – вспыхнул Кайл. – Конечно, ради моей цели! Но я обещал тебя учить магии и сделаю это, а в ответ ты обещала украсть из храма бога истины Чашу. Ты забыла?

– Нет, – буркнула Феска. – Ни на миг забыть не могу, что подписалась на преступление. Но вот только я очень сомневаюсь, что наш обмен равносильный. Ты не учишь меня!

– Я же прямо сейчас собирался начать тебя обучать! – воскликнул маг.

– Только для того, чтобы я украла Чашу, – заметила Феска.

– Нет, не только, – стараясь подавить раздражение, ответил Кайл. – Тебе следует научиться контролировать свою силу. А для этого нужно тренироваться. Желательно на чем-то безопасном для тебя и для окружающих. Иллюзии как раз подойдут. Так, может, начнем урок?

– Хорошо... Прости... – проговорила Феска, успокаивая бурю своего праведного негодования.

В конце концов, Кайл прав. Нет разницы, какие заклинания осваивать. Главное – учиться.

– Итак, знаешь, что такое иллюзия? – серьезным поучительным тоном спросил Кайл. – Это когда вместо одного предмета воспринимается какой-то другой. А если предмета нет, то это уже совсем другая магия. Ее мы пока не будем касаться. Смотри, у нас имеется глиняный стакан, его можно превратить в золотую чашу. То есть, конечно, не превратить, а создать иллюзию, что это золотая чаша.

Кайл сделал пасс рукой над стаканом, и через мгновение он превратился в покрытый самоцветами золотой бокал.

– Здорово! – искренне восхитилась Феска.

Кайл самодовольно ухмыльнулся.

– Я создал сложную иллюзию, она и на ощупь такая же, как настоящий предмет. Потрогай, – предложил он, передавая свое творение девушке.

Феска взяла в руки золотой бокал и действительно почувствовала тонкую ножку и твердые грани драгоценных камней.

– Потрясающе! – с восхищением проговорила ученица мага, позабыв о недавнем возмущении.

Кайл сделал пасс над золотым бокалом, и он снова превратился в глиняный стакан.

– Слабое место иллюзий в том, что они недолговечны, – сказал он. – Максимум держатся пару дней. А еще неопытные маги обычно могут создавать только картинку предмета, но не телесные ощущения от него.

– Но ведь так можно заниматься мошенничеством, – предположила девушка. – Заколдовать камешки в золотые монеты, например. Или хотя бы серебряные монеты в золотые.

– Можно, – согласился Кайл. – Но не нужно. Это преследуется законом. Обман в любом случае будет раскрыт. В торговых лавках обычно служат люди, которых специально обучают распознавать подобные творения магов. На самом деле разоблачить иллюзию не так уж и сложно. Для этого даже магией обладать не нужно. Но об этом поговорим потом. А пока попробуй повторить мой фокус с глиняным стаканом. Для начала научись делать вот такое движение.

Кайл сделал несложный пасс пальцами и кистью правой руки. Феска с четвертой попытки воспроизвела.

– Хорошо, – удовлетворенно кивнул чародей. – Пока как следует не освоишь это заклинание, тебе потребуется магическое слово – хао.

– Хао, – повторила она.

– А теперь четко представь, как ты хочешь видоизменить предмет, в данном случае глиняный стакан. Сделай над ним это движение рукой и одновременно произнеси: «Хао».

Феска сосредоточилась, представила, что стакан серебряный и украшен изумрудами, сделала над ним пасс кистью руки, но ничего не произошло.

– Так, – задумчиво проговорил Кайл. – Попробуй представить, что, совершая движение, пальцами ты перебираешь невидимые энергетические нити, почувствуй их.

Феска представила, пальцы тут же стало покалывать, но стакан не изменился.

А после третьей попытки ее рука превратилась в пучок желто-зеленых водорослей. Феска вскрикнула, а Кайл, схватившись за голову, засмеялся.

– О чем ты думаешь, Феска? – сквозь смех спросил он.

– Я подумала, что это движение рукой похоже на колебания водорослей, – призналась она.

– Очень важно, когда колдуешь, держать свои мысли под контролем, – поучительно заметил Кайл, сдерживая рвущиеся наружу смешки. – Мне вообще кажется, что хаос в мышлении – это основная твоя проблема.

Ученица надулась, фыркнула и осторожно прикоснулась к травяной плети, заменяющей теперь ее руку. Нащупала свои пальцы и немного успокоилась.

– А почему на ощупь это все еще моя рука?

– Наделять иллюзии способностью вызывать телесные ощущения очень сложно, – ответил Кайл, сдерживая ухмылку. – Для этого требуется максимальная концентрация внимания. Пока не думай об этом. Тренируйся на визуальных образах.

– А как рассеять иллюзию? – спросила Феска, шевеля желто-зелеными листьями.

– Тем же движением, но сделанным наоборот. Вот так – от указательного пальца к мизинцу. Повтори.

– У меня же теперь вместо руки водоросли. Как я ими повторю?! – возмутилась Фесса.

– Но это же иллюзия, – усмехнулся Кайл. – Ты продолжаешь ощущать свою руку. Для того чтобы сделать движение ладонью, не обязательно на нее смотреть. Закрой глаза, если тебе так проще, и делай.

– Не видя пальцы, я не буду уверена, что делаю правильно, – печально проговорила ученица.

– Правильно делаешь или нет, поймешь, когда иллюзия исчезнет, – сказал чародей и задумчиво повернулся в сторону заходящего солнца.

Казалось, он вдруг потерял к своей ученице всякий интерес. Заметив это, Феска снова начала на него злиться, но ничего не сказала, лишь усерднее стала предпринимать попытки вернуть руке нормальный вид. Получилось не сразу.

– Есть! – наконец воскликнула Феска, облегченно рассматривая ладонь и убеждаясь, что на ней не осталось ни одного желто-зеленого, склизкого на вид листика.

– Хорошо, – кивнул Кайл, бросив на нее задумчивый беглый взгляд. – В общем, практикуйся.

Большой оранжево-красный диск солнца медленно проваливался за горизонт, окрашивая песочное море в розовый цвет. Маг потянулся, закинул руки за голову и распластался прямо на песке.

Феске почему-то ужасно захотелось поиздеваться над наглым чародеем, и она решила попрактиковаться на нем. Она представила вместо ног Кайла большой рыбий хвост, сделала над ним движение рукой и произнесла «хао». Как ни странно, получилось с первого раза.

Не сдержавшись, Феска от души засмеялась. Кайл приоткрыл один глаз, смерил ее удивленным взглядом, заметил рыбий хвост вместо своих ног и улыбнулся.

– Кто-то явно соскучился по воде, – ехидно заметил он, зачерпнул магией приличную порцию песка и направил девушке прямо в лицо, но окатил ее не песок, а ледяная вода.

– Как ты это сделал?! – поразились Феска, стирая со своего лица прохладные капли и выжимая мокрые волосы.

– Это тоже иллюзия, – усмехнулся Кайл, помахивая рыбьим хвостом. – Просто сложная, с тактильными ощущениями. Я вообще мастер иллюзий... Принцессе Солеи мои иллюзии очень нравились...

– Скучаешь по ней? – печально спросила Феска.

– По ней или по прошлой жизни. Теперь мне уже сложно это понять, – неожиданно спокойно ответил Кайл. – Я обещал, что вернусь до ее дня рождения. Значит, обязательно это сделаю.

– И женишься на ней? – тихо проговорила Феска. Горечь стянула горло.

Кайл надолго задумался, прежде чем ответить.

– Не знаю, – наконец произнес он. – Это странно. Еще несколько дней назад я бы ответил: «Да, конечно! Как может быть иначе?! Я люблю ее!» Но теперь не знаю... Словно мои чувства поменялись. Я ни в чем не уверен. Ладно, пойдем. Караванчики, наверное, уже встали. Скоро отправимся в путь.

Кайл поднялся, и от рыбьего хвоста не осталось и следа.

– Иди, я догоню через пару минут, – проговорила Феска. – Хочу еще немного полюбоваться закатом.

Маг пожал плечами и ушел. А Феска печально уставилась на полукруг солнца. Она размышляла над последними словами мага. Что он имел в виду? И почему вдруг стал вести себя с ней как-то по-другому? Не столь отстраненно... Не так раздражительно... Как поменялись его чувства? И чем это вызвано? А его объятия после приключения со статуями? Что это было? Зачем?

Ответов на эти вопросы Феске было не найти, а спрашивать в лоб – нетактично. Воспринимать Кайла как потенциального возлюбленного и давать волю своим чувствам в любом случае не следовало. Слишком горьким будет разочарование, если поверит, что у них действительно может что-то получиться. Кайл никогда не предпочтет Феску настоящей принцессе...

Когда Фесса вернулась в лагерь, караванщики его уже разбирали. Кайл держал в руках их вещи и одеяла и о чем-то беседовал с Реммао и Магрибом.

– Милая девушка, приветствую вас, – воскликнул купец, помахав ей рукой. – Мы оставили вам еду. Подкрепитесь. Через полчаса отправляемся в дорогу.

– Спасибо, – ответил за Феску Кайл, и, подхватив свою ученицу под локоть, потянул ее к ближайшему костру с дымящимся котелком над ним.

– Так как ты здесь единственная девушка, тебя посадят в одну из повозок, – сообщил Кайл. – Я поеду рядом с Реммао и Магрибом на верблюде. Так называются эти горбатые звери. Не теряй зря время в пути – тренируйся в иллюзиях.

Феска кивнула.

Но вместо того чтобы практиковаться, ей пришлось потратить полночи на то, чтобы вычесать из волос и вытрясти из одежды все застрявшие песчинки. Водяной поток, которым окатил ее Кайл, проявил себя в полной мере, высохнув. Сидя на тюках с тканями в повозке на полозьях, Феска отчаянно злилась на зеленоглазого чародея, вытряхивая вездесущий песок. И с чего она решила, что он стал к ней лучше относиться?! Злобный маг как был вредным нахалом, так им и остался.

Глава 10

Жрицы бога истины

Путешествие в Норн, а вернее, в его столицу Ардель, проходило на удивление спокойно. Почти все время пути Кайл проводил с Реммао и Магрибом, а Феска сидела, как королевна, в повозке на тюках с тканями и изучала книгу «Азы магического искусства». Под светом звезд и луны читать было бы невозможно, но Кайл каждую ночь создавал для нее маленький пульсар. Он висел над книгой, пока та была открыта. Некоторые караванщики из-за этого прозвали Феску «риззи», что в переводе означало «звездочка».

Девушка успела подробно изучить историю становления магии в своей стране и в мире, а также основные магические законы. Прочитала о том, что маги бывают разные, и помимо магов стихий и магов дорог существуют еще некроманты, способные узнать, что происходило с мертвыми за несколько часов до смерти, и маги-менталисты, умеющие подчинять своей воле живых существ. Последние встречались крайне редко. Их колдовство давным-давно было повсеместно запрещено, потому что некоторые менталисты могли подчинять себе не только животных, но и людей. В итоге навыки подобного чародейства были забыты. Теперь люди, рождавшиеся с такими способностями, просто обладали удивительной харизмой и даром убеждения. Некроманты же обычно становились следователями и расследовали убийства.

Стихийных чародеев было несравнимо больше, чем остальных разновидностей магов. И Феска по всем признакам принадлежала именно к ним. Но, как и сказал Кайл, ее возможности управлять магией относились к последнему из трех типов. Прочитав, что магия для нее всегда будет «неуправляемой горной рекой», Феска немного взгрустнула. Но потом нашла в книге упоминание про трех выдающихся магов, которым все-таки удалось подчинить свои «горные реки», и воодушевилась. Они как-то научились подстраивать заклинания под свои особенности. Но как они это делали, не объяснялось. Все трое жили довольно давно, и в момент написания книги подобных магов в мире не имелось. Но если у кого-то

получилось приручить «горный поток», значит, и у нее может получиться. Решив так, Феска, прикусив губу, принялась активно экспериментировать с иллюзиями.

Поначалу караванщики очень пугались огромных рыб, внезапно «выплывающих» из-за барханов, табунов лошадей, проносящихся мимо на огромной скорости вместе с песчаным ветром и неизвестно откуда взявшихся в пустыне бабочек. Но постепенно все привыкли к невинным развлечениям молодой «лейны» (так называли в Норне женщин) и даже дружно смеялись, когда Феска что-то путала и сливала несколько возникших в ее голове образов в один.

Лейной она была единственной в караване, а потому ежесекундно ощущала на себе мужские взгляды. Это ее смущало и радовало одновременно. Молодые, сильные черноволосые норнцы то и дело подходили к ней с поклоном и, одаривая белоснежной улыбкой, говорили что-то на своем языке, а порой дарили сладости или симпатичные поделки – украшения из дерева, свистульки и маленькие фигурки животных, в основном верблюдов. Феска не раз расспрашивала Реммао, зачем караванщики это делают и что они говорят, но тот только хитро ухмылялся и отвечал:

– Они рады твоему обществу, им просто нравится видеть улыбку очаровательной лейны.

Феска обычно заливалась краской и дальше расспросы не продолжала.

Завтракали и ужинали Кайл и Феска в шатре Реммао. А обед караванщики организовывали в середине ночи, прямо на ходу. Повара раздавали всем легкий перекус, состоящий из орехов, сухофруктов, вяленого мяса и маленькой бутылочки с водой.

Кайл теперь занимался с Феской каждый день, хоть и совсем недолго, пока кочевники разбирали лагерь. Он требовал продемонстрировать то, что она успела изучить накануне. В основном это были разные виды иллюзий – иллюзии-предметы, иллюзии-пейзажи, иллюзии-животные, иллюзии-стихии. Пока без ощущений, только образ, но и это оказалось довольно тяжело. Ее творения никогда не выглядели полностью так, как она их себе представляла, иногда к ним добавлялись совсем уж неуместные элементы. Например, однажды она сделала корову с колесом от телеги вместо головы и бокал с недовольно виляющим кошачьим хвостом. Но Феска хотя бы

научилась создавать иллюзии там, где она хочет, а не на пару десятков метров дальше от задуманного места.

Кочевники им не попадались, но Кайл все равно каждое утро устанавливал над лагерем защиту. А ближе к концу их путешествия Феска заметила, что делает он это уже не один, а с Магрибом. Значит, как и обещал, успел научить норнского мага своему искусству.

Через неделю пути караван подошел к городу Ардель.

Норнские поселения сильно отличались от арконских. Вокруг них не было деревень или хотя бы ферм. Все дома располагались за внушительной крепостной стеной. А между городами простирались огромные пространства пустынь и степей.

Ардель находился у подножия гор, песок туда уже не добирался, но и лесов не было: неплодородные степи – с одной стороны, и могучие скалистые пики – с другой. Но все же то там, то тут уже встречались речушки, берущие начало где-то в горах. Вокруг них трава была зеленее, а у берегов росли невысокие кусты.

Как только караван миновал огромные ворота города, охраняемые взводом стражников в золоченых доспехах, вооруженных мечами и арбалетами, Реммао обратился к Кайлу и Феске:

– Здесь наши пути разойдутся. Очень рад, что они пересеклись, – слегка поклонился купец. – Возможно, когда-нибудь мы снова встретимся. Удачи вам в ваших исканиях! Успехов в обучении, дорогая лейна!

Кайл с Феской попрощались с Магрибом и другими членами каравана, а потом погрузились в лабиринт узких людных улочек, выстланных овальными, отполированными тысячами сапог, булыжниками.

Феска широко раскрытыми глазами рассматривала величественные каменные здания. Таких она еще ни разу не видела. Некоторые дома были двухэтажными и даже трехэтажными. Стены почти всех построек покрывал какой-то белый материал, расписанный замысловатыми узорами. Садов встречалось мало, обычные деревья заменяли редко растущие пальмы с раскидистыми листьями. Но с оконных карнизов почти везде свисали корзины с крупными яркими цветами. Кое-где во дворах встречались статуи, изображающие могучих и красивых норнских богов. Довольные жизнью люди в пестрых одеждах передвигались по городу вальяжно, в основном

пешком. Иногда попадались всадники на верблюдах. Несколько раз Феска замечала большие носилки с закрытым пологом. Их несли четверо сильных мужчин, раздетых до пояса.

В целом город выглядел богато, если не сказать роскошно.

Над великолепием рядовых зданий высились купола и шпили огромных храмов, посвященных разным богам. А с выступа горного хребта, расположенного с другой стороны города, поблескивали золотыми бликами великолепные дворцы.

Феске хотелось очень внимательно все рассмотреть, погулять, проникнуться атмосферой, а может, даже посидеть где-нибудь и перекусить. Но Кайл снова стал спешить. Реммао подарил ему карту Арделя. И теперь, ориентируясь по ней, маг направлялся напрямую к храму бога истины.

– А я думала, что мы остановимся на постоялом дворе и сначала все хорошо осмотрим, – разочарованно проговорила Феска, когда чародей сообщил, что они почти пришли. – Ну хотя бы обдумаем, что станем делать дальше и что говорить...

– Это ни к чему, – заметил Кайл, не отрывая глаз от карты. – Я уже все обдумал. Мы и так потеряли много времени, но иного выбора не было. Передвигаться по пустыне в одиночку слишком опасно и неудобно.

– Но мы даже не знаем местного языка, – простионала Феска. – Не можем же мы просто так явиться в храм и забрать чашу.

– Во-первых, в храм пойдем не мы, а ты – это часть нашего договора, – безапелляционно заявил Кайл. – А во-вторых, жрицы обычно имеют хорошее образование и знают иностранные языки. Помимо того что поклоняются своим богам, в храмах они еще и учатся.

– И что, я просто так должна буду прийти в храм и сказать: «Возьмите меня в жрицы. Я девственница»?! – возмутилась Феска.

– Да, именно так, – как ни в чем не бывало кивнул Кайл, складывая карту. – Расскажи им историю своей жизни до встречи со мной, только прибавь, что читала про бога истины в книгах, прониклась его великолепием и специально пришла из Арконы, чтобы служить ему. Но про меня и наши приключения не говори.

– Еще бы! – фыркнула Феска.

– Ну и про то, что ты на самом деле мечтаешь стать чародейкой и уже начала немного учиться магии, тоже, конечно, умолчи.

– Естественно! Я не дура, понимаю! – обиделась ученица мага.

– Кто тебя знает, – в привычной ворчливой манере подытожил чародей. – Когда окажешься в храме, определи местонахождение Чаши истины, запомни, как она выглядит, наложи иллюзию на какой-нибудь похожий кубок или чашку и незаметно подмени. Когда сделаешь это, свяжись со мной. Я помогу тебе выбраться из храма.

– И как же я с тобой свяжусь?

Кайл порылся в сумке и добыл оттуда половинку красивой двустворчатой ракушки.

– С помощью этого артефакта, – произнес чародей, отдавая ее ученице.

– Это просто морская раковина, – пожала плечами Феска, рассматривая врученный магом предмет. – Красивая, конечно...

– Да, но я ее заколдовал, – сообщил Кайл. – У меня осталась вторая ее половина. С их помощью мы сможем общаться. Приблизив раковину к губам, позови меня, а потом приложи раковину к уху и услышишь мой ответ.

Феска сделала, как велел маг.

– Ничего не слышно, – усмехнулась она, прижимая раковину к уху.

– Это потому, что я тебе еще не успел ответить, – произнес Кайл, доставая вторую половину ракушки из сумки и приближая ее ко рту. – Теперь слышишь?

С небольшой задержкой голос Кайла зазвучал в Фескином ухе, к которому была приложена раковина.

– Ага, – улыбнулась девушка. – Слышу.

– Вот и отлично! – кивнул маг, убирая обратно в сумку свою половинку ракушки. – Нужно все проверить как можно быстрее.

– Но ведь я еще не научилась как следует создавать иллюзии!

– Плохо, – вздохнул чародей. – Придется постараться. Чем раньше украдешь Чашу, тем быстрее мы доберемся до нашей столицы, вернем мне доброе имя и я помогу тебе поступить в академию магии. Помни об этом.

Феска лишь вздохнула в ответ. На душе у нее было беспокойно. Тело дрожало мелкой дрожью от одной мысли о том, что ей придется

сейчас врать совершенно незнакомым женщинам, которые, вполне вероятно, даже языка ее толком не знают. А уж оттого, что ей предстоит украсть их реликвию, к горлу Фески подкатывал внушительный ком. Но уговор есть уговор. Стать чародейкой она очень хотела. Ради этого можно было переступить через некоторые морально-этические принципы.

Кайл и Феска почти дошли до храма и остановились за углом. Тут они должны были расстаться, чтобы никто не увидел, что новая претендентка в жрицы пришла не одна.

Заглянув за угол, Феска вдруг осознала, что она не просто собирается врать, а будет делать это в храме бога истины, и с ужасом вцепилась в плечо мага.

– Ты что меня заставляешь делать?! – вытаращив глаза, проговорила она. – Меня же покарают!

– О чем ты? – не понял Кайл. – Мы же сто раз это обсуждали – украдешь Чашу и сбежишь с ней. Я тебе помогу. Нас не поймают!

– Не-не-нет, – пропищала Феска. – Ты не понимаешь! Это же храм БОГА ИСТИНЫ! ОН меня покарает!

– Да нет никакого бога истины! – с раздражением произнес Кайл, вырывая свою руку из Фескиной. – Просто древняя магия, а скорее всего, даже и ее нет.

– Но как же?! – пролепетала девушка. – Ты же говорил, что войти в храм могут только девственницы. Это же бог истины, выходит, определяет, кто девственница, а кто нет.

– Какая же ты глупая! – закатив глаза, фыркнул Кайл. – Наверняка это делают сами жрицы.

– Фу! – не сдержала эмоций Феска.

Кайл в ответ лишь пожал плечами.

– Но если это храм бога истины, то там нельзя врать, – не унималась она. – А мне придется. Меня накажут!

– Ну, ври убедительно, чтобы жрицы ничего не заподозрили, – нетерпеливо бросил Кайл. – Все, Феска, иди! Не тяни время!

– Но ведь это моя жизнь! Меня же убьют или превратят во что-нибудь! Тебе все равно?!

Кайл с жаром выдохнул. Было заметно, что степень его раздражения дошла почти до предела. И сейчас он начнет кричать, размахивать руками, а может, и кидаться заклинаниями. Феска сжалась

и отпрянула от мага. Проходящие мимо жители Арделя начали с любопытством поглядывать на шумную парочку.

Кайл огляделся по сторонам, схватил Феску за плечи и прошепел ей прямо в ухо:

– Я сам тебя сейчас во что-нибудь превращу, если не пойдешь!

Феска сжалась еще сильнее, зажмурилась и заплакала. Маг тяжело вздохнул и отпустил ее.

– Феска, ну подумай, зачем им Чаша истины? – проговорил он устало. – Если бы были иные способы установить, врет человек или нет, она была бы им не нужна. Просто не пей из нее. А если придется, то избегай неудобных вопросов. Рассказывай им правду о себе – где родилась, кто родители, что делала в детстве. И все будет хорошо. Ты поняла?

Все еще дрожа от страха и сжимаясь в комочек, Феска кивнула.

– Отлично! Тогда иди! – произнес чародей и развернул девушку по направлению к храму.

На негнущихся от страха ногах Феска поплелась в указанную сторону.

Величественное здание с колоннами и блестящим на солнце белым куполом окружала высокая каменная ограда с красивыми коваными воротами. За оградой виднелись раскидистые кроны могучих деревьев. Наверное, жрицы приложили немало сил, чтобы вырастить в этой суровой местности такой большой лиственный парк.

Остановившись перед воротами, Феска некоторое время рассматривала сквозь переплетения металлической лозы красивые и такие манящие тенистые аллеи, вздымающиеся вверх необычные деревья, аккуратно подстриженные кустики, окаймляющие дорожки, и многочисленные веселые фонтанчики. Парк выглядел дружелюбно и призывал спрятаться в его тени от палящего южного солнца. Периодически откуда-то из-за деревьев доносился звонкий девичий смех, но самих жриц видно не было. Очевидно, они избегали выходить на легко просматривающуюся центральную аллею, ведущую к главному входу в храм.

Феска старалась успокоиться и убедить себя, что Кайл прав – без Чаши истины распознать вранье невозможно. Но верилось в это почему-то с трудом.

Наконец, тяжело вздохнув, она закрыла глаза и тихо проговорила, обращаясь к самой себе: «Это первое мое настоящее испытание на пути к тому, чтобы стать чародейкой. Я обязана его пройти, иначе все было бессмысленно».

Сердце трепетало, руки дрожали, дыхание сбивалось, но Феска все же приблизилась к воротам и осмотрела их. Никаких колокольчиков, молоточков и тому подобного не нашла и попробовала толкнуть кованую створку – она тут же легко приоткрылась. Глубоко вздохнув, Феска, крепко сжимая ремешок своей сумки, проскользнула внутрь.

Слева от центральной аллеи на лужайке кружком сидели семь красивых молодых девушек, одетых в одинаковые легкие и элегантные платья из тонкой светло-серой ткани с серебряными украшениями. Девушки пили какой-то напиток из разноцветных пиал и беседовали друг с другом, периодически срываясь на звонкий смех.

Феска стояла и смотрела на них, не решаясь подойти, и конечно же вскоре они заметили ее. С лицами, выражающими любопытство, но не удивление, девушки подорвались с места, подскочили к Феске, окружили ее и принялись что-то говорить на норнском языке.

– Я вас не понимаю, – растерянno промямлила Феска. – Я не знаю вашего языка.

– Ты из Арконы? – вдруг спросила на чистом родном языке Фески одна из девушек, стройная кареглазая блондинка. – Меня зовут Эреда. Моя мама родом из Арконы. Что тебя сюда привело?

Остальные девушки замолчали и с любопытством смотрели то на Феску, то на свою подругу.

– Хм... Э-э-э... – нерешительно пробормотала Феска. – Ворота были открыты... И я...

– Да, – улыбнулась Эреда. – Наши ворота открываются для всех честных женщин. Не пускают только мужчин. Даже честных.

– Я... хочу стать жрицей, – выпалила Феска, собрав всю свою смелость.

– О! – восхитилась Эреда. – Это прекрасно! Как тебя зовут?

– Фесса Мортео. Я... путешествовала... с одним мужчиной. – Феска решила не врать, но говорить только часть правды. – Он предал меня... Он вообще оказался нехорошим человеком...

– Ты путешествовала с мужчиной?! – насторожилась Эреда.

– Да, – проговорила Феска. – Я знаю, вы берете к себе только девственниц. У нас с ним ничего не было... То есть только поцелуй... И еще разбойник меня насильно поцеловал... Один раз... Это считается?

Собеседница вдруг засмеялась и быстро пересказала подружкам на норнском их разговор с гостьей.

Те тоже засмеялись, и все с любопытством уставились на Феску.

– В парк может пройти любая честная женщина, но ворота храма пропускают только девственниц. Так уж они устроены, – продолжила разговор Эреда. – Попробуй войти в наш храм, и узнаешь, считаются твои поцелуи или нет.

Феска испуганно на нее посмотрела.

– А если считаются, что со мной будет? – растерянно спросила она.

– Ничего, – улыбнулась Эреда. – Просто не войдешь. Многие из девушек, что приходят к нашему храму, целовались с мужчинами, но войти могут только те, чьи поцелуи не были связаны с корыстью.

– Как это? – не поняла Феска.

– Не с целью кого-то соблазнить или что-то получить. То есть по любви или случайно, – объяснила Эреда, бесцеремонно хватая Феску за руку и увлекая к огромным храмовым дверям.

Другие девушки со смехом побежали за ними.

– Прости наш смех, Фесса, – бросила Эреда. – Просто мы очень любим такие испытания. Мы же жрицы истины. Нам интересно раскрывать правду о людях, в том числе о поцелуях приходящих сюда девушек. Надеюсь, что твои поцелуи были бескорыстными, и ты сможешь войти.

Они поднялись по небольшой лестнице и уперлись в огромные деревянные закрытые створки с вырезанным на них цветочным орнаментом.

– Прежде чем ты попытаешься открыть врата, расскажи нам о своих поцелуях, – попросила Эреда.

Феска остановилась около дверей храма, а все жрицы разместились вокруг нее.

– Как я уже сказала, их было два, – проговорила Феска. – В первый раз, когда меня чуть не изнасиловали. Это был мерзкий

бандит. Я уж точно не хотела с ним целоваться. Отвратительный поцелуй получился. Второй...

Феска вдруг всерьез задумалась, что же это за поцелуй тогда у них был с Кайлом.

– Второй – случайный, – закончила она фразу.

– Расскажи про второй подробнее, – с улыбкой попросила Эреда, переводя Фескины слова другим жрицам.

– Ну, – замялась будущая воровка Чаши истины. – Мы просто танцевали... С тем мужчиной, с которым я путешествовала. И... он неожиданно притянул меня к себе и поцеловал.

Эреда перевела слова Фески подружкам, и все снова засмеялись.

– Ты сказала, он тебя предал. То есть ты любишь его, но он не любит тебя? – подытожила кареглазая блондинка. – Поэтому ты пришла в наш храм?

– Я? Люблю его? Конечно нет! – быстро проговорила Феска. – Да как его любить?! Он просто... Просто... Противный! Жесткий! Эгоистичный! Ворчливый! Грубиян!

Неожиданно для себя самой Феска заплакала.

– И я ему безразлична! – заревела она. – Ему все равно, что со мной произойдет! Он только о своей цели думает!.. И о другой женщине!.. Он другую любит! Не меня... На все ради нее готов! А меня просто использовал!..

Эреда подошла к ней и обняла за плечи.

– Я тебя понимаю, – сочувственно проговорила она. – Поплачь. Сюда многие приходят, чтобы залечить раны разбитого сердца. Ведь истина способна исцелять. Часто через боль. Но это лучше, чем гниющая рана, закрытая красивой повязкой лжи. Мы должны открыть наши сердца и посмотреть в свою правду. Честно признаться себе в том, чего мы замечать не хотим. Этому учат нас в храме. Быть честными, прежде всего, с самими собой.

Феска плакала на плече у Эреды и чувствовала, что ее слезы честны.

– Да, я люблю его, – проговорила девушка, всхлипывая. – И ненавижу тоже...

– Это правда, дорогая, – мягко произнесла Эреда, глядя ее по голове. – Так может быть. Плачь. В храме ты найдешь мир, гармонию и покой. Исцелишь сердечные раны. Уверена, храм впустит тебя. И как

знать, через некоторое время, возможно, ты встретишь новую любовь. Чистую и взаимную. Далеко не все жрицы остаются здесь навсегда. Часто мы участвуем в праздниках во дворцах. И там знакомимся с принцами и вельможами. Служительницы истины достойны самых лучших мужчин. Среди нас выбирает себе жен даже сам Повелитель Норна. Кстати, совсем скоро он должен приехать в прилегающий к храму дворец, на смотр. Если станешь одной из нас, сможешь его увидеть. Он очень красивый!

Последние слова Эреды отрезвили Феску. Повелитель Норна явно был не тем человеком, которого она всю жизнь мечтала увидеть. И девушка вспомнила наконец, зачем она вообще пошла в храм истины, отстранилась от доброжелательной жрицы и вытерла тыльной стороной ладони непрошеные слезы.

– Я думаю, что готова войти в храм, – со вздохом произнесла будущая воровка.

Жрицы притихли, посылая ворвавшейся в их спокойный парк девушке одобрительные взгляды. Феска взялась за массивную деревянную ручку и потянула ее на себя. Врата поддались не сразу. На пару секунд девушке показалось, что все пропало, что сейчас на ее голову обрушится какая-нибудь молния, уличая ее в недобрых намерениях. Но тут тяжелая створка начала открываться. Из образовавшейся щели на Феску полился яркий белый свет, заставляя ее зажмуриться после тенистого полумрака парка.

– Красиво, да? – услышала Феска за спиной голос Эреды и приоткрыла глаза.

Перед ней был огромный холл с белыми стенами, выложенными прозрачными кристаллами. Через многочисленные отверстия в потолке лился солнечный свет. Он отражался от миллионов кристаллов и заставлял стены блистать.

– Да! – восхищенно прошептала Феска, позабыв от восторга обо всех своих страхах и переживаниях.

– Пойдем, я провожу тебя к верховной жрице, – позвала Эреда, заходя внутрь. Остальные девушки вернулись в парк. – Последнее слово – за ней. Если она согласится тебя принять, ты станешь одной из нас.

Эреда повела озирающуюся по сторонам Феску к малозаметной двери, расположенной под большой белой лестницей. Пройдя по

коридору, освещенному маленькими лампадами, они подошли к неприметной винтовой лестнице, поднялись по ней и оказались у резной деревянной двери.

– Это комната верховной жрицы, – сообщила Эреда. – Я зайду первой и расскажу о тебе. Потом уйду, и зайдешь ты. Не волнуйся, верховная жрица знает язык Арконы. Она вообще очень много всего знает. Она тебе понравится.

С этими словами Эреда постучала, услышав отклик из-за двери, приоткрыла ее и вошла внутрь. Феска осталась одна и вновь погрузилась в свои беспокойные мысли: «Что сейчас будет? Что говорить главной жрице? А если обман раскроется?..»

К счастью, Эреда отсутствовала недолго.

– Заходи, – с улыбкой сообщила она. – Верховная жрица тебя ждет.

С замиранием сердца, затаив дыхание, Феска переступила порог и оказалась в уютной комнате, обитой синим и голубым бархатом. В центре стояли диван и маленький столик. У окна Феска заметила мольберт и краски. Верховная жрица оказалась пожилой полноватой женщиной с седыми волосами и добрыми серыми глазами. Одета она была так же, как и остальные жрицы, только серебряных украшений на ее платье было больше, а в волосах сияла серебряная диадема с сапфирами. Жрица сидела на диване с чайной чашечкой в руках.

– Проходи, садись рядом, – проговорила женщина, заметив Феску.

Ее голос звучал мягко – в нем проскальзывал легкий акцент.

– Эреда рассказала, что ты хочешь стать жрицей, так как какой-то мужчина разбил твое сердце. – Жрица поставила чашку на столик и взялась за небольшой чайничек, стоявший там же. – Будешь фруктовый чай?

Феска нерешительно кивнула, делая робкий шаг в сторону дивана.

– Не бойся, подойди сюда, – проговорила верховная жрица, доставая с нижней полки столика еще одну чашку. – Раз ты путешествовала, то, должно быть, устала.

Преодолев страх, Феска подошла к дивану и примостилась на краешке сиденья.

– Как ты оказалась в Арделе? – спросила женщина, передавая девушке полную чашку ароматно пахнущего напитка.

– Я... э-э-э... – промямлила Феска, пытаясь на ходу хоть что-то сообразить. – Путешествовала с... мужчиной. Он приехал в мою деревню, и я последовала за ним. Он восхитил меня. Он маг... Мне ужасно наскучила однообразная жизнь в деревне. Хотелось оттуда вырваться. Всегда мечтала о чем-то большем. Но, приехав в Ардель, осознала, что абсолютно безразлична этому чародею. Он любит другую...

Непрошенные слезы опять полились из глаз Фески. Они ее удивляли, неужели она действительно так сильно влюбилась в Кайла? Или просто сказывались страх и напряжение, которые она сейчас испытывала?

Жрица задумалась.

– Ты хочешь замуж за необычного мужчину? – по-своему интерпретировала она слова Фески. – Хочешь яркой жизни?

Это было не совсем так, а в чем-то даже совсем не так, но Феска кивнула.

– Многие девушки мечтают о том же, но далеко не у всех хватает смелости в этом признаться, – со вздохом заметила жрица. – Ничего. Ты пришла куда нужно. У жриц есть два пути. Как у меня – всю жизнь служить богу истины. И как у многих других – открыть истину своего сердца и выйти замуж за достойного мужчину. И в том и в другом случае ты обрешь здесь душевный покой, девочка.

– Так значит, вы принимаете меня? – робко спросила Феска.

– Не имею ничего против, – улыбнулась верховная жрица. – Ты станешь жрицей бога истины, как только изопьешь из Чаши истины. Не будем тянуть с этой процедурой – допивай чай и пойдем в наш церемониальный зал.

Внутри у Фески что-то оборвалось, она судорожно, не ощущая вкуса, проглотила то, что было в ее чашке, и трясущимися руками поставила ее на столик.

– Не бойся! Это абсолютно не страшно, – улыбнулась жрица, проводя горячей ладонью по заледеневшей руке Фески. – Просто формальность. Пойдем.

Жрица взяла девушку за руку и повела за собой. Феска пассивно подчинилась, деваться ей было некуда. Они вышли из комнаты, шли по каким-то коридорам, спускались в туннели. Феска не запоминала дорогу. Она была в таком состоянии, что ничего не воспринимала. Как

в итоге они оказались в просторной пещере с подземным озером, освещенной факелами, девушка не поняла. На берегу озера располагался небольшой алтарь, а на нем стоял серебряный кубок, украшенный сапфирами.

Верховная жрица взяла Чашу и зачерпнула из озера немного воды, после чего вручила ее в руки онемевшей от страха девушки. Серебряный бокал неожиданно стал приятно согревать ладони. На душе полегчало, и Феска немного пришла в себя.

– Выпей, – подсказала верховная жрица.

Феска обреченно пригубила воду. Можно было бы только сделать вид, что пьет, но как только ее губы коснулись Чаши, она поняла, что это невозможно – рот больше ей не подчинялся.

Выпив всю воду, Феска дрожащими руками поставила Чашу на алтарь.

– Как твое имя? – неожиданно спросила жрица.

– Меня зовут Фесса Мортео, но привычнее Феска. – Ее губы и язык словно говорили это сами по себе.

– Зачем ты хочешь стать жрицей бога истины, Фесса Мортео?

– Чтобы исполнить свою мечту! – ответила Феска.

Верховную жрицу такой ответ удовлетворил.

– Ты исполнишь ее, – улыбнулась пожилая женщина. – Отныне ты жрица бога истины, Фесса Мортео!

Девушка облегченно выдохнула. Говорить правду, не сообщая ничего конкретного, оказалось не так уж и сложно. Но все же ее немного удивило, что магия Чаши не вывернула перед жрицей ее душу наизнанку. Феску не покидало ощущение, что это вполне могло произойти, но почему-то Чаша пощадила ее.

Дорога назад показалась Феске не такой уж и длинной – несколько подземных коридоров, пара лестниц – только и всего. По дороге к Чаше все выглядело зловеще, а на самом деле не случилось ничего особенного. Настроение у будущей воровки поднялось – она не ожидала, что ее так легко примут в жрицы.

Верховная жрица, которую звали Нирида, проводила Феску в жилое крыло храма и перепоручила заботам Эреды. Жриц у бога истины оказалось довольно много, но арконский язык хорошо знали только Эреда, Нирида и несколько старших наставниц. Верховная

жрица наказала Эреде обучить Феску норнскому языку и вообще взять над ней шефство.

Жрицы выделили новенькой комнату, вручили такое же, как у всех, светло-серое платье с серебряной вышивкой, серые кожаные туфельки, заколки, расчески и прочие необходимые женские принадлежности.

Феску сводили в купальни, а потом Эреда расчесала ее волосы и уложила в замысловатую прическу.

Облачившись в одеяние жрицы, Феска с восхищением рассматривала себя в зеркале – такой красивой она себя никогда не видела. Светло-серое платье без рукавов выделяло грудь и аккуратными складками стекало по бедрам. Девушка удивленно заметила, что может быть элегантной и женственной.

Вместе с остальными жрицами Феска сходила в обеденный зал на дневную трапезу, послушала длинную проповедь Нириды на норнском языке. Ничего не поняла, но в очередной раз отметила, что норнский звучит мелодично и красиво. Потом был урок танцев, на котором девушка продемонстрировала свои умения и грацию. А дальше – ужин.

После вечерней трапезы Эреда повела Феску в круглый зал с колоннами по периметру, освещенный лампадами. Там царил мягкий полумрак и аромат незнакомых цветов. В центре зала располагалось каменное кресло, а на нем восседала искусно вырезанная полуобнаженная статуя бога истины с каменной копией Чаши в руке.

Зал потихоньку наполнялся жрицами, а Феска рассматривала монумент. Ее поразили черты лица бога – большой прямой нос, полуулыбающиеся губы и хитрющие глаза. На секунду показалось, что он ей подмигнул. Феска вздрогнула и поспешно отвела взгляд. Хватит с нее оживших статуй!

Когда все жрицы собрались, они расселись кружком вокруг скульптуры и мелодично запели.

Будущая воровка ткнула локтем новоиспеченную подружку.

– Эреда, я не знаю слов, что нужно делать? – шепотом спросила она.

– Тсс, – шикнула молодая жрица. – Напевай мотив и думай о чем-нибудь хорошем.

Феска послушно кивнула и начала тихонько подвывать жрицам. Взгляд девушки опять приковали к себе хитрые глаза статуи. И снова ей показалось, что бог истины ей подмигнул. Встряхнув головой, чтобы развеять наваждение, Феска принялась рассматривать потолок. На нем было изображено завораживающее звездное небо.

Завершив вечернее поклонение, жрицы разошлись по своим комнатам. Оставшись наедине с самой собой, Феска тяжело вздохнула — день выдался утомительным. Разложив свои немногочисленные вещи, она решила поговорить с Кайлом. Нужно было ему рассказать, что все пока идет гладко.

Феска достала ракушку и разместилась на подоконнике. Ее комната оказалась на третьем этаже жилого крыла, и из окна открывался прекрасный вид на вечерний город, горный хребет и дворец на его склоне. Прямо под окном виднелась изгородь, а сразу за ней восхитительный сад, принадлежавший прилегающему к храму небольшому дворцу.

В последних лучах заходящего солнца белоснежные здания приобрели просто невероятные оттенки. Феска невольно залюбовалась ими. Она жалела, что вредный Кайл не позволил ей вдоволь погулять по узким извилистым улицам Арделя. Насколько она поняла, жрицы без особой надобности храм не покидали.

Печально вздохнув, новая служительница бога истины перехватила ракушку поудобнее и тихонько позвала мага:

— Кайл, Кайл!

Чародей ответил не сразу, Феска уже начала волноваться.

— Да, Феска, я тебя слушаю, — наконец прозвучал из раковины знакомый мужской голос.

— А меня приняли в жрицы! — с ходу похвасталась девушка. — Удивительно, но я пила из Чаши и не раскрыла своих истинных намерений. Не знаю, как это получилось.

— Пила из Чаши? — донесся взволнованный голос чародея. — Она не работает?!

— Думаю, еще как работает, — возразила Фесса. — Пригубив, я не могла оторвать губ, пока все не допила, а потом, когда верховная жрица задавала вопросы, мой рот отвечал сам по себе. Понимаешь? Противиться этому невозможно. Но я раскрыла только самую основную правду, без подробностей.

Повисла тишина, и Феска заволновалась, слышит ли ее чародей по-прежнему.

– Кайл? – позвала она.

– Я думаю, – мрачно ответил маг.

– О чем?

– О том, что зря это все затеял, – послышался вздох. – И тебя напрасно втянул.

– Да неужели! – не сдержала саркастического тона Феска.

– Если возможности Чаши истины преувеличены, то я не смогу с ее помощью доказать, что Херн Сард оклеветал меня.

– Они не преувеличены, – устало вздохнула Феска, ей в очередной раз стало грустно от того, что Кайла по-прежнему волнует только это. – Просто, наверное, все дело в том, как задавать вопросы. Если бы жрица спросила по-другому или попросила уточнить, я не смогла бы противиться.

– Ладно, – проговорил молодой чародей. – Когда ты сможешь похитить Чашу?

– Я этого не знаю! – возмутилась Феска. – Ты думаешь, это так просто?! Мне еще нужно сотворить ее правдоподобную иллюзию. А у меня, как ты знаешь, это пока плохо получается.

– Ну ты хотя бы запомнила, как она выглядит?

– В общих чертах, – вздохнула Феска. – Но в одной из комнат для поклонения стоит статуя бога истины, а в его руке точная каменная копия Чаши. Вход в этот зал свободный. Думаю, я смогу с ее помощью четко представить оригинал.

– Хорошо, – кратко ответил маг. – Даю тебе на это неделю.

– Ты что?! Так мало?! – возмутилась было Феска, но чародей, похоже, ее уже не слушал.

Убедившись, что ответа не последует, девушка дала волю чувствам и зашипела в ракушку:

– Ах, ты гадкий! Ах, ты мерзкий! Злобный! Все нервы мне вымотал! Угроздило же связаться с тобой!

Феска в сердцах кинула ракушку в сумку, бухнулась на кровать и почти сразу заснула.

Глава 11

Повелитель норна

Жизнь в храме бога истины протекала спокойно и умиротворенно. Каждое утро и каждый вечер жрицы поклонялись статуе бога в круглом зале. Днем занимались хозяйством, науками и искусствами, гуляли, играли в норнские игры и общались.

Основным делом Фески пока было изучение языка. Этим она занималась почти весь день, но вместе со всеми ходила на уроки пения и танцев. Смысла песен новая жрица пока не понимала, но с помощью Эреды разучивала их на слух, стараясь механически повторять и запоминать слова чужого для нее языка.

А перед сном в своей маленькой комнатке Феска упражнялась с иллюзиями. Сначала на подручных предметах – расческах, зеркалах, заколках. Во время первого дежурства на кухне ей удалось утащить медный кубок, по размерам напоминающий Чашу истины. С тех пор девушка пыталась наложить на него правдоподобное изображение местной реликвии, но получалось не особо убедительно. То сапфиры выходили похожими на булыжники, то по бокам Чаши вырастали козлиные рожки, то у основания ножки красовался поросячий хвостик, а то и еще что-нибудь лишнее обнаруживалось.

Так прошло две недели. Кайл бесился, но ничего поделать не мог. Каждый вечер он вызывал Феску на разговор. Когда это происходило, она чувствовала зудящее желание взять ракушку в руки. И каждый раз все было одинаково: Кайл возмущался и требовал, чтобы Феска поторопилась, а она вздыхала и говорила, что старается, но пока не выходит.

Размеренная жизнь в храме Феске даже начала нравиться, она с удовольствием танцевала, училась рисовать, осваивала норнский и сдружилась с Эредой.

Но в один прекрасный день что-то изменилось. Фесса заметила, что жрицы находятся в каком-то возбужденном состоянии. Они беспрестанно радостно хихикали и перешептывались между собой.

– Что-то происходит? – спросила у Эреды удивленная Феска во время завтрака.

– Завтра приедет Повелитель Норна, – радостно ответила молодая жрица. – Он должен был приехать позже, но его планы неожиданно поменялись. Это большой праздник для нас. Он будет несколько дней жить со своими придворными во дворце, прилегающем к храму. Мы станем развлекать их песнями и танцами. По окончании празднований Повелитель выберет одну из нас себе в жены. А потом состоится очень красивая свадебная церемония.

– Вы что, действительно все мечтаете стать одной из его жен? – искренне поразила Феска. – У него ведь их много! Гораздо приятнее быть единственной и неповторимой для своего мужчины, даже если он вовсе не знатный.

– Феска, ты не понимаешь, – снисходительно улыбнулась Эреда. – Он же Повелитель. Почти бог! Очень большая честь быть его женой. Невероятная удача. Жены Повелителя всю жизнь живут в почете, роскоши и уважении.

– А как же любовь? – парировала Феска.

– Мы все любим Повелителя, – заученно ответила Эреда.

– А он? Будет ли он любить свою жену, если у него их так много?

– Повелитель любит всех своих подданных, – поучительно заметила молодая жрица.

Феска не знала, что на это ответить.

– Я понимаю, о чем ты говоришь, – печально вздохнула Эреда через некоторое время. – Та, что станет женой Повелителя, – избранная. Такова ее судьба. И это судьба хорошая, поверь мне. Но приезд Повелителя для нас – не только возможность стать одной из его жен, но еще и шанс встретить ту земную любовь, о которой говоришь ты. Среди придворных обычно бывает много знатных молодых холостых мужчин, в том числе принцев – сыновей Повелителя. Мы будем много с ними общаться в эти дни. Вполне возможно, что некоторые из нас встретят свою судьбу, в том числе и ты.

Феска незаметно фыркнула, а для Эреды выдавила из себя восторженную улыбку. Что-то ей подсказывало – надо все-таки поторопиться с кражей Чаши.

День прошел в суете. Жрицы убрали во дворце, готовили различные яства, украшали главные залы и покои Повелителя цветами.

Феске дворец понравился. Он оказался маленьким, но очень уютным. Тут не было кричащей роскоши – мебель и обивка стен

неброские, но явно дорогие. Все обставлено с большим вкусом. В интерьере преобладали пастельные тона. Во дворце было огромное множество растений – начиная от красивого парка и бесчисленных оранжерей до цветов в горшочках на всех свободных поверхностях. Анфилады комнат прерывались небольшими открытыми двориками с лавочками, маленькими фонтанчиками и пальмами. В тени их раскидистых листьев можно было очень приятно посидеть и отдохнуть.

Во дворце имелись свои слуги, которые следили за порядком. Но перед приездом Повелителя они полностью отдавали все полномочия жрицам. И те по своему вкусу добавляли уюта и без того невероятно комфортному временному жилищу Повелителя.

Ночь старшие жрицы должны были провести во дворце, чтобы продолжить приготовления к приезду хозяина, а младшие остались в храме. Им следовало отлично выспаться, чтобы предстать перед Повелителем и его свитой в самом лучшем виде.

Феска решила не спать всю ночь. Все жрицы заняты – вряд ли кому-то из них сейчас будет дело до Чаши. Идеальная ночь для воровства. Только возникла одна проблема – убедительная иллюзия Чаши у нее по-прежнему не получалась.

Усевшись на подоконник в своей комнате, под светом луны ученица мага сотворяла иллюзии, рассеивала и снова пыталась воссоздать Чашу истины. На рассвете измотанная Феска уже хотела швырнуть проклятый кубок в стену и растоптать ногами. Голова дико болела, уставшие веки слипались и казались залитыми свинцом. Руку, бесконечно повторяющую одно и то же движение, периодически сводило судорогой.

Бросив кубок на кровать, Феска полезла в сумку и достала ракушку. Ей уже было не до того, чтобы задуматься – маг, скорее всего, еще спит.

– Кайл! Кайл?! – охрипшим голосом проговорила девушка в ракушку, распластавшись на кровати.

Чародей ответил не сразу – Феска чуть не уснула, ожидая, когда в ответ зазвучит его голос.

– Чего?! Украла?! – наконец донесся резкий возглас Кайла.

– Нет, – вздохнула Феска. – У меня никак не получается создать иллюзию Чаши! Я не знаю, что делать, чтобы получилось. Всю ночь

пыталась.

Послышался тяжелый вздох, а затем молчание.

– Кайл? – позвала девушка, чувствуя, что еще чуть-чуть, и провалится в сон.

– Я думаю, – послышалось из ракушки. – Мне кажется, проблема в том, что у тебя слишком много посторонних мыслей. Они портят образ, который ты накладываешь. Нужно сосредоточиться только на Чаше.

– Хм... Вроде так и делаю...

– Пробуй! Что еще я могу тебе сказать, – устало подытожил Кайл.

Феска отложила в сторону ракушку и закатила глаза. В голове сейчас было пусто – ни о поросятах, ни о кошках, ни о булыжниках мыслей не возникало.

– Эх, ну ладно, – вздохнула девушка. – Еще один раз попробую.

Она закрыла глаза и представила Чашу истины – серебряная, красивая, с орнаментом и сапфирами.

Сказала нужное слово, сделала привычное движение кистью руки, не открывая глаз, швырнула результат своего колдовства под кровать и сразу уснула.

Разбудил ее настойчивый стук в дверь.

– Вставай, Фесса! – послышался голос Эреды. – Скоро начнется утреннее поклонение, на него нельзя опаздывать.

Феска застонала и с трудом открыла тяжелые веки. Чувствовала она себя так, словно по ней проскакал табун лошадей.

– Сейчас, – хрипло проговорила в ответ. – Сейчас встану, Эреда. Я проснулась. Иди... Оденусь и догоню тебя.

– Открой дверь, я помогу тебе одеться, – настойчиво попросила подруга. – Иначе точно опоздаешь.

Феска тяжело вздохнула и сползла с кровати. Пришлось открывать Эреде.

По дороге она вспомнила, чем занималась ночью, стало очень интересно, получилось в последний раз что-то толковое или нет. Скорее всего, очередной мышиный хвостик, но вдруг все-таки – Чаша истины?! При Эреде лезть под кровать Феска, конечно, не могла. А потому, усмирив свое любопытство, оделась, умылась и побежала на утреннее восхваление бога истины.

Под монотонное пение жриц Феска снова заклевала носом.

– Ты выглядишь очень уставшей, – заметила Эреда после того, как песнопения завершились и жрицы отправились завтракать.

– Просто не выспалась, – ответила девушка, незаметно пожевывая. – Не могла уснуть. Пару часов спала, не больше.

– Нервничаешь?

– Ага, – кивнула Феска.

– Я тоже немного, – призналась Эреда. – Но все же ночью спала... Как же так, Фесса? Сегодня нам потребуется много сил. Ты справишься?

Феска пожала плечами, в глубине души ликуя от того, что наверняка выйдет сегодня плохо. А значит, никакой принц глаз на нее не положит. Она очень надеялась тихонько просидеть весь предстоящий праздник в каком-нибудь спокойном и незаметном углу.

После завтрака жрицы снова отправились во дворец. Вернуться в свою комнату и заглянуть под кровать Феске не дали. Ее уже просто распирало от любопытства – получилась или не получилась иллюзия? Она корила себя за то, что ночью не смогла найти силы, чтобы открыть глаза и посмотреть на кубок. Но был один плюс в неудовлетворенном любопытстве – оно не давало уснуть на ходу.

Жрицы накрыли столы в главном зале дворца и стали ждать прибытия Повелителя и его свиты.

Наконец послышались топот, гомон и золоченые экипажи въехали во двор. Жрицы во главе с Ниридой тут же выбежали встречать гостей. Феска старалась держаться позади всех.

Десять карет разместились в небольшом дворе. Самая большая и роскошная остановилась у входа во дворец.

Слуги Повелителя, приехавшие в одном из экипажей, вышли вперед и раскрыли дверцы кареты.

Присутствующие тут же склонились в глубоком поклоне. Феска огляделась по сторонам и тоже поклонилась.

Из кареты медленно выбрался статный смуглый мужчина лет сорока. Одет он был в легкую белую тунику и такие же белые брюки, на ногах – позолоченные сандалии, поверх белой туники красная, расшитая золотом, свободная накидка без рукавов. Копну иссиня-черных волос украшал широкий золотой обруч. Весь вид этого человека выражал уверенность и превосходство, а взгляд черных глаз

показался Феске довольно надменным. Это ей совершенно не понравилось.

Повелитель прошествовал внутрь дворца, и жрицы поднялись в полный рост, оставив головы чуть-чуть склоненными. Вслед за правителем Норна во дворец направились его придворные – мужчины, одетые в роскошные норнские одежды. Феска заметила, что в свите не было ни одной женщины, и тихонько поделилась с Эредой своим наблюдением.

– Живущих во дворце женщин на такие мероприятия не берут, – тихо хихикнула молодая жрица.

Феска после ее слов еще больше укрепилась в непонимании – почему девушки так хотят стать женами Повелителя или супругами его многочисленных сыновей?

Придворные продолжали проходить мимо, и Феска украдкой изучала их лощеные высокомерные лица.

И вдруг она заметила Кайла. Он был одет в норнскую одежду и о чем-то тихо беседовал с черноволосым юношей, очень похожим на Повелителя.

Феска растерялась, она совершенно не понимала, как реагировать на появление мага. Но Кайл, проходя мимо, развеял ее сомнения. Он как бы случайно скользнул по ней взглядом и словно невзначай провел указательным пальцем по губам, давая понять, что их знакомство не стоит афишировать.

Фесса опустила ниже голову, чтобы никто не заметил ее покрасневшие щеки. По телу побежали мурашки, в груди что-то сжалось. От страха, от радости или от смущения – она не поняла.

Повелитель и его свита сначала посетили свои комнаты, а потом спустились в общий зал, где были накрыты столы. При появлении правителя Норна все жрицы снова низко склонились. Он что-то сказал – все поднялись. Обменявшись любезностями с Ниридой на норнском, Повелитель уселся во главе главного стола, и праздник начался. Послышалась приятная мелодичная музыка. Играли музыканты, приехавшие с Повелителем. Гости принялись с аппетитом уплетать яства, в изобилии расставленные на их столах, а жрицы сидели за двумя отдельными столами и скромно клевали фрукты, с любопытством разглядывая приезжих.

Феска есть не хотела, и гости ей по большей части были неинтересны, за исключением одного. Девушка гадала, как и зачем Кайл оказался в свите Повелителя? И почему не предупредил ее? Но так как на мага Феска старалась не смотреть, чтобы никто случайно не заподозрил их в знакомстве, она разглядывала стены и потолок.

На потолке была нарисована сцена из норнской мифологии. Бог истины с неизменной Чашей обличал лжецов-предателей. Те со склоненными головами умоляли о пощаде. Стены зала напоминали главный холл храма – были отделаны распространенным в Арделе белым камнем и инкрустированным в него горным хрусталем. По периметру помещение украшала белоснежная колоннада.

Больше всего на свете Феске сейчас хотелось спать, но сначала – побежать в свою комнату и заглянуть под кровать, чтобы убедиться в том, что иллюзия у нее снова не получилась, и успокоиться на этом.

Когда трапеза была завершена, начались представления – жрицы играли на различных музыкальных инструментах, танцевали и пели. В нескольких танцах поучаствовала и Феска.

Гости смотрели представление и общались друг с другом. К величайшему удивлению Фески, Кайл на некоторое время подсел к Повелителю, и они о чем-то мило побеседовали. Глядя на них, девушка еще больше растерялась. Что задумал этот несносный маг? Как умудрился втереться в доверие к правителю Норна? И почему не поставил ее в известность, не рассказал о своих планах? На Феску Кайл совсем не обращал внимания, и это ее ужасно раздражало.

А потом заиграла задорная музыка и начались парные танцы. Придворные Повелителя приглашали жриц, чтобы те составили им компанию в традиционных норнских плясках. Поднялся со своего места и Кайл. Он подошел к молодым жрицам, нарочно не глядя на Феску, и обратился к ним на родном языке:

– Милые девушки, я гость в этой стране и, к сожалению, не знаю вашего языка, но, быть может, кто-то из вас владеет арконским?

– Я владею, – живо откликнулась сидящая рядом Эреда. – И еще Фесса – она родом из Арконы.

Кайл повернулся к ним, и его зеленые глаза наконец-то остановились на Феске. Девушка тут же залилась краской от макушки до пят. Смотрел чародей на нее совсем не так, как раньше, а так,

словно впервые увидел – во взгляде читались любопытство, интерес и даже восхищение.

– О, Фесса, вы из Арконы? Значит, моя землячка, – проговорил чародей, не отрывая от нее зеленых глаз. – А я Кайл де Кар, придворный маг его величества короля Арконы. Может быть, составите мне компанию в танце? Покажем жителям Норна, как танцуют у нас.

Ошарашенно глядя на чародея, Феска долго не отвечала, и Эреда довольно ощутимо толкнула подругу локтем в бок.

– А... конечно, – проговорила Феска, вставая с места.

Кайл взял ее за руку и потянул на площадку для танцев.

– Тебе очень идет это платье, – шепнул чародей, когда они немного отошли от жриц. – В своей крестьянской робе ты и на женщину с трудом походила.

Столь изысканный комплимент вмиг отрезвил и развеял очарование момента. Феска вспыхнула:

– У меня отличное крестьянское платье. Дорогое и красивое, я сама его сшила!

– Тише! Тише! – осадил ее маг. – Забыла? Мы с тобой только что познакомились. А потому мило улыбаемся и танцуем.

Заиграла мелодичная медленная музыка. И Кайл с Феской начали танцевать классический арконский парный танец, не предполагающий слишком уж тесной близости тел.

– Итак, – проговорил чародей с беззаботным выражением лица, – у тебя в итоге что-то получилось сегодня ночью?

– Нет, – буркнула Феска. Объяснять, что она заснула, даже не посмотрев на результат своего колдовства, не хотелось. – Буду стараться дальше.

– Давай сделаем так, – со светским выражением лица проговорил маг. – Нарисуй Чашу в натуральную величину, и я сам создам иллюзию. В ближайшие дни Повелитель со своими придворными собирается жить в этом дворце, и я тоже. Мы часто будем пересекаться со жрицами. Отдашь мне рисунок, и я создам копию Чаши.

– Ладно, – неохотно согласилась девушка. – Теперь объясни, что ты здесь делаешь?

– Я гость Повелителя Норна, – улыбнулся Кайл. – К счастью, послу Арконы еще неизвестно, что меня изгнали. Он узнал меня.

Я наврал, что решил в течение года объездить ближайшие страны, чтобы расширить свой кругозор, и меня пригласили в королевский дворец.

– А почему ты мне об этом не рассказал? – возмутилась девушка.

– Зачем тебе это? – усмехнулся маг. – О том, что Повелитель возьмет меня сюда, я узнал только за пару часов до его отъезда из дворца. И это большая удача для нас.

Танец закончился. Феска вернулась на свое место, а на следующий танец Кайл пригласил Эреду.

Феска искусала себе губы, наблюдая, как чародей галантно улыбается ее новоиспеченной подруге и нежно обхватывает своей красивой рукой с изящными пальцами ее тонкую талию.

Раздалась триумфальная музыка, и правитель Норна поднялся со своего места.

– Сейчас Повелитель будет приглашать нас на танец, – шепнула вернувшаяся к Феске Эреда. – Не всех, конечно, только тех, кто ему приглянулся больше всего. Среди них он выберет себе новую жену.

Повелитель подошел к одной из молодых жриц, обратился к ней на норнском и, взяв за руку, повел на танцевальную площадку. Остальные мужчины, в том числе и Кайл, тоже выбрали себе пары. К Феске подошел симпатичный черноволосый юноша, и ей пришлось принять его приглашение.

Танцуя со своим кавалером, Феска не спускала глаз с Кайла, не пропускала ни одного движения его руки по тонкому стану хрупкой, как лань, жрицы с каштановыми волосами. А черноволосый юноша в это время что-то говорил Феске на норнском, нежно проводя рукой по ее спине. Она в ответ натянуто улыбалась, кивала, не понимая, чему именно, и продолжала кидать ревнивые взгляды на своего учителя.

Так прошла целая серия танцев. Фесса успела потанцевать со многими кавалерами, но Кайл к ней больше не подошел – чародей танцевал с другими жрицами. С Эредой он танцевал целых три раза! И ученица мага даже не заметила, как стала тихо ненавидеть свою новую подругу. А потом Феску пригласил Повелитель Норна.

Он улыбнулся ей, продемонстрировав два ряда идеально ровных белых зубов, и проговорил что-то на норнском.

– Простите, я не понимаю, – зардевшись и опустив глаза, прошептала Феска. – Я из Арконы. И жрицей стала недавно, еще не

выучила язык.

– О! Это не проблема, – заверил Повелитель голосом с мягким глубоким тембром на Фескином родном языке. – Я знаю арконский в совершенстве, как и многие другие языки. Положение обязывает. Переводчикам не всегда можно доверять.

Феска решилась посмотреть на Повелителя. Теперь его взгляд не казался ей высокомерным. Карие, почти черные, глаза излучали доброту и мягкую, но непреклонную силу.

– Ты потанцуешь со мной? – спросил Повелитель.

Феска робко кивнула. Конечно, как же она могла ему отказать?!

Твердая крупная рука сжала Фескину тонкую кисть, и ее обдало жаром. Уверенность и сила правителя Норна неожиданно заставили трепетать.

– Я сразу заметил, что ты отличаешься от остальных, – проговорил Повелитель, начиная танец. – Ты выглядишь по-другому. И держишься очень робко. Расскажи мне о себе. Что привело тебя в храм бога истины?

Нервно сглотнув, Феска принялась врать. Она рассказала о своей деревне, о том, что рано потеряла родителей и воспитывалась тетей и дядей, что было правдой, но сочинила, что зачитывалась норнскими легендами и мифами и восхищалась богом истины больше, чем какими-либо другими персонажами.

– Поэтому, когда выросла, я собрала немного денег и поехала в Норн, – завершила свой рассказ Феска, ощущая пронизывающее до дрожи горячее прикосновение Повелителя к нижней части поясницы.

– Красивая судьба, – улыбаясь, проговорил Повелитель Норна. – Тебе здесь нравится? Не разочаровалась?

– В целом нравится, – честно ответила она, стараясь не обращать внимания на смущающую близость сильного и властного мужчины. – Но жаль, что я сразу направилась в храм, не посмотрев как следует город. Храм красивый. А жрицам выходить из него нельзя.

– Ну, при некоторых обстоятельствах можно, – многозначительно улыбаясь, проговорил Повелитель, и Феску от этих слов окатило волной неприятного предчувствия.

Музыка закончилась, девушка вернулась на свое место и тут же перехватила мрачный, острый, излучающий колющий холод взгляд зеленоглазого чародея. «Неужели приревновал?» – радостно подумала

Феска, но тут же убедила себя, что, наверное, ей показалось, ведь Кайлу от нее ничего, кроме Чаши, не нужно, а любить он способен только свою ненаглядную противную принцессу.

Танцы продолжались еще некоторое время, после чего Повелитель что-то объявил на норнском. Его слова вызвали дружное возбуждение у всех присутствующих. Многие перевели взгляды на Кайла. Феска не понимала, что происходит, и Повелитель, посмотрев на нее, повторил на арконском:

– Мой гость, придворный чародей из Арконы Кайл де Кар, обещал развлечь нас своей магией.

Маг, отреагировав на слова Повелителя, тут же прошел в центр зала. Все присутствующие затихли. Без лишних слов чародей взмахнул руками, и свет погас. Темнота постепенно нагнеталась и как будто уплотнялась. Некоторые зрители встревоженно охнули и зашептались. Но в следующее мгновение то здесь, то там стали загораться яркие звезды. Некоторые из них на глазах вырастали и превращались в светящихся белых крылатых лошадей. Зал восхищенно ахнул. Лошади поскакали по залу, приближаясь к людям, торкаясь мордами, требуя ласки.

Один из крылатых коней подошел к Повелителю.

– Удивительно, – обратился тот к Кайлу, теребя серебристую гриву. – Словно настоящий. Даже гриву ощущаю. Наши чародеи на такое не способны. Несомненно, арконские маги продвинулись гораздо дальше норнских в изучении магии. Надо бы послать наших чародеев на обучение в вашу страну.

– Рад, что вам понравилось, Повелитель, – ответил Кайл с поклоном. – Думаю, наши профессора с радостью примут на обучение ваших магов. Аркона всегда выступает за поддержание самых дружеских отношений с Норном.

Правитель Норна удовлетворенно кивнул, и праздник продолжился.

Невероятно уставшая Феска попала в свою комнату уже после заката и, конечно, тут же полезла под кровать. Каково же было ее удивление, когда она увидела там Чашу истины. Достала ее, рассмотрела – никаких лишних деталей не нашла и с огорчением решила, что пора приступать к краже и подмене настоящей Чаши.

Ночь была подходящей для этого. После такого праздника устала не только она, но и остальные жрицы.

Жгучий страх сковал тело, но тянуть дальше с выполнением неприятной обязанности было уже невозможно. Пришла пора действий.

Глава 12

Кража

Сердце бешено колотилось, спать уже не хотелось, и усталости она словно не чувствовала. Хотелось Феске только одного – побыстрее разобраться с тяготившей ее задачей. Выдохнув и встряхнувшись, девушка принялась суетливо копаться в своей сумке. Все валялось из рук. Магическая сфера с грохотом упала и закатилась под кровать – Феска не стала ее доставать. Книга «Азы магического искусства», словно юркий уж, ускользала из дрожащих пальцев. Между страниц учебника магии все еще находилось перо феникса. Как раз его Феска и пыталась достать. Отчаявшись, она перевернула сумку и вытряхнула ее скудное содержимое на кровать. Толстая книга чуть не раздавила хрупкую морскую раковину. Взяв фолиант за корочки, Феска встряхнула его. Перо феникса плавно приземлилось на пол. Поспешно вдев его в прическу, девушка перехватила покрепче фальшивую Чашу, задудала свечу и осторожно приоткрыла дверь комнаты.

В коридоре было тихо и темно. Уставшие жрицы после возвращения из дворца отправились спать. Выскользнув из спальни, Феска медленно двинулась в зал поклонения богу истины – именно оттуда попасть в подземные туннели было проще всего.

Лунного света, проникающего через узкие окна, доставало, чтобы не сбиться с пути. Феска тихо прокралась мимо комнат жриц и сквозь несколько общих помещений, с трудом приоткрыла тяжелую дверь в зал поклонения богу истины и проскользнула внутрь.

Сидящая на троне огромная статуя в лунном свете выглядела зловеще. Закрыв за собой дверь, Феска благоговейно остановилась перед ней. В полутьме лицо бога выглядело искаженным. Бог истины казался очень страшным. А взгляд едва различимых, вырезанных в камне глаз словно выражал высшую степень укора.

– Перо, миленькое, – прошептала она, – пожалуйста, дай мне немного света.

Перо тут же откликнулось, и волосы осветились мягким оранжевым светом. Приятное успокаивающее тепло растеклось по

телу, и Феска немного успокоилась. Света, исходящего от пера в ее прическе, хватило, чтобы помещение приняло привычный вид.

Дверь в подземелья располагалась с противоположной стороны, скрывалась за колоннадой. Феска осторожно пошла вокруг статуи, чтобы попасть туда. Где-то на полпути ей показалось, что бог истины укоризненно качает головой.

Сердце снова ушло в пятки, но на сей раз Фесса не остановилась, а со всех ног побежала ко входу в туннель. И, лишь закрыв за собой дверь, перевела дыхание.

Отправляясь за Чашей, она даже не подумала, что подземелья могут охраняться жрицами. Когда она спускалась в первый раз с Ниридой, им по пути никто не встретился. Никого не было и сейчас. Можно было бы счесть это странным, но Феска находилась совсем не в том состоянии, чтобы удивляться.

Единственным светом в подземельях оставалось мягкое свечение пера в волосах будущей воровки.

Феска не помнила дороги. Подземные коридоры имели ответвления. Риск заблудиться был велик, но девушка все равно двинулась вперед.

Заглядывая в кладовые, погреба, периодически упираясь в тупики, Феска провела в подземельях пару часов и успела отчаяться. Ей казалось, что она никогда не сможет выбраться и будет вечность блуждать в бесконечных лабиринтах.

Паника то и дело подкатывала к горлу, и, когда у Фески совсем закончились силы сопротивляться, она уселась на каменный пол и разрыдалась.

Феска сожалела о том дне, когда встретила Кайла и так необдуманно, импульсивно запрыгнула в его повозку, ругала на чем свет стоит противного мага за то, что потребовал украсть проклятую Чашу, за то, что любит свою принцессу и не любит ее. Ей вдруг стало ужасно жалко себя.

— Но почему я такая неудачливая?! — тихо причитала она. — Почему у меня ничего не получается?! Мне никогда не стать чародейкой! У меня нет способностей! Ну зачем я убежала от дяди и тети?! Я же умру! Пропаду!.. А Кайл даже не вспомнит обо мне!

Отчаяние сменилось бессилием, и Феска, спрятав голову в колени, сидела на каменном полу, уставившись в одну точку. Вдруг она

услышала тихое капанье воды. С трудом поднялась и поплелась в сторону звука. Он вывел ее в уже знакомую пещеру с озером, на берегу которого размещался алтарь с Чашей истины.

Феска замерла на пороге, сжимая в руке фальшивую чашу.

Так просто – подойди и замени. Пара шагов, и все. Но она никогда ничего ни у кого не крала. После такого поступка Фесса уже никогда не сможет относиться к себе по-прежнему. Только желание стать чародейкой было очень велико. Феска вмиг забыла о том, как только что заламывала руки и причитала, что у нее ничего не получится. Если она возьмет Чашу и отдаст ее Кайлу, тот обязан будет устроить ее в магическую академию. И уж там-то ее смогут обучить магии. Маг ужасно противный и вредный, но все же Феска была уверена, что он сдержит обещание.

Поколебавшись немного, она двинулась к Чаше. И вдруг мир вокруг нее заискрился безумными красками.

Феска замерла и зажмурилась, но переливы цветов перед глазами не затихали. А потом в ее голове прозвучал громогласный мужской голос:

– Ты задумала украсть мою Чашу?!

Мельтешение цветов исчезло, и девушка в ужасе приоткрыла глаза. Вокруг нее было звездное небо. Казалось, она парит в невесомости. Белые, красные, желтые и синие звезды сливались в огромные глаза.

– Ты задумала украсть мою Чашу?! – повторил голос. – Зачем она тебе нужна?

У Фески вмиг пересохло горло, губы не слушались, она не могла выдавить из себя ни одного звука. Но в голове мелькали хаотичные отрывочные мысли:

«Зачем? Чтобы отдать Кайлу. Чтобы он исполнил договор. Чтобы стать чародейкой. Чтобы вернуть Кайлу доброе имя. Чтобы восстановить справедливость!»

Внезапно звезды и темнота вокруг исчезли. Феска вновь была в пещере. Перед ней на возвышении по-прежнему стояла Чаша истины, а рядом облокотился локтями на алтарь мужчина – точная копия статуи в зале поклонения богу истины.

– Ты не хочешь красть мою Чашу, – произнес мужчина вполне человеческим голосом, хитро улыбаясь. – Я вижу это. Твои цели

вполне чисты – любовь, справедливость, мечта!.. Не бойся меня. Я не причиню тебе вреда.

– Ты же... Ты же не можешь... быть... – дрожащим голосом пролепетала Феска.

– Я могу принять любое обличье, – ответил мужчина. – Это выбрал, решив, что оно для тебя привычнее и ты меньше испугаешься... Так вот, когда-то я создал Чашу истины, чтобы она открывала правду и помогала тем, кто борется за справедливость. Жрицы забрали мое творение и спрятали здесь. Я не был против – все-таки они мне поклоняются. Но Чаша должна выполнять свою миссию. Уже не один век она находится в этой пещере, лишь изредка ее извлекают на свет. Не могу сказать, что жрицы рационально ее используют. А потому я избавлю тебя от греха воровства. Отдаю тебе Чашу ровно на полгода. По истечении этого срока реликвия должна вернуться на место. Если этого не произойдет, я тебя из-под земли достану, Фесса Мортео, и ты пожалеешь, что появилась на свет.

Последние слова были произнесены спокойным тоном, и от этого звучали еще более жутко.

Феска растерянно сглотнула подступивший к горлу ком, а бог взял с алтаря Чашу, подошел к девушке и сунул священный артефакт в ее свободную руку. После этого забрал у нее фальшивку и поставил на алтарь.

– Я позабочусь о том, чтобы в течение полугода подмена не была раскрыта. Теперь ступай. Мои путеводные огни выведут тебя из подземелья.

Феска посмотрела в сторону выхода – пол освещали маленькие голубые звездочки. Она снова посмотрела на бога – тот самодовольно ухмылялся.

– Как же?.. – только и смогла выдохнуть девушка.

– Иногда, чтобы раскрыть истину, приходится лукавить, – произнес красивый полуобнаженный мужчина и исчез.

Феска, еще не до конца осознав, что сейчас произошло, развернулась и со всех ног побежала туда, куда указывали голубые звездочки. Остановилась только тогда, когда закрыла дверь своей комнаты.

Некоторое время несостоявшаяся воровка сидела на кровати, обнимая Чашу истины и пытаясь прийти в себя.

«Может быть, мне это все привиделось? — думала она. — Может, я просто подменила Чашу, а остальное придумала?»

На какое-то мгновение девушке даже показалось, что она вообще никуда не ходила, а Чаша, находящаяся у нее в руках — кубок с успешно наложенной иллюзией. Феска даже проговорила снимающее иллюзию заклинание — но Чаша вида не поменяла. Пришлось признать, что она настоящая.

На рассвете Феска решила связаться с Кайлом.

— Я украла, — проговорила девушка в ракушку. — Вернее, не украла — мне ее отдали... Бог истины отдал...

— Что ты несешь?! — послышался сонный голос мага. — Украла?! Чаша истины у тебя?

— Да!

— Настоящая? — на всякий случай уточнил чародей.

— Самая настоящая, — подтвердила Феска.

— Так... — уже полностью проснувшимся голосом произнес Кайл. — Где ты сейчас?

— У себя в комнате. На третьем этаже. Окно выходит в сад дворца.

— Будь там. Никуда не уходи. Сейчас я подойду.

Куда собрался подойти маг, Феска так и не поняла, но на всякий случай устроилась на подоконнике и устремила взгляд на горный хребет за городом, восходящее солнце и сверкающие в его лучах крыши домов. Девушка очень устала, безумно хотела спать, но возбуждение, охватившее ее от пережитого, все равно не дало бы ей сомкнуть глаза. Она разговаривала с БОГОМ истины!

— Феска, — минут через пятнадцать донесся из ракушки голос мага, — открой окно. Я в дворцовом саду, перед храмом.

Фесса встрепенулась. Слезла с подоконника, открыла окно и посмотрела вниз. Солнце пока еще было низко, и различить фигуру чародея среди кустарника оказалось сложно, но все-таки она заметила его.

— Вижу твоё окно, — подтвердил чародей. — Кидай мне Чашу.

— Ты что! Я не докину! — запротестовала девушка.

— Кидай, — уверенно произнес чародей. — Я поймаю ее магией.

Поколебавшись немного, ученица мага все-таки швырнула в окно драгоценную Чашу истины, запоздало вспомнив, что бог пригрозил из-

под земли ее достать, если артефакт не вернется на место через полгода.

– Отлично! – донеслось из ракушки. – Она у меня. Теперь прыгай сама.

– Что?! – не поняла Фесса. – Как же я прыгну?! Здесь третий этаж. Внизу металлическая изгородь. Я разобьюсь!

– Доверься мне, Феска. – Голос Кайла звучал умоляюще. – Я же уже ловил тебя магией. Помнишь? В древних развалинах, когда вытаскивал из каменной руки статуи.

– Ну тогда же я не сама прыгала, – пискнула ученица, забираясь на подоконник. – Тогда я падала.

Вниз смотреть было страшно. Металлическая изгородь приковывала взгляд, и Феска невольно представляла, как ее кости ломаются, соприкасаясь с витыми прутьями.

– Феска, ну, давай! Прыгай! – попросил Кайл. – Я не могу подхватить тебя магией прямо с подоконника – слишком далеко.

И тут в Фескину дверь кто-то постучался.

– Прыгай, я тебе говорю! – рассвирепел Кайл.

Феска еще раз посмотрела вниз, на металлическую изгородь, и поежилась. С какой стати, собственно говоря, она должна прыгать? Почему нельзя выйти через дверь? Неужели ворота ее не выпустят? Ведь могут же девушки передумать и отказаться от судьбы жриц! Или нет?..

В дверь продолжали стучать. Феска обернулась. Если прыгать, то прямо сейчас.

– Нет, не могу! Как-нибудь по-другому выберусь, – прошипела она в ракушку, положила ее на подоконник и слезла с окна.

– Прыгай! – рявкнул маг, но Феска его уже не слышала.

Она поспешно закрыла окно и пошла открывать дверь. За дверью стояла Нирида.

– Извини, что разбудила тебя, Фесса, – начала говорить она, но, заметив взлохмаченную прическу и измятую одежду, осеклась. – Ты спала прямо так?

– Э-э-э... Да, очень сильно устала вчера... – промямлила Феска.

Она испугалась, что верховная жрица могла о чем-то догадаться.

– Хм... Ну ладно... Извини, что так рано, но я должна сообщить тебе важную новость. Повелитель выбрал себе новую жену. Он хочет,

чтобы ею стала ты.

– Что?! – опешила Феска. – Как? Зачем? Я не хочу!

– Фесса, – мягко проговорила Нирида, подходя поближе, – ты же желала счастливого брака с достойным мужчиной. Достойнее Повелителя никого быть не может. Это большое счастье!

– Но не с Повелителем! – попятилась от верховной жрицы Феска. – У него столько жен! Я не хочу быть одной из них... Я еще не знаю языка!.. Да я и недостойна этого! Не заслуживаю...

Девушка не знала, какие еще аргументы привести, чтобы отвести от себя это неожиданное «большое счастье».

– Фесса, он выбрал тебя, – настойчиво повторила Нирида. – Это судьба! Воля Повелителя для нас всех – закон. И для тебя. Потому что теперь ты одна из нас. Я понимаю, ты удивлена. Может быть, даже шокирована. Многие девушки реагируют так поначалу. Но потом они осознают, как сильно им повезло. И ты это поймешь.

– Но как же любовь, – пискнула Феска.

– Повелителя невозможно не любить, – непреклонно парировала Нирида, и Феска осознала, что никакие аргументы не переубедят верховную жрицу.

Окно было рядом. Она еще успела бы прыгнуть, но вдруг Кайл уже ушел...

В конце концов, не станут же ее выдавать замуж прямо сейчас! Эреда говорила, что должна пройти какая-то красивая свадебная церемония. Может быть, удастся удрать в процессе подготовки...

– И что теперь меня ждет? – изображая смирение, осторожно спросила Феска.

– Несколько дней ты будешь жить в специально отведенных для невесты комнатах дворца, – радостно сообщила Нирида. – Пройдешь ритуалы очищения и подготовки к новой жизни. Потом состоится свадьба, и Повелитель увезет тебя с собой.

– То есть сейчас мне собирать вещи для переезда во дворец? – на всякий случай уточнила девушка.

– Фесса, собирать вещи не надо. С собой ничего нельзя брать. Это тоже часть ритуала. Все старое ты должна оставить, вступая в новую жизнь. Повелитель сообщил мне свое решение еще вчера вечером, но я хотела дать тебе отдохнуть, потому не сказала сразу. Боялась, что ты разволнуешься и не заснешь. Сейчас я пришла за тобой. Через час

нужно начинать ритуалы очищения. А тебе еще необходимо к ним подготовиться. Пойдем быстрее.

Феска оглянулась на свою кровать, где все еще лежала книга «Азы магического искусства», на подоконник, где была ракушка. Перо, к счастью, все еще оставалось в ее волосах.

– Совсем ничего нельзя брать? – спросила девушка. – Может быть, хотя бы ракушку можно? Она мне очень дорога.

– Нет, Фесса, – непреклонно сказала Нирида. – Свое прошлое ты должна оставить здесь. Потом Повелитель обеспечит тебя всем, чем захочешь. Ну, пойдем!

С этими словами верховная жрица повернулась к двери и остановилась, ожидая Феску.

Девушка вздохнула и неохотно пошла за Ниридой.

Пока они шли во дворец, у Фески несколько раз возникало желание бежать отсюда со всех ног. Но она слишком устала, а жрицы кинутся ее догонять, и если поймают, очень удивятся такому поведению и что-то могут заподозрить. В итоге Фесса решила, что в первую очередь необходимо поспать, а потом уже незаметно сбежать. Во дворце это сделать даже проще. Тем более что там Кайл. Может быть, он поможет ей с побегом?

Они с Ниридой вышли из храма, пересекли парк и через маленькую калитку попали в сад, окружающий дворец.

Когда они шли по аккуратным, выложенным ровными камнями дорожкам, Феска сквозь упорно смыкающиеся веки вглядывалась в кусты в надежде отыскать Кайла. Вдруг он все еще где-то в саду? Но так и не увидела мага.

Верховная жрица отвела Феску в противоположное крыло дворца. Здесь обстановка была еще изящнее, чем в мужской половине. Стены обиты шелками пастельных тонов, диваны обшиты нежным бархатом. Все предметы мебели, казалось, парили над полом – такой эффект создавался за счет резных ножек.

Феска сейчас не в состоянии была оценить это великолепие. Она засыпала на ходу. И весь остаток сил пустила на то, чтобы не показать верховной жрице свое состояние.

Нирида привела Феску к белой резной деревянной двери.

– На ближайшие два дня это твоя комната, – сказала жрица. – Переоденься в одежду, что лежит на кровати, распусти волосы и

пропой песни поклонения нашему богу истины. Ты ведь их уже выучила?

Из последних сил широко распахнув глаза, Феска кивнула.

– Мы с другими жрицами скоро придем за тобой, – сообщила Нирида и открыла дверь.

Девушка послушно вошла внутрь просторной светлой комнаты.

Дверь за ней закрылась, щелкнул замок.

Феска удивилась и на всякий случай подергала дверную ручку – Нирида зачем-то закрыла ее в этой комнате!

Уставшая голова соображала плохо, а потому Феска махнула рукой на запертую дверь и направилась к роскошной кровати с перинами и пологом из нежно-бирюзового бархата.

Рухнуть на эту кровать хотелось безумно, но все же девушка вспомнила про перо в волосах.

– Надо его где-то спрятать... – проговорила она, и, достав из прически свою теплую, слегка мерцающую золотым светом драгоценность, положила ее под подушку.

Затем Феска распустила волосы, стянула с себя платье, облачилась в легкую сорочку и с удовольствием улеглась на перины. Взгляд ее столкнулся с глазами бога истины – точная, сильно уменьшенная копия статуи из храма располагалась в нише недалеко от кровати.

– Думаю, ты не обидишься, если я не стану петь тебе песни, – прошептала невеста Повелителя, обращаясь к богу истины, и провалилась в сон.

Глава 13

Церемония

Но поспать Феске не удалось. Казалось, практически сразу ее начали будить – кто-то упорно тряс за плечо.

– Сейчас! Еще чуть-чуть, – прошептала девушка, пытаясь высвободить руку и перевернуться на другой бок.

– Вставай, Фесса! – Голос верховной жрицы звучал непривычно властно и холодно.

Превозмогая слабость и головную боль, Феска открыла глаза. Лицо Нириды выглядело сурово, если не сказать, грозно.

– Надо начинать ритуалы? – с надеждой спросила Феска.

– Сначала ты должна ответить на мои вопросы, – жестко сказала жрица.

Сон вмиг рассеялся, и девушка вскочила, ожидая самого худшего. Под холодным взглядом Нириды хотелось сжаться, спрятаться, исчезнуть, раствориться, как дым. Феска уже готова была прокричать: «Я не крала Чашу!» – но жрица опередила ее:

– В твоих вещах мы обнаружили странную книгу. Ты занимаешься магией?

– Э-э-э... Нет, – соврала Феска. – Эта книга... Да, странная... Я ее нашла... Вернее, купила. В одном городе... Когда сюда шла. Хотелось попробовать позаниматься колдовством... Но ничего не получилось. У меня совершенно нет к этому способностей.

– Хм... Ну, хорошо, – с сомнением произнесла Нирида. – И ты готова подтвердить свои слова, испив из Чаши истины?

– Д-да, – проговорила девушка, а внутри нее в очередной раз все сжалось от страха.

– Тогда не будем это откладывать, – сказала жрица, поднялась и подошла к небольшому столику.

Там стояла знакомая до боли Чаша. Оставалось только надеяться, что это сделанная Феской подделка, а не настоящая, вернувшаяся к верховной жрице каким-то непостижимым образом.

Нирида налила в Чашу чистую воду из графина, стоявшего там же на столике, и подала Феске. Девушка взяла ее с содроганием,

пригубила воду и с облегчением убедилась, что это кубок с наложенной на него иллюзией. Правда, теперь он был, как иллюзии Кайла – на ощупь тоже как настоящий.

Ничего не подозревающая верховная жрица принялась задавать вопросы:

– Фесса Мorteo, ты владеешь магией? – спросила она.

– Нет. – Она очень старалась придать своему голосу уверенный и бесстрастный тон, как было тогда, когда выпила из настоящей Чаши истины.

– Ты пыталась когда-либо колдовать?

– Да, по книге «Азы магического искусства», но ничего не получилось. Похоже, у меня нет к этому способностей.

– Откуда у тебя эта книга? – снова спросила жрица, заметно расслабившись.

– Купила на рынке в... Сиринасе, – назвала Феска первый пришедший в голову город.

– Хорошо. И последний вопрос. Ты до вчерашнего дня была знакома с молодым магом из Арконы Кайлом де Каром?

– Нет, – ответила девушка, насторожившись. Ей показалось странным, что верховная жрица спросила об этом.

– Извини, Фесса, что приходится тебя расспрашивать, – мягко, как раньше, улыбнулась Нирида. – Просто эта книга и приезд мага из Арконы... Меня немного удивило такое совпадение... Ты говорила, что приехала в Ардель в сопровождении чародея...

– Да, но он не был арконцем, – уже уверенно соврала Феска. – Он из Норна. Его зовут Магриб. И здесь у него, оказывается, живет возлюбленная. А колдовать я пыталась, чтобы как-то с ним сблизиться. Но все оказалось бесполезно!

– Понятно, – вздохнула Нирида. – Ну что же, я пойду отнесу на место Чашу. Сейчас придут старшие жрицы и Эреда, я разрешила ей помогать. Они начнут готовить тебя к свадьбе. Вскоре и я к ним присоединюсь.

С этими словами Нирида вышла, а Феска, расслабившись, снова рухнула на мягкую кровать. Напряжение, вызванное внезапными вопросами верховной жрицы, ушло, но дала о себе знать скопившаяся за последние два дня усталость. Выспаться не удалось, каждая мышца отдавала болью, голова гудела, и сконцентрироваться оказалось очень

сложно. Надо было бежать, но Нирида, уходя, опять закрыла дверь на замок.

Девушка и не заметила, как снова провалилась в сон, но опять ненадолго. На сей раз ее разбудила Эреда. А когда Феска открыла глаза, увидела выстроившихся вокруг кровати старших жриц.

– Фесса, вставай! – улыбалась ее новая подружка. – Я так рада за тебя! Немного жаль, что мы скоро расстанемся. Я к тебе привязалась. Но это великая честь и большая удача – стать женой Повелителя.

– Я бы с удовольствием отдала эту честь тебе, – проговорила Феска.

Старшая жрица, знавшая арконский, нахмурилась.

– Неужели ты не рада?! – поразилась Эреда. – После свадьбы ты переедешь в большой дворец. Говорят, там очень красиво! Любое твоё желание будет исполняться. Об этом станут заботиться сотни слуг и сам Повелитель. К его женам особое отношение.

– Но разве в этом счастье? – грустно спросила Феска, садясь на кровать.

Эреда на это ничего не ответила и предпочла сменить тему.

– Мы пришли за тобой, чтобы отвести в купальни, – сказала она. – Там ты искупаешься, и потом мы натрем тебя целебными маслами и благовониями. А после начнутся ритуальные танцы и песни.

– Ясно, – вздохнула Феска. – Не знаю, как это все выдержу. Должна признаться, почему-то очень нервничала в последние дни и не спала две ночи.

– О! Это плохо, – вмешалась старшая жрица, владеющая арконским.

Она о чем-то переговорила с другими жрицами, и одна из них куда-то ушла.

– Медя приготовит для тебя целебные отвары, – объяснила Эреда. – Один выпьешь сейчас. Он даст тебе силы. А другой вечером, чтобы легко заснуть этой ночью и хорошо отдохнуть. Завтра тебе понадобится еще больше сил.

– А может быть, я могу как-то отказаться от этого брака? – с надеждой спросила Феска, но на нее так посмотрели, что девушка поняла: вести подобные переговоры со жрицами абсолютно бессмысленно. Вздохнув, она позволила облачить себя в роскошные шелковые одежды.

Жрицы дождались прихода Нириды и Медеи. Феске дали выпить горького травяного отвара, после которого она и вправду немного взбодрилась. А затем повели в купальни – несколько разогретых до разных температур саун и бассейнов с травяными настоями.

Феску омывали, обтирали, сдабривали маслами кожу, потом жрицы пели, танцевали, затем они снова шли в купальни, и все повторялось. Процедуры оказались бы очень приятными, если бы повод для них был другой.

Сбежать из-под строгого надзора жриц не представлялось возможности. Все свое внимание они устремляли на Феску, не оставляя ее ни на секунду.

«У меня еще завтра почти весь день, – пыталась успокоить себя Фесса. – Завтра праздник. На нем обязательно будет присутствовать Кайл. Он что-нибудь придумает, он же не бросит меня?! Он же не отдаст меня Повелителю?!»

Сомнения в честности вредного мага закрадывались все упорнее. Он получил, что хотел, – вполне может находиться уже очень далеко. Мчится теперь с Чашей истины напрямик в объятия любимой принцессы. А Феска сама виновата – надо было прыгать, когда он предлагал.

Настроение в течение дня непрерывно менялось – от уверенной надежды, что Кайл ее непременно спасет, до полного отчаяния. К вечеру она решила, что выбираться из сложившейся ситуации все-таки лучше самой. Вот только как это сделать?!

Завершив все ритуалы, жрицы проводили Феску обратно в роскошную спальню. Пить сонный отвар она не хотела, решила во что бы то ни стало сбежать этой ночью. Но как ни отказывалась, уверяя, что очень устала и легко заснет сама, жрицы ее не слушали и не оставляли Феску до тех пор, пока не убедились, что та выпила все до последней капли.

Когда наконец жрицы ушли, Фесса первым делом подбежала к окну – оно было сплошным, открывалась только совсем маленькая форточка. Кто-то предусмотрительно перекрыл для невест Повелителя все возможности сбежать из-под венца. Похоже, не одна она не испытывала восторга от перспективы стать женой правителя Норна.

Оконное стекло оказалось толстым и прочным, даже если его удастся разбить, будет много шума и жрицы, ночующие в соседних

комнатах, наверняка прибегут до того, как Феска успеет выпрыгнуть. Ученица мага посмотрела вниз – лететь до земли тут было еще дальше, чем из окна ее комнаты в храме.

Феска попыталась взглянуть в темноту сада – может, Кайл там, подает ей какой-нибудь знак или ждет знака от нее? В сумерках сложно было что-либо различить, но девушка вдруг уверилась, что там никого нет и быть не может. Злобный Кайл забрал Чашу и сбежал, бросив ее. Он эгоист, зачем ему спасать какую-то деревенскую девчонку!

Отчаянно и бессмысленно стуча по оконному стеклу ладонью, она зарыдала. Не такой судьбы себе хотела. Феска чувствовала себя птичкой в золотой клетке, брошенной и никому не нужной. И в первую очередь – не нужной зеленоглазому чародею.

Тем временем начало проявляться действие снотворного отвара. Немного успокоившись, с трудом борясь с дремотой, Фесса все-таки заставила себя обыскать каждый угол в спальне, отчаянно надеясь найти потайной ход. Но, естественно, ничего не обнаружила. Тогда она вспомнила про заклинания, которым ее успел обучить Кайл, и решила попробовать поджечь дверь, чтобы в поднявшейся суматохе попытаться бежать. Но сконцентрировать внимание никак не получалось. Руки не слушались, а глаза сами собой закрывались.

Минут через десять, прекратив бессмысленные попытки, Феска поползла до кровати и, проваливаясь в сон, прошептала:

– Кайл, спаси меня!

Утром Феску снова разбудили. Несколько младших жриц во главе с Эредой должны были нарядить невесту Повелителя и сделать ей прическу.

Вставать Фессе совершенно не хотелось, хотя она чувствовала себя значительно лучше, чем последние два дня. Во сне не надо было решать проблемы и организовывать побег. Во сне можно было верить в лучшее, а в реальности ее ждали лишь мрачные мысли.

Умываясь, девушка думала о том, что же произошло за последнее время. Ее голова наконец-то стала соображать хорошо, и Феска все больше и больше мрачнела от каждой своей мысли.

Молодые жрицы смеялись и болтали без умолку. Эреда говорила то на норнском – со своими подружками, то на арконском – с Феской.

Жрицы обсуждали молодых мужчин из свиты Повелителя. Эта тема будущую жену правителя Норна совсем не интересовала, и она слушала вполуха, печально глядя на свое отражение в зеркале и размышляя над тем, как и когда ей лучше бежать.

– Представляешь, Фесса, так жаль, но арконский маг вчера уехал! – звонко проговорила Эреда, расчесывая волосы невесты правителя.

Эти слова резанули Феску, словно ножом. Внутри у нее что-то оборвалось, дыхание перехватило. Хотелось кричать, но воздуха не хватало, чтобы хотя бы сделать вдох. Она словно окаменела.

– Он такой обходительный, красивый, – тем временем продолжала говорить ничего не подозревающая Эреда. – Так мило со мной танцевал... Честно говоря, я надеялась, что ему понравилась и он захочет увести меня с собой в Аркону.

Феска не выдержала и заплакала. Конечно! Чего же еще она ожидала?! Кайл получил Чашу истины. Она сама ее ему отдала! И маг уехал отстаивать свое честное имя. Он ведь очень спешил! Кайл мечтал поскорее увидеться с принцессой Солеи. Когда Феска отказалась прыгать, он просто бросил ее. Все сходится! Зачем ему – магу, аристократу – какая-то деревенская девчонка, которая даже магии, скорее всего, обучиться не способна?! А через полгода ей во что бы то ни стало надо вернуть на место Чашу истины, иначе бог обрушит на нее свой гнев...

Эреда обняла Феску, по-своему истолковав ее слезы.

– Не переживай, – мягко проговорила она. – Еще ни одна девушка из тех, что стали женами Повелителя, не пожалела об этом. Они иногда приходят в наш сад и рассказывают, как им хорошо живется во дворце. Любой их каприз мгновенно исполняет толпа слуг. У них есть все, чего они хотят. А Повелитель очень хороший! Красивый, сильный, добрый! Несмотря на то что жен у него много, он их всех любит. Ты не будешь разочарована и со временем поймешь, что это очень счастливая судьба. Я даже тебе немного завидую. И не только я. Каждая из нас мечтала об этом.

Мягкий голос молодой жрицы успокаивал, хотя ее слова не вдохновляли Феску.

– Так ты говоришь, что ни одна из жен не разочаровалась в своей судьбе? – спросила девушка сквозь слезы, в ее голове постепенно

созревал новый план действий. – Все их желания исполняются?

– Да, – улыбнулась Эреда. – Повелитель делает все, чтобы его женам жилось хорошо.

Феска подумала, что даже если она сбежит сейчас от жриц и уйдет от преследования, ей теперь некуда идти. Кайла она догнать не сможет. Если молодой чародей уехал вчера, то у него уже большая фора. У Кайла есть деньги, он маг, и следов его не найти – он заметет их в самом прямом смысле этого слова. В Норнской пустыне Феске точно одной не выжить.

О том, чтобы стать чародейкой в Арконе, можно было забыть. Но, возможно, если стать женой Повелителя и попросить его нанять учителей, эта мечта еще сможет сбыться. А Кайл... Было очень глупо со стороны Фески влюбляться в зеленоглазого чародея. Ведь с самого начала их знакомство не предвещало ей ничего хорошего. Сколько раз она подвергала свою жизнь опасности из-за этого противного мага! И теперь из-за него Феску может покарать бог истины. Самостоятельно вернуть Чашу уже не получится, но если удастся сблизиться с Повелителем, возможно, что он поможет.

Плотно сжав губы, Феска решила идти до конца. Правитель Норна захотел, чтобы она стала его женой. Пусть так. В конце концов, она же сделается очень важной персоной в этой стране, супругой правителя, пусть даже одной из множества. Она выйдет замуж и постарается понравиться Повелителю, чтобы завоевать его расположение. А что делать дальше, она подумает потом.

– Может быть, вы и правы, – обернулась Феска к Эреде, вытирая слезы. – Возможно, это моя удача, что Повелитель выбрал меня.

– Конечно, – обрадовалась молодая жрица и что-то сказала подружкам на норнском, те защебетали между собой, одобряюще глядя на Феску.

Освободившись от их настойчивых объятий, будущая жена правителя Норна встала с пуфика, на котором сидела, подошла к кровати и достала из-под подушки перо феникса. В эту комнату она больше не вернется, а расставаться с подарком волшебной птицы девушка не спешила. Как знать, может быть, перо еще пригодится.

– Закрепите, пожалуйста, это перо в моей прическе, – попросила она.

– Ах, Феска, в новую жизнь нельзя брать ничего из старой, – покачала головой Эреда.

– Это всего лишь птичье перо, – старательно изображая на лице безразличие, выдавила улыбку Феска. – Я его нашла в... оно мне просто понравилось. Мне кажется, это перо мне к лицу. Красиво подчеркивает цвет волос.

– Ну, хорошо, – примиряюще проговорила Эреда. – Хотя я не видела его в твоей прическе раньше... Это будет наш маленький секрет. Не говори Нириде, что ты нашла его до того, как Повелитель тебя выбрал.

– Конечно, – послушно кивнула Феска, отдавая молодой жрице перо.

– Ой, оно теплое! – удивилась та.

– Просто под пуховой подушкой всю ночь пролежало, – невинно бросила Феска.

Эреда ответила что-то с любопытством рассматривающим перо жрицам, чем вызвала их полный восторг.

– Я сказала им, что его подарил тебе Повелитель во время танца, – самодовольно сообщила она. – По-моему, хорошее объяснение для маленького нарушения правил.

Жрицы приколоты перо феникса перламутровой заколкой к волосам невесты правителя Норна, а затем одели ее в очень красивое нежно-лиловое платье. Спускаясь мягкими складками, оно выгодно подчеркивало все изгибы тела.

Невесту повели в зал с очередной статуей бога истины. Там жрицы некоторое время танцевали и пели, увлекая в свои ритуалы и Феску. Она теперь ничему не сопротивлялась и не противилась. Когда пляски были закончены, все жрицы во главе с Ниридой, державшей за руку невесту Повелителя, отправились в уже знакомый зал приемов, где накрыли столы. Там их встретили мужчины. Повелитель, облаченный в роскошную золотую мантию, сверкая белоснежными, идеально ровными зубами, ждал невесту в центре зала.

– Сейчас начнется первый этап свадебной церемонии, – объяснила Феске Нирида, когда они вошли. – Ваши руки переплетут виноградными лозами, и вы должны будете станцевать свадебный танец.

– Первый этап? – уточнила Феска. – А сколько их всего?

– Четыре, – ответила верховная жрица. – Второй этап – пир и поздравления гостей. Про оставшиеся два расскажу потом.

Нирида вложила Фескину руку в руку Повелителя, твердые уверенные пальцы нежно сжали ладонь.

– Ничего не бойся, Фесса Мортео, – услышала она приятный голос правителя Норна и решилась поднять глаза.

Красивое мускулистое тело, правильные черты лица, густые черные волосы, пылающие страстью темно-карие глаза. А еще и правитель целой страны!.. Идеальный мужчина! Воплощение мечты. Для кого-то. Но не для Фески...

Жгучая обида на Кайла в очередной раз неприятно сжала сердце. Она доверилась ему, а он ее использовал и бросил. Разбил сердце... Хотя ничего и не обещал. Феска попыталась убедить себя, что сама виновата – надо было прыгать, когда маг предлагал. Он не обязан ее ждать...

Но никакие уговоры не помогали, Феска была очень зла. Не находилось Кайлу Кару никакого оправдания! Он бросил ее! Взял и отдал правителю Норна. Использовал как разменную монету!..

Заиграла музыка, жрицы оплели виноградной лозой руки Повелителя и его невесты. И «идеальный мужчина» повел Феску в медленном плавном танце. Он мягко смотрел и улыбался. Она улыбалась в ответ и что-то мило отвечала на его комплименты. Все было как во сне... А предатель Кайл никак не выходил из головы. Напрасно Феска высматривала его в свите Повелителя, надеясь, что Эреда ошиблась. Его не было. Он уже, наверное, давно мчал по пустыне обратно в Аркону.

Танец закончился. Лозу расплели. Повелитель усадил Феску за стол, а сам уселся рядом, постоянно одаряя ее лучезарной улыбкой.

– А как вас зовут? – спросила жениха Феска, чтобы как-то отвлечься от горьких мыслей о гадком предателе, уносившем сейчас прочь из Норна с таким риском добытую ею Чашу.

Правитель Норна удивленно вскинул брови, казалось, он совсем не ожидал подобного вопроса.

– У меня нет имени, – тихо вздохнул он, опустив глаза. – Ты разве не знала? Я бессмертный дух, который после смерти тела вселяется в одного из сыновей.

– Да, я слышала, – невольно усмехнулась Фесса, вспомнив, как Сириан Мор и Кайл обсуждали эту странную норнскую традицию престолонаследия.

Ей вдруг стало интересно, верит ли сам Повелитель в то, что сказал.

– Но все-таки, должно же быть у вас какое-то имя! Повелитель – это звание, – не унималась она.

– Рэймсс, – произнес правитель Норна. – Так звали человека, в которого в последний раз вселился мой дух... Так странно произносить это имя спустя десять лет...

Феска вдруг прониклась сочувствием к своему будущему мужу. Да, он правитель большой и богатой страны, но, став им, ему пришлось отречься от самого себя и даже от своего имени. Наверняка при дворе далеко не все так радужно, как кажется со стороны.

– Рэймсс, – повторила Феска. – А можно я буду звать вас так?

Повелитель ненадолго задумался.

– Ладно, – сказал он наконец. И, приблизившись к своей невесте так, что она ощутила на лице его горячее дыхание, добавил: – Но только наедине. Я не знаю, что про нас болтают в Арконе. И, пожалуй, даже рад, что ты не веришь в переселение души Повелителя. Но для Норна очень важны традиции. Это залог спокойствия и безопасности нашей страны. А теперь это и твоя страна.

Девушка кивнула, смутившись.

Во время застолья Феска почти ничего не съела – кусок в горло не лез. Гости что-то говорили на норнском, подходили, выказывали свое почтение. Еще несколько раз она танцевала с Рэймссом, и жрицы все теснее и теснее сплетали их тела виноградной лозой. Феска заливалась краской от охватывающих ее ощущений, но все равно думала о Кайле.

Ближе к вечеру подошла Нирида и, поклонившись правителю Норна, специально сказала на арконском, чтобы и Феска ее поняла:

– Повелитель, позвольте увести вашу невесту. Нам нужно подготовить ее к последнему этапу церемонии.

– Конечно, – кивнул Рэймсс, бросив на Феску такой страстный взгляд, что все ее тело вмиг запылало жаром.

Нирида взяла невесту Повелителя под руку и в сопровождении остальных жриц повела прочь из зала.

– А что будет на последнем этапе церемонии? – спросила Феска, когда они шли по коридорам дворца.

– Ты не догадываешься? – усмехнулась верховная жрица. – Брак должен быть консумирован.

– Консу... что? – не поняла новоявленная невеста.

– Скоро узнаешь, – отрезала Нирида. – А третий этап – подготовка к четвертому, опережая твой вопрос. Сейчас им и займемся.

Феска, конечно, знала, что в результате замужества должна будет лишиться девственности, но совсем не предполагала, что это тоже часть церемонии.

Жрицы пришли в небольшой внутренний сад, в центре которого располагался низкий каменный стол, устланный разноцветными цветами. Правильнее было бы назвать его алтарем. Увидев это сооружение, Феска уже не могла смотреть ни на что другое, догадываясь, что именно ее ждет.

Заперев двери, жрицы обнажились. Одни из них заиграли на музыкальных инструментах ритмичные мелодии. Другие раздели Феску и уложили на цветы, разложенные на алтаре. Ее запястья и щиколотки привязали мягкими лентами к специальным прорезам в каменной столешнице.

– А это зачем? – ужаснулась Феска, осознав, что ее привязывают.

– Не бойся, Фесса, – мягко улыбнулась верховная жрица. – Это тоже часть ритуала. Повелитель освободит тебя. Но до его прихода тебе нельзя шевелиться.

Обнаженные жрицы танцевали и пели, втирая в тело Фески ароматные масла, а затем укрывая ее цветами, словно цветным покровом.

Невеста Повелителя лежала среди цветов на каменном ложе и смотрела в стремительно чернеющее небо. Ей было очень страшно, но она упорно убеждала себя, что выдержит любые испытания, а потом всеми правдами-неправдами найдет обманувшего ее мага и за все ему отомстит.

Жрицы завершили свои ритуалы, когда взошла луна, ярко осветив маленький внутренний сад. Они оделись и, не сказав Феске ни слова, ушли, оставив пару факелов гореть у входа.

Невеста Повелителя лежала под грудой цветов, смотрела на звезды и ждала.

Скрипнула дверь, девушка посмотрела на вход. Факелы осветили статную фигуру Повелителя. Сердце затрепетало – сейчас все случится! Феска дернулась, позабыв о том, что ее крепко привязали к столу. Ни один цветок с ее тела не упал – ленты держали надежно.

Повелитель подошел ближе, а в дверном проеме, освещенном факелами, мелькнула какая-то тень.

Рэймсс успел переодеться в белоснежный халат, лишь частично прикрывавший красивую мускулистую грудь. Он улыбался, взгляд обжигал, словно пламя.

Вдруг мелькнуло что-то серебристое, послышался удар, и Рэймсс рухнул на пол. Феска и взвизгнуть не успела – в следующее мгновение ее рот плотно закрыла рука, затянута в черную кожаную перчатку. Кто-то склонился так низко, что кончик его носа прикоснулся к ее носу. На незнакомце была черная одежда, волосы скрывала черная косынка, а лицо закрывала черная полумаска, сквозь прорези которой на Феску смотрели с прищуром знакомые зеленые глаза. В полутьме, под светом факелов, легко можно было ошибиться, но девушка не сомневалась в том, кто именно навис над ней.

Кайл был так близко, что по Фескиному телу пробежала легкая дрожь, добежала до низа живота, свернулась плотным калачиком и заныла, вызывая жгучее желание потянуться к чародею всем обнаженным телом, спрятанным под цветами.

Убедившись, что Феска его узнала, маг опустил руку и яростно прошипел ей в губы, мгновенно рассеивая неуместный сейчас романтический настрой:

– Какого дьявола ты не прыгнула?!

– Страшно было, – тихо проговорила Феска.

– Дуреха! – буркнул Кайл и отпрянул от нее.

Феска заметила у мага под мышкой тяжелый серебряный поднос. Им он и оглушил Повелителя. Кайл аккуратно, стараясь не производить лишнего шума, опустил поднос на пол и проверил свою жертву.

– Почему ты не воспользовался магией? – удивилась Феска.

– А ты не понимаешь?! – шепотом прорычал Кайл. – Магия слишком явно укажет на меня. Я не могу позволить себе быть узанным! Покушение на жизнь и здоровье Повелителя – серьезное преступление. Если выяснится, что это сделал арконский маг, будет

политический скандал, за которым вполне может последовать война между Арконой и Норном. Ты вот об этом не думала, когда так мило любезничала с Повелителем?!

– Что?! – возмутилась Феска. – Это я любезничала?! Да ты...

– Тихо! – осадил Кайл. – Вставай давай! Разборки оставим на потом. Повелитель скоро очухается. Или ты хочешь, чтобы он продолжил свадебный обряд? Может быть, я зря вам помешал?

– Я не могу встать, меня привязали, – выдохнула Феска, проигнорировав последние замечания вредного мага.

– Мило! – усмехнулся чародей, взмахнул руками, и ленты на запястьях и щиколотках девушки мгновенно лопнули, но она не шелохнулась.

– Ну?! Вставай! – поторопил Кайл.

– Не могу! Я голая, – тихо призналась Феска.

– Что-что?! – сделал вид, что не расслышал, Кайл.

– Я голая! – громче повторила девушка.

– Это проблема? – насмешливым тоном поинтересовался маг. – Я с удовольствием посмотрю, как ты будешь голой убежать от Повелителя. Если ты сейчас не встанешь, то это зрелище предстанет передо мной совсем скоро.

– Сделай что-нибудь! – отчаянно пискнула Феска.

– А что? – развел руками Кайл. – Я не вижу здесь твоей одежды.

– Создай хотя бы иллюзию одежды!

– Ну, для этой задачи и твоих умений достаточно, – усмехнулся Кайл. – Созерцание какого-нибудь хвостатого платья я вполне смогу выдержать.

– Кайл! Создай иллюзию! – взмолилась Феска. – Сейчас я в таком состоянии, что у меня совсем ничего не выйдет. Сам говоришь, что Повелитель скоро очнется.

– Нет смысла создавать иллюзию, – уже серьезнее проговорил маг. – Ты все равно будешь знать, что голая, и я, между прочим, тоже.

Маг подошел к алтарю, прикрыл глаза и произвел пассы руками над ее телом. Девушка почувствовала, как цветы вокруг нее зашевелились.

Завершив колдовство, Кайл нащупал под грудой цветов Фескину руку и дернул, вынуждая ученицу подняться. Цветы, скрепленные

магией, потянулись следом. Феска осмотрела себя – на ней было платье из плотно переплетенных между собой стеблей и бутонов.

– Неплохо получилось, – самодовольно ухмыльнулся Кайл. – Ну, все! Побежали отсюда!

Не отпуская руку своей ученицы, чародей помчался к выходу. С противоположной стороны лежали, прислонившись к стенке, двое стражников.

– А их ты тоже подносом?.. – поинтересовалась Феска.

– Нет, – бросил Кайл. – Сонным порошком, который купил на рынке.

Во дворце продолжался праздник. Были слышны звуки музыки, голоса и смех.

Маг повел Феску на лестницу для слуг. Они поднялись на верхний этаж и выбежали на балкон, выходящий в сад.

– Хочешь не хочешь, а теперь прыгать точно придется, – сказал Кайл. – На первом этаже много людей, мы не смогли бы пройти незамеченными. А в саду, скорее всего, никого сейчас нет. Если ты не желаешь прыгать, можешь остаться и пополнить коллекцию жен Повелителя.

– Я прыгну, – отрезала Феска. – Но вместе с тобой. Это не так страшно.

– Ладно, – улыбнулся чародей.

Кайл забрался на широкие перила балкона, подтянул Феску, обхватил ее за талию и, не давая опомниться, прыгнул. Девушка успела прикрыть рот рукой, чтобы не взвизгнуть. Приземлились беглецы вопреки ожиданиям Фески плавно и мягко – на аккуратную, выложенную булыжниками дорожку.

– Так! Есть два выхода, – прикинул маг, озираясь. – Мы можем перелезть через ограду или выйти через основные ворота, охраняющиеся стражниками. Через ограду не успеем. Значит, выход только один.

Кайл потянул Феску сквозь кустарник, и они прокрались к главным воротам. Там прогуливались, беседуя, четверо вооруженных стражников.

– И как мы мимо них пройдем? – шепотом поинтересовалась девушка.

– Смотри, – усмехнулся чародей и отвязал от пояса маленький кисет, после чего снял с одной руки перчатку и осторожно высыпал на ладонь горсть голубого порошка. – Отойди подальше. Если вдохнешь, мгновенно уснешь.

Кайл подобрался к стражникам максимально близко и дунул на ладонь с порошком, распыляя его в их сторону. Через пару минут стражи мирно спали на земле.

Чародей вернулся за Феской, и они благополучно выбрались в город. Уже за своей спиной беглецы слышали гомон и крики на норнском языке.

– Похоже, Повелитель очнулся, – проворчал Кайл, увлекая Феску в темный переулок. – Вот теперь пригодятся иллюзии.

– Ой! Нас же сейчас поймают! – затряслась от страха девушка.

– Не поймают! – уверенно заявил Кайл.

Маг снял маску и косынку, скрывающую его светлые волосы, сунул их за ворот рубашки и провел руками вокруг Фески. Та взглянула на свой цветочный наряд – он преобразился в простое норнское платье. Через мгновение изменился и Кайл. Он походил теперь на пожилого жителя Арделя в довольно поношенном традиционном костюме. Лицо чародея покрывали многочисленные морщины, искажая его до неузнаваемости. Феска посмотрела на свои руки – они тоже стали морщинистыми.

– Во дворце были маги, – пояснил Кайл. – Они могли почувствовать чужое колдовство и распознать иллюзии. Но здесь, в городе, их мало. Тем более ночью. А у городских ворот они вряд ли дежурят. В Норне вообще мало чародеев.

В образе пожилой пары они прошли по переулку и вышли на освещенную фонарями улицу. Прохожих было немного. Среди них Кайл и Феска особо не выделялись.

– Главное, не суетиться, как бы ни было страшно, – шепнул Кайл, опираясь на Фескину руку и изображая, что ему тяжело идти.

Девушка кивнула. Она была растерянна, но целиком полагалась на чародея. Он не бросил ее! Кинулся спасать, несмотря на опасность и все политические риски, а значит, ему все-таки можно доверять. Напряжение и страх неудачи пока не давали Феске радоваться, но в глубине души она ликовала – видимо, все-таки не безразлична Кайлу, раз он вернулся.

Беглецы добрались до тихого постоянного двора. Там Кайл, спрятавшись в тени, вновь преобразился. На сей раз он превратился в полноватого арконского купца.

– Жди здесь, – бросил маг Феске. – Схожу в гостиницу за вещами и верблюдами. Останавливался тут прошлой ночью.

Маг ушел, а Феска, поежившись, уселась на оставленную кем-то большую, перевернутую вверх дном бочку, и принялась ждать.

Время тянулось бесконечно долго, Кайл не возвращался, и ученица мага начала волноваться – вдруг с ним что-то случилось?

Неожиданно из-за поворота показался отряд стражников. Феска, вспомнив о том, что выглядит как старушка, затаила дыхание и замерла.

Когда стражники проходили мимо, один из них обратился к ней. Она ничего не поняла, но сообразила показать на уши, сделав вид, что плохо слышит. Стражник махнул рукой и отдал приказ своим людям двигаться дальше, в сторону постоянного двора.

Феска увидела, что в воротах стражники столкнулись с Кайлом, тот в образе купца выводил двух верблюдов, нагруженных тюками. Он что-то ответил командиру, и стражники пропустили его.

Чародей подошел к Феске, убедился, что их никто не видит, и превратил ее в такую же полную, как он, арконскую бабу. После чего беглецы залезли на верблюдов и направились в сторону городских ворот.

– Если стражники будут спрашивать, я купец из Сиринаса, а ты моя жена, – пояснил Кайл. – Мы ездили в Ардель, чтобы заключить торговое соглашение, и теперь направляемся домой, в Сиринас.

– Хорошо, – пискнула Феска.

– Но лучше молчи, – фыркнул Кайл. – Голос у тебя слишком тонкий и слабый для такой комплекции.

Беглецы двинулись по улицам и примкнули к череде караванов, так же, как и они, направляющихся к городским воротам – большинство путешественников предпочитали перемещаться по пустыне ночью.

У ворот скопилось довольно много людей и нагруженных животных. Хоть ворота и не закрыли, стражники тщательно досматривали караваны.

– Похоже, тут уже знают о том, что произошло во дворце. Ищут тебя... А когда поймут, что Чаша истины в храме поддельная... Главное, чтобы о моем участии никто не догадался.

– Это почему? – вспыхнула Феска.

– Потому что ты обычная воровка, действующая по соображениям своей собственной выгоды. А вот я – лицо политическое.

– Сейчас ты просто изгнанник, лишенный титула, – заявила девушка. – Политический преступник, между прочим!

– Тише! – скривился Кайл. – Это мы с тобой знаем, что я изгнанник, а здесь, к счастью, – еще никто. Надеюсь, к тому времени, когда эта история дойдет до нашей столицы, я уже верну себе титул и должность. И если выяснится, что я оглушил Повелителя Норна серебряным подносом, меня выгонят уже за дело.

Феска фыркнула от возмущения:

– Мог не спасать меня, раз это так опасно для твоего будущего!

– Правда? – усмехнулся Кайл. – Вернуть тебя на место? На каменный алтарь?

– Нет!

– Вот и помалкивай, – закрыл тему маг. – Вчера я выехал через эти ворота, а потом вернулся уже в другом обличье. Надеюсь, этого достаточно для того, чтобы меня не заподозрили.

– Я не крада Чашу, – тихо произнесла Феска. – Бог истины сам отдал мне ее. И обещал, что полгода подмену никто не заметит. А по истечении этого срока я должна буду вернуть ее, иначе он покарает меня.

– Бог истины тебе ее отдал?! – прыснул маг. – Ох, не смей меня!

– Кстати, где Чаша? – гневно зыркнула на мага Феска.

– Тут, – он похлопал по одному из тюков, закрепленных на спине его верблюда. – Не волнуйся, как только я докажу свою невиновность, отдам ее тебе. Я же обещал. И можешь делать с ней все, что хочешь. В том числе – вернуть в храм.

– Прекрасно! Глаз с тебя не спущу, пока она не окажется в моих руках.

– Для начала надо выбраться из Арделя, – вздохнул Кайл.

Полночи они простояли в очереди. Стражники тщательно расспрашивали выезжающих путешественников, осматривали товары и личные вещи. Всех молодых женщин и их спутников задерживали.

Когда очередь дошла до Кайла с Феской, стражники выглядели уже весьма измотанными.

– Кто такие? Что везете? – пробурчал страж на арконском, опознав в тучной пожилой паре представителей соседней страны.

Кайл ответил согласно заранее заготовленной легенде.

– А в тюках что? – снова спросил стражник.

– Личные вещи, – произнес чародей.

Стражник приоткрыл тот самый тюк, в котором находилась Чаша истины, заглянул внутрь и закрыл.

– Ладно, проходите, – буркнул он.

Феска незаметно выдохнула. Путь в родную страну был открыт.

Глава 14

Чудовище

Кайл и Феска ехали по степи, а затем по пустыне всю ночь. Никто их не преследовал. Когда начался рассвет, маг предложил остановиться.

– На сей раз я хорошо подготовился, – самодовольно сообщил он Феске. – Путешествие в компании Реммао не прошло даром. Пока жил в Арделе, купил небольшой шатер. Спать под палящими лучами нам больше не придется.

С помощью магии чародей в один миг разложил шатер. Нашлись у Кайла и одеяла, которые он расстелил на песке внутри шатра.

Феска сползла с верблюда и, только ощутив босыми ступнями песок, начала осознавать, чего ей удалось избежать. На ней все еще было сотканное из цветов платье. Иллюзии Кайл снял, как только они значительно удалились от городских ворот. Феску трясло мелкой дрожью. Ей было радостно и страшно одновременно. Радостно, потому что Кайл не бросил ее, она поедет с ним в столицу и все-таки будет учиться магии, а страшно, потому что Повелитель станет искать и преследовать свою сбежавшую невесту. А если она не вернет Чашу истины вовремя, преследовать ее начнет еще и самый настоящий бог.

– Кайл, а ты уверен, что останавливаться на ночлег безопасно? – ежась, спросила Феска.

– Уверен, – твердо произнес он. – Мы обманули стражей Повелителя. Они, наверное, все еще ищут нас в городе. С тех пор как мы выехали за городские ворота, я заметал наши следы. Мы заслужили небольшой отдых после сегодняшних приключений.

Маг с удовольствием потянулся и принялся разгружать верблюдов. Затем создал из песка корыто и наполнил его сухой жесткой травой, которую вез с собой в одном из мешков. Верблюды с удовольствием засунули в корыто морды.

– Эти пустынные животные легко могут обходиться несколько дней без воды и еды, тем более что их любимые колючки здесь все-таки местами встречаются, – объяснил он Феске. – Но пока есть возможность, пусть поедят нормально.

Кайл сотворил и второе корыто, которое наполнил водой. Верблюды этот дар тоже приняли с воодушевлением.

Один из мешков маг отдал Феске.

– Здесь хлеб, сыр, вяленое мясо, – сказал он. – Нам нужно поесть.

Они устроились у входа в шатер и, глядя на встающее из-за горизонта солнце, с наслаждением вгрызлись в бутерброды с сыром.

Феска никак не могла устроиться удобно. В цветочном платье было очень непривычно. Цветы шуршали, ломались, мялись, вдавливались в кожу.

– Кайл, ну не могу же я все время ходить в этом платье, – проговорила Феска, в очередной раз меняя позу.

– А почему нет?! – усмехнулся чародей. – По-моему, получилось очень красиво. Прямо горжусь собой.

– Красиво, да, – согласилась девушка. – Но некомфортно. К тому же цветы скоро начнут вянуть и засыхать...

– Ну, еще пару дней не начнут, – улыбнулся Кайл. – Я позаботился об этом.

– Может быть, у тебя все же найдется какая-нибудь нормальная одежда? – с надеждой попросила Феска.

– Значит, ты настаиваешь на том, чтобы я избавил тебя от этого платья? – лукаво уточнил маг.

– Да, – подтвердила девушка, не заметив подвоха.

– Ну хорошо, – улыбнулся Кайл, сверкнув своими зелеными глазами, и щелкнул пальцами.

Цветы осыпались. Феска взвизгнула, съежилась и как могла прикрыла руками грудь.

– Ты что творишь?! – прошипела она.

– Ну ты же сама просила избавить тебя от платья, – невинно проговорил чародей, наклоняясь к Феске и приближая свое лицо к ее лицу.

В его голосе девушка уловила незнакомые прежде бархатистые нотки. Вжимаясь в наружную тканевую стенку шатра, она чувствовала щекой горячее дыхание мага.

– Я не это имела в виду, – медленно, замороженно проговорила она, ощущая, как сердце начинает трепетать, а внизу живота сворачивается тугой щекочущий клубочек, от которого по всему телу растекается приятный жар.

– Да? – томным голосом проговорил Кайл, проводя кончиком носа по ее щеке. – Значит, ты против этого?

Феска прикрыла глаза, и жар заполнил все ее тело. Было четкое осознание, что ее погубит это чувство, но ему так хотелось отдаться.

Девушка тянула с ответом, а маг уже нежно провел по ее спине ладонью, отчего по телу Фески побежали мурашки и захотелось тихонечко застонать от удовольствия.

Кайл целовал ее шею и щекотал волосами лицо, а ей безумно захотелось податься ему навстречу.

– Я не против, – зашептала она в ухо Кайла, запуская пальчики в светлые волосы и прижимая его голову к своему плечу. – Совсем не против.

Маг накрыл губы Фески поцелуем, и все мысли из ее головы мгновенно улетучились, ее охватил поток невероятных ощущений.

Не прекращая целовать, Кайл подхватил девушку на руки и занес в шатер. Он покрывал ее поцелуями, одаривал самыми откровенными ласками. Феска с удовольствием потянулась навстречу Кайлу, последовала за его движениями. Она без остатка отдавалась мужчине, которого любила, позабыв обо всем на свете, и чувствовала себя абсолютно счастливой.

Фесса заснула на груди у Кайла, не помня себя от радости.

А проснулась на закате. Кайла рядом не оказалось. Он задумчиво сидел у входа в шатер и смотрел куда-то вдаль. Феска завернулась в одеяло и села рядом с ним.

– Я достал для тебя свою запасную одежду, – произнес чародей, не глядя на нее. – Она, конечно, тебе великовата, но ничего другого предложить не могу... И сапог нет, придется босиком ходить.

Феске вдруг стало холодно, хотя от раскаленного песка все еще исходил жар. Кайл был слишком сдержан с ней, если учитывать, что именно произошло утром.

– И что мы будем делать теперь? – тихо спросила она, рассматривая ставший таким родным профиль мага.

– Пойдем в Сиринас, – как ни в чем не бывало сообщил чародей. – Живя в Арделе, я узнал, что там есть еще один маг дорог – Вирон Дарс. Вроде бы он не особо шифруется. Молодой еще.

– То есть мы все-таки отправляемся в столицу, во дворец, – на всякий случай уточнила Феска.

– Конечно, – проговорил Кайл, посмотрев наконец на нее. – И мы очень спешим. Ты же сказала, что нужно вернуть Чашу не позднее чем через полгода.

– А-а-а?... – Феска хотела узнать, как относиться к тому, что было между ними, но сформулировать и высказать этот вопрос не решилась.

Но Кайл, похоже, и так понял. Он нахмурился, словно очень надеялся, что Феска эту тему не поднимет.

– Давай пока забудем о том, что было между нами утром, – наконец после паузы произнес он.

Внутри у Фески что-то оборвалось, сердце стянуло болью, резко стало не хватать воздуха.

– Ну, конечно, – сквозь подступающие слезы проговорила она. – А чего я ожидала?! Ты аристократ, а я просто деревенская девка.

– Нет, – резко оборвал ее стенания Кайл. – Дело не в этом!

– А в чем? – горько усмехнулась Феска. – В принцессе Солеи?

Кайл смолчал и, стиснув зубы, отвернулся.

– Я уже дал опрометчивые обещания однажды. Больше эту ошибку повторять не хочу, – тихо проговорил маг. – Я должен разобраться с прошлым, прежде чем думать о будущем.

Девушка хорошо расслышала, но предпочла сделать вид, что ничего не услышала. Она встала и пошла в шатер одеваться, утирая непрерывно льющиеся слезы. Можно было бы различить в последних словах мага надежду на будущее счастье, но Феске не хотелось обманываться.

Одежда Кайла действительно оказалась велика и пахла чародеем. Ощущая запах Кайла, Феска тихо, почти беззвучно, ревела, давая себе обещание не показывать ему свои слезы. В конце концов, она же хотела быть чародейкой – это главная ее цель, а все остальное не важно. Кайл поможет ей осуществить мечту, лишь это имеет значение. Но Феска все равно радовалась, что именно этот зеленоглазый, невыносимо вредный чародей стал ее первым мужчиной.

Дорога в Сиринас проходила спокойно. Кайл на сей раз действительно хорошо подготовился и предусмотрел все, кроме сапог для своей спутницы.

Маг старался вести себя с ней так, словно ничего не произошло. Она же не могла не обижаться на него, хоть и старалась этого не показывать. Между ними повисли едва уловимое напряжение и

неловкость, особенно ярко проявляющиеся по утрам, когда они собирались идти спать. Засыпал каждый молча, в своем углу, целомудренно отвернувшись к стенке.

Несмотря на то что Феска решила перестать думать о Кайле как о мужчине и подавить свою любовь к нему, ей не давала покоя одна загадка. В то утро, покрывая Феску поцелуями, Кайл был искренним – она это чувствовала и тогда ни капли не сомневалась в его любви, хотя он об этом и не говорил. Конечно, она могла заблуждаться в силу своей неопытности, приняв страсть за любовь. Но интуиция твердила ей – что-то тут не так. Феске было безумно интересно, что на самом деле испытывает к ней маг. И любит ли Кайл так же страстно свою принцессу. Задавать подобные вопросы было неудобно, тем более что чародей все равно ушел бы от ответа. Сам он на эту тему ничего не говорил. И Феска решила, прежде чем спрашивать, напоить Кайла из Чаши истины.

Как-то во время привала девушка вытащила из сумки Кайла Чашу. Тайком, промучившись полчаса, пока Кайл занимался верблюдами, наложила на нее иллюзию медного кубка – из таких они обычно пили воду – и подсунула чародею, наивно надеясь, что тот не успеет распознать подмену до того, как пригубит.

Кайл привычно набрал в кубки воду, как будто ничего не подозревая, взял свой и начал пить. Феска, готовясь задавать вопросы, тоже пригубила воду из своего медного бокала. И тут же поняла, что Чаша истины у нее.

– Ты думала, я не смогу распознать твою иллюзию? – лукаво усмехнулся Кайл. – Ну, отвечай, Фесса Мортео, ты любишь меня?

– Да, – ответила девушка, тут же спрятав от стыда лицо в ладони – сама себе ловушку подстроила, и теперь Кайл будет знать, что она действительно к нему равнодушна.

– Прекрасно! – с неоднозначной улыбкой заключил чародей, осушил свой кубок, и ушел в шатер.

А Феска еще долго не решалась пойти спать, боясь столкнуться с ним взглядами.

Кайл продолжал учить Феску магии. С грехом пополам она освоила заклинание, вызывающее огонь, и стала легко создавать любую иллюзию там, где захочет. Магия подчинялась с трудом. Но

теперь, после того как она решила для себя, что между ней и Кайлом невозможны любовные отношения, концентрироваться стало легче.

Однажды на привале маг сказал ей:

– Я хочу, чтобы следующим ты освоила заклинание подслушивания.

– Почему именно это? – удивилась Феска.

– Потому что, когда мы попадем во дворец, мне очень понадобится твоя помощь.

– Опять! – вздохнула девушка. – Я надеялась, что хоть во дворце ты сделаешь все сам...

– Ну ты же знаешь, – печально вздохнул чародей, – мне вообще нельзя появляться в городе. Меня изгнали. Открыто действовать я не смогу. Нужно тайком подсунуть Херну Сарду Чашу истины. Если ты устроишься служанкой во дворец, сделать это будет не так уж и сложно. Дашь ему выпить что-нибудь из Чаши, а все остальное я возьму на себя.

– О! Это радует! – саркастически заметила Феска. – Опять придется создавать иллюзию?

– Ни в коем случае, – возразил Кайл. – Херн сразу же распознает колдовство. Чаша истины внешне напоминает простой бокал. Подашь ему в ней какой-нибудь напиток, а потом появлюсь я и заставлю его признаться во всем.

– Кстати, а с чего ты вообще решил, что именно этот человек тебя подставил? Может, это сделал кто-то другой? – поинтересовалась Феска.

– Он сам мне об этом сказал, – печально проговорил Кайл. – Вышел проводить, когда я уезжал из столицы. Упивался собственным триумфом.

– Выходит, он дурак, – усмехнулась Феска. – Мог бы догадаться, что ты захочешь отомстить.

– Он не дурак, – возразил Кайл. – Просто считал себя победителем и очень хотел, чтобы я знал, кто так ловко меня обошел. В тот момент я уже всего лишился и меня никто не слушал. Херн решил, что ничего не потеряет, признавшись мне. И был прав. Но мы заставим его сказать правду, а до этого тебе может очень пригодиться способность подслушивать.

– И что я буду подслушивать? – пожала плечами Феска.

– Например, сможешь узнать, когда Херн и король будут находиться в одном месте, чтобы лучше всего подгадать момент.

– Ну хорошо, – вздохнула Феска, и они начали обучение.

До Сиринаса добрались без особых приключений. Продали верблюдов, купили лошадей и провизию. Пустыня здесь снова сменялась степью. Уже на подъезде к городу почва уплотнилась, то тут, то там стала встречаться скупая, выжженная солнцем растительность.

Сиринас Феске не понравился. Город оказался очень тесным, а людей было столько, сколько девушка никогда в жизни не видела. Караваны то и дело сновали туда-сюда по улицам. Стоял непрерывный гомон – постоянно кто-то спорил и ссорился. Жители Сиринаса как будто неизменно находились в напряжении, куда-то спешили и решали неотложные задачи.

– Как-то здесь очень суетливо, – заметила Феска, оглядываясь по сторонам.

– Это крупный торговый перевалочный пункт, – ответил Кайл. – Но, надеюсь, мы здесь надолго не задержимся. Поедем сразу к Вирону Дарсу. Он живет на окраине в противоположной стороне города.

– Ты говорил, что маги дорог всегда скрываются от людей, – напомнила Феска. – Как мы его найдем?

– Дарс еще очень молод, – сказал чародей. – И пока не слишком богат. Он завершил обучение только полгода назад. Магов дорог теперь десять. Судя по тому, что мне рассказали, он совсем не скрывается. Наоборот, стремится подзаработать. Говорят, живет в доме родителей – на небольшой ферме за городом.

Найти жилище Вирона Дарса действительно труда не составило. Но очередь к нему начиналась от городских ворот.

Вдоль дороги стояли шатры и телеги, нагруженные товаром. Их хозяева вальяжно сидели рядом, прячась от жаркого дневного солнца в тени, или готовили еду у небольших костерков. Легкий ветерок донес вкусные ароматы и крик какой-то пожилой женщины. Вооружившись полотенцем, она отгоняла мужчин от засеянного неизвестной Феске овощной культурой поля.

– Урожай поспевать не успевает! – вопила боевая старуха. – Все сметаете, изверги! Ну-ка прочь пошли отсюда! Вон, у Дарсов воруйте! Это они такой разврат развели!.. Вот пусть и расплачиваются!.. Нас-то,

простых людей, за что трогаете?! Как сынок ихний вернулся, все!.. Прощай, жизнь спокойная!.. Не нужны нам тут маги! Так вот им и передайте!

Мужики, очевидно застуканные за воровством, что-то мямлили и отступали под напором полотенца.

– Так чудовище ведь!.. – разобрала Феска возглас одного из них.

– Не знаю я никаких чудовищ! – не унималась пожилая женщина. – Раньше торговцы по дороге ездили, и всех все устраивало!.. Этот вот с собой, наверное, приволок чудовище-то ваше. Наколдовал, супостат. И с народа честного давай деньги грести! Идите с ним разбирайтесь! А на полях моих чтобы я вас больше не видела!.. Поняли?!

Мужики виновато кивали.

– Все поняли?! – бросила старуха остальным торговцам, расположившимся обширным лагерем вдоль дороги. – Еще раз увижу, что кто-то мой урожай тронуть задумал, самому королю нажалуюсь. Он вмиг солдат пришлет. Уж они вас, супостатов, разгонят.

– Так до короля добраться еще надо! – крикнул кто-то, сидящий у костра. – Вон, его солдаты с чудовищем-то не справились... И четверо магов без вести пропали...

– Маги!.. Вот они-то во всем и виноваты!.. – со знанием дела заключила старуха. – Выродки! Так им и надо! Пущай свое чудовище забирают!.. И подальше от народа честного держатся!

– Так пускай, кто же спорит. Но не получается забрать-то его, чудовище это. Уже четыре месяца в руинах сидит, людишек поедает.

Старуха продолжала о чем-то активно спорить с торговцами, но слегка снизила тон, и разобрать ее слова стало сложно.

– Что здесь происходит? – спросил Кайл у человека, лежащего в тени повозки с сухой травинкой в зубах.

– К магу дорог очередь, – ответил тот. – Если вы к нему, то вон за теми парнями будете. – Торговец показал носом на группу мужчин, возившихся у костерка с противоположной стороны дороги.

– Мы к нему, – ответил Кайл, спешиваясь. – Но почему собралась такая толпа?

– Так чудовище ведь, – пожал плечами мужик. – Вы что, не слышали? На основном тракте, ведущем вглубь Арконы, есть участок, который проходит через руины древнего города. Как раз рядом с

горным перевалом. Месяца четыре назад там стали пропадать люди. Потом несколько чудом выживших разнесли весть, что в руинах поселилось чудовище – гигантский паук. Сиринас отправил туда гарнизон солдат. Ни один не вернулся. Маги, живущие в городе, пытались справиться с бестией – не смогли. Все, кто туда уходит, не возвращаются. Королю, конечно, сразу весть отправили. Ждем, когда армию и отряд боевых магов пришлет. Вот нет пока. Говорят, им пару месяцев добираться надо. Маги дорог-то для больших групп людей порталы обычно не открывают. Да и таких, как наш, – сочувствующих – мало. Повезло, что Вирон никому не отказывает и плату скромную берет. Только начинает ремеслом заниматься. Но лишь три портала в день открывает. Вон те, до которых очередь сегодня дошла, сказали, что две недели ждали.

– Две недели?! – ужаснулась Феска.

– Ага, – кивнул торговец. – Но зато безопасно.

– А в обход этих руин пройти никак нельзя? – спросил Кайл.

– Можно, – пожал плечами торговец. – Вы идите, пройдете, наверное. А мы с повозками по степям и холмам лишь оси у колес переломаем, а через горы и подавно не пройдем. Говорю же, руины как раз у перевала. Дешевле очереди к Дарсу дожидаться. Ну или армии королевской.

– Что будем делать? – спросила Феска у Кайла.

– Для начала разложим шатер, – вздохнул чародей, отстегивая мешки от седла. – Есть у меня одна идея. Надеюсь, Дарс примет нас без очереди. Ждать две недели мы, конечно, не можем. Но сегодня заночевать здесь все-таки придется.

Уже привычно обустроив свое временное жилище, Кайл и Феска, взяв с собой ценные вещи, чтобы кто-нибудь из ожидающих не украл, вскочили на лошадей и направились к дому Вирона Дарса. Чем ближе подъезжали к просторной одноэтажной ферме, тем плотнее становился лес телег и шатров, а люди делались более нервными.

Мага и его ученицу провожали раздраженными недовольными взглядами, подозревая их в попытке пролезть без очереди. Кто-то бросал им вслед гневные тирады.

Дом и широкий двор вокруг окружала высокая деревянная изгородь. Подобраться к воротам было невозможно – тесным строем стояли шатры, и сердитые люди сидели рядом с ними.

– Нам нужно только поговорить с Дарсом, – произнес Кайл, примирительно поднимая руки.

Хмурые мужчины одарили вновь прибывших недовольными взглядами. Какая-то женщина стала демонстративно и нервно качать плачущего младенца.

– Небось деньгами хочешь себе дорогу пробить?! А не выйдет! – сказал один из торговцев. – Дарс принципиальный. Никого без очереди не пропускает. Сколько бы ему ни предлагали. Думаешь, ты первый такой?!

– Я просто передам ему записку и подожду, – спокойно проговорил Кайл, спешиваясь.

– Какую записку? – шепотом спросила Феска, тоже слезая с лошади.

– Сейчас напишу, – ответил маг шепотом. – Хочу попробовать воспользоваться своим именем и титулом.

– Которых тебя лишили, – усмехнулась ученица.

– В Норне об этом никто не знал, здесь наверняка – тоже. Попробовать все равно стоит.

Феска в ответ пожала плечами.

Кайл порылся в своей сумке, достал оттуда мятый лист бумаги и пишущую палочку. Потом накидал пару строчек, сложил лист треугольником и, дунув, отправил в полет. Сложенный листок запорхал и перелетел через изгородь. Торговцы проводили «бабочку» раздраженными взглядами.

– Маг, значит, – недовольно буркнул один из мужчин. – Шел бы ты, маг, и порубил паука.

– Может, и порублю! – вскинулся Кайл.

– Вот-вот, давай-давай! А то армию королевскую мы, похоже, долго ждать будем, – подхватил второй мужчина.

Кайл сложил руки на груди и отвернулся от собеседников, демонстрируя, что не настроен общаться. Феска осторожно подошла к нему и дернула за рукав.

– Кайл, что ты пообещал магу дорог? – с ужасом спросила она.

– Пока ничего, – ответил чародей. – Но думаю, что ценой за портал без очереди окажется труп этого их чудовища.

– Но ведь четверо магов погибли!.. И гарнизон... – воскликнула девушка. – Ты с ума сошел?! Мы не справимся!

– Местные маги вряд ли отличались силой и искусством, – высокомерно заметил чародей. – Но подождем, может быть, Дарсу потребуется что-то другое.

– Неужели ты согласишься пойти против чудовища?! – отчаянно покачала головой Феска.

– Тебя с собой не возьму, – произнес он. – И Чашу оставлю. Если погибну, вернешь ее в храм и отправишься искать Сириана Мора. Похоже, ты ему понравилась, может, посодействует поступлению в магическую академию. Он человек влиятельный...

– Нет! Ну что ты говоришь?! – Феска чуть не плакала. – Отправимся в столицу пешком. Ничего, все успеем. И Чашу вернем.

– Вот дура! – взвился маг. – Ради тебя же это все!

– Ради меня?! – не поняла Феска.

– Ну ты же говоришь, что сам БОГ ИСТИНЫ велел тебе вернуть Чашу не позднее чем через полгода, иначе пожалеешь, что родилась?!

– Да, – кивнула девушка. – Но ты же в это не веришь!

– Может, и правда, кто его знает, – развел руками маг и вздохнул. – Я знаю, что ты не врешь. За последнее время столько всего произошло, что я готов поверить во что угодно. Я не хочу, чтобы ты из-за меня страдала. Но раз уж мы добыли Чашу истины, мне нужно ею воспользоваться и вовремя вернуть. А потому мы снова спешим.

– Мы спешим, потому что принцессу Солеи скоро должны выдать замуж, не правда ли? – горько проговорила Феска. – Когда ей исполнится восемнадцать лет. Таков обычай!

– Феска!.. – воскликнул Кайл и покачал головой. Он явно хотел сказать что-то еще, но не решился. – Сейчас мы спешим по той причине, которую я озвучил. Чтобы воспользоваться Чашей и вернуть ее вовремя.

Но девушка уже тихо плакала, уткнувшись в гриву своей лошади.

– Кайл де Кар и Фесса Мортео здесь? – услышали они уставший женский голос и обернулись.

Калитка была приоткрыта, и из нее выглядывала худощавая пожилая женщина. Она обвела Кайла и Феску взглядом, поняла, что это они, и бросила:

– Проходите! Сын с вами поговорит.

Под ненавидящие взгляды ожидающих Кайл и Феска проследовали к калитке.

Во дворе дома было чисто и опрятно. На привязи стояло несколько лошадей, какие-то мешки были аккуратно уложены около стены большого одноэтажного здания, а у входа в дом полноватый мужчина с густой бородой колол дрова. Он даже не обратил внимания на вновь вошедших. На земле около ворот Феска заметила какие-то письма – должно быть, именно там Вирон Дарс открывал порталы.

Время близилось к обеду, и в просторном чистом доме вкусно пахло готовящейся едой. Феска сглотнула – вряд ли хозяева предложат поесть.

Вирон Дарс сидел в небольшой гостиной за столом с чашкой ароматного чая. Это был худощавый юноша со светлыми водянистыми глазами и короткими русыми волосами. Он выглядел очень уставшим, если не сказать, истощенным. И очень печальным.

– Приветствую, садитесь, – произнес маг дорог неожиданно низким голосом, указав на места рядом с собой.

Кайл и Феска поздоровались в ответ и сели.

Мать Вирона суетливо достала из буфета и поставила перед Кайлом и Феской чашки и блюдце с печеньями. Налила травяного чая, а затем поспешно покинула комнату.

Феска осмотрелась. Обстановка в гостиной оказалась простой и типично сельской. У девушки защемило сердце – невольно она вспомнила дом своего дяди и впервые по-настоящему пожалела, что сбежала с Кайлом.

– Вот, заехал к родителям после обучения, намереваясь остаться на неделю, – тем временем посетовал на свою тяжелую судьбу маг дорог. – А пришлось задержаться. Уже четыре месяца здесь. И конца и края этому не видно. Король хоть и отправил военный отряд, но идти они будут еще долго.

– А разве вы не можете открыть портал и перевести с его помощью этот военный отряд? – удивилась Феска.

– Не все так просто, – грустно усмехнулся юноша. – Во-первых, они еще довольно далеко – на такое расстояние портал мне не открыть. Во-вторых, и это главное – кодекс магов дорог запрещает способствовать перемещению военных.

– Но можно же сделать исключение ради такого случая, – возразила Феска.

Кайл тем временем задумчиво рассматривал потолок.

– Я еще слишком молод, чтобы позволить себе идти против кодекса, – развел руками Дарс.

– Мне почему-то кажется, – заговорил Кайл, заглядывая в глаза магу дорог, – что вам выгодна эта толпа у ворот.

– Только поначалу, – печально усмехнулся Вирон. – То, что творится теперь, уже слишком.

– Ну вы можете уйти в любой момент, – заметил Кайл.

– Это так, – вздохнул Дарс, рассматривая узор на своей чашке. – Но мне жалко людей. Они же, осознав, что иных путей нет, попрут в лапы чудовища, понадеявшись на авось... И погибнут...

– Или же соберутся все вместе и победят чудовище, – жестко произнес Кайл.

– Не думаю, – тяжело вздохнул Вирон Дарс. – Они его панически боятся. И на самом деле мне бы не хотелось, чтобы чудовище убили.

Последние слова прозвучали тихо, в них явственно таилась скорбь.

– Почему? – удивился Кайл.

– Потому что мне известно его происхождение, – проговорил Дарс, продолжая внимательно рассматривать свою чашку.

– И откуда же чудовище взялось? – спросил Кайл, отпивая чай.

– Я точно не знаю, но у меня есть весомые предположения, – проговорил Вирон, робко поднимая глаза и заглядывая в лицо Кайла с какой-то отчаянной надеждой. – Думаю, это мой брат...

Повисла тяжелая тишина. Феска искренне решила, что услышала что-то не то.

– Ваш брат? – переварив информацию, переспросил Кайл.

– Да, именно так, – кивнул Вирон Дарс, вскинув голову. – Младший. Он завидовал тому, что я маг. У него никаких способностей не было. Всеми правдами и неправдами он пытался их в себе пробудить. Последние годы каждый день бегал к руинам древнего города, пытаясь найти что-то, что поможет ему стать магом. Когда я приехал сюда, он заявил, что близок к разгадке. Я лишь посмеялся над ним тогда, а он обиделся, убежал и... не вернулся... Не представляете, как я себя виню за это! Искал его, но в развалинах города нашел лишь гигантского паука, от которого едва смог унести ноги.

– А почему вы считаете, что паук – ваш брат? – серьезно спросил Кайл. – Может быть, он вызвал чудовище и оно его убило.

– Может быть, – тяжело вздохнул Вирон. – Но на одной из лап паука я заметил браслет, точно такой же, какой видел у брата перед тем, как он сбежал.

– Это еще ничего не значит, – заметил зеленоглазый маг.

– Не значит, – согласился Дарс. – Но в любом случае с этим надо разобраться. И мне бы хотелось сделать все до приезда солдат и магов. Они просто убьют паука. А вдруг моего брата еще можно как-то спасти? Вам нужно в Хонтеру? Я открою для вас портал без очереди, если поможете!.. Да вообще сделаю все что угодно, лишь бы спасти брата!

– Возможно, он уже мертв, – напомнил Кайл.

– Я хочу знать наверняка, – устало проговорил юноша, закрывая лицо ладонью.

– Вообще нам нужен портал в столицу, – аккуратно заметил чародей, и Феска дернула его за рукав, с ужасом понимая, что он собирается согласиться.

Кайл ее действие проигнорировал.

– Открою портал и туда, – оживился Вирон Дарс. – Пойду с вами и открою еще один портал. Все, что скажете!

– Хорошо, мы согласны, – плохо скрывая удовлетворение, сдержанно проговорил Кайл. – Но вне зависимости от того, жив ваш брат или нет, вы отправите нас в столицу.

– Да, – кивнул Дарс. – Только если мой брат мертв, надо все-таки убить паука. Вы придворный маг. Наверное, очень сильный и искусный. У вас это получится?

– Я еще не видел чудовища, но сделаю все возможное, – ответил чародей.

– Хорошо, – вздохнул с облегчением и немного расслабился маг дорог. – Когда выдвигаемся?

– Для начала нужно разобраться, каким образом ваш брат, не будучи магом, мог превратиться в паука, – проговорил Кайл. – Единственный вариант, который приходит в голову, – древняя магия. В своем путешествии мы с ученицей уже сталкивались с ней в пустыне в руинах древнего города. Выглядело впечатляюще и тоже поражало размерами...

Феска сидела в ужасе, зажав рот рукой, не веря, что Кайл согласился бороться с чудовищем. Но на нее никто не обращал

внимания.

– Да, наверняка он мог сделать это только с помощью древней магии, – согласился Дарс. – Тот браслет, что был на его руке... он нашел его в руинах. Вероятно, это как-то связано с пауком.

– О древней магии известно очень мало, – задумчиво проговорил Кайл. – Но есть одно средство, которое может снять любое заклинание. По крайней мере, так утверждали мои учителя – знаменитые маги... Феска, ты готова пожертвовать своим пером ради спасения человека?

– Пером феникса? – удивилась ученица мага. – Пожертвовать?

– Да, в процессе изготовления зелья оно будет уничтожено и отдаст всю свою магию, – кивнул Кайл.

Феска задумалась. Расставаться с пером не хотелось – оно столько раз ее выручало! Но если имелась возможность спасти брата Дарса и избавить Сиринас от чудовища, пожертвовать им стоило.

– Конечно, – вздохнула она. – Если это поможет.

– Наверняка утверждать не могу, – проговорил Кайл. – Древняя магия сильно отличается от нашей. Но перо уже однажды спасло нас от ее порождений.

Феска печально кивнула. Очень не хотелось ради того, чтобы побыстрее попасть в столицу, так сильно рисковать. Ведь несколько магов и гарнизон солдат уже погибли, а значит, этот паук – поистине чудовище.

– Чтобы приготовить зелье, надо добраться до книг и реактивов, которые остались в моей повозке, – проговорил Кайл.

– Но как мы ее найдем? – поразились Феска.

Она уже и думать забыла про брошенное в пустыне транспортное средство.

– Когда мы уходили, я оставил для себя магический маяк, – ответил Кайл. – Вирон, вы сможете открыть еще один портал посреди пустыни, ориентируясь на мою метку?

– Никогда раньше этого не делал, – признался маг дорог. – Но меня учили. Можно попробовать.

– Отлично, – заключил чародей. – Тогда сначала мы направимся к повозке, возьмем все необходимое, вернемся сюда, приготовим зелье и уже после этого пойдем в руины.

Глава 15

Древняя магия

Не откладывая, Вирон Дарс стал возиться с порталом, который должен был привести к оставленной в пустыне повозке. Кайл и Феска тем временем сидели на лавочке около крыльца. Молодой чародей задумчиво рассматривал камешки у себя под ногами, а его ученица, скрестив руки на груди, обиженно и сердито наблюдала за Дарсом.

Феска злилась из-за того, что Кайл не соглашался брать ее с собой. Поначалу она не одобрила идею своего спутника вмешаться и помочь, но потом, все больше проникаясь сочувствием к горю семьи Дарсов, уже и сама не могла остаться равнодушной. Ей очень хотелось принять участие в спасении Карда – младшего брата Вирона. Сидеть с родителями Дарса, пока Вирон и Кайл сражаются и расколдовывают паука, она была категорически не согласна.

За высокой изгородью роптали и шумели люди, подозревавшие, что чародею и его ученице все-таки удалось пролезть без очереди.

Маг дорог ходил взад-вперед около ворот, что-то чертил, листал свои книги, рисовал символы. По его суетливым отрывистым движениям было заметно, что парень нервничает.

– Надо бы выйти к людям, успокоить их, – прервал напряженную тишину Кайл. – А не то они могут выбить ворота.

– Когда вы отправитесь к повозке, я объявлю всем, что знаменитый столичный маг собирается победить паука и освободить проход, – сказал Дарс, продолжая что-то чертить на земле. – Но пока не будем терять время.

Кайл фыркнул в ответ на лестный эпитет и пожал плечами. Напряженная тишина продолжила давить.

– Ну какая тебе разница?! – наконец не выдержала Феска. – Ну погибну?! И что?! Я сама себе хозяйка! Когда отправил в храм бога истины, что-то ты не особо за меня переживал.

– Там твоей жизни ничего не угрожало, – спокойно ответил Кайл.

– А я в этом совсем не уверена, – парировала девушка. – Поймали бы меня за кражей Чаши, точно в живых не оставили бы!

Кайл промолчал.

– Не похоже, что ты мною дорожишь! – буркнула Феска. – Так почему бы с собой не взять?!

– А с чего ты взяла, что не дорожу? – также спокойно парировал маг.

– Все готово, – донеслось от ворот.

Кайл поднялся с места, Феска тут же вскочила за ним.

– Вирон же тоже пойдет! – не унималась ученица. – Я с ним посижу около портала. Может и пригожусь для чего-нибудь – кто знает?!

– Я знаю – не пригодишься, – устало произнес маг, не глядя на нее. – Вирон брата спасать идет и портал будет держать на всякий случай, если отступить потребуется.

Кайл шагнул прямо в ворота, Феска нырнула за ним. Они очутились в пустыне. Оставленной повозки нигде не было.

– Вирон ошибся? – испугалась девушка. – Мы переместились не туда?

– Повозка там, – усмехнулся чародей, показав пальцем на большой бархан, взмахнул руками, и поднявшийся внезапно ветер стал ювелирно счищать песок, все больше и больше обнажая повозку.

Феска, позабыв обо всем, восхищенно наблюдала за очередным колдовством Кайла.

– Надеюсь, когда-нибудь я тоже так смогу, – тихо проговорила она.

Кайл пожал плечами и, отвернув потрепанный полог, проник внутрь их бывшего транспортного средства. Феска осталась наблюдать за живописным пустынным закатом. Ждать пришлось немало – чародей долго возился, но наконец вылез с двумя увесистыми мешками.

– Взял еще кое-какие ценные книги, артефакты и реактивы, – пояснил он.

Феска сдержанно кивнула. Пока Кайл находился в повозке, ей пришла в голову идея, как пойти на сражение с пауком вместе с мужчинами. Когда-то она проникла тайком в повозку, также сможет пролезть и в портал. Вряд ли родители Дарса будут ее удерживать. Находясь в восторге от своей задумки, Феска еле сдерживала рвущуюся наружу лукавую улыбку, а потому решила обойтись без лишних слов.

Кайл будто что-то заподозрил и настороженно на нее посмотрел.

– Все в порядке? – уточнил он.

– Да, конечно, – ответила Феска, прикусив губу.

– Какая-то ты больно молчаливая, – подозрительно проговорил маг.

– Красивый закат, – невинно вскинула брови Феска. – Восхищаюсь им и думаю, что, наверное, ты прав – паук очень опасен, а мир прекрасен, и расставаться с ним мне пока не хочется.

– Что-то я тебе не верю, – мрачно проговорил Кайл, смерив ее взглядом.

– Но почему же?! – вскинулась Феска.

– Да потому что совсем недавно ты всеми силами пыталась убедить меня взять тебя с собой.

– Ну а я подумала сейчас – чего это мне рисковать жизнью из-за какого-то мужика, который абсолютно ко мне равнодушен, но, воспользовавшись моей слабостью, коварно лишил невинности!

– Я... не... ах... – На лице Кайла отразилась масса противоречивых чувств, он явно не знал – то ли гневаться, то ли оправдываться, и в итоге просто тяжело вздохнул, отвернулся от Фески и направился к едва заметному контуру портала.

Феска спрятала на пару секунд лицо в ладони, подавив непрошенные слезы и проглотив подкативший к горлу комок. Ну ничего же нового! Зачем она это сказала?! Неужели до сих пор надеется и ждет, что Кайл скажет: «Ты мне небезразлична. Я тебя люблю! Одну тебя! И не нужна мне никакая принцесса Солеи». Не скажет. Ясно же...

Справившись с эмоциями, девушка оторвала ладони от лица и побежала за своим злобным учителем, пока он не надумал бросить ее посреди пустыни. С него станется!

Весь вечер Кайл готовил зелье. Феска крутилась вокруг него. У Вирона нашлись необходимые реторты, колбы, пробирки и перегонный аппарат. Магам дорог тоже периодически приходилось готовить зелья. Они разместили установку во дворе около крыльца. Под светом фонарей Кайл смешивал какие-то порошки и разноцветные жидкости в соответствии с рецептом из большой толстой книги. Феске он мало чего объяснял, сказал, что если она поступит в магическую

академию, там ее всему научат, а он в науке изготовления зелий небольшой специалист и сам боится ошибиться.

Наконец в довольно крупную баночку полилась фиолетовая жидкость.

– Осталось только добавить перо феникса, – сообщил явно довольный результатом Кайл.

– А ты точно все смешал правильно? – недоверчиво спросила Феска.

– Точно, – мрачно буркнул маг.

– Будет обидно, если перо потратим, а зелье не получится, – ворчливо заметила девушка.

Кайл молча вытащил перо из ее руки и кинул в баночку с фиолетовой жидкостью. Феске оставалось только тоскливо наблюдать, как ее драгоценность медленно растворяется, меняя цвет жидкости на золотистый.

– Все готово, – заключил маг, когда исчезло перо феникса и жидкость приобрела ярко-золотой оттенок. – А теперь пора спать. Мы с Вироном отправимся к руинам на рассвете.

Кайл закрыл баночку деревянной крышкой, взял ее и собрался уходить.

– А как ты дашь пауку выпить это зелье? – остановила его Феска.

Чародей пожал плечами.

– Наверное, с помощью магии воды, – ответил он.

– Хотела бы я на это посмотреть, – мечтательно проговорила девушка, предпринимая последнюю попытку попасть на сражение с пауком легальным путем.

– Ничего особенного, поверь, – мрачно произнес Кайл, бросив на Феску усталый взгляд. – С собой все равно не возьму.

– Ладно, конечно, – натянуто улыбнулась Фесса. – На магию воды посмотрю как-нибудь в другой раз.

Чародей кивнул и вместе с заветной баночкой отправился в выделенную для него каморку во флигеле дома.

– Удачи завтра! – запоздало крикнула ему в спину Феска.

Кайл не отреагировал.

– Даже не убрал за собой! – проворчала Фесса, когда за магом закрылась деревянная дверца.

Идти спать она не собиралась, прекрасно понимая, что если ляжет, то вполне может проспять уход Кайла и Вирона. Однако по ее плану для всех нужно было изобразить, что она покорно отправилась на ночной отдых. Вздыхнув, Феска собрала реторты и пошла звать Вирона, чтобы тот помог убрать перегонный аппарат.

Молодой маг дорог обнаружился сидящим на диване в гостиной с объемным фолиантом в кожаном переплете на коленях.

— Одна из книг брата, — виновато объяснил он, заметив Феску с ретортами. — Он пытался освоить заклинания. И я сейчас пробую это сделать. Нам, магам дорог, обычное колдовство практически недоступно, так же как и людям без способностей, каким был... мой брат... Эту книгу он нашел в руинах и тщательно перевел — подписал каждую строчку. Кард надеялся, что древняя магия какая-то иная и у него будет получаться. Вот и я сейчас решил попытать счастье. Нашел тут парочку защитных заклинаний...

— И как? — спросила Феска.

— Да никак, — печально вздохнул Вирон, захлопывая фолиант. — Каждый должен заниматься своим делом...

— Можно мне посмотреть? — попросила девушка.

— Э-э-э... Ну да, конечно, — немного замялся Дарс. — Только будь осторожна. Все-таки это древняя магия... От нее чего угодно можно ожидать.

— Разумеется, — покорно кивнула Феска. — А реторты куда? Кайл зелье приготовил и отправился спать. И тебе следовало бы. Вы ведь на рассвете собираетесь уйти...

— Я все уберу, — вскочил с места Вирон, забирая у Фески реторты.

— Хорошо, — лучезарно улыбнулась девушка. — Спокойной ночи! Удачи!

— Спасибо! Доброй ночи! — проговорил Вирон и поспешно покинул гостиную.

Феска с предвкушением взглянула на оставленную на диване древнюю книгу. Похоже, ночью скучать ей не придется.

Прижав к груди фолиант, она прошествовала в выделенную ей гостевую комнатку.

Там зажгла лампы и расположилась на кровати, покрытой ярким лоскутным покрывалом.

Обстановка в комнате была очень милой, деревенской. Феска снова невольно вспомнила дом дяди, в котором провела большую часть детства. Не напрасно ли она залезла в повозку зеленоглазого чародея? Стоит ли ее мечта того, чтобы пожертвовать предсказуемой и спокойной жизнью вот в таком вот уютном домике?

Но, вспомнив про Карда, Феска тут же отбросила сентиментальные размышления. Стоит! Юноша не побоялся стать пауком, чтобы прикоснуться к магии. Мирная деревенская жизнь его так же не прельстила, как и Феску. Но только ей повезло больше, ведь какие-то способности у нее имелись и кое-чему она уже научилась. А вот если бы у нее совсем не оказалось магического таланта – это было бы полное разочарование. Как бы она после этого жила?!

Посочувствовав молодому Дарсу, Феска решительно открыла древний фолиант и погрузилась в его изучение.

Под твердой, обтянутой коричневой кожей обложкой обнаружили полупрозрачные страницы, сделанные из материала, похожего на искусно обработанный тростник. Аккуратно переворачивая хрупкие на вид листы, девушка погрузилась в чтение.

Кард действительно постарался на славу. И как только смог расшифровать незнакомый язык?! Можно было бы упрекнуть его в неуважительном отношении к древности, но зато оказалось так удобно читать написанные аккуратным почерком строчки над словами чужого языка.

Феска быстро сообразила, что держит в руках книгу заклинаний. Судя по тому, какими длинными были тексты заветий, вмещала книга их не так уж и много. Каждая глава была посвящена какому-то одному заклинанию. Сначала шло краткое описание эффекта, тщательно переведенное Кардом, а затем сами магические слова. Их юноша не переводил, но подписывал над каждым, как они должны правильно произноситься.

Девушка полистала книгу и наткнулась на заклинание невидимости.

– А вот это было бы очень кстати, – прошептала она, и, пропустив часть с описанием, сразу же начала вслух произносить древние магические звуки.

Делала это ученица мага скорее в шутку, чем всерьез. Феска была уверена, что для заклинаний помимо слов нужны какие-то движения,

жесты, концентрация или что-нибудь еще. Так, по крайней мере, обстояло с теми заклятиями, которым ее успел научить Кайл.

Произносить корявые, бессмысленные звуки ей быстро надоело. Прочитав полстраницы, Феска хотела остановиться, но вдруг с ужасом обнаружила, что не может этого сделать – язык и губы двигались помимо ее воли.

Продолжая произносить непонятные звуки, она вдруг почувствовала, что откуда-то повеяло пронизывающим холодом, услышала едва уловимый непонятный шепоток.

Феске хотелось бежать, спрятаться куда-то, сжаться в комочек, но пошевелиться не получалось. Все внутри похолодело от ужаса.

А вокруг тем временем стала сгущаться плотная пугающая тьма.

Феска пыталась кричать, звать на помощь, но губы упорно проговаривали незнакомые слова. Она попыталась захлопнуть страшную книгу, но руки не слушались. Пальцы сами переворачивали страницы. Ее тело словно бы ей не принадлежало.

Последнее слово заклинания вырвалось из ее горла с выкриком, и вдруг все прекратилось – тьма рассеялась, шепоток исчез, холод отступил. Она почувствовала, что снова может шевелиться.

С замиранием сердца, все еще скованная холодным и липким страхом, Феска огляделась. Все было в порядке. Комната выглядела обычно – по-деревенски мило и безопасно. Ужас постепенно сменился облегчением. Феске вдруг показалось, что ничего и не происходило, что она задремала и это был просто неприятный сон.

Но когда она взглянула на свои руки и колени, на которых лежала древняя книга, поняла, что их нет. Ее тело исчезло! Она по-прежнему его ощущала, но оно стало абсолютно прозрачным. Девушка завизжала от неожиданности и вскочила. Книга с грохотом упала на пол.

– Ой, мамочки! – прошептала Феска, с трудом пытаясь унять отчаянно бьющееся сердце. – Ну да, заклинание невидимости... А чего же я хотела?!

В коридоре послышался топот. Новоиспеченная невидимка поспешно погасила лампы и нырнула под одеяло. В комнату ворвался Вирон со свечой в руке. Феска моментально спрятала под одеяло невидимую голову.

– Что случилось? – хрипло спросил маг дорог, озираясь.

– Все в порядке, – пискнула невидимка из-под одеяла. – Страшный сон приснился. Уже снова засыпаю.

– Уф... извини, – проговорил Вирон облегченно. – Я очень нервничаю, никак заснуть не могу... А когда твой крик услышал, так вообще испугался. Подумал, что происходит нечто ужасное.

– Понимаю, – проговорила девушка, плотнее кутая в одеяло свое прозрачное тело, чтобы Вирон в сумраке ничего подозрительного не заметил. – Со мной все в порядке. Иди, отдыхай... У меня бывают кошмары. Извини, что напугала.

– Хорошо, – вздохнул молодой маг дорог. – Ну, ладно... Я пойду...

– Ага, – проговорила Феска, изображая зевок.

Когда Вирон закрыл дверь, девушка выбралась из постели и снова зажгла лампы. Сердце все еще интенсивно билось, но некоторое спокойствие Феска уже обрела. Она решила, что все к лучшему. Пробираться за Кайлом и Вироном так будет легче, да и паук, может быть, ее не увидит. А способ снова стать видимой обязательно должен существовать. Если сама не сможет, то Кайл непременно ее расколдует.

Успокоив себя такими рассуждениями, Феска снова взялась за древнюю книгу. Она надеялась найти в ней заклинание с противоположным действием, чтобы прочитать его после того, как они разберутся с пауком, но, к ее разочарованию, его там не было. Нашлись только защитные чары от разных напастей и несколько боевых заклятий. Но читать их Феска побоялась.

– Ну ничего, – попыталась успокоить себя девушка. – Кайл меня обязательно расколдует! А пока побуду невидимой... Может, и сгложусь для чего-нибудь путного в таком виде...

Произнесенные вслух слова подействовали убедительнее. Понадеявшись на то, что в любом случае все разрешится хорошо, невидимка выглянула в окно. Солнце уже начало подниматься из-за горизонта.

Особо не таясь, Феска вышла из своей комнаты, прошла по спящему дому и выбралась на улицу через приоткрытую дверь.

Вирон и Кайл уже были во дворе и готовились к походу в древние развалины.

– Открой портал подальше от руин, – давал последние распоряжения чародей. – Лучше на какой-то возвышенности, откуда будет хороший обзор.

– Да, конечно, – проговорил Вирон. – Я так и планировал сделать. Маг дорог выглядел уставшим. Видимо, так и не смог уснуть.

– Хорошо, – кивнул Кайл, поправляя сумку, в которой, скорее всего, была банка с зельем. – Со мной не пойдешь, останешься у портала. Сделать все равно ничего не сможешь. Если мне понадобится твоя помощь, я выпущу в небо вот такой пульсар.

Кайл щелкнул пальцами, и в его руке возник и начал подниматься в воздух красный светящийся шар.

– Понятно, – вздохнул Вирон.

– Спасать меня в любом случае не надо, – проговорил маг. – Если почувствую, что не справляюсь, вернусь к тебе. Я смогу это сделать быстро. Держи открытым портал на тот случай, если понадобится срочно отступать.

Вирон кивнул.

– Если паук меня сожрет, – вздохнул маг, – не пытайся вступать с ним в схватку. Возвращайся и позаботься о Феске. Помни! Ты мне это обещал!

– Да, конечно, – кивнул Вирон.

– Отлично. Тогда отправляемся. Портал готов?

– Готов. – Маг дорог взмахнул рукой перед воротами.

Мужчины, не тратя времени, шагнули в ворота, а невидимая Феска без труда прошмыгнула за ними, чуть не влетев при этом в спину Вирона. Парень что-то почувствовал и тревожно обернулся. Феска затаила дыхание и замерла.

– Что такое? – спросил Кайл.

– Не знаю, – проговорил маг дорог, вглядываясь в то место, где стояла испуганная невидимая девушка. – Словно кто-то прошел вместе с нами, но никого нет... Может быть, этомышь или насекомое. Не важно...

Кайл напряженно кивнул, мужчины повернулись в сторону руин, а Феска тихонько выдохнула и позволила себе осмотреться. Они стояли на выступе высокой скалы. Сзади были горы, а впереди открывался прекрасный вид на дорогу, перевал и развалины древнего города, раскинувшиеся с обеих сторон от тракта. За ними начинались бескрайние степи.

На дороге и вдоль нее виднелось множество разбросанных разбитых телег и мешков с различными товарами.

– Огромный когда-то был город, – задумчиво проговорил Кайл.

– Да, – согласился Вирон. – И немалая его часть сейчас находится под землей... Насколько я знаю, этот город жители покинули пару тысяч лет назад. Говорят, раньше вместо Норнской пустыни существовал цветущий край с реками, озерами, плодородными землями. Там размещалось множество роскошных древних поселений. И здесь тоже не было степи. С гор стекали водопады. Вместо сухой травы простирались заливные луга, на которых паслись стада домашних животных. Но потом люди что-то натворили и вода ушла. Жителям пришлось покинуть эти места.

– Паука не видно, – прервал экскурс в историю чародей.

– Он прячется в подземной части города, но стоит какому-нибудь живому существу появиться вблизи руин, тут же вылезает... Здесь он нас не может учуять. Я специально выбрал этот выступ. Уже не раз приходил сюда и наблюдал за пауком.

– Хорошо, – мрачно проговорил Кайл. – Тогда я спускаюсь. Оставайся здесь. И, что бы ни случилось, не ходи за мной.

Вирон печально кивнул.

Кайл взмахнул руками, сотворил из мелких камней «веревочную» лестницу и начал по ней спускаться. А маг дорог сел у обрыва и стал вглядываться в развалины, высматривая паука.

Феска на корточках осторожно подползла к краю. Посмотрев вниз, убедилась, что Кайл благополучно приземлился и не собирается разрушать свое магическое творение, с сомнением взглянула на скрепленные магией мелкие камешки и полезла на «лестницу». Делала она это тихо и осторожно, стараясь не колыхать магическое творение и не издавать испуганных вскриков, когда ей казалось, что вот-вот может сорваться.

До земли было не очень далеко, но Феска совершенно не умела пользоваться веревочными лестницами, а потому очень боялась.

Когда она наконец ступила на твердую почву, Кайл уже углубился в руины. Феске пришлось бежать, чтобы его нагнать.

Чародей бродил по развалинам с золотистым расколдовывающим зельем в одной руке и уже знакомым Феске огненным мечом в другой. Он громко топал ногами и звал паука. Девушка, стараясь сильно не отставать, на некотором расстоянии следовала за ним.

– Э-эй, паук, ты где? Выходи! Давай сразимся! – кричал Кайл. – Ну что же ты прячешься?! Выходи!.. Боишься?! Или ты не паук? А глупый парень по имени Кард?..

Паук не заставил себя долго ждать. Он появился внезапно. Выскочил из темного проема полуразрушенной башни. Он был просто огромен – четыре человеческих роста в высоту. Из покрытого густой щетиной черного поблескивающего брюха торчало длинное и острое, как сабля, жало.

Девушка зажала рот рукой, чтобы не заорать.

Восемь щетинистых лап довольно шустро передвигали массивное тело. Паук быстро и бесшумно приближался к Кайлу сзади, но тот его словно не замечал.

Феска не выдержала и закричала:

– Кайл! Кайл! Оглянись!

Маг обернулся, но паук тут же сменил направление. Теперь с той же скоростью он неумолимо топал на застывшую от ужаса девушку.

– Феска?! – отчаянно закричал Кайл и бросился за пауком. – Где ты?! Феска!.. Вот дуреха!.. Ты где?!

Девушка отмерла, когда паук был в метре от нее. В последнюю секунду она кинулась в сторону от наступающего на нее монстра, но споткнулась и упала. Понадеявшись на свою невидимость, она замерла и затаила дыхание. Но пауку это не помешало нависнуть над своей жертвой и приготовиться разорвать ее клацающими челюстями.

Феска перекатилась на спину и, уже не таясь, заорала от охватившего ее ужаса. Паук прекрасно видел свою жертву. Восемь черных глаз смотрели прямо на нее.

Блестящие антрацитовые челюсти были уже совсем близко от горла, когда монстра вдруг откинуло в сторону мощным потоком воздуха. Паук перекатился и оказался на спине с задранными вверх лапами.

– Феска! – кричал Кайл. – Ты где?! Феска!

Девушка не могла выговорить и слова. Чародей споткнулся о нее и упал, чудом не зацепив Фескино плечо своим огненным мечом, но погасил его в последнюю секунду.

– Феска?! – с ужасом спросил чародей, судорожно ощупывая невидимое тело. – Это ты?! Жива?

– Ага, – простонала девушка.

– Ты невидима?! – пораженно глядя в прозрачное лицо Фески, уточнил чародей.

– Ага, – снова выдохнула ученица чародея.

– Но как?

– Паук, – напомнила Феска.

Оба повернули головы в сторону монстра. Тот предпринимал активные попытки вернуться на лапы и, судя по всему, вот-вот должен был преуспеть в этом занятии.

Стиснув до боли Фескино невидимое плечо, Кайл подобрал чудом уцелевшую банку с зельем, поднялся на ноги и стал поспешно отступать от паука к полуразрушенной стене, потянув девушку за собой.

– Мои заклинания не видят его, – сообщил он Феске по пути. – И тебя, кстати, тоже не видят... Что ты натворила?!

– Воспользовалась древней магией, – призналась девушка.

– Что?!

– Прочитала заклинание из книги Карда, – пояснила Феска. – Я случайно!

– Совсем с ума сошла! – буркнул маг.

Паук тем временем перевернулся и с огромным энтузиазмом ринулся за убегающей добычей.

Добежав до стены, Кайл развернулся и прижался к ней спиной. Туда же подтянул и Феску. Не отпуская ее руки, он протянул ей банку.

– Открой, – приказал чародей.

Свободной трясущейся рукой девушка отвинтила крышку. Паук был уже совсем рядом.

– Стой и никуда не убегай от меня! – велел Кайл.

С этими словами он отпустил ее плечо и взмахнул рукой. Золотистая жидкость, стянувшись в шар, вылетела из банки и устремилась в открытый рот паука, который находился уже в паре метров от них.

Выпустив ненужную банку, Кайл обеими ладонями сделал отталкивающее движение, словно запихивал шар жидкости поглубже в глотку чудовища. Монстр задержался и немного отступил. Такое обращение ему явно не понравилось. Следующим широким движением рук Кайл отбросил паука подальше и снова опрокинул на спину.

– Что теперь? – взволнованно спросила Феска.

– Надо немного подождать, – ответил маг. – Зелье должно подействовать.

– Сколько ждать?

– В книге было сказано – несколько минут.

Кайл и Феска замерли в ожидании. Паук дергался, пытаясь перевернуться, но ничего больше не происходило.

– Не работает, – заключил наконец чародей. – Придется его убить.

– Подожди! – проговорила Феска. – Может быть, нужно больше времени?

– Все зелья действуют почти мгновенно, – покачал головой Кайл.

Он сконцентрировал между ладоней огненный шар и швырнул его в паука. Раздался громкий взрыв, яркая вспышка осветила окрестности. Но чудовищу это никаким образом не повредило, лишь помогло подняться на лапы.

– Вот же бестия! – проворчал маг, протягивая руку к невидимой Феске. – Хватайся за меня.

Девушка вцепилась в ладонь чародея, и они побежали прочь от паука. Периодически Кайл оборачивался и кидал в чудовище то огненные шары, то кинжалы, сотканые из песка и камней, то обрушивал на него остатки зданий. Монстру ничего не вредило.

– Я не знаю, как его победить! – отчаянно прокричал Кайл после очередной попытки, давшей им лишь пару минут передышки, пока паук трепыхался, пытаясь перевернуться на лапы. – Надо уходить!

– Подожди! Смотри, у него на передней лапе действительно есть браслет. – Феска указала на толстый обруч, обвивающий переднюю левую лапу паука, забыв, что ее рука невидима, но Кайл и без того его заметил.

– И что? – спросил он. – Брата Вирона не спасти! Это уже ясно.

– Попробуй разрушить браслет. Вдруг как-то поможет...

– Чудовище неуязвимо! Очевидно, что и браслету ничего не станет от моих заклятий!

– А ты попробуй, – попросила девушка.

Кайл раздраженно вдохнул воздух, стряхнул Фескину руку и все-таки начал колдовать. Паук уже успел перевернуться. Чародей протянул ладонь, и из кончиков его пальцев понеслась в сторону левой лапы монстра самая настоящая молния.

Раздался громкий взрыв. Кайла и Феску отбросило взрывной волной, впечатало в стену. Девушка больно ушиблась спиной и затылком. В ушах зазвенело. Ударная волна схлынула, и они оба свалились на землю.

– Ничего себе! – проговорил Кайл, предпринимая попытку подняться.

Было заметно, что это ему дается очень тяжело. У Фески тоже кружилась голова. Слова Кайла она слышала словно через толстый слой ваты.

– Цела? Феска! Не молчи!

– Не знаю, – проговорила она, не узнавая собственного голоса.

Но, ощупав свое невидимое тело, добавила:

– Вроде цела...

– Хорошо, – вздохнул Кайл, тяжело вставая на ноги. – Если бестия выжила, то сейчас нас сожрет.

– Тогда надо бежать, – вяло заключила Феска, даже не пытаясь подняться.

Голова так сильно кружилась, что ей было уже все равно, сожрут ее или нет.

– Ага, – кивнул пошатывающийся Кайл. – Побежали?

– Сейчас, только немного полежу... Хорошо?

– Хорошо, – вздохнул Кайл, садясь прямо на Фескины бедра.

Девушка взвизгнула:

– Эй, это мои ноги!

– Буду иметь в виду, – равнодушно проговорил Кайл, даже не шелохнувшись.

– Ты же мог сесть мне на живот или на лицо!.. – возмутилась она.

– Но не сел же, – возразил маг. – Нечего было невидимой становиться...

Феска не нашлась что ответить.

Вокруг стояла плотная стена пыли, через которую ничего разглядеть было невозможно. Паук никак себя не обнаруживал.

Феска молча лежала, Кайл также молча сидел на ее ногах. Головокружение немного отступало.

– А может, чудище все-таки подохло? – через некоторое время задал риторический вопрос чародей.

Теперь его голос Феска слышала четко и громко. Это порадовало. Вдохновившись улучшением физического состояния, она попыталась пошевелиться и столкнуть наглого мага со своих бедер. Кайл не стал противиться и снова поднялся на ноги. На сей раз это далось ему намного проще.

Слегка покачиваясь, маг развел руками и рассеял пыль. Паука не было видно, а на том месте, где он должен был находиться, образовалась небольшая воронка. Кайл побрел к ее краю. Феска, поднявшись на четвереньки, поползла за ним.

Заглянув внутрь, они обнаружили стонущего подростка, прижимающего к груди обожженную и израненную левую руку.

– Должно быть, это Кард, – устало проговорил Кайл и запустил в воздух красный пульсар.

Глава 16

Маскировка

– Полностью исцелить такую рану я не могу, – объяснял Кайл плачущей от радости матери непутевого парня. – Лишь уменьшил боль и немного ускорил процесс регенерации тканей.

– Ах, господин! Главное, он жив! – одарив спасителя сына бесконечно признательным взглядом, проговорила женщина. – Я не знаю, как вас благодарить за то, что вы сделали!

– Ваш старший сын отблагодарит сполна, когда доставит меня с Фессой в столицу, – спокойно произнес маг.

– Конечно! Как только скажете, сразу отправимся, – подхватил Вирон.

– Нужно взять Карда с собой, – заметил Кайл. – В столице лучшие лекари, они исцелят его руку.

– Да, теперь я с него глаз не спущу! – согласился молодой маг дорог, не в силах сдержать радостной улыбки. – А хороших столичных лекарей я знаю. Вылечим этого балбеса!

Сам Кард с мрачным и отрешенным видом, отвернувшись к стене, лежал на кровати с плотно перебинтованной левой рукой. Он уже получил нагоняй от старшего брата и подзатыльник от отца, который сначала крепко обнял сына, а затем не сдержался и ударил. Теперь юноша хмуро делал вид, что рассматривает панно, висящее над кроватью.

Феске стало его жаль. Все еще невидимая, она села на краешек его постели.

– Эй, Кард, – тихо позвала его. – Как ты?

Парень поначалу вздрогнул и обернулся, но затем, вспомнив про невидимую спутницу мага, снова вернулся к созерцанию стены, ничего не ответив.

Кайл, Вирон и мать братьев обсуждали столичных лекарей, решая, к кому из них лучше пойти, и не обращали на Карда и Феску никакого внимания.

– Слушай, я тебя понимаю, – снова сказала юноше Феска. – На твоём месте поступила бы точно так же.

– Не понимаешь, – мрачно пробормотал Кард. – Из-за тебя люди не погибали.

– Но ведь, по сути, их убивал не ты, а древний дух, – тяжело вздохнула девушка.

– Какая разница? Если бы я не активировал браслет, ничего бы не произошло...

Повисла пауза, Феске нечего было на это ответить.

– Ты помнишь себя пауком? – через некоторое время спросила она.

– Нет, – ответил юноша, слегка обернувшись в сторону невидимой Фески. – Последнее, что помню, как надрезал запястье в руинах Храма ночи и капнул своей кровью на браслет.

– Ясно, – вздохнула Феска. – Ты хорошо изучил древний язык и древнюю культуру, да?

– Я очень хотел овладеть их магией! – с жаром ответил Кард, повернувшись наконец к собеседнице полностью. – Только и делал, что изучал древние книги и заметки ученых-исследователей, просил брата привозить мне разные писания и учения на эту тему. Отец с матерью постоянно ругались, что трачу на свое увлечение столько времени и совсем им не помогаю... Но все напрасно! Я бездарь! Овладеть магией мне не дано!.. У тебя с ходу получилось заклинание невидимости! А я столько раз его читал – и так, и сяк! Но – ничего!

– Ты не бездарь, – возразила Феска. – Не нужно себя так называть. Ты расшифровал древние книги. Разобрал произношение незнакомых слов! Не всякий на такое способен!

– Ничего сложного, – пожал плечами Кард. – Хоть древний язык больше не используется, но от него произошли несколько современных...

– Зачем ты хотел стать магом? – перебила его Феска.

Парень вздохнул, прикрыл глаза и ответил не сразу:

– Хотел быть не хуже Вирона. Мечтал выбраться из этого захолустья и вести интересную яркую жизнь... Особенным хотел быть... И знаменитым еще...

– Но ты можешь все это получить по-другому! – воодушевленно заметила Феска. – Если поступишь в столичный университет, станешь знаменитым исследователем. Магов много, а вот настоящие ученые встречаются редко.

Парень задумался над ее словами, но не успел ничего ответить, так как его собеседницу позвал Кайл:

– Феска, принеси древнюю книгу, из которой ты вчера прочла заклинание. Хочу изучить ее. Может быть, найдется способ тебя расколдовать.

– Я уже искала в книге этот способ, – возразила девушка.

– Ну и что?! Возможно, мне удастся найти то, что ты не заметила, – с некоторым раздражением произнес Кайл, делая шаг навстречу невидимой Феске, и так как она уже встала с кровати, врезался в девушку.

– Смотри, куда идешь! – хихикнула ученица мага.

– Очень смешно! – проворчал чародей, отступая.

Феска ушла в свою комнату, взяла книгу, все еще лежащую на кровати, и тут же вернулась в спальню Карда.

Увидев парящий в воздухе фолиант, Кайл подхватил его и собрался уйти, чтобы не мешать отдыхать Карду, но парень остановил его.

– Постойте, – крикнул он. – Без меня не разберетесь. Я знаю, как ее расколдовать!

Все взгляды устремились на юношу.

– И как? – радостно воскликнула невидимая Феска.

– Все древние заклинания снимаются одинаково – так было написано в одной из моих книг. Их просто надо прочитать наоборот: от последнего слова к первому. Только не уходите! Я очень хочу посмотреть на колдовство.

– Отлично! – заключил Кайл. – Феска, открывай книгу и читай заклинание невидимости задом наперед.

– Но почему я?! – испуганно пискнула невидимка, вспомнив про холод и тьму, которые вызвали у нее ужас в прошлый раз.

– Сама себя заколдовала, теперь сама и расколдовывай, – резонно заметил маг.

Феска неохотно открыла книгу на странице с заклинанием невидимости, перелистнула страницы к концу текста и принялась читать от последнего слова к первому. Три пары мужских глаз с любопытством уставились на нее. Мама братьев Дарс поспешно вышла, услышав непонятные слова заклинания.

Так же, как в первый раз, поначалу ничего не происходило, но потом Феску начал окутывать ледяной холод, вокруг потемнело. Заклинание вновь овладело ею – если бы Феска захотела, не смогла бы остановиться. Выкрикнув последнее слово, видимая уже девушка выронила древнюю книгу и, обессилив, упала в объятия Кайла.

– Впечатляет, – улыбнулся маг, ставя ученицу на ноги. – Полезное заклинание. Попробую его освоить. Во дворце пригодится.

Чародей подобрал фолиант с пола, открыл на странице с заклинанием невидимости и принялся читать сначала. Ничего не происходило. Кайл размеренно произносил непонятные слова, но не было ни холода, ни тьмы. Феска удивилась, но подумала, что они могут быть заметны только для того, кто колдует.

Кайл спокойно, без каких-либо выкриков, завершил читать заклинание и растерянно уставился на свою вполне заметную руку.

– Вы видите меня? – на всякий случай уточнил он.

– Да, – кивнул Вирон.

Кайл мрачно взглянул на Феску.

– Помимо того что просто читала заклинание, ты делала что-то еще? – уточнил он.

– Нет, – пораженно покачала головой Феска.

Кайл задумался.

– Должно быть, люди с хаотичной магией, как у тебя, имеют большую склонность к древнему колдовству, – проговорил он через некоторое время с раздражением, призванным спрятать его растерянность и досаду.

Он всучил фолиант в руки Феске, собрался уходить, но обернулся на пороге:

– Вирон, будет здорово, если ты сможешь отправить нас в столицу уже завтра. Нам нужно спешить.

– Конечно, – ответил маг дорог. – Когда скажете.

– Тогда давай на рассвете.

Вирон кивнул, а Кайл, не сказав больше ни слова, вышел. Феска, удивленно прижимая к груди древнюю книгу, еще некоторое время смотрела ему вслед.

– Похоже, он расстроился, – улыбнулся Кард. – А я рад, что древняя магия ему не поддалась. Видимо, ты какая-то особенная. Оставь книгу себе. Может, она еще пригодится.

– Нет-нет, – поспешно проговорила Феска, отдавая фолиант юноше. – Эта магия пугающая. И совсем не добрая. Мне не понравилось быть невидимой... Книга твоя. Ты столько трудился, чтобы ее перевести. Это достойный труд. И в столице его наверняка оценят.

Юноша принял книгу, одарив Феску благодарным взглядом. А она ободряюще улыбнулась ему и вышла. Ей хотелось найти Кайла и подробнее расспросить его, что только что произошло.

Маг отыскался не сразу. На заднем дворе он тщательно намазывал на волосы темно-зеленую кашеобразную массу. Увидев грязные взъерошенные волосы чародея, Феска вмиг позабыла о том, что хотела узнать.

– Э-э-э... Что ты делаешь? – удивленно спросила она.

– Крашу волосы, – деловито ответил чародей.

– Зачем?

– Для маскировки, – с пыхтением нанося массу на затылок, ответил Кайл. – Мне запрещено появляться в столице.

– Но ведь ты можешь создать иллюзию... – напомнила Феска.

– В столице слишком много искусных магов. Особенно при дворе. Любой из них легко распознает иллюзию.

– Ясно... – проговорила девушка и принялась помогать своему спутнику. – Ты хочешь тайком проникнуть во дворец?

– Нет, тайком не получится, – возразил Кайл. – Мы представимся провинциальной парой, ищущей работу. Тебя могут взять горничной, а меня садовником или конюхом...

– О! Я увижу, как сам Кайл Кар подстригает кустики! – восхитилась Феска.

– Надеюсь, этим не придется заниматься слишком долго, – проворчал маг. – Тут все будет зависеть от тебя...

– Ради того, чтобы ты подольше позанимался полезным трудом, можно и потянуть время, – хихикнула ученица, собирая покрытые зеленой «грязью» волосы Кайла к макушке.

– Кажется, кому-то нужно успеть вернуть Чашу, – проворчал Кайл.

Феска только хмыкнула в ответ, стирая тряпочкой остатки краски с шеи мага.

– Теперь можно смывать, – заявил Кайл.

– Что?! Так быстро? А краска не должна впитаться в волосы?

– Я немного поколдовал, чтобы ускорить процесс, – усмехнулся чародей.

Феска пожала плечами и принялась поливать голову мага водой из кубышки, стоящей рядом. Когда краска начала смываться, стало очевидно, что от золотистого цвета, который так нравился Феске, не осталось и следа. Кайл выбрал черный цвет, видимо, чтобы совсем перестать на себя походить.

Проведя по мокрым волосам кончиками пальцев, Кайл высушил их, и Феска придирчиво взглянула на поменявшего облик учителя. Кайл выглядел странно. С зелеными глазами черные волосы смотрелись вполне неплохо, но что-то было не так. Девушка вгляделась в новый облик чародея и вдруг поняла:

– Ты брови забыл покрасить! – прыснула она.

Кайл, ничуть не смутившись, зачерпнул остатки краски и намазал на брови, а спустя минуту смыл и снова посмотрел на Феску. Теперь он ей показался слишком взрослым, строгим и совсем чужим... Да он и раньше был чужим, кого она обманывает...

– Пойдет, – печально вздохнула в ответ.

Кайл довольно улыбнулся.

– Еще приклею усы и бороду. Надеюсь, с ними меня никто не узнает.

– Ага, – понуро промямлила Феска и поплелась в свою комнату. Перед последним этапом их совместного путешествия ей хотелось хорошо отдохнуть.

На следующее утро, как и обещал, Вирон пригласил Феску и Кайла отправиться в путь. Сам маг дорог намеревался пойти с ними, чтобы открыть второй портал, ведущий непосредственно в столицу, и сопроводить младшего брата к лекарю.

Большую часть вещей Кайл оставил на хранение родителям Вирона и Карда. С собой он взял лишь Чашу истины, небольшую черную бородку, усы, немного монет и мешочек с каким-то магическим порошком. У Фески, после того как она пожертвовала пером, вообще никакого имущества не было. Хозяйка дома отдала ей пару своих старых платьев, но Кайл разрешил взять только одно – то, что она наденет.

– Во дворце тебе выдадут форму, – объяснил чародей. – А пока, чем беднее мы будем выглядеть, тем лучше. Я рассчитываю на жалость сенешаля. Во дворце слуг достаточно, но, может быть, если станем плакаться, что денег нет и идти нам некуда, примут.

Феска фыркнула. Ей уже порядком надоело строить из себя кого-то, кем она не является. Но делать было нечего.

Сам же Кайл надел простую фермерскую одежду, отчего вообще перестал походить на себя.

К стенам столицы они прибыли только ночью. Вирону, прежде чем открывать второй портал на такое большое расстояние, пришлось передохнуть.

Кайл попросил доставить их к городской стене. Непосредственно в столице порталы разрешалось открывать только в определенном месте, и все прибывающие проходили тщательный досмотр, в том числе и магический. Городские ворота пересечь было немного проще.

В небольшом лесу, прилегающем к массивной стене, окружающей столицу, они собирались расстаться с Вироном и Кардом.

– Пару месяцев я планирую пробыть здесь, – сообщил маг дорог на прощанье. – Если что-то будет нужно, всегда готов помочь. Остановимся с Кардом в гостинице «Ленивый пони» на Косой улице.

– Спасибо, – ответил чародей. – Если все получится и мы успеем вовремя, я попрошу тебя проводить нас до Норна.

– Без проблем, – заверил Вирон. – С удовольствием сделаю это. Безмерно благодарен вам за Карда.

– Да, спасибо, – понуро проговорил младший Дарс. – Если бы не вы, я до сих пор был бы пауком, и неизвестно, чем бы все это для меня закончилось... И для других тоже... И так много жертв...

Кайл кивнул.

– Главное, не повторяй своих ошибок, – поучительно заметил чародей. – Не играй больше с древней магией. Смирись с тем, что магические способности доступны не всем. В этом нет ничего трагичного. Быть чарореем не так-то приятно. Это предусматривает слишком много ответственности и оставляет очень мало свободы. Можешь мне поверить.

Феску немного удивили слова ее спутника, но вида она не подала. Должно быть, Кайл просто утешал молодого мечтателя.

Попрощавшись с братьями Дарс, чародей и его ученица отправились к городским воротам.

– Ты действительно так думаешь? – спросила по пути Феска.

– Как? – уточнил Кайл.

– Что быть магом тяжело и не особо приятно?

– Когда покидал столицу после того, как меня выгнали, я так не думал, но теперь многое изменилось.

– Да? – удивилась Феска. – И что же?

– Наверное, я просто повзрослел, – задумчиво проговорил Кайл.

Девушка фыркнула и ничего не ответила. На ее взгляд, господин Кар по-прежнему оставался самоуверенным и высокомерным, ну, может, совсем чуть-чуть смягчился.

Вблизи от основного тракта, ведущего к городским воротам, под светом фонарей, освещающих дорогу, маг нацепил на себя усы и бороду.

Поглядывая искоса на своего спутника, девушка тихонько хихикала. Тени искажали лицо чародея, делая его до невозможности смешным.

– Что такое?! – возмутился Кайл.

– Борода тебе совершенно не идет, – прыснула Феска. – И усы тоже. И вообще, в этом облачении ты похож на потрепанного ворона... Кар! Кар!

Кайл закатил глаза и тоже рассмеялся.

– Главное, чтобы меня не узнали, – заметил он.

– А может, ты действительно изменился? – задумчиво спросила Феска, больше обращаясь к самой себе, чем к спутнику. – Раньше ты в ответ на такое замечание рассвирепел бы.

– А я и рассвирепел, – спокойно возразил маг. – Просто злиться на тебя бесполезно.

Они подошли к городским воротам и встали в небольшую очередь. Солдаты достаточно тщательно досматривали прибывающих.

Когда очередь дошла до них, Кайл представил обоих молодым семейством Мортео, желающим начать в столице новую жизнь. Феска с трудом сдержала усмешку – не придумал ничего оригинальнее, как взять ее фамилию.

Один из солдат с пристрастием ощупал корсаж девушки и беспардонно прошелся по ее ягодицам и бедрам. Ладно хоть юбку не

задрал. Прикусив губу, Феска стойко выдержала неприятную процедуру. Не обнаружив ничего подозрительного, солдат ее пропустил, а вот к Кайлу стал придирааться.

– Это что у тебя за кубок драгоценный? – пробасил, выуживая из дорожного мешка бесценный артефакт. – Сам бедняком выглядишь, а штучку дорогую в сумке таскаешь.

– Да так, – ответил Кайл, стараясь придать голосу непосредственность. – Семейная реликвия. Дед всю жизнь прослужил в богатом доме конюхом. В благодарность за хорошую службу хозяин пожаловал ему этот кубок. Он не очень ценный... Серебро.

– А камни-то драгоценные!.. Украл небось у кого-то?

– Нет, ну что вы! – вполне искренне возмутился Кайл.

– О! А это что такое? – Солдат достал из сумки мешочек с порошком и с любопытством развязал его.

– А это табак, – проговорил Кайл, с трудом скрывая лукавую улыбку в своих фальшивых усах. – Есть у меня такая привычка дурная... А вы, господин, понюхайте, если не верите.

– Что-то не похоже, – подозрительно проговорил солдат, засовывая в мешочек нос. – Ах да, табак, действительно! Прости, брат, что не поверил.

– Да ничего, бывает. Ну, мы с женой пойдем? Мы просто крестьяне и пришли в город ради дополнительного заработка.

– Да! Да! Конечно! – неожиданно благодушно проговорил солдат. – О! И кубок свой не забудьте!

Аккуратно сложив в сумку Кайла мешочек с порошком и Чашу истины, стражник тепло распрощался с семейством Мортео.

– Надо было на Чашу иллюзию наложить, – проворчала девушка, когда они оказались за городскими воротами.

– Среди стражников есть маги. Они бы живо распознали колдовство, если бы я это сделал. И тогда бы нас так просто не пропустили. Заподозрили бы во мне чародея и провели специальные тесты. Все маги должны иметь при себе удостоверение. Свои настоящие документы я взять не мог по понятным причинам. В столице появляться мне нельзя...

– Но как же тогда эти маги не распознали Чашу истины?

– Она кажется магически нейтральной. Совсем непросто узнать в ней могущественный артефакт, – объяснил Кайл.

– А порошок? – не унималась Феска. – Неужели действительно просто табак?

– Конечно нет, – торжествующе улыбнулся Кайл. – Это очень редкая алхимическая смесь. Порошок убеждения. Внешне походит на обычную пыль, но стоит ее вдохнуть не очень умному и просвещенному человеку, как в течение пары минут он будет верить всему, что ему говорят.

– То есть порошок магический?! Как же его маги не почувствовали?

– Нам повезло, что досматривал обычный солдат. Чародей узнал бы этот порошок. Но я рассчитывал на то, что мы не привлечем к себе внимания в такой одежде. Крестьян, что приходят в город на заработки, – сотни.

– Значит, мы рисковали? – заметила Феска.

– Конечно, – вздохнул Кайл. – Здесь, в столице, мы все время будем рисковать. Особенно я.

Они двинулись по городским улицам. Повсюду горели фонари. Рассмотреть город как следует в их свете было невозможно, но Феска отметила для себя, что столица Арконы гораздо больше всех других городов, в которых она уже побывала. Огромные каменные здания взмывали черными силуэтами к темному небу. По широким улицам то и дело проезжали экипажи. Большое количество богато и не очень богато одетых людей, несмотря на поздний час, спешило по каким-то своим делам. Шумели кабаки, распространяя хмельной запах. Пьяные мужчины что-то кричали и спорили. Развратного вида барышни смеялись и зазывали их к себе. То там, то здесь пахло помоями и нечистотами.

Феске от всего этого сразу стало неудобно. Возможно, днем столица выглядит по-другому, но ночью она совершенно ей не понравилась.

– Это не очень хороший район, – пояснил Кайл, когда они миновали очередную пьяную компанию. – Но чтобы не вызывать ни у кого подозрений, нам лучше остановиться на ночь здесь.

– Надеюсь, что не вся столица такая, – проворчала Феска. – Иначе я в ней уже разочаровалась.

– Айнерестенхоре – очень разнообразный город. В богатых районах царит совсем другая атмосфера. Уверен, тебе здесь

понравится.

– Айне... чего? – удивилась Феска.

– А ты думала, что у столицы нет названия? – засмеялся Кайл. – Оно длинное и труднопроизносимое, поэтому его мало кто называет, а многие, как ты, вообще не знают.

– Да уж, вообще произносимое! – возмутилась Феска. – Это кто такую ерунду придумать мог?

– «Айнерестенхоре» – слово из древнего языка, означающее «рассвет». Это очень старый город!

Они нашли тихую, на первый взгляд, таверну и остановились там на ночлег. Сонный хозяин неохотно открыл им дверь и, поторговавшись с Кайлом, выделил маленькую комнатку с одной кроватью.

– И как мы ляжем? – лукаво поинтересовалась Феска, когда они остались одни.

Маг молча стянул с кровати серое, не очень свежее на вид одеяло, расстелил его на полу у стены и улегся. Феска, печально вздохнув, свернулась на неприятно пахнущем тюфяке и мгновенно уснула.

Проснувшись рано утром, они отправились во дворец.

При солнечном свете столица действительно понравилась Феске немного больше. Огромные здания не выглядели темными. Утренние прохожие оказались вполне приличными людьми, спешащими на службу. А запах нечистот исчез, когда они перешли в более приличные районы. Лепниной великолепных зданий, широкими улицами, роскошными нарядами прохожих можно было бы восхититься, но на Феску все это нагоняло уныние. Столица угнетала ее своими масштабами. Феска чувствовала себя очень маленькой и какой-то несущественной. Ардель понравился ей гораздо больше.

Дворец располагался в центре столицы. В отличие от жилища Повелителя Норна, он выглядел весьма скромно и представлял собой большое трехэтажное здание из сверкающего белого камня, украшенное многочисленными башенками. Со всех сторон дворец окружал тенистый парк со множеством клумб и розариев. Вокруг парка была высокая кованая ограда.

Кайл провел Феску к маленькой калитке для прислуги, около которой скучал одинокий пожилой стражник.

– Кто такие? Чего нужно? – пробурчал он при виде незнакомцев.

– Кард и Фесса Мортео, – представился Кайл. – Мы крестьяне, а сейчас пришли в столицу в надежде найти хорошую работу. Нам бы очень хотелось устроиться во дворец. Можно поговорить с сенешалем?

– Поговорить-то можно, – усмехнулся стражник. – Вот только не возьмет он вас. Желающих здесь служить много. Недостатка прислуги во дворце нет.

– Но вдруг возьмет? – очаровательно улыбнулась стражнику Феска. – В худшем случае будем знать, что хотя бы попытались.

– Ну ладно, проходите, – смиростивился стражник. – Идите прямо по дорожке и придете к флигелю для прислуги. Там попросите кого-нибудь проводить вас к господину Ларсу.

Поблагодарив стражника, Кайл и Феска отправились туда, куда им указали, а первая попавшаяся им горничная – молодая девица в аккуратном бирюзовом платье – охотно согласилась проводить их к управляющему дворцом. Кабинет сенешаля располагался во флигеле для прислуги, на самом верхнем этаже. Проводив гостей по отделанным дешевой тканью коридорам к простой деревянной двери, горничная поспешила по своим делам, сказав, что господин Ларс должен быть сейчас на месте.

Прежде чем постучаться, Кайл осторожно высыпал на ладонь горсть серо-зеленого порошка убеждения.

– Перестрахуемся, – улыбнулся он своей ученице. – Насколько я помню, Ларс не отличается глубоким умом. На него должно подействовать.

Феска осторожно постучалась, и из-за двери послышался довольно противный писклявый мужской голос:

– Да, да. Войдите!

Кайл приоткрыл дверь, поздоровался и уже привычно представил их с Феской семейной крестьянской парой по фамилии Мортео.

– Ох! Ну не нужны нам еще слуги! – ворчливо проговорил невысокий щуплый пожилой человечек в очках, сидящий за большим столом, заваленным какими-то бумагами и тетрадями. – Тех, что есть, не знаем, куда деть.

Но Кайл все равно уверенно зашел внутрь и уселся на стул, стоящий напротив стола. Феска последовала его примеру.

– Убежден, таких умелых, как мы, у вас еще нет, – нагло заявил маг.

– Самые лучшие у нас, уж будьте спокойны, – возразил человек. – А вы еще и пара семейная. Дети есть?

– Нет, – поспешила вставить Феска. – Мы недавно поженились.

– Тем хуже, – заметил сенешаль, смерив девушку неприятным оценивающим взглядом. – Значит, скоро появятся. А зачем нам прислуга на сносях?!

Кайл тем временем поднес к губам ладонь с порошком и дунул в сторону господина Ларса. Тот закашлялся.

– Фу! Что это такое?! – проговорил он.

– Пыль, наверное, – невинно заявил Кайл.

– Да, точно, пыль. Надо позвать Джоанну. Давно, видимо, не убирала у меня... Так вы хотите устроиться к нам во дворец?

– Да, – заявил Кайл. – И вы конечно же хотите нас принять.

– Да... Хорошо... Так... Что вы умеете?

– Я бы пошел в садовники, – ответил Кайл. – А моя супруга мечтает стать горничной.

Феска натянуто улыбнулась сенешалю.

– Отлично! – радостно заключил тот. – Вы приняты. Сейчас оформим все необходимые бумаги... Так, жалованье тридцать монет садовнику и сорок пять горничной... У горничных работы много.

Нелепо улыбаясь, сенешаль заерзал на своем стуле и закопался в тетрадях, разложенных на столе.

– Так, значит, как вас?.. – спросил, отыскав нужную учетную книгу.

– Кард Мортео, – ответил Кайл. – И Фесса Мортео... Да, и еще, надеюсь, вы поселите нас в одной комнате. Все-таки мы молодожены.

Феска одарила Кайла гневным взглядом, но тот не обратил на это внимания.

– Да, да, конечно, – радушно ответил Кайлу сенешаль. – Джоанна! Джоанна!

Через некоторое время в проем кабинета с доброй улыбкой вплыла низенькая полная пожилая женщина в одежде горничной.

– Звали, господин Ларс? – спросила она звонким голосом.

– Да, – кивнул управляющий. – Проводи наших новых слуг в пятьдесят шестую комнату. Пусть устроятся, а потом проинструктируй Фессу Мортео, а ее мужа направь к старшему садовнику... Ах да! Еще убери у меня. Очень много пыли.

– Я только вчера вечером убирала, – обиженно возразила Джоанна.

– Значит, плохо справилась! – немного повысил голос сенешаль. – Пыли полно оставила!

– Хорошо, хорошо, – примиряюще подняла руки Джоанна, добродушно улыбаясь. – Уберу еще раз, если вам так хочется. Только не гневайтесь, господин Ларс!

Феска виновато прикусила губу – ей стало жаль, что из-за них Джоанне придется выполнять лишнюю работу.

– Пойдемте, – махнула старшая горничная Кайлу и Феске.

Они поклонились господину Ларсу и устремились за Джоанной.

Проходя по длинным коридорам, пожилая толстушка болтала без умолку, объясняла, где что находится, и жаловалась на придирчивость господина Ларса, тяжесть своей работы и бестолковость некоторых молодых горничных. Феска слушала вполуха. Убедившись, что Джоанна занята болтовней, она тихонько спросила мага:

– А господин Ларс не пожалеет о своем решении, когда очухается от действия порошка?

– Нет, – таким же тихим шепотом ответил Кайл. – Теперь он всегда будет думать, что это было его решение.

Глава 17

Магическая клятва

Джоанна вручила Кайлу и Феске форменную одежду и постельное белье, проводила в маленькую, просто обставленную комнату и ушла, пообещав, что через полчаса вернется и покажет их новое место работы.

Феска осмотрелась в новом жилище. Оно было очень бедное – две деревянные кровати с тюфяками, набитыми соломой, стол, два стула, простые оштукатуренные стены и маленькое окно, выходящее во внутренний хозяйственный двор. Бывала Феска в жилищах получше, но ей не привыкать и к такому.

– Зачем ты попросил поселить нас в одной комнате? – кинув свои вещи на дальнюю от двери кровать, проворчала Феска. – Вот как мне теперь переодеваться?

– Чтобы у нас имелось место, где мы сможем общаться без свидетелей, – спокойно произнес Кайл, расстегивая рубашку. – Помоему, тебе уже не следует меня стесняться. Разве нет?

– Нет! – упрямо заявила девушка, тем не менее начиная расшнуровывать корсаж платья. – Тебя мне нужно стесняться больше, чем любого другого!

С печальным вздохом Кайл стянул с себя рубашку. Феска скользнула глазами по красивому рельефу его обнаженной груди, невольно вспомнила ночь в пустыне, покраснела и поспешно отвернулась.

«Не мой! Забыть! Забыть! Забыть! – твердила она себе, снимая платье и облачаясь в наряд горничной. – И никогда не будет моим!»

Когда Феска завязала все шнуровки на бирюзовом форменном платье, Кайл уже переделся в коричневые штаны со множеством карманов, такой же коричневый свободный жилет и серую рубашку. Выглядел он в этом одеянии совсем смешно и нелепо – словно благородный камень в оправе из медной проволоки.

Сдержав усмешку, Феска уселась на свою кровать и уставилась на мага.

– Ну и что теперь? – спросила она. – Какой у нас план?

– Работать во дворце и слушать, что будут говорить окружающие люди, – пожал плечами Кайл, устроившись на своей кровати напротив Фески. – Через две недели у принцессы Солеи день рождения. А за несколько дней перед этим во дворец начнут съезжаться знатные гости. Королевская семья устроит несколько званых обедов или ужинов. На такие мероприятия обычно приглашают приближенных придворных магов. То есть Херн Сард там обязательно будет. Именно тогда и нужно подсунуть ему Чашу истины. Его признание должны услышать король и большинство придворных.

Феска с удовольствием отметила, что Кайл произнес имя принцессы без прежнего придыхания и восхищенной тоски во взгляде, но все равно ей захотелось как-то задеть мага.

– А почему бы тебе не попросить о помощи принцессу? – язвительно проговорила она, с вызовом заглядывая чародею в глаза. – Наверное, сегодня же побежишь на свидание с ней?

– Нет, – мрачно отрезал Кайл. – Нельзя, чтобы кто-то знал о том, что я здесь.

– Даже она? – ехидно поддела девушка.

– Даже она, – подтвердил маг.

– А почему? – не унималась Феска. – Неужели Ей не доверишь?

Кайл ответил не сразу.

– Хочу сначала осмотреться, – задумчиво проговорил он. – Возможно, именно она нам в итоге и поможет... Но пока не будем рассчитывать на это.

У Фески на языке вертелся еще один вопрос, который она так и не решилась задать – рассчитывал ли до сих пор Кайл стать супругом Солеи?

Но тут в дверь постучали. Это за ними вернулась Джоанна. Добродушная говорливая толстушка проводила Кайла к старшему садовнику, а Феску повела с собой в основную часть дворца, где располагались роскошные покои королевской семьи и комнаты чуть попроще – для знатных придворных.

Королевское жилище не произвело на девушку большого впечатления. Гостевой дворец при храме бога истины, к ее удивлению, оказался красивее и изысканнее. Ткань на стенах не выглядела столь богато, позолоченных резных элементов было значительно меньше, статуи в коридорах встречались редко, цветов почти не имелось,

а картинам, гобеленам и дорогой мебели Феска после пережитых приключений уже не удивлялась.

– Сегодня все начнем делать вместе, – сообщила Феске старшая горничная, доставая тряпки из небольшого чулана. – Посмотрю, что ты умеешь. Правильно ли убираешь пыль и расставляешь предметы на полках. Оценю, как застилаешь постели. Ну и вообще, отличаешься ли ты аккуратностью. Если твоя работа мне не понравится, можем и выгнать.

Феска пожала плечами, она была уверена, что отлично справится с перечисленными Джоанной обязанностями. В таверне дяди она занималась этим регулярно.

Они вытирали пыль и убирали до самого вечера с перерывом на скромный обед на кухне. Джоанна Фескиной работой осталась довольна.

Так началась их служба при дворе. Кайл с утра до ночи возился на вверенном ему участке королевского сада, а Феска вместе другими горничными приводила в порядок залы дворца и комнаты его обитателей.

Кайл со своей работой справлялся плохо, и пару раз ему приходилось тратить порошок убеждения, чтобы отвести от себя гнев главного садовника. А на Феску Джоанна и другие горничные не могли нарадоваться.

Феска быстро стала своей среди слуг. Другие горничные при ней охотно позволяли себе сплетничать. Через пару дней Феска знала многие темные секреты придворных – кто с кем изменяет супругам, кто кому завидует, кто кого и как подставляет. Узнала она и интересные подробности из жизни принцессы.

– А Солеи крутит шашни со своим магом Херном Сардом, – по секрету сообщила ей Ирда – молодая черноволосая горничная, когда они вдвоем протирали книги в библиотеке.

– Правда?! – Тут же оживилась Феска.

– Ну, это на самом деле все знают... Замуж за него собирается.

Сердце Фески радостно затрепетало. Вот уж ошеломляющая новость, которую непременно нужно будет сообщить Кайлу!

– А разве она не должна выйти замуж за принца? Ну, раз уж она принцесса? – состроила из себя дурочку Феска.

– Где ж этого принца возьмешь?! – прыснула Ирда. – Вокруг Арконы не так уж много других государств. Нашему принцу-то с трудом невесту подыскивают. Нет, королевские дети, если они не наследники престола, обычно женятся на знатных придворных. Херн Сард, конечно, не очень знатный. Но этот недостаток с лихвой искупает тот факт, что он талантливый маг, красивый и обаятельный мужчина.

– Как интересно! – округлила глаза Феска. – А он при принцессе с рождения был? Ну, если он ее маг?

– Нет, конечно, не с рождения, – засмеялась Ирда. – Когда Солеи было лет шестнадцать, ей впервые выделили личного мага. Вот он, кстати, был еще и знатный дворянин. Тоже красавчик! Король надеялся за него выдать замуж Солеи, но Кайл де Кар его очень разочаровал... Да всех во дворце, по правде говоря, тоже. Вот что ему не жилось спокойно?! Представляешь, заговор против короля организовал! И его изгнали из столицы.

– Ничего себе! – Феска сделала вид, что ужасно удивлена. – И что же, этого Кайла де Кара принцесса любила?

– Нет, – улыбнулась Ирда. – Так смешно было... Вот он ее очень любил. Ходил за ней повсюду. Фокусы показывал. Чуть ли не пылинки сдувал. А она высокомерно принимала его ухаживания. Уж не знаю, чем он ей не угодил, но любви у нее к нему точно не было. Другое дело к Херну Сарду. Увидев его, Солеи расцветает и улыбается во весь рот... Я думаю, все дело в том, что Кайл всегда был мальчишкой – резким, несдержанным, наивным. А Херн – он мужчина, хоть и его ровесник... Не знаю, как объяснить – степенный, уверенный в себе, спокойный. Не видела его еще?

Феска замотала головой.

– Ой, но ты только никому не рассказывай, что я так позволяю себе говорить о принцессе и придворных, ладно? – вдруг спохватилась Ирда. – Джоанна запрещает сплетничать. Но без сплетен так скучно работать!

– Конечно, полностью с тобой согласна! Никому ничего не скажу, – почти искренне пообещала Феска. Раскрыть этот секрет она собиралась только своему зловредному учителю.

Вечером того же дня Кайл пришел в их общую комнату очень поздно. Феска уже все ногти успела обгрызть от нетерпения. Маг явно

был не в духе.

– Ненавижу кусты! Терпеть не могу цветы! Газоны уже поперек горла стоят! – ворчал он, скидывая рабочие башмаки, перепачканные землей. – Ну почему нельзя было изобрести какие-нибудь заклинания для садовых работ?!

Брезгливо стянув рабочие штаны и жилет, он кинул их туда же.

– И кто бы этим занимался? – не смогла сдержать смеха Феска.

– Не знаю, какой-нибудь маг-садовник, – буркнул Кайл, усаживаясь на свою кровать.

– То есть ты?! – прыснула девушка. – Ты ведь сейчас и есть маг-садовник!

Кайл запустил в Феску набитую соломой подушку, но та ловко уклонилась от нее.

– А у меня для тебя плохая новость, – мстительно заявила Феска.

– И какая? – после задумчивой паузы спросил Кайл.

– Про твою принцессу, – проговорила Феска. – Горничные рассказали, что она собралась замуж не за тебя, а за этого Херна Сарда – твоего врага.

– Я знаю, – мрачно процедил Кайл. – Садовники тоже много всего болтают.

– Да? И ты так спокоен?!

– Она нравилась ему очень давно. Его чувства к Солеи были одной из причин, по которой он меня подставил. Убирал конкурента во всех отношениях. Ничего удивительного, что с моим исчезновением он добился желаемого.

– И что ты станешь делать?! Будешь бороться за свою любовь? – язвительно бросила Феска.

– Нет, – спокойно ответил маг. – Буду бороться только за справедливость.

– То есть за то, чтобы Солеи стала твоей женой? – вскинулась ученица мага.

– Нет, – так же спокойно ответил Кайл, растянувшись на кровати. – За то, чтобы с меня сняли все обвинения, вернули титул и имущество.

– А как же принцесса? – никак не могла успокоиться Феска. – Ты ведь ее любишь, правда?!

– Нет, – ошарашил новостью маг. – И не любил. То, что я к ней испытывал, нельзя назвать любовью. Восхищение красотой, страсть – не более того, – помноженные на мое упрямство. Я понял это за время странствий. Эти чувства слишком быстро остыли после разлуки, чтобы быть любовью. Да и она не любила меня. Я это тоже осознал не сразу. Лишь тогда, когда перестал убеждать себя, что не могу ее разлюбить. Вообще, раньше я был на удивление глуп и слеп...

– Ты больше не любишь ее? – переспросила пораженная до глубины души Феска.

– Нет.

– А кого-нибудь... другого... другую... любишь? – не сдержала рвущегося из сердца вопроса девушка.

Кайл потушил стоящую рядом с кроватью керосиновую лампу и повернулся к стене.

– Спокойной ночи! – буркнул он.

А Феска аж дар речи потеряла от охвативших ее чувств. Безумно хотелось плакать, но она пообещала себе, что при Кайле ни слезинки не проронит. Она не знала, радоваться ей или отчаиваться. Раньше она ненавидела принцессу и злилась на Кайла. Сейчас же уже ничего не понимала. У Фески никак не укладывалось в голове, почему, если Кайл разлюбил принцессу и был так искренен и нежен в ту ночь в пустыне, он отстраняется от нее теперь? Из-за того, что она деревенская девица, а он аристократ? Из-за того, что не любит ее? Или у него есть какая-то другая причина?

Засыпая, Феска пообещала себе обязательно докопаться до истины. Теперь в ее сердце зародилась робкая надежда на то, что они с Кайлом все-таки смогут быть вместе.

Ответ на загадку нашелся достаточно быстро. Но узнала правду Феска не от Кайла. Маг старательно избегал девушки после последнего ночного разговора – приходил, когда она уже ложилась, и уходил до того, как она вставала. Сама Феска ничего против этого не имела. Разговаривать с ним ей не особо хотелось. Целыми днями шла подготовка к празднику – горничные убирали, драили каждый угол, готовили комнаты для гостей. Феска очень утомлялась, и после трудового дня вести с магом проникновенные беседы настроения у нее не было.

За пять дней до дня рождения принцессы во дворец прибыли первые гости – брат короля герцог Лерон с женой и дочерью. За время пребывания при дворе Феске так и не довелось увидеть принцессу. Короля и королеву она видела пару раз, и даже Херна Сарда – мельком. Враг Кайла не произвел на девушку особого впечатления – высокий стройный брюнет с правильными чертами лица. Симпатичный, но не более того. Принцесса же никак не попадалась Феске на глаза. Поэтому, когда Солеи уединилась с дочерью герцога Лерона в одном из салонов и попросила принести им пирожные и чай, Феска не могла упустить такую возможность. Она упросила Джоанну доверить ей эту миссию. Та охотно согласилась, так как сама была занята подготовкой к предстоящим празднествам.

Войдя в салон, как положено, с легким реверансом, Феска прошествовала к маленькому столику, не сводя с принцессы любопытного взгляда. Дочь короля действительно оказалась очень красивой – идеальная фигура, золотые локоны, уложенные в аккуратную прическу, милые черты лица, голубые глаза и идеальная, словно сияющая, белоснежная кожа. Ее подруга тоже была хороша – яркие красивые рыжие волосы оттеняли тонкие черты лица. Рядом с высокородными красавицами Феска с сожалением ощутила себя простушкой и чуть не заплакала от досады. Напрасно она мечтала о Кайле, разве он мог предпочесть ее – простую девушку с обычной внешностью – таким прекрасным особам?

Поставив чайный сервиз и изысканные пирожные на столик около изящных кресел, на которых восседали не обращающие внимания на прислугу красавицы, Феска поспешила покинуть салон, но уходить далеко не стала.

В соседней комнате нашелся покрытый пылью камин. Феска убедилась, что поблизости никого нет, запустила подслушивающее заклинание и принялась стирать пыль, внимательно слушая разговор принцессы со своей подругой.

Поначалу это была совсем неинтересная светская болтовня – Солеи и ее кузина обсуждали, что они делали последние месяцы, пока не виделись. Праздники, наряды, украшения, портнихи – вот что составляло их интересы. Но потом разговор неожиданно принял любопытный оборот. Феска наострила ушки, услышав имя врага Кайла.

– Скажи, Солеи, а это правда, что ты собираешься замуж за своего мага Херна? – спросила дочь герцога. – Слухи даже до нашей провинции дошли.

– Да, дорогая Лина, – самодовольно заявила принцесса. – Он еще не сделал мне официального предложения, но в день моего рождения сделает.

– Ты думаешь, твой отец одобрит? – с сомнением произнесла Лина. – Он же из разорившегося и не слишком знатного рода, не то что прежний кавалер – Кайл.

– О! Ни слова про этого болвана де Кара! – вспыхнула принцесса. – Я и так боюсь, что он объявится и что-нибудь учудит. С папой я уже говорила, он одобрил мой выбор. Херн ему нравится.

– Хм, раньше ты так про Кайла не говорила, – усмехнулась Лина.

– Раньше я не знала, что такое любовь, – парировала Солеи. – Херн в этом деле неподражаем! А Кайл так ни на что и не решился.

– Ты хочешь сказать, что уже познала физическую сторону любви? – осторожно спросила дочь герцога.

– Да, дорогая кузина, – хихикнула Солеи. – Я просто счастлива!

– А ты не боишься?.. До свадьбы...

– Нет! – безапелляционно заявила принцесса. – У нас с Херном уже все решено. К тому же он рассказывал, что есть специальные заклинания, возвращающие девственность.

– Правда? – удивилась Лина. – Не слышала о таких...

– Ох, милая кузина, если бы ты любила кого-нибудь так же сильно, как я, тоже ничего не боялась бы, а просто отдалась бы своим чувствам!

– Возможно, – засмеялась Лина. – Но, к счастью, пока никто не похитил мое сердце.

– Ничего, все будет, – усмехнулась Солеи. – Ты пока еще очень молода.

– Всего на год младше тебя! – засмеялась дочка герцога. – Но хочу насладиться свободой, прежде чем связывать с кем-то свою жизнь. Мне нравится, когда поклонники обхаживают меня и дарят подарки.

– Ты просто еще не созрела до того, что гораздо важнее, дорогая моя, – со знанием дела заявила принцесса. – Ничего, думаю, скоро это произойдет.

– Может быть... Ты говорила, что Кайл может явиться и что-то учудить, – решила сменить тему Лина. – Но разве он не признан предателем? Его ведь изгнали из столицы. Сюда ему не пройти.

– Ох, я разве не рассказывала, что на прощанье он принес мне магическую клятву, – вздохнула Солеи. – Ну, знаешь, как у этих магов принято – если не исполнит, умрет. Я его вовсе об этом не просила. Но он прокрался в мои покои уже после того, как приговор был озвучен, и поклялся вернуться до моего восемнадцатилетия... Этот – вернется. Тем более что умирать никому не хочется.

Феска чуть не выронила изящную вазочку, которую вытирала уже минут десять.

– Считаешь, что после стольких месяцев разлуки он все еще тебя любит?

– Конечно! – заявила Солеи. – Его любовь вечна! А я самая прекрасная девушка на свете! Живое воплощение красоты!.. Мне даже немного жаль, что его пришлось сослать. Иметь такого преданного воздыхателя, пожалуй, даже приятно. Он клялся, что всегда будет со мной...

– Но пришел Херн и забрал твое сердце, – засмеялась Лина.

– Да, дорогая кузина, – спокойно сказала Солеи. – Мне не нужны пыльные клятвы. Страстные ночи гораздо ценнее...

Больше подслушивать этот разговор Феска была не в состоянии. Она кинулась в сад искать Кайла. В голове крутились слова принцессы: «Кайл принес магическую клятву!.. Если не исполнит, умрет!..» Кайл клялся всегда быть с Солеи!

Найти мага оказалось не так-то просто. Множество садовников приводили и без того идеальный сад в еще больший порядок. Вспомнив в последний момент о том, что Кайла здесь знают под именем Кард, Феска принялась спрашивать у садовников, где его найти.

Наконец ей указали на дальний участок дворцового парка. Кайл с еще двумя не очень молодыми и некрасивыми мужчинами, перепачканный землей, высаживал цветы на клумбе.

– Кай... Кард, надо поговорить, – выпалила она.

– Другого времени найти не могла? – с некоторым раздражением поинтересовался Кайл, отряхиваясь от земли. – Горничным нельзя прохлаждаться в дворцовом саду.

– Да ладно, брат, ты чего? Она же так встревожена. Случилось, может, что... – проговорил один из его товарищей.

– Это же твоя жена, да? – подхватил второй. – Иди, поговори, мы тебя прикроем, если что.

Кайл увел Феску в кусты.

– Что случилось? – взволнованно спросил он.

– Ты принес магическую клятву?! – воскликнула ученица. – Ты умрешь, если не будешь вместе с Солеи?!

Кайл застонал и провел грязной рукой по лицу, перепачкав его землей.

– Я не знаю... Честно, не знаю, – произнес он. – Был настолько глуп! И столько всего наговорил!.. Но я не буду с принцессой в любом случае. Теперь я этого совершенно не хочу... И, скорее всего, скоро умру... Но должен перед этим очистить свое имя и устроить тебя в магическую школу.

– Почему ты не рассказал мне об этом?! – заплакала Феска.

Маг ответил не сразу. Было заметно, как в нем борются какие-то противоречивые стремления. От прежней спеси не осталось и следа. Теперь Кайл походил на загнанного в угол подростка. Взгляд его перебегал с перепачканных землей ладоней на траву под ногами, с Фескиной юбки на ее грудь и шею. Он словно боялся поднять глаза.

– Я... не знаю... не могу... – периодически начинал говорить он, но у него никак не получалось продолжить.

Наконец он как будто на что-то решился. Осторожно взял девушку за руку и печально произнес, робко заглядывая в глаза:

– Феска, я тебя люблю!.. Я понял это тогда, когда чуть не потерял тебя... Там, в Норне... Когда Повелитель решил сделать тебя своей очередной женой – это было просто невыносимо! Но я не хотел тебя ранить. Не хотел, чтобы ты ко мне привыкала. Если мне предстоит умереть...

– Не надо, не умирай! Добейся этой капризной принцессы! Будь с ней! – заплакала Феска.

Кайл одним рывком прижал Фессу к себе и накрыл долгим поцелуем ее губы.

– Я люблю тебя, глупая, – проговорил он, вытирая перепачканной в земле рукой Фескины слезы, покрывая поцелуями ее лицо. – Мне не нужна Солеи! Я был идиотом! Но клятву не отменить. Правда, есть

надежда, что магией скрепились только первые мои слова о том, что я вернусь не позднее ее дня рождения. А все, что я говорил потом, в клятву не вошло.

– Как это узнать? – пролепетала Феска, прижимаясь к любимому мужчине.

– Старшие маги помогут разобраться, но сейчас я не могу с ними встретиться и раскрыть себя. Пока не думай обо мне, пожалуйста, Феска.

– Я не могу, – прошептала она. – Я тоже люблю тебя! И хочу, чтобы ты жил! Даже если мы не будем вместе.

С горечью Феска вырвалась из объятий мага и со всех ног побежала прочь.

– Феска!.. – услышала она свое имя, произнесенное в спину с отчаянием и болью, но не отреагировала.

Она неслась в их с Кайлом комнату – единственное место, где могла спокойно оплакать свое несостоявшееся счастье.

Глава 18

Все встает на свои места

Проплакав полчаса, Феска приняла для себя несколько решений. Во-первых, ей совсем не хотелось становиться причиной смерти Кайла, а значит, вместе им никогда быть не суждено. Во-вторых, не следует с ним лишний раз видеться, чтобы не провоцировать его чувств, тогда, возможно, он снова захочет вернуться к принцессе.

Вспомнив о том, что ее рабочий день в самом разгаре, Феска отряхнула одежду, вытерла слезы, умылась и отправилась на поиски Джоанны, чтобы попросить отселить ее от Кайла в какую-нибудь другую комнату.

Старшая горничная нашлась в зале для малых приемов. Вместе с несколькими другими горничными она проводила генеральную уборку.

– Джоанна, мне надо поговорить с тобой, – с ходу начала Феска. – Мы с мужем поссорились, и мне бы не хотелось ночевать с ним в одной комнате.

– Что за глупости! – добродушно возмутилась полная женщина, оторвалась от работы и отвела Феску в сторону, подальше от любопытных ушей своих помощниц. – Помиритесь, куда же вы денетесь. Бывает такое. Ты просто молоденькая совсем. Раньше не ссорились, что ли?

– Нет, не помиримся, – бескомпромиссно заявила Феска, вытирая непрошеные слезы, которые опять полились ручьями.

– Ох, милая, – мягко улыбнулась добрая женщина. – Что же такого натворил твой благоверный?

Феска молчала, потупив взгляд. Как объяснить Джоанне ситуацию, не сказав при этом лишнего, она не представляла, но старшая горничная взяла инициативу в свои руки.

– Изменил, что ли? – тихо спросила она.

Не придумав ничего лучшего, Феска закивала.

– Да, дорогая, это неприятно, конечно. Но в жизни всякое случается. Может, еще прибежит прощение у тебя вымаливать!

Феска, утирая слезы, отрицательно замотала головой. Для себя она четко решила, что повстречалась Кайлу на его беду и теперь

должна сделать все, чтобы он вновь полюбил принцессу и остался жив.

– Давай так, – предложила Джоанна. – Сегодня у меня переночуешь, а потом видно будет.

– Хорошо! Спасибо! – понуро пискнула девушка, собираясь уходить.

– А сейчас пойдем со мной, поможешь мне выбрать посуду для сегодняшнего званого ужина, – придержала ее за локоть Джоанна.

– Званого ужина? – встрепелась Феска.

Неужели это то, чего они так долго ждали? Сердце взволнованно затрепетало. Совсем скоро все может решиться?!

– Да, конечно. В честь приезда герцога Лерона, – сообщила Джоанна.

– И маги там будут? Маг принцессы, например? – не подумав, что подобный вопрос может показаться подозрительным, спросила Феска.

– Да, и маг короля, и маг принца, – кивнула старшая горничная. – Обычно чародеи на таких мероприятиях показывают магические представления.

– Ой, а можно мне посмотреть? – выпалила Фесса. – Я так мечтаю увидеть колдовство!

Джоанна цыкнула на нее и, окинув взглядом помощниц, громко заявила:

– Нет, это не положено. На таких ужинах прислуживают лакеи, но я всегда нахожусь в зале на тот случай, если что-то понадобится. Кроме меня, никому нельзя.

Феска разочарованно вздохнула – ей очень хотелось посмотреть, как Кайл будет разоблачать своего врага, но для успеха дела ее присутствие, конечно, было не обязательным.

Джоанна дала распоряжение любопытным горничным продолжать уборку и, махнув Феске следовать за ней, вышла в коридор. Там взяла девушку под локоток и зашептала в ухо:

– Ладно, в качестве исключения возьму тебя с собой, чтобы ты немного развеялась. Но только никому не говори! Поняла? А то этого все хотят.

– Конечно, не скажу! – просияла Феска, на пару мгновений позабыв о своей несчастной любви.

Взяв из кладовки тележку для перевозки посуды, они с Джоанной отправились в хранилище сервизов. По дороге Феска судорожно соображала, как подсунуть Херну Сарду Чашу истины. Но в голову ничего не приходило. Лакеи не согласятся. Ее – простую горничную – прислуживать за столом никто не пустит. А наложить на Чашу иллюзию нельзя – маги тут же это почувствуют.

– А кто будет сервировать стол? – спросила Феска, когда они с Джоанной зашли в большую комнату, заставленную стеллажами со стеклянными дверцами, за которыми красовались всевозможные чашечки, чайнички, тарелки, вилки, ложки, ножи, кубки и фужеры.

– Сервировать буду я, – сообщила Джоанна. – Королева просила выбрать дорогую, но при этом неброскую посуду. Обычно она доверяет моему вкусу. Сейчас посмотрим... Вот эти фарфоровые тарелочки с серебром как раз подойдут...

Старшая горничная направилась к большому стеллажу с тарелками, а Феска пошла между рядами в поисках буфета для кубков. Наконец она нашла, что искала, и открыла дверцы. Кубки в шкафу собрались всевозможные – золотые, серебряные, бронзовые; с драгоценными камнями и без них; большие и маленькие. Но на Чашу истины ни один из них не походил.

Девушка уже хотела разочарованно захлопнуть дверцы и продолжить поиски, но на самой нижней полке заметила серебряные бокалы похожего на Чашу размера, только украшены они были рубинами, а не сапфирами и имели выгравированный цветочный рисунок на выпуклых боках. Вблизи походили мало, но издали среди этих кубков Чаша истины сильно не должна была выделяться.

Феска схватила один из кубков и побежала к Джоанне. Та уже грузила в тележку фарфоровые чашечки.

– Смотри, какой красивый кубок! Давай поставим такие на стол, – с трудом подавив волнение, предложила девушка.

– Ну, симпатичный, да, – согласилась старшая горничная. – Только я хотела поставить хрустальные бокалы. Такие кубки сейчас не в моде.

– Но ведь королева просила выбрать дорогую, но неброскую посуду, – не сдавалась Феска. – Серебряные кубки как раз подходят под это определение, так мне кажется. К тому же они будут чудесно сочетаться с выбранными тобой тарелками.

– Ну хорошо, – с некоторым сомнением в голосе согласилась Джоанна. – Неси сюда десять кубков.

Пока Феска в несколько приемов перетаскивала кубки, опытная Джоанна успела набрать всю оставшуюся посуду. С нагруженной тележкой они вернулись в зал.

Горничные уже завершили работу и ушли. Большой стол был застелен белоснежной, украшенной кружевами скатертью.

Вооружившись свежими полотенцами, Джоанна и Феска принялись протирать посуду и сервировать стол.

– Мой первый муж тоже мне изменял, – рассказывала старшая горничная, раскладывая тарелки. – А я терпела. Долго терпела. А потом он взял и ушел от меня. Вот так! Зря терпела, выходит... Но, с другой стороны, Феска, если это всего разок было, так, может, и стоит простить. Мужики-то на дороге не валяются. Ты, конечно, молодая, красивая, но все равно... Я вот с первым мужем терпела, а со вторым терпеть не стала, как пьяным регулярно приходить начал, живо его отправила куда подальше. Но зато теперь одна... Иногда так печально бывает! Особенно ночами...

– Но, возможно, еще третий появится... – осторожно вставила Феска.

– Может, и появится, – усмехнулась Джоанна. – Только вот пока что-то нет его... В общем, Феска, не спеши. Подожди, посмотри, как он теперь, когда ты узнала, вести себя будет. Вдруг все еще и наладится...

– Не знаю, – мрачно буркнула девушка, понимая, что в ее реальной ситуации ничего наладиться уже не может. – Скажи, Джоанна, а есть какая-то закономерность в том, как рассаживаются гости?

– Конечно, – живо заговорила старшая горничная, охотно принимая перемену не особо приятной темы. – Тут строгая иерархия. Во главе стола напротив двери садится король, с другой стороны – королева. Справа от короля разместится его брат – герцог, слева – королевский маг. Слева от королевы будет сидеть жена герцога, напротив нее – принцесса. Рядом с ней – ее маг. Рядом с герцогиней – ее дочь. Возле нее – принц. Напротив принца – его маг.

Вычислив место Херна Сарда, Феска начала думать, как же подменить его бокал на Чашу. По всему выходило, что сделать это она

сможет только тогда, когда сервировка стола будет закончена и Джоанна уйдет заниматься другими делами.

– А с кем изменил-то твой муж? – тем временем поинтересовалась старшая горничная.

Феска вздохнула и принялась сочинять историю о том, как ее муж Кард был замечен в городском борделе. После чего получила от Джоанны целую серию заверений, что бордель – это не так страшно и совсем небезнадежно, что Карду просто любовного разнообразия захотелось, и такую красавицу, как она, на шлюху он точно не променяет.

Когда работа была завершена, Джоанна отправила Феску убираться в гостевых спальнях в правое крыло второго этажа.

Идти туда Фесса не спешила. Как только старшая горничная деловито скрылась за поворотом коридора, Феска, стараясь не привлекать к себе внимания, устремилась в свою комнату, где в сумке Кайла под кроватью хранилась Чаша истины. Достав магический артефакт, она спрятала его под передник и побежала обратно в малый зал приемов. К счастью, никто не повстречался ей на пути.

Тихонько приоткрыв дверь, Феска прошмыгнула внутрь. Сердце бешено колотилось от страха. Если кто-то ее заметит, простыми любопытными расспросами вряд ли обойдется. Могут и стражников позвать. А если кто-то увидит в кармане ее фартука серебряный кубок, решат, что она воровка.

Дорогая посуда, расставленная на столе, поблескивала в свете солнечных лучей, проникающих через большое распахнутое окно. Взмолвившись всем богам, чтобы гости действительно расселись так, как говорила Джоанна, Феска заменила бокал Херна Сарда. Кубок с рубинами она не глядя запихнула в ящик первого попавшегося секретера и, облегченно вздохнув, побежала в библиотеку.

На ее счастье, и там никого не оказалось. Придворные не особо любили проводить время за книгами. На одном из маленьких столиков, стоящих рядом с резными, обшитыми бархатом креслами, Феска нашла кусочек чистой бумаги для заметок. Достав из погасшего камина маленький уголек, подрагивающими от волнения руками она написала записку Кайлу: «Сегодня в шесть часов. Малый зал приемов». Сложила листочек, отряхнула ладони от угля и устремилась в сад.

Кайл все еще возился с цветами на той же клумбе. На сей раз он был один, товарищи его трудились в некотором отдалении, подрезая крупные розовые кусты.

– Кард, – стараясь придать голосу максимально холодный тон, произнесла Феска, – иди-ка сюда.

Кайл послушно и понуро оторвался от уже заполненной яркими цветами клумбы и приблизился к девушке.

– Что случилось, Феска? – вздохнул он.

– Сегодня вечером все решится, – тихо произнесла она, опустив глаза, быстро сунула в его грязные руки записку и убежала во дворец выполнять задание Джоанны.

Подготовительный этап был успешно завершен. Теперь от Фески уже ничего не зависело.

Весь день, выполняя поручения Джоанны, девушка не могла найти покоя. Время тянулось до невозможности долго. Феска то и дело оглядывалась на часы, но стрелки словно специально двигались очень медленно.

Ближе к шести вечера Джоанна тихонько подозвала Феску к себе, и они отправились в малый зал приемов. Сердце трепетало – почему-то было очень страшно. Даже страшнее, чем когда она шла воровать Чашу.

Зал был наполнен лакеями, которыми командовал сам господин Ларс.

Феска и Джоанна ему вежливо поклонились.

– А ее зачем с собой взяла? – грубовато проворчал сенешаль.

– Смилуйтесь, господин Ларс! – заступилась за Феску Джоанна. – Девочка ни разу не видела магию. А сегодня чародеи обещали порадовать гостей замечательным представлением.

Джоанна лучезарно улыбнулась Ларсу, и у того на лице отразилась целая серия противоречивых эмоций.

– Ну ладно, – буркнул наконец сенешаль. – Только сидите тихо, вон в том углу.

Ларс показал в дальнюю часть зала, где за колонной виднелась небольшая лавочка.

– Конечно! – просияла Джоанна и потянула Феску в указанном направлении.

Они уселись на лавочку и принялись ждать прихода гостей. Из их убежища открывался неплохой вид на ту часть стола, куда должен был сесть Херн Сард. Феска пыталась разглядеть Чашу истины, но лакеи заслоняли обзор, поправляя стулья и расставляя блюда с аппетитно выглядящей и восхитительно пахнущей едой.

Наконец стол открылся Фескиному взору, и она чуть не вскрикнула от ужаса – рядом с приборами, которые должны были достаться Сарду, стоял серебряный бокал, украшенный рубинами, такой же, как и все другие кубки на столе. В панике девушка закрыла рот рукой, чтобы случайно не издать какого-нибудь звука. Все пропало! Должно быть, лакеи обратили внимание на отличающийся бокал и заменили его. Нужно было как-то предупредить Кайла, но ноги отказались слушаться, мгновенно став ватными.

– Что с тобой, Феска? – обеспокоенно поинтересовалась Джоанна. – Тебе плохо?

Девушка замотала головой, не в силах проронить ни слова.

Внезапно перед ее глазами потемнело – остался виден лишь кубок у тарелки Херна Сарда, а рядом с ним стоял ухмыляющийся бог истины.

«Не бойся!» – прозвучало у Фески в голове. Кубок на мгновение стал Чашей истины, а затем снова принял облик серебряного бокала с рубинами.

– Феска! Феска! Что с тобой?! – тормошила ее Джоанна.

– Ничего... – с трудом выдавила из себя девушка, пытаясь прийти в себя после пережитого. – На мгновение закружилась голова. Но уже все хорошо.

Паники теперь не было, она каким-то чудесным образом прошла. Но осталось чувство безмерного удивления, доходящего до растерянности.

– Точно?! – переспросила Джоанна, внимательно заглядывая в глаза. – Если ты во время ужина вдруг в обморок упадешь, мне спасибо не скажут за то, что тебя привела.

– Точно не упаду! – постаралась заверить ошарашенная Феска. – Просто... Вдруг представила, как мой Кард с этой... ну... из борделя... развлекался. И голова закружилась... Ничего, сейчас отвлекусь и все пройдет.

– О, дорогая! – сочувственно проговорила Джоанна. – Такие вещи не нужно представлять! Лучше посмотри – музыканты уже пришли.

У противоположной стены разместились четверо нарядно одетых мужчин со струнными музыкальными инструментами. Взмахнув смычками, они проникновенно заиграли спокойную приятную мелодию. Но Феске было вовсе не до музыки. Она не могла отвести глаз от кубка с рубинами и судорожно соображала, что делать – сидеть и ждать или бежать предупредить Кайла. Неужели действительно сам бог истины вмешался и замаскировал Чашу? Или ей это почудилось, а лакеи заменили кубок и Кайла теперь ждет полный провал. Когда он явится, его просто арестуют, а потом казнят...

Сердце стучало так сильно, что готово было вырваться из груди. Подняться на ноги сейчас она все равно не смогла бы. Оставалось только верить, что видение бога истины было реальностью.

Тем временем в зал вошла королевская семья и их гости. Все веселые, смеющиеся. К облегчению Фески, они расселись точно так, как рассказывала Джоанна. И черноволосый Херн Сард, одаряя сияющей улыбкой веселую Солеи, уселся напротив кубка, под которым должна была скрываться Чаша истины.

Люди в дорогих одеждах, усевшиеся за богатым столом, что-то обсуждали и смеялись. Феска не слушала, о чем они говорили. Она неотрывно смотрела на кубок и на изящные руки мага принцессы с унизанными перстнями тонкими пальцами.

– Сейчас они поедят, а потом чародеи начнут показывать представление, – комментировала Джоанна.

Феска сжимала зубы от нетерпения и беспокойства, непрерывно перебирая пальцами складки юбки.

Лакеи стали разносить напитки. В серебряный кубок с рубинами полилось красное вино. Феске показалось, что она издали слышит его журчание. Тонкие пальцы обхватили красивую серебряную ножку бокала. Бледные губы, растянутые в улыбке, прильнули к украшенному едва заметной резьбой ободку.

Мир для Фески замер, сердце, казалось, остановилось. Улыбка с лица Херна Сарда мгновенно сошла. Красивое лицо с правильными чертами приняло растерянное выражение. Чаша вернула свой истинный облик.

– Что это?! – проговорил мужчина, глядя на кубок с сапфирами в своей руке. – Только что мой бокал ничем не отличался от всех остальных... Такое странное чувство...

– Ой, да! Действительно! – весело и звонко воскликнула принцесса. – Признавайтесь, господа, кто из вас колдует?

– Это не колдовство, – удивленно произнес Херн. – Я бы почувствовал... Вернее, колдовство, конечно. Но какое-то другое. Не исходит от этого кубка никакой магии. Но при этом такое странное ощущение...

Принцесса неожиданно взвизгнула:

– Тебя отравили?!

– Нет, нет! Не бойся, дорогая, – положил ей на плечо свою изящную руку Херн Сард. – Совершенно не чувствую себя отравленным.

Гости за столом притихли. Музыканты перестали играть. Все смотрели на мага принцессы и кубок, который он все еще держал в руке. Сидящая рядом Джоанна больно сжала Фескино плечо и подалась вперед.

– Это Чаша истины, – мрачно проговорил пожилой мужчина в бордовой мантии, сидящий рядом с королем, нарушив установившуюся тишину.

Феска поняла, что это маг короля.

– Чаша истины? – обеспокоенно переспросил король. – Мифический артефакт из Норна?

– Ну почему же мифический, – произнес королевский маг. – В наших книгах он описан.

– Да, да, – подхватил старец в мантии, сидящий рядом с принцем. – И иллюстрация есть.

– Именно, – кивнул маг короля. – А мне довелось однажды ее увидеть. Во время странствий, в которые я пускался в молодые годы. Ее демонстрировали во время какого-то праздника в столице... Вопрос лишь в том, как она сюда попала? И зачем?..

– Как интересно! – усмехнулся принц. – И загадочно...

– Ларс?! – грозно проговорил король. – Кто сервировал стол?

Щуплый сенешаль вышел вперед и с поклоном пролепетал:

– Джоанна – старшая горничная. Она тут.

Ларс показал на их угол, и Джоанна, мелко дрожа, отлепилась от Фески, поднялась и сделала несколько шагов вперед.

– Ваше величество, – проговорила она срывающимся голосом, глубоко присев в реверансе и опустив глаза. – Клянусь, мы взяли первые попавшиеся кубки.

– Мы? – грозно спросил король.

– Мне помогала новая горничная – Фесса Мортео. Вот она.

Джоанна обернулась, и Феска встала, готовясь уверять, что взяла в шкафу кубки, которые показались симпатичными, и знать не знает ни про какие Чаши истины. В глубине души она ликовала и лишь чуть-чуть беспокоилась, чтобы Кайл не опоздал.

Но тут двери с грохотом распахнулись. Все взгляды устремились в дверной проем. Там стоял Кайл. Каким-то образом молодой маг снова вернул прежний цвет волос и переделался в изумрудную мантию – такую же, как у других магов, в расшитые серебром фиолетовые брюки и жилет.

Женщины, сидящие за столом, хором ахнули. Херн Сард стал белее снега и с ужасом смотрел на своего врага.

– Ты?! – презрительно выдохнул король. – Что ты здесь делаешь, предатель?!

– Пришел открыть истину, – отчеканил Кайл. – И вернуть свое доброе имя. Херн Сард, отвечай, кто устроил заговор против короля?

– Я, – произнес бледный как смерть молодой черноволосый чародей.

Принцесса вскрикнула. Все посмотрели на Херна.

– Зачем ты это сделал? – не спуская пронзительного взгляда зеленых глаз со сжавшегося в комок противника, спросил Кайл.

– Чтобы обвинили тебя, – покорно проговорил тот.

– Подробнее! – потребовал Кайл.

– Мы с Солеи договорились избавиться от тебя. Это был ее план, – пролепетал Сард, с ужасом глядя на принцессу.

Кайл с болью в глазах посмотрел на свою бывшую возлюбленную.

– Солеи? – обратился к дочери король.

Бледная как полотно принцесса, тихо охнув, сползла под стол. Королева кинулась к дочери.

– Харден, – обратился к своему магу король. – Помоги отнести Солеи в ее покои.

Чародей короля подошел к лежащей на полу принцессе, легко подхватил ее на руки и, одарив Кайла многозначительным взглядом, в котором читалось скорее одобрение, чем осуждение, вышел из зала. Королева, вздыхая и причитая, бросилась за ними. Остальные остались наблюдать за представлением.

– Расскажи, как ты это сделал? – продолжил Кайл после того, как Харден с принцессой и королева скрылись в коридоре.

– Я принял твой облик и подговорил нескольких радикально настроенных горожан организовать покушение на короля, – обреченно выдохнул Херн Сард.

– Херн! – брезгливо произнес король. – Я доверял тебе. Планировал отдать Солеи за тебя замуж... Как ты мог?!

– Ваше величество, – вдруг дерзко вскинулся молодой черноволосый маг. – Я бы никогда не допустил, чтобы с вами что-то случилось. Вы знаете, я не вру. Просто не могу сейчас сказать неправду. Я люблю вашу дочь, а она любит меня. А этот выскочка из благородного семейства вечно путался под ногами и стоял у меня на пути! Я считаю себя значительно талантливее его! Он просто высокородный болван. Но ему доставалось все! И принцессу вы хотели отдать ему! Солеи не знала, как отвадить от себя этого идиота! Вы были слепы и не слушали ее! Да, она придумала подставить де Кара. Но исключительно для того, чтобы восстановилась справедливость! Чтобы я смог занять высокий пост, а она – выйти за меня замуж.

– Я искренне любил Солеи, – с горечью произнес Кайл. – А она более чем охотно принимала мои ухаживания. Ты прав, я был болваном. Не распознал вовремя ее двуличия, тогда бы от моих чувств не осталось и следа. А ты, Херн, мог бы вызвать меня на честный поединок вместо того, чтобы гадить исподтишка. Но ты испугался?

– Да, – неохотно, сквозь зубы, прошипел Сард. – Зато сейчас уже ничего не боюсь!

Черноволосый чародей неожиданно вскочил на ноги и резким движением направил в сторону Кайла поток воздуха. Де Кара отбросило к стене. Феска вскрикнула и закрыла рот рукой.

Тут же поднявшись на ноги, Кайл сбросил мантию на пол и наколдовал огненный меч. Херн тоже избавился от лишней одежды и создал меч из льда. Молодые чародеи закружились по залу, схлестнувшись в смертельной схватке.

— Нам тут не место, — с волнением произнесла герцогиня и, подхватив за руку упирающуюся дочь, выбежала из зала.

За ними устремились Джоанна, музыканты и несколько лакеев.

— Надо уходить, — прострекотал маг принца. — Ваше величество, пойдемте отсюда. Двух разъяренных парней мне не остановить. А они сейчас ничего не замечают. Могут кого-нибудь случайно ранить. Позовем стражников, чтобы разняли этих молодцов.

— Он прав, — согласился брат короля, с тревогой глядя на то, как молодые чародеи пока еще в отдалении от стола громят зал. — Эти двое, выясняя между собой отношения, ничего вокруг себя не видят.

Король кивнул. Стремительно поднявшись, он взял за руку сына-подростка и бросил всем оставшимся:

— Уходим!

Присутствующие не заставили себя долго ждать. Маг принца, ретируясь, предварительно захватил с собой Чашу истины.

Через минуту в зале остались только Феска и сражающиеся на магических мечах Кайл и Херн. Девушка каждый раз вскрикивала, когда ледяной меч проходил вблизи от лица Кайла.

Отбросив друг друга в разные стороны разгромленного зала, молодые маги принялись швыряться молниями и огненными шарами. Оба были взъерошены и выглядели весьма потрепанно. Белая рубашка Кайла была перепачкана кровью на левом плече. На правой щеке Херна алел небольшой порез.

Магические орудия ударялись об стены и рассыпались сотнями искр. Удивительно, как в зале еще не начался пожар. Феске пришлось спрятаться за уже опрокинутый стол.

Неожиданно Херн прекратил напор.

— Ну хватит, Кайл, — выкрикнул он, примиряюще поднимая руки. — Признаю, поступил с тобой подло. Но что же теперь, убивать друг друга? Ты силен, и я тоже. Наши силы примерно равны. Пусть суд определит, кто из нас прав. Я готов сдаться.

Светловолосый чародей держал наготове огненный шар. После последних слов Херна он немного расслабился и встал ровнее. Феска

тоже поднялась из своего убежища и внезапно увидела, как за спиной ее возлюбленного материализуется ледяная стрела.

– Кайл! Сзади! – заорала Феска.

Де Кар отпрыгнул в сторону, стрела пролетела мимо и рассыпалась искрящимися снежинками в паре метров от Сарда.

Черноволосый маг засмеялся, отбиваясь от полетевших в его сторону огненных шаров.

– Твоя, что ли, девка? – выкрикнул он. – Быстро же ты забыл Солеи!.. Вот ведь! Такую атаку испортила!.. Где подобрал? Среди отбросов, когда побирался в изгнании?

– Не смей распускать свой грязный язык! – заревел Кайл, усилив атаку.

Херн снова засмеялся и, отбив очередной пульсар, неожиданно увел руку в сторону неосторожно высунувшейся Фески. В следующее мгновение она заметила, как прямо в нее летят голубые молнии.

Течение времени словно замедлилось. Феска хотела уклониться, но поняла, что не успеет. Она вдруг показалась себе очень неповоротливой. Еще мгновение, и молнии пронзили грудь, распространившись по всему телу острой болью и ледяным холодом. С вскриком Феска повалилась на паркетный пол. Тело, кажется, билось в судорогах, но она уже ничего не чувствовала. В глазах стремительно темнело, острый холод затягивал и пронизывал до костей.

– Не-э-эт! – услышала она голос Кайла.

Маг каким-то образом оказался около нее. А мерзко усмехающийся Херн уже готовился бросить молнию в спину своему противнику. Он рассчитывал убить Кайла, ударив в спину, – Феска почувствовала это каким-то краешком стремительно уплывающего сознания.

«Не допущу!» – прозвучала у нее в голове последняя мысль. Где-то в области живота зародилась капелька тепла. Она внезапно взорвалась, заполнив все Фескино тело, и вырвалась за его пределы. Прежде чем погрузиться во тьму, девушка увидела, как световая волна сбивает с ног Херна Сарда.

Феска проснулась от боли в груди. В области сердца неприятно ныло и покалывало. Девушка застонала и приоткрыла глаза. Солнечный свет поначалу ослепил. Но, привыкнув к нему, Феска

поняла, что на самом деле в комнате, где она находится, не такое уж и яркое освещение, просто она словно вынырнула из какой-то липкой крошечной тьмы.

Любопытство отвлекло Фессу от неприятных ощущений в груди. Комната была ей незнакома. Девушка обнаружила, что в тонкой белоснежной сорочке лежит под пушистым теплым одеялом на большой мягкой кровати с красным бархатным пологом. Просторная чужая спальня была богато обставлена дорогой резной деревянной мебелью. Тяжелые шторы прикрывали огромные окна, сквозь которые проникали солнечные лучи. На обшитых дорогим шелком стенах висели чьи-то портреты. А в кресле, стоящем недалеко от кровати, дремал Кайл.

Вид у мага был помятый – на щеке красовалась хорошо заметная ссадина, ворот белой рубашки небрежно расстегнут, золотистые волосы взлохмачены.

Феска попыталась приподняться и взвыла от боли. Сердце словно полоснули ножом. Она улеглась обратно, и боль понемногу утихла. Грудь, по ощущениям, была туго перемотана бинтами. Феска с трудом стала вспоминать, как умудрилась получить ранение. Воспоминания пришли не сразу, но постепенно картина произошедшего восстановилась.

Кайл и Херн Сард сражались в малом зале приемов. Херн заметил Феску и кинул молнию прямо в сердце. А потом... Вот что было потом, Феска никак вспомнить не могла, но точно знала – что-то было.

– Кайл? Кайл! – хрипловатым голосом позвала девушка.

Маг встрепенулся, потянулся и потер ладонями лицо.

– О! Наконец ты очнулась! – проговорил он, с трудом приоткрыв глаза. – Ты спала четыре дня!

– Что?! – воскликнула Феска, позабыв про рану, вновь попыталась подняться, застонала от боли и рухнула обратно.

– Лежи! Лежи! – проворчал Кайл, неохотно вставая со своего места. – Еще долго лежать придется. Неделью как минимум.

– Нет! Я не смогу! – простонала Феска. – Это же так скучно!

– Ты чуть не умерла, – сообщил маг, присаживаясь рядом с ней на кровати. – Молния Херна зацепила сердце. Если бы я сразу не начал лечить, исцелить тебя было бы невозможно... Кстати, спасибо за то, что спасла меня. Как ты это сделала?

– Что? – не поняла Феска.

– Не помнишь? – устало улыбнулся Кайл. – Херн собирался выпустить магический снаряд мне в спину, воспользовавшись тем, что я был занят тобой. Ты сбила его с ног такой мощной магической волной, что его отбросило к стене. Он сильно ударился и потерял сознание. Благодаря этому для всех все закончилось хорошо. Подоспели дворцовые маги и стражи, Херна связали и стали помогать мне вытаскивать тебя с того света, ну а потом присоединились и маги-лекари.

– Магической волной? – переспросила Феска – в памяти стало всплывать странное ощущение в животе.

– Да, – кивнул Кайл. – Харден говорил, что ты можешь этого не помнить. А может, даже уже ничего и не осознавала в тот момент, и магическая сила сама из тебя вырвалась.

Феска с удивлением посмотрела на Кайла, и маг продолжил:

– Я поговорил о тебе с магистрами. Помнишь, я рассказывал, что магия в тебе, как непослушный и непостоянный горный поток? Так вот, люди, обладающие подобными силами, являются потомками древних магов. Я этого не знал. Поэтому заклинание невидимости из древней книги так легко тебе далось.

– То есть мне нужно учиться магии по древним книгам, а не в школе магии? – на всякий случай уточнила Феска, чувствуя горький привкус разочарования.

– Нет, – покачал головой Кайл. – Люди не просто так отказались от использования древних сил. Они непредсказуемы, опасны и своенравны. Могут проявиться в самый неподходящий момент... или, наоборот, в подходящий...

– То есть меня в магическую школу не возьмут? – с трудом выговорила Феска, ощущая, как по щекам начинают течь предательские слезы.

– Уже взяли, – улыбнулся Кайл.

– Правда?! – Феска подпрыгнула от радости, вновь позабыв про ранение, и тут же взвизгнула от боли. – Ну неужели маги-лекари не могли полностью исцелить эту рану?!

– Тише, тише! – умирил ее пыл Кайл, положив руку на плечо девушки. – Таковую рану нелегко исцелить. Лекари сделали все, что могли, и благодаря этому ты жива. Дальше дело за твоим организмом.

– Ясно, – печально вздохнула ученица мага.

– Магистры помогут тебе научиться управлять своими силами, используя современные методы, которым пытался учить тебя и я, – продолжил Кайл. – Если будешь упорно учиться, сможешь стать сильным магом.

– Конечно, буду! Ах, как же я счастлива! Я стану чародейкой! – Громкое восклицание тоже заставило сжать зубы от боли.

– Возможно, – снисходительно улыбаясь, кивнул зеленоглазый маг.

– А что будет с Херном Сардом и принцессой? – спросила Феска, немного оправившись от болезненной радости.

– С принцессой – ничего. Она же все-таки дочь короля, ей многое могут простить, – пожал плечами Кайл. – А Херн в темнице. Его ждет суд. Будем надеяться, в темнице его и оставят. Но, может быть, сошлют так же, как меня около года назад. В любом случае его ждет наказание.

– Не боишься, что он вернется и попытается отомстить?

– Все может случиться, конечно, – вздохнул маг. – Будем начеку. Но если ему хватит ума, он не станет возвращаться, а попробует начать жизнь заново в каком-нибудь другом месте. В отличие от меня, он действительно виноват. И прекрасно знает это. Месть ничего хорошего ему не даст.

– Кстати, где это мы находимся? – Феска решила перевести разговор на другую тему.

– В моем фамильном замке, – сообщил Кайл, и в его голосе прозвучали самодовольные нотки.

– Значит, тебе вернули титул, имущество и... должность... – Радость от того, что все хорошо закончилось и скоро она станет учиться в магической школе, внезапно испарилась: Феска вспомнила о принцессе и о клятве, которую принес Кайл.

– Да, – кивнул маг, сложив руки на груди. – Но от должности я отказался.

– Зачем? – удивилась Феска. – Ты же так этого хотел!

– С некоторого времени перестал хотеть, – усмехнулся Кайл.

– Но тебе же необходимо жениться на принцессе!

– Нет! – легко рассмеялся маг.

– Кайл, даже не вздумай!.. Ты должен! Иначе умрешь... А я этого не вынесу!

– Не умру, – покачал головой зеленоглазый чародей. – К счастью, как рассказали магистры, в магическую клятву входит только первая произнесенная после заклинания фраза. Я поклялся вернуться до восемнадцатилетия принцессы и исполнил это.

– Правда?! – не могла поверить своему счастью Феска. – Значит?..

Ничего не сказав, Кайл открыл ящик прикроватной тумбочки и достал из него маленькую резную коробочку. Открыл и положил раскрытой на Фескину грудь. Девушка заглянула внутрь – там лежало изящное золотое кольцо, украшенное изумрудами.

– Что это? – спросила с непониманием.

– Кольцо моей покойной матери, – вздохнул Кайл.

– Зачем?..

– Неужели не знаешь, зачем мужчины дарят кольца?! – проворчал маг.

Феска с недоумением посмотрела в изумрудно-зеленые глаза – такие же, как камни, инкрустированные в кольцо.

– Феска де Кар – вроде звучит вполне прилично, не находишь? – усмехнулся Кайл.

– Это предложение? – на всякий случай уточнила Феска.

– Не похоже? – поднял одну бровь чародей.

– Ну, обычно встают на колени, клянутся в вечной любви и все такое, – картинно возмутилась девушка, ощущая, как по телу теплом растекается радость, а губы расплываются в улыбке.

– Ну уж нет! Никаких клятв я больше приносить не буду! – с нервным смешком заявил Кайл. – Так ты согласна?

– Ну... не знаю, – с улыбкой закатила глаза ученица мага. – У тебя такой мерзкий характер! Сложно тебя представить в роли мужа. Впрочем, и себя в роли жены мне сложно представить. Но можно попробовать.

Кайл с облегчением выдохнул, словно действительно боялся, что Феска может ему отказать. Он вытащил кольцо из коробочки, швырнул ее в сторону, взял Фескину руку и надел кольцо на безымянный палец.

– В самый раз, – удовлетворенно заключил маг, укладываясь рядом с Феской, вынуждая ее подвигнуться, испытывая массу неприятных ощущений.

– Эй! Это моя кровать! – проворчала девушка, делясь местом со злобным магом.

– Вообще-то моя, – заявил Кайл, приближая свое лицо к Фескиному. – Это моя спальня... Хотя нет! Теперь наша!

Несмотря на боль в груди, Феска с удовольствием позволила Кайлу оплести ее тело руками и накрыть губы сладким и долгим поцелуем. Хотелось продолжения, но боль в груди от любого движения усиливалась, и Кайл это понимал. Он осторожно отпустил Феску и поднялся с кровати. Она разочарованно глянула на него.

– Лекари сказали, неделю тебе надо лежать в постели и избегать нагрузок, – пояснил он. – Я не намерен нарушать их наказ, иначе тебе будет больно и рана может раскрыться... У нас впереди достаточно времени и очень много ночей – обещаю тебе! А пока отдыхай... О! Кстати! Ты, наверное, голодная.

При упоминании о еде в животе у Фески заурчало, и она кивнула.

– Пойду распоряжусь, чтобы тебе принесли обед, – сказал Кайл.

– Кайл, ты сказал, что отказался от должности во дворце, – остановила его Феска. – Но как же ты собираешься содержать семью? А я ведь буду учиться...

– Не волнуйся, у меня хватит средств, – высокомерно улыбнулся маг. – Впрочем, бездельничать я не собираюсь. Устроился преподавателем в академию магии, в которой ты будешь учиться. Подумал, что преподавать у меня вроде неплохо получается...

– О нет! – со смехом простонала Феска. – Из тебя отвратительный учитель!

Кайл укоризненно покачал головой, наклонился и еще раз поцеловал в губы свою нерадивую ученицу.

Эпилог

Феска и Кайл в обличье толстого купца и его полной супруги прятались за углом здания, стоящего напротив храма бога истины. Была глубокая ночь. Жители Арделя давно спали. Одинокие фонари скупо освещали улицы.

Кайл достал из сумки Чашу истины.

– Давай закинем ее в сад через ограду и побыстрее уйдем отсюда.

– Ты забыл, что ворота заколдованы? – напомнила Феска, забирая у Кайла Чашу. – Если они не пропускают мужчин, то и предметы, которые кто-то будет пытаться кинуть внутрь, тоже наверняка не пропустят. Нет, мне придется зайти в сад. Туда можно попасть любой женщине. Оставлю Чашу у входа в храм.

– Я провожу тебя.

Феска кивнула, и они пошли к огромным кованым воротам. Кайл ободряюще сжал руку своей невесты, и она, прерывисто вздохнув, толкнула тяжелую створку. Та гостеприимно приоткрылась. Феска проскользнула в тихий темный сад.

Деревья в свете полной луны отбрасывали причудливые, немного пугающие тени. Храм возвышался над парком темной машиной.

Стоило оказаться за воротами, как иллюзия толстой купчихи, наложенная Кайлом, тут же рассеялась.

Сердце затрепетало – вдруг ее кто-то увидит и узнает?! Феска с волнением оглянулась. За воротами ждал Кайл. Он тоже был в своем истинном обличье. То ли снял с себя иллюзию из чувства солидарности с Феской, то ли ворота заставляли все видеть, как есть на самом деле. Глядя на его стройную красивую фигуру, Феска немного успокоилась. Они столько пережили вместе! И все всегда заканчивалось хорошо. Может быть, конечно, им просто везло. Но Феска была уверена: если что-то случится, Кайл все сделает, чтобы ее спасти. Она безгранично ему доверяла. Переведя взгляд на храм, Феска решительно зашагала по темной аллее.

Подойдя к огромной лестнице, быстро поставила Чашу на нижнюю ступеньку и отвернулась, чтобы так же стремительно покинуть сад.

«Рад, что моя Чаша послужила справедливости!» – прозвучал у Фески в голове до боли знакомый голос.

Затаив дыхание от благоговейного ужаса, девушка обернулась. На ступеньках храма, держа магический кубок в руках, сидел сам бог истины. От него исходило легкое свечение, помогающее рассмотреть красивое мужское тело в малейших деталях.

– Я верну Чашу на место, и никто даже не догадается о ее небольшом приключении, – с усмешкой произнес бог.

– Спасибо, – промямлила Феска. – Но почему вы помогаете нам?

– Я помогаю честной девушке с добрым сердцем, которая готова рискнуть всем ради настоящей любви, – уточнил бог. – Истинные чувства заслуживают награды! Удачи тебе, Фесса де Кар! Научи будущих детей верить правде своего сердца так же, как всегда это делала ты.

С этими словами бог истины вместе с магической Чашей внезапно исчез, и ошарашенная Феска осталась в темном ночном парке совершенно одна. Немного постояв в нерешительности, она развернулась к воротам и побежала туда, где ждал человек, навсегда похитивший ее доброе сердце.